

06
2-14

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ

т. 6.

МАХАЧКАЛА 1960

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

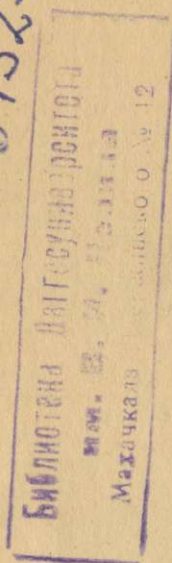
МАХАЧКАЛА 1960

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

(ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК)

Том VI

164327



ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА · 1960

Редакционная коллегия:

А. А. Абилов (главный редактор)
М. С. Бежаев, Р. И. Лихтман (ответственный секретарь),
Р. М. Магомедов, А. Ф. Назаревич, Н. Я. Судакова,
Б. С. Фарбер (зам. редактора), *С. С. Швачко.*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

30 марта 1960 года народы нашей республики будут торжественно отмечать знаменательную дату — сороклетие установления Советской власти в Дагестане.

Тяжела и безрадостна была в прошлом жизнь горцев. Они испытывали двойной гнет — и царизма, превратившего Дагестан в свою колонию, и гнет своих феодалов — беков, ханов и мулл. Темнота, невежество, вымирание, межнациональная разобщенность — таков был удел трудового населения страны гор-

Великая социалистическая революция, одержавшая в октябрьские дни 1917 года победу в центральной части России, припала и на колониальные окраины, в том числе и в Дагестан.

Упорная борьба за власть Советов против местной контрреволюции и иностранных интервентов продолжалась в Дагестане до весны 1920 года. В ожесточенных схватках с бандами Гоцинского, Бичерахова, с турецкими янычарами и деникинскими полчищами горцы Дагестана проявили образцы массового героизма, преданности Коммунистической партии и Советской власти. Тысячи лучших сынов революции, такие, как У. Буйпакский, М. Дахадасв, К. Агасиев, Г. Саидов, А. Богатырев, И. Когров, О. Лещинский и другие отдали свою жизнь за свободу и счастье дагестанской бедноты.

В итоге всенародного восстания против Деникина и братской помощи XI Красной Армии и бакинского пролетариата к весне 1920 года Дагестан был полностью освобожден от контрреволюции и здесь повсеместно установилась Советская власть.

Совместно пролитая кровь скрепила дружбу горцев с русским и другими народами России.

Образование Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики — составной части Российской Федерации — внесло коренные изменения в жизнь всех дагестанских народов. Ликвидация феодальных и капиталистических производственных отношений и утверждение социалистических отношений, щедрая всесторонняя помощь русского и других народов нашей страны обеспечили мощный подъем производительных сил Дагестана.

Из отсталой в прошлом аграрной окраины царской империи Дагестан превратился в цветущую индустриально-колхозную республику. За годы Советской власти созданы нефтяная, машиностроительная, химическая и ряд других отраслей промышленности. Общий объем промышленной продукции увеличился почти в 40 раз.

Крупным достижением является создание кадров рабочего класса из коренных народностей республики.

Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве. Десятки тысяч единоличных мелких крестьянских хозяйств, единственной техникой которых были соха и каменный каток для молотьбы, объединились в 765 колхозов, вооруженных мощной техникой. В настоящее время около 2000 тракторов.

до 600 комбайнов и большое количество самых разнообразных сельскохозяйственных машин обслуживают колхозы республики. Значительные успехи достигнуты в развитии социалистического животноводства, садоводства, виноградарства и других отраслей сельского хозяйства.

Бурное развитие производительных сил республики обеспечило неуклонный рост жизненного уровня трудящихся. Реальная заработная плата рабочих и служащих, доходы колхозного крестьянства за годы Советской власти выросли в несколько раз.

Одним из важнейших завоеваний трудящихся Дагестана является осуществление культурной революции. Из края, где грамотного населения было не более 3-х процентов, Дагестанская АССР превратилась в республику сплошной грамотности. Если до Октября в Дагестане было лишь несколько десятков светских начальных школ и менее десятка средних учебных заведений, то сейчас в республике функционирует более 500 школ и в них обучается более 160 тысяч детей. В республике, как и во всем Советском Союзе, введено всеобщее обязательное восьмилетнее обучение.

Важнейшую роль в социалистическом строительстве играет интеллигенция. В дореволюционном Дагестане не было ни одного учебного заведения для подготовки кадров специалистов. Лишь самому незначительному количеству дагестанцев удавалось получить специальное образование за пределами области. Советская власть в Дагестане блестяще разрешила проблему создания своей национальной интеллигенции. В настоящее время подготовкой кадров специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры в республике занимаются четыре высших и 22 средних специальных учебных заведения. Вузами¹ техникумами и педагогическими училищами республики подготовлено более двух десятков тысяч учителей, врачей, агрономов и других специалистов средней и высшей квалификации. Сотни различных специалистов подготовлены также в учебных заведениях Москвы, Ленинграда и других крупных городов Советского Союза.

В настоящее время республика располагает многотысячным отрядом советской интеллигенции, среди которой 12 тыс. учителей, более 1000 инженеров, 1300 врачей, 1300 агрономов и т. д. Особенно важно то, что большинство нашей интеллигенции является представителями коренных народов Дагестана. •

Ведущее место в подготовке национальных кадров советской интеллигенции в республике занимает наш государственный университет, созданный в декабре 1957 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР на базе бывшего педагогического института имени С. Стальского, существовавшего с 1931 года. Пединститут дал первый выпуск учителей в 1934 году. За истекшие 25 лет из стен педагогического института (включая существовавший при нем несколько лет учительский институт) и университета вышли 3500 квалифицированных учителей с высшим и незаконченным высшим образованием, из них 2500 коренных дагестанцев. Многие наши выпускники стали научными работниками; ряд из них работает в университете на кафедрах истории КПСС, истории СССР, экспериментальной и теоретической физики и других.

Университет стал крупным учебным заведением. На пяти его факультетах обучается 3,5 тыс. студентов. На 23 кафедрах работают 172 профессора и преподавателя, среди которых 60 докторов и кандидатов наук.

До создания университета кадры инженеров для народного хозяйства республики готовились только за ее пределами. Теперь же подготовка высококвалифицированных кадров по трем важнейшим для промышленности Дагестана специальностям осуществляется университетом.

Дагестан, народы которого до революции и мечтать не могли о развитии себя в крае науки, в настоящее время имеет целую сеть научных учреждений, объединяется филиалом Академии наук

В вузах и научных учреждениях республики ныне плодотворно трудятся 70 научных работников, среди которых 22 доктора и 250 кандидатов наук. Народы Дагестана дали таких крупных ученых как покойный доктор физико-математических наук профессор Московского университета аварец

Х. М. Фаталиев, председатель Президиума Дагестанского филиала Академии наук СССР действительный член Азербайджанской Академии наук даргинцев Х. И. Амирханов и др-

Научные работники республики в содружестве с учеными центральных научных учреждений разрабатывают ряд важных проблем, связанных с развитием производительных сил Дагестана, его истории, культуры и т. п. За годы Советской власти широкое развитие получила социалистическая по содержанию и национальная по форме культура народов страны гор. Пышным цветом расцвела литература аварцев, лезгин, даргинцев, кумыков и других народностей. Республика имеет своих поэтов, прозаиков и драматургов. Творчество народных поэтов Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Расула Гамзатова известно народам не только Советского Союза, но и ряда зарубежных стран. Дагестан имеет аварский, кумыкский, лезгинский, лакский национальные театры и студию, в которой готовится актерский коллектив будущего даргинского театра.

В республике выросла плеяда талантливых композиторов, артистов, певцов. Коллективы цовкринских канатоходцев вызывают своим искусством восхищение не только советских людей, но и зрителей Китая, Индии, Бельгии, Болгарии и ряда других зарубежных стран.

Республика покрылась широкой сетью домов культуры, клубов, библиотек, кино- и радиоустановок.

Крупнейшим завоеванием Советской власти в Дагестане является раскрепощение женщины-горянки. Забитая, задавленная в прошлом нуждой, установлениями корана и горскими адатами, ныне горянка стала равноправным строителем социализма. Она вместе с мужчиной решает государственные дела в органах Советской власти, работает педагогом, врачом, агрономом, она — научный работник в вузах и научных учреждениях.

На нескольких страницах журнальной статьи невозможно изложить все достижения, которых добился народ, освободившийся от векового социального и национального гнета. Но даже бегло перечисленное нами свидетельствует о том, что за 40 лет Советской власти Дагестан стал неузнаваемым. Его народы на основе Советского строя осуществили гигантский скачок от отсталости к прогрессу, от патриархально-феодалного уклада к социализму. Этот исторический скачок стал возможным благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, неуклонно осуществляющей ленинскую национальную политику, благодаря повседневной помощи Дагестану со стороны русского и других народов Советского Союза-

Но если сердце каждого трудящегося-дагестанца, а вместе с ним и всех трудящихся нашей страны радуют блестящие итоги пройденного республикой сорокалетнего пути, то еще более светлые перспективы открывает уже ближайшее будущее. В годы семилетки еще более ускоренными темпами развивается промышленность. Республика превращается в край садов и виноградников. Бурно продолжает развиваться культурное строительство. За годы семилетки Дагестан преодолевает некоторое отставание в своем экономическом и культурном развитии и выйдет в ряды передовых республик и областей Российской Федерации.

День национального праздника народов Дагестана станет исходной датой в развертывании новой волны социалистического соревнования за выполнение решений XXI съезда КПСС, за дальнейшие успехи в развитии народного хозяйства и культуры республики.

В единой братской семье народов СССР трудящиеся страны гор отдадут все свои силы делу построения коммунизма в нашей стране.

АВИЛОВ А. А.

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В послевоенные годы народы Дагестана, как и все народы Советского Союза, вдохновленные великой победой над гитлеровской Германией и империалистической Японией, с новым воодушевлением стали работать в области народного хозяйства и культуры республики. На основе бурного развития промышленности и сельского хозяйства достигнут дальнейший расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры народов Дагестана, в результате которого неизмеримо вырос общественно-политический и культурный уровень широких масс трудящихся.

Значительную роль в развитии народного хозяйства и культуры республики в послевоенный период сыграла новая советская интеллигенция. Направляемая областной партийной организацией, она внесла достойный вклад в экономическое и культурное развитие народов Дагестана.

Еще в довоенные годы в Дагестане были созданы многочисленные кадры национальной интеллигенции для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Здесь были подготовлены врачи, учителя, агрономы, инженеры, научные работники. В послевоенные годы в связи с возросшими потребностями народного хозяйства подготовка специалистов приняла особенно широкий размах. В эти годы значительно улучшилась качественная сторона подготовки специалистов. В республике открыты новые средние специальные учебные заведения, значительно увеличены контингенты учащихся вузов и техникумов. Это видно из следующей таблицы:¹

¹ Цифры взяты из Архива Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 89, ед. хр. 787, л. 1, оп. 28, ед. хр. 364, л. 17, и текущей отчетности вузов и техникумов.

Вузы и техникумы	Количество студентов		
	1946/47 учебн. год	1950/51 учебн. год	1958/59 учебн. год
Дагпединститут (Университет).	426	1881	3745
Дагмединститут	922	614	1200
Дагсельхозинститут	345	635	1469
Женский пединститут	207	237	630
Средние учебные заведения .	3856	4045	9790
Итого:	5756	6474	16834

Подготовка национальных кадров интеллигенции происходит и за пределами республики — в вузах Москвы, Ленинграда, Грозного, Баку, Ростова-на-Дону и других городов. За последние 10 лет из народностей Дагестана путем организованного набора на льготных условиях в центральные вузы было направлено около 1000 юношей и девушек.

За послевоенные годы значительно укрепилась материальная база учебных заведений, кафедры вузов и преподавательские коллективы техникумов пополнились новыми научными и преподавательскими кадрами. Для вузов и техникумов построены новые учебные корпуса, общежития, столовые, спортивные сооружения.

Значительным событием в культурной жизни республики явилось открытие в 1957 году в канун 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на базе педагогического института Дагестанского государственного университета имени В. И. Ленина. Этот факт явился новым ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии, свидетельством великих завоеваний народов Дагестана, уверенно идущих вперед по пути строительства коммунизма.

Дагестанский государственный университет имени В. И. Ленина создан на базе старейшего высшего учебного заведения нашей республики — педагогического института имени С. Стальского. И это не случайно. Педагогический институт имел сложившийся коллектив научных работников, ведущих большую учебную и научную работу. Выпускники этого института работают во всех школах республики, в органах народного образования, на партийной и советской работе. За 1940—1959 годы педагогический институт выпустил более 4000 учителей, из них 2500 человек из коренных народностей Дагестана.

Дагестанский государственный университет имени В. И. Ленина является самым крупным высшим учебным заведением республики. В 1958/59 учебном году на пяти факультетах

университета обучалось 3745 студентов, в том числе около 2000 человек на заочном отделении. В университете, кроме педагогических факультетов, открыт новый, инженерно-технический факультет, готовящий кадры инженеров для удовлетворения растущих нужд народного хозяйства республики. В составе факультетов создано 23 кафедры, на которых работают 172 преподавателя, в том числе 3 профессора, доктора наук, и 62 кандидата наук, доцента. При университете открыта аспирантура.

Больших успехов в своем развитии достигли и другие высшие учебные заведения нашей республики. Значительно вырос за послевоенные годы Дагестанский медицинский институт. Он превратился в важный учебный и научный центр. За 1945-1958 годы институт выпустил более 2000 молодых врачей. Значительные качественные изменения произошли в работе сельскохозяйственного, женского педагогического институтов, средних специальных учебных заведений республики.

Важное место в работе учебных заведений заняли вопросы идейно-политического воспитания студентов и формирования у них марксистско-ленинского мировоззрения. Исходя из указаний Коммунистической партии, учебные заведения республики стали уделять большое внимание трудовому участию студентов в народном хозяйстве и самообслуживанию в общежитиях и учебных корпусах. Три года подряд (1956—1958 г.г.) большой отряд студентов учебных заведений Дагестана принимал участие в уборке целинного урожая в Кустанайской области Казахской ССР. Студенты ежегодно оказывают большую помощь колхозам и совхозам республики в проведении осенних сельскохозяйственных работ.

Повысилась роль общественных организаций учебных заведений. Значительное место в воспитательной работе заняли физкультура и спорт, художественная самодеятельность, лекционная пропаганда. Ежегодно в республике стали проводиться традиционные спартакиады, смотры художественной самодеятельности студенческой молодежи, визиты дружбы к молодежи братских республик Кавказа и т. д.

Вузы и техникумы Дагестана за послевоенные годы значительно увеличили выпуски специалистов, улучшили качество их подготовки. За 1945—1958 годы высшие учебные заведения подготовили более 7000 учителей, врачей, агрономов, ветеринарных работников, а средние учебные заведения — более 15 тысяч специалистов. Если вузы и техникумы республики в 1953 году выпустили только 1392 специалиста, в том числе вузы окончили 472 человека, то в 1957 году выпуск составил 3514 человек¹.

Большая работа в республике в послевоенные годы проведена по подготовке партийно-советских кадров. Еще в 1944 году в гор. Махачкале была открыта одногодичная партийная школа,

¹ «Дагестанская правда», 4 марта 1958 г. и 21 февраля 1959 г.

которая в 1947 году преобразована в двухгодичную, а в 1954 году в трехгодичную партшколу. Областная партийная школа за время своего существования подготовила более 1000 партийных и советских работников. В 1958 году эта школа реорганизована в трехгодичную совпартшколу для подготовки младших агрономов и других сельскохозяйственных кадров. Значительное количество партийно-советских и научных работников из народов Дагестана подготовлены в Высшей партийной школе и Академии общественных наук при ЦК КПСС, в Сталинградской и Саратовской межобластных партийных школах.

Широкая сеть средних специальных учебных заведений, 4 вуза, открытые в Дагестане за годы Советской власти, обеспечили подготовку необходимых кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры. На 1 декабря 1957 года в народном хозяйстве республики было занято 25,6 тыс. специалистов, в том числе 9,1 тыс. человек с высшим образованием и 16,5 тыс. со средним специальным образованием. В школах Дагестана работало 10900 учителей, в том числе 4200 человек с высшим образованием. В медицинских учреждениях было занято 1300 врачей и 3500 средних медицинских работников. В сельском хозяйстве работало 1300 специалистов с высшим образованием и 1500 человек со средним образованием.¹

Эти цифры свидетельствуют о том, что по развитию высшего образования Дагестан добился огромных успехов. В этой области наша республика оставила далеко позади не только зарубежные страны Востока, но и многие капиталистические страны Западной Европы. На 10 тысяч населения в Дагестане приходится 65 студентов вузов, в то время как в Турции—14, в Иране—4, в Пакистане—8, во Франции—37, в Италии—33 и в Англии—27 человек.²

Дело не только в этих количественных показателях, хотя и они являются убедительными. Бывшая отсталая национальная окраина — Дагестан, где до Октябрьской революции было 90 процентов неграмотных, за короткий срок догнала по развитию высшего образования такие капиталистические страны, как Англия, Италия и Франция. Надо еще заметить и то, что в капиталистических странах в высшей школе обучаются в основном дети имущих классов, а для молодежи из рабочих и крестьян двери вузов, как правило, закрыты. В вузах и средних специальных учебных заведениях Дагестана обучаются дети всех его народов, причем более 50 процентов студентов — это представители колхозного крестьянства.

Подготовка кадров в нашей стране приобретает еще больший размах в нынешней семилетке. В соответствии с решением XXI съезда КПСС к 1965 году высшая школа обязана

¹ Народное хозяйство Даг. АССР, стр. 84—85, Махачкала, 1958 г.

² Журнал «Коммунист», № 15, 1958 г., стр. 52 и № 7, 1959 г., стр. 73.

подготовить 2 миллиона 300 тысяч специалистов, против 1 миллиона 700 тысяч, выпущенных в предыдущей семилетке. Одновременно, исходя из Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», предусматривается дальнейшее усовершенствование системы высшего и среднего специального образования, приближение его к производству, значительное расширение в стране вечернего и заочного образования.

Профессорско-преподавательские коллективы вузов и средних специальных учебных заведений республики с большим воодушевлением встретили исторические решения XXI съезда КПСС и закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Руководствуясь этими историческими документами, наши вузы и техникумы добиваются дальнейшего улучшения подготовки кадров, повышения уровня учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, приближения ее к нуждам и запросам народного хозяйства Дагестана.

В предстоящей семилетке высшие и средние специальные учебные заведения нашей республики готовят более 28 тысяч специалистов, в том числе около 7500 человек с высшим образованием, а это значительно больше, чем было подготовлено за все послевоенные 14 лет. Дагестанский государственный университет имени В. И. Ленина за эти годы подготовит более 3500 молодых специалистов, в том числе будут выпущены первые десятки инженеров-строителей, технологов для консервной промышленности и инженеров для радиотехнической промышленности.

Значительная работа будет проведена по подготовке научных и педагогических кадров. В университете за семилетие предполагается подготовить не менее 7—10 докторов наук и 30—35 кандидатов наук, причем почти все кандидаты наук будут подготовлены в целевой аспирантуре при Московском, Ленинградском, Азербайджанском и Ростовском университетах, а также в аспирантуре Дагестанского университета. В медицинском институте за эти годы будет подготовлено 14 докторов наук и 20 кандидатов наук. Уже в 1959 году четыре докторские диссертации одобрены Советом института и представлены к защите. Значительное количество научных работников будет подготовлено в сельскохозяйственном и женском педагогическом институтах.

Осуществление всех этих мероприятий еще выше поднимет роль высших и средних учебных заведений в развитии народного хозяйства и культуры республики, будет означать новый

¹ Газета «Дагестанская правда», 2 июня 1959 года-

крупный шаг вперед в подготовке многочисленных кадров интеллигенции из местных народностей Дагестана.

Послевоенные годы явились новым этапом в развитии передовой советской науки. За эти годы советские ученые сделали ряд выдающихся открытий, прославивших отечественную науку. В 1957 году в космос были запущены первые искусственные спутники Земли, в 1959 году — первая искусственная планета солнечной системы, созданные советскими учеными, инженерами и рабочими. В СССР была построена первая в мире атомная электрическая станция, проложившая человечеству путь к использованию атомной энергии в мирных целях. В нашей стране создан самый большой в мире синхрофазотрон с энергией в 10 млрд. электроновольт, построены мощные реактивные пассажирские самолеты, атомный ледокол «Ленин», изумившие весь мир. Эти великие открытия ярко и убедительно показали всему миру высокий уровень советской науки, техники, промышленности. В полетах наших искусственных спутников Земли и Солнца проявились гигантские духовные силы и таланты советских людей, освобожденных от капиталистической эксплуатации, более высокая организация советской науки, огромное и все возрастающее внимание к людям науки, к советской интеллигенции со стороны Коммунистической партии и Советского правительства.

Отличительной особенностью советской науки является ее многонациональный характер. Советскую науку двигают вперед не только ученые Москвы, Ленинграда, не только русские ученые, но и ученые всех союзных и автономных республик, великое содружество всех ученых нашей страны. В стране нет республики, области и края, где сейчас не было бы научных учреждений, где бы не велись научные исследования.

Большие успехи в развитии науки достигнуты нашей республикой. В Дагестане еще в довоенный период были созданы различные научно-исследовательские институты, станции и лаборатории, которые вели работу по изучению производительных сил края, экономики и культуры его народов. В республике также были выращены первые научные работники из местных народностей.

Еще большее развитие научные учреждения в Дагестане получили в послевоенное время. Уже в ноябре 1945 года в ознаменование 25-летия установления Советской власти в республике Президиум АН СССР принял постановление об организации в Дагестане научно-исследовательской базы Академии наук СССР. В состав базы входили 6 секторов (сектор геологии, сектор энергетики, сектор химии, сектор почвоведения, сектор зоологии и животноводства и сектор ботаники). Кроме того в состав базы были включены научно-исследовательский институт

истории, языка и литературы, республиканская станция по животноводству и Махачкалинская химическая лаборатория.

С первых дней своей деятельности база стала уделять особое внимание подготовке научных кадров, развертыванию научных исследований, имеющих практическое значение в деле выполнения республикой заданий четвертого пятилетнего плана. К началу 1948 года на базе уже работали 42 научных работника, в том числе один доктор наук и 12 кандидатов наук. 17 человек были направлены в аспирантуру центральных вузов и научно-исследовательских учреждений АН СССР.

Работа научно-исследовательской базы в мае 1948 года была обсуждена на бюро Обкома партии, а затем в управлении пропаганды и агитации Центрального Комитета ВКП(б) и на Президиуме АН СССР. Учитывая результаты проделанной базой работы, а также значение этого научного центра в развитии республики, в сентябре 1949 года база была преобразована в Дагестанский филиал Академии наук СССР, ставший объединяющим научным центром в Дагестане.³

Создание академического научного центра в республике способствовало значительному расширению научных исследований и подготовке научных кадров из народностей Дагестана. За прошедшие 10 лет филиалом проделана большая работа. Его исследования охватывают актуальные проблемы развития народного хозяйства и культуры Дагестанской АССР. В составе филиала в настоящее время функционируют Институт геологии, Институт физики, Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы и три отдела (отдел энергетики, отдел почвоведения и отдел растительных ресурсов). В учреждениях филиала работает более 350 человек, в том числе 142 научных работника, среди них 4 доктора наук и 60 кандидатов наук. За время существования филиала защитили докторские диссертации 5 человек и кандидатские—83 человека. В аспирантуре по различным специальностям сейчас обучаются 46 человек.

За годы своего существования Дагестанский филиал АН СССР осуществил ряд исследований, имеющих практическое значение в развитии народного хозяйства и культуры республики. Некоторые исследования, осуществленные работниками филиала, имеют важное теоретическое значение и являются тем вкладом, который внесли наши ученые в развитие всей советской науки.

Большая работа проведена филиалом по оказанию помощи сельскому хозяйству республики. В первую послевоенную пятилетку ученые филиала С. И. Гусейнов, А. И. Гаджиев и

¹ См. Архив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 85, ед. хр. 491, л. 10.

² Там же, ф. 1, оп. 85, ед. хр. 491, л. 10.

³ Там же, ф. 1, оп. 86, ед. хр. 678, л. 8.

В. А. Близниченко, в содружестве с овцеводами-приктиками И. Исламовым и О. Пакаловым, вывели новую высокопродуктивную породу овец «Дагестанская горная», за что им была присуждена в 1950 году Сталинская премия, а трем работникам филиала—А. В. Потаниной, Н. А. Золотареву и А. М. Ибашеву были выданы премии Академии наук СССР и Министерства сельского хозяйства СССР.

Успехи научной работы сотрудников сектора зоологии и животноводства послужили основанием к преобразованию этого сектора в 1950 году в Институт животноводства, впоследствии в 1956 году выделившийся в самостоятельный научно-исследовательский Институт сельского хозяйства. Важное значение для животноводства Дагестана имеют опыты этого института по раннему окоту овец и разработке техники искусственного осеменения овец на открытом воздухе. Научные результаты, достигнутые сотрудником филиала В. Морозовым по этому вопросу, были отмечены премией Министерства сельского хозяйства СССР и малой золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1956 года. Работники института животноводства выявили основных возбудителей и переносчиков паразитарных заболеваний сельскохозяйственных животных в условиях Дагестана, их эпизоологию и меры борьбы с ними. В 1958 году институт завершил работу по выведению новой породной группы крупного рогатого скота «Дагестанская бурая» и по изучению конституционных типов овец «Дагестанская горная». Ведется работа по выведению новой породной группы жирнохвостых овец. Интересные научные исследования ведутся и по другим разделам сельскохозяйственной науки. Коллектив института стремится подчинить всю свою научную и производственную работу практическим запросам развития сельского хозяйства, содействовать быстрейшему подъему колхозного и совхозного производства.

Работники отделов почвоведения и растительных ресурсов филиала составили почвенную и растительную карты Дагестана с подсчетом площадей земельных фондов и описанием почв и растительности республики. Кроме того, составлена крупномасштабная карта Терско-Сулакской низменности как основного района орошаемого земледелия республики с монографическим описанием почв и их районированием, разработана агрофизическая характеристика почв в районах широкого развития виноградарства. Эти карты имеют большое значение в деле правильного планирования развития общественного хозяйства колхозов и совхозов республики. Отдел растениеводства, кроме того, выявил кормовые растения Дагестана, составил кормовую характеристику 50 видов растений естественных пастбищ и сенокосов Дагестана.

Основным результатом деятельности отдела энергетики является составление генерального плана электрификации

сельского хозяйства Дагестанской АССР на базе местных энергетических ресурсов. Изучение ресурсов рек Дагестана, и в первую очередь реки Сулак, позволило определить значительный избыток дешевой электроэнергии в Дагестане. Так, например, подсчитано, что каскад гидроэлектростанций на реке Сулак может дать до 10 млрд. киловатт-часов электроэнергии в год. Это означает, что гидроэлектростанции Дагестана могут успешно участвовать в общекавказском и южнороссийском кольцах единых высоковольтных сетей, отдавая им значительное количество самой дешевой электроэнергии. Энергетики филиала разработали наиболее рациональную конструкцию гасителя энергии сбросных вод на гидроэлектростанциях, которая признана самой совершенной и внедряется в производство на Сулакской ГЭС. Кроме того, отдел энергетики выработал методику проектирования и эксплуатации водохранилищ на горных реках и теоретические основы теплофикации Махачкалы на базе подземных горячих вод. Самыми молодыми научными учреждениями филиала являются Институт физики и Институт геологии.

Институт физики (создан в 1958 году) возглавляет председатель Президиума Дагфилиала, академик Х. И. Амирханов. В штате института числится 70 сотрудников, в нем представлены все важнейшие направления современной физики.

Важное научное и практическое значение имеет разработанный учеными филиала под руководством академика Амирханова новый точнейший метод определения абсолютного возраста горных пород и минералов по радиоактивному превращению калия 40 в аргон 40 с применением изотопного разбавления. Этот метод нашел широкое практическое применение в разведочной геологии при поисках полезных ископаемых. Он внедряется в научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Киева, Баку и других городов, а также получил признание и за пределами нашей страны. Приоритет советской науки в этой области знаний создан трудами ученых Дагестана.

За разработку нового метода по определению абсолютного возраста геологических образований ученым филиала Х. И. Амирханову, И. Г. Гурвич, С. С. Сардарову и В. С. Иванову в 1954 году была присуждена первая премия Академии наук СССР. Комитет по изобретениям выдал Х. И. Амирханову, С. С. Сардарову и С. Б. Брант авторское свидетельство о создании реактора новой конструкции для установки определения абсолютного возраста горных пород.

Другой значительной работой физиков Дагестана является изучение термодинамических свойств различных жидкостей, в том числе и рабочих агентов современных тепловых машин, работающих на сверхвысоких параметрах. Исследование дагестанских физиков было обсуждено на Московской конференции Международного Комитета пара высоких параметров в июне 1958 года и получило положительную оценку. Комитет одобрил

эту работу и предложил продолжить исследования при еще больших температурах и давлениях, доведя их до 1000°C и 1000 атмосфер. Эти исследования имеют большое значение для народного хозяйства СССР.

Институтом исследуются полупроводники, а также термодинамика паров и жидкостей в критической области с применением новой аппаратуры, разработанной учеными филиала. Как указывает академик Х. И. Амирханов, «...эти исследования позволили впервые экспериментально обосновать наличие целой области критического состояния жидкостей, не укладывающейся в существовавшую до сих пор классическую теорию». Институт ведет важные исследования и по другим разделам современной физики.

В 1957 году при Дагфилиале АН СССР организован Институт геологии, который объединяет около 90 научно-технических работников, ведущих исследования в области дальнейшего развития нефтяной, газовой, химической промышленности, местных углей, сферосидеритов, строительных материалов и подземных горячих вод для энергетических и тепловых целей. Кроме Института геологии, геологические исследования в Дагестане также ведутся геологическим отделом управления Дагнефти совнархоза, Дагестанской геологической экспедицией при Северно-Кавказском геологическом управлении Министерства геологии и охраны недр СССР.

Совместные геологические исследования, проводившиеся в Дагестане в течение ряда лет, дали возможность установить наличие промышленных запасов нефти в мезозойских отложениях, до этого считавшихся не нефтеносными. Геологи Дагестана открыли новые месторождения нефти в районах Селли, Гаши и Сухокумса. Это открытие позволяет рассчитывать на возможность выявления и других крупных нефтяных месторождений в верхнемеловых отложениях, что может значительно увеличить промышленные запасы нефти в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР.

Значительная работа в послевоенные годы проведена Институтом истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. В 1949—1950 годах институт выпустил академические русско-дагестанские словари, которые способствуют дальнейшему развитию местных языков, унификации терминов, а также облегчают сельской интеллигенции изучение русского языка. В послевоенные годы были разработаны фонетика, морфология аварского, даргинского, лезгинского языков и их диалектов, описан синтаксис простого и сложного предложений в лезгинском языке. За последнюю работу, получившую высокую оценку в Институте языкознания Академии наук СССР, старшему научному

¹ Известия восточных филиалов АН СССР, выпуск 8, стр. 127. Новосибирск, 1957 год.

сотруднику института Гаджиеву М. М. (1897—1958 г.г.) была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

В послевоенные годы в Дагестане систематически проводились археологические экспедиции с участием Р. М. Мунчаева, В. И. Канивец, В. Г. Котович, М. И. Пиккуль, Д. М. Атаева и др. В результате этих экспедиций достигнуты крупные успехи в археологическом изучении Дагестана. Итоги археологических исследований были подведены на научной археологической сессии Дагестанского филиала АН СССР, состоявшейся в мае 1959 года с участием научных работников Москвы, Ленинграда, республик Северного Кавказа и Закавказья.

В 1957 году институтом выпущены «Очерки истории Дагестана» в двух томах, «Очерки дагестанской советской литературы», несколько выпусков «Ученых записок» и ряд других работ. Наибольшую ценность представляют «Очерки истории Дагестана», в которых обобщен большой материал по истории народов Дагестана с древнейших времен до наших дней. Своими трудами институт вносит важный вклад в развитие гуманитарных наук в Дагестане, содействует распространению знаний среди широких масс трудящихся.

Значительная работа в послевоенные годы проведена в области развития общественных наук. Критика культа личности развязала творческую активность наших ученых, способствовала созданию новых научных трудов. XXI съезд КПСС поставил перед общественными науками задачу творчески обобщать опыт хозяйственного и культурного строительства в СССР, вести непримиримую борьбу против современного ревизионизма и буржуазной идеологии, за чистоту марксистско-ленинской теории. В выполнении этой задачи важную роль должны сыграть кафедры общественных наук высших учебных заведений Дагестана и Институт истории партии при Дагестанском обкоме КПСС — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Институт истории партии при Дагестанском Обкоме КПСС был создан в конце 1951 года. В первое время в институте был создан только Сектор переводов, а с конца 1954 года создан и сектор истории. За прошедшее время институт проделал значительную работу по переводу произведений классиков марксизма-ленинизма на родные языки народов Дагестана. За это время переведено на аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский и лакский языки и издано более 50 названий произведений классиков марксизма-ленинизма, тематических сборников марксистско-ленинской литературы, материалов партийных съездов общим объемом свыше 1600 печатных листов и тиражом почти в полмиллиона экземпляров. В 1958 году филиал завершил перевод и издание трехтомного сборника «КПСС в

¹ Из текущих отчетов Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС. 1959 г.

резолуциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Трудящиеся нашей республики, таким образом, получили возможность читать и изучать на своих родных языках выдающиеся произведения марксистско-ленинской литературы, что несомненно имеет важное значение в культурном развитии народов Дагестана.

В 1956 году Институт истории партии совместно с Институтом истории, языка и литературы и центральным госархивом выпустил первую свою работу — сборник документов и материалов «Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 г.г.». В 1957 году институт издал 11 названий историко-партийной и мемуарной литературы. Среди них сборник документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917—1921 г.г.». К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции были изданы: сборник кратких биографических справок о видных деятелях Октябрьской революции и гражданской войны в Дагестане. Отдельными книжками были выпущены очерки о жизни и революционной деятельности У. Буйнакского, М. Дахадаева, К. Агасиева, О. Лещинского и воспоминания бывшего командира партизанского отряда Кара Караева. Институтом были выпущены два тома «Ученых записок».

В настоящее время основное внимание сектора истории сосредоточено на подготовке и написании «Очерков истории партийной организации Дагестана». К этой работе привлечены и научные работники кафедр общественных наук вузов республики. Запланировано также написание ряда других монографий по важнейшим вопросам истории партийной организации Дагестана.

Своими трудами Институт истории партии вносит определенный вклад в развитие исторической науки в Дагестане.

Активное участие в проведении научных исследований, имеющих практическое значение в деле дальнейшего развития народного хозяйства и культуры республики, принимают высшие учебные заведения республики. На кафедрах вузов работают десятки научных работников, успешно занимающихся научно-исследовательской работой.

Научные работники Дагестанского государственного университета имени В. И. Ленина за эти годы издали ряд монографий, брошюр, учебно-методических пособий для заочников. Среди них можно отметить работу доктора исторических наук, профессора Магомедова Р. М. «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX веков», получившую положительную оценку в широких кругах общественности республики и в центральной печати. Сотрудники кафедр дагестанских языков, методики русского языка составили вузовские программы по родным языкам, методике преподавания русского языка в дагестанской нерусской школе.

Кафедры русского языка, методики русского языка, русской и зарубежной литературы много внимания уделяют проблемам подготовки учителей русского языка для нерусской школы из представителей народов Дагестана. Этим вопросам была посвящена первая межвузовская научно-методическая конференция, которая состоялась в университете в апреле 1959 года. В работе конференции приняли участие представители вузов Москвы, Ростова-на-Дону, Баку, Нальчика, Орджоникидзе, Грозного и Черкесска. Ряд кафедр усилил профессионально-педагогическую направленность своей научной работы: более 20 исследований посвящены различным методическим вопросам работы дагестанской школы. Кафедры педагогики, методики русского языка, ботаники и другие оказывают большую практическую и методическую помощь школам и учителям республики. Значительное внимание уделяется разработке проблем экономики, культурного строительства и истории Дагестана. •

На кафедрах физики, начертательной геометрии, химии ведутся исследования по импульсному пробному газу, полупроводникам, щелевой аэрофотосъемке, определению радиоактивности минеральных вод Дагестана и т. д.

Значительная научно-исследовательская работа ведется на кафедрах Дагестанского медицинского института. Прежде всего, следует сказать, что институт оказывает большую помощь органам здравоохранения республики. Работники института часто выезжают в города и районы для оказания неотложной консультативной и лечебной помощи. Многие работники ведут исследования по таким проблемам, как профилактика и лечение инфекционных заболеваний, вопросы гигиены труда и профзаболеваний, некоторые заболевания детей и т. д. Плодотворно работает над ликвидацией ряда кожных заболеваний коллектив кафедры кожных болезней, поставивший перед собой задачу ликвидировать в течение 5—7 лет основные очаги грибковых заболеваний в республике.

Большая научная и практическая работа по освоению важных разделов хирургии (хирургия легких, сердца) ведется коллективом факультетской хирургической клиники (заведующий — профессор Р. П. Аскерханов). Под руководством проф. Аскерханова в клинике успешно проведены сложные операции по лечению врожденных пороков сердца. В октябре 1958 года в Махачкале была проведена первая конференция хирургов Дагестана, на которой были подведены итоги многолетней деятельности хирургов республики, заслушан ряд докладов виднейших ученых Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку и определены пути дальнейшего совершенствования хирургической помощи и научной работы в республике.

На страже здоровья трудящихся находятся Дагестанский научно-исследовательский институт питательных сред, различ-

ные противоэпидемические и санитарно-просветительные учреждения, специальные клиники и диспансеры.

В планах научно-исследовательской работы кафедр сельскохозяйственного института главное внимание уделяется вопросам оказания практической помощи колхозам и совхозам республики, а также решению актуальных проблем развития сельского хозяйства Дагестана.

Кафедры ветеринарного факультета ведут работу по выяснению причин и разработке эффективных методов борьбы с энзоотической атаксией ягнят, инфекционными и инвазионными болезнями молодняка, а также по борьбе с бесплодием сельскохозяйственных животных. Разработанные работниками ветеринарного факультета проф. Халимбековым Ш. Г. и доцентом Лазаревичем П. В. меры борьбы с различными заболеваниями сельскохозяйственных животных получили практическое применение в колхозах и совхозах республики.

Кафедры агрономического факультета (плодоовощной, виноградарства и виноделия, растениеводства) совместно с учреждениями Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства проводят большую работу по разработке методов борьбы с периодичностью плодоношения садов, по районированию плодовых культур и винограда, разрабатывают проблему применения макро- и микроудобрений в виноградарстве.

Кафедры этнологии и фитопатологии, агрохимии, земледелия и растениеводства разрабатывают проблему возделывания кукурузы в условиях Дагестана. Разработанная кафедрой агрохимии под руководством проф. Загороднева Г. П. система удобрений в овощном севообороте широко внедряется в производство. В винодельческой промышленности республики получил распространение разработанный кафедрой виноградарства и виноделия метод приготовления полусладких вин. За последние годы два тома «Ученых записок» выпустил Дагестанский женский педагогический институт.

Большим достижением в работе научно-исследовательских учреждений и кафедр вузов является подготовка научных кадров из местных народностей Дагестана. Во всех научных учреждениях республики, на кафедрах вузов не только Дагестана, но и ряда учебных заведений и научных учреждений за пределами республики работают десятки ученых из народностей Дагестана, получивших свое образование за годы Советской власти. Только на кафедрах вузов республики из местных народностей работают 174 преподавателя, из них 6 профессоров, докторов наук, и 60 кандидатов наук, доцентов. Все основные народности Дагестана имеют своих ученых, а из отдельных аулов вышло большое количество людей науки. Например, аул Кумух Лакского района считается аулом ученых. За годы Советской власти аул дал стране 3 докторов наук и 40 кандидатов

кау, среди которых 4 женщины-горянки. Из аула Урахи Сергокалинского района вышли 9 научных работников, в том числе 2 доктора наук, из аула Ахты Ахтынского района 16 научных работников, в том числе один доктор наук.

В рядах научной интеллигенции Дагестана работает много видных ученых, пользующихся доверием и авторитетом трудящихся. Дагестанский филиал АН СССР возглавляет доктор физико-математических наук, действительный член АН Азербайджанской ССР Х. И. Амирханов, даргинец по национальности, уроженец сел. Цудахар Левашинского района. Директором института геологии работает доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР А. Г. Алиев, даргинец, уроженец аула Кубачи Дахадаевского района. Заместителем председателя президиума Дагфилиала АН СССР работает доктор исторических наук Х. О. Хашаев, аварец, уроженец аула Могох Кахибского района. Уроженец аула Кудали Гунибского района, доктор физико-математических наук Х. М. Фаталиев в течение 7 лет заведовал кафедрой философии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Главным геологом Всесоюзного научно-исследовательского геологического нефтяного института работает доктор геолого-минералогических наук М. Н. Саидов, уроженец аула Урахи Сергокалинского района. Большой популярностью в Азербайджане и в Дагестане пользуется доктор медицинских наук, профессор М. Д. Кажлаев, уроженец аула Кумух Лакского района. Много сделали для развития науки доктора наук Х. О. Булач, М. М. Гаджиев, Р. М. Магомедов, Р. П. Аскерханов, М. М. Халимбеков, Г. Б. Муркелинский, кандидаты наук Ф. Г. Кисриев, С. М. Омаров, С. И. Гусейнов, Г. А. Аликберов, Г. Д. Даниилов, С. Ю. Алибеков и др.

Вместе с научной интеллигенцией из местных народностей Дагестана в научно-исследовательских учреждениях, на кафедрах вузов плодотворно работает много ученых из русских, армян, азербайджанцев и других народов. Своим трудом они содействуют успешному развитию экономики и культуры республики.

Народы Дагестана гордятся своей научной интеллигенцией. Работая в разных областях науки, она своей практической деятельностью, научными трудами помогает республике успешно решать задачи хозяйственного и культурного строительства, распространяет научные знания в широких массах трудящихся, двигает вперед отечественную науку.

Создание многочисленной научной интеллигенции в Дагестане — яркий признак подлинного расцвета культуры народов Дагестана, показатель высокого роста промышленного и сельскохозяйственного производства в республике, развивающихся в тесном содружестве с передовой советской наукой.

XXI съезд Коммунистической партии поставил перед совет-

ской наукой новые, более высокие задачи. В контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 г.г. намечена широкая программа более быстрого развития всех отраслей науки, осуществления важных теоретических исследований и новых крупных научных открытий.

В свете требований XXI съезда КПСС научно-исследовательские учреждения, кафедры вузов нашей республики в предстоящей семилетке должны решать новые, более важные научные, научно-технические и народно-хозяйственные задачи, еще шире внедрять достижения науки и техники в производство.

В предстоящем семилетии ученые Дагестана в тесном сотрудничестве с учеными всей страны будут работать над проблемами, связанными с дальнейшим развитием промышленности, сельского хозяйства, культуры и здравоохранения. За семилетие во всех научных учреждениях и вузах республики будет подготовлено более 40 докторов и 120 кандидатов наук. Это будет означать новый крупный шаг вперед в развитии научной мысли в Дагестане, в расцвете творческих сил, возрожденных Октябрем народов страны гор.

С. М. ОМАРОВ

ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

За сорок лет, прошедших со дня установления Советской власти в Дагестане, наша Родина из отсталой и разорённой войной страны превратилась в могучую социалистическую державу. В дружной семье советских республик неизменно изменился и Дагестан — страна гор и ущелий, населённых разноразличными народами. Под руководством Коммунистической партии и с помощью великого русского народа Дагестан вышел на широкую дорогу экономического и культурного развития.

Оглядываясь на путь, пройденный за истекший период, можно смело утверждать, что среди важнейших достижений Советской власти в Дагестане одно из первых мест занимает народное просвещение и особенно женское образование.

Тяжела и беспросветна была участь женщины-горянки в дореволюционном Дагестане. Средневековые установления шариата, патриархально-феодальные пережитки в быту ставили женщину-горянку в исключительно тяжелые условия. При таком положении не могло быть и речи о каком-либо образовании среди женщин.

Ничего не предпринимала в этом направлении и царская администрация на протяжении десятилетий после присоединения Дагестана к России. И только с 1910 года были сделаны незначительные шаги. Этим и объясняется тот факт, что перед самой Февральской революцией во всех 50 сельских начальных школах Дагестанской области обучалось 189 девочек, 128 из них учились в 4-х специальных женских училищах (Казикумухском, Чохском, Н. Дженгутаевском и Н. Казанищенском) и 61—в шести общих для мальчиков и девочек (Левашинском, Урахинском, Цудахарском, В. Казанищенском, Эрпелчнском и Маргинском). В средних учебных заведениях обучались всего три девушки из коренных национальностей, в высших не было ни одной горянки.¹

¹ Обзор Дагестанской области за 1915 г.

Такое жалкое положение с обучением женщин-горянок не могло не волновать передовых людей того времени. Их настроения и требования достаточно ясно выразили в своих неоднократных устных и письменных выступлениях дагестанские революционеры Сайд Габиев, Махач Дахадаев, Уллубий Буйнакский, Гарун Саидов и другие.

Сайд Габиев в своей работе «Лаки, их прошлое и быт», вышедшей в свет в 1905 г., ярко рисуя тяжелое положение горцев Дагестана и останавливаясь на мерах, способных улучшить их жизнь, пишет: «Для правильного развития страны необходимо учреждение общих и специальных школ»...

Отмечая важную роль женщины-горянки «в труде и в деле воспитания детей», С. Габиев выступает как поборник равноправия женщин.

Почти во всех номерах газеты «Заря Дагестана»¹, издателем и редактором которой был Сайд Габиев, встречаются настоячивые призывы к просвещению народа, к обучению детей на родном языке, со всей остротой ставится вопрос о привлечении девушек в школы.

На страницах этой газеты была напечатана гневная статья выдающегося революционера Дагестана Махача Дахадаева, направленная против произвола и насилия царских властей: «Дайте Дагестану элементарное условие гражданского бытия— правосудие вместо административного усмотрения, дайте школы, земство, неподкупную и порядочную администрацию и другие блага XX века, уничтожьте созданное искусственно крепостничество в плоскостных округах, возвратите населению² этих округов земли, отнятые у него так называемыми беками».

На эти законные требования народа представитель царского самодержавия военный губернатор области ответил репрессиями.

Уллубий Буйнакский, отдавший свою жизнь борьбе за освобождение трудящихся, высоко ценил роль женщин в жизни народа и делал всё, что было в его силах, для вовлечения их в революционную борьбу. Об этом свидетельствуют хотя бы следующие строки из письма его к молодой горянке Т. Булач: «В вас действительно горит жгучая ясная молодость, перед которой не могут устоять никакие преграды; она сносит все перед собой! Было поэтому жаль ваше молчание. Это молчание половины всего горского народа: ведь наш женский элемент совсем не даёт о себе знать... Работа ваша желательна, если хотите, необходима: молодость, молчащая в данное время, не молодость, а ветхость... Вы должны делать ту же работу, что и мы, а начинать, ну, хоть, с агитационной! Будьте нашей первой

¹ Газета «Заря Дагестана» (выходила в Петербурге в 1912—1914 г.г.).

² Б. О. Кашкаев, Х. М. Хашаев. Махач Дахадаев, Махачкала, 1957, стр. 9—10.

агитаторшей-горянкой. Только ясность,¹ смелость и смелость! И ещё смелость!».

Уллубий Буйнакский придавал огромное значение народному просвещению. В одном из своих писем к той же горянке он писал: «Ведь школа — это хлеб насущный для самосознания и психологии народа. А что в этой области делает правительство, какие школы открывает, какова в них программа, кто учителя? Нуль, нуль и нуль! Где заботы о театре, искусстве? Где народные университеты? Всего этого, милая, любящая свой народ, хорошая девушка, нет у нас в Дагестане и не будет в данных условиях»².

Видный революционер Гарун Саидов, выдвигавший требование всеобщего и обязательного обучения в начальных школах на родном языке, так характеризует положение в Дагестане в период царизма: «Полуголодное существование и безысходная массовая темнота, полувековой полицейско-чиновничий гнёт и произвол, глумление и насмешка над чаяниями и стремлениями народа,— всё это делает положение печальным и трагическим»³.

Но царская администрация и установившиеся затем реакционные режимы не торопились с организацией школ. Широкое просвещение народа не входило в их планы.

Следует отметить, что трудности усугублялись ещё и тем, что мусульманское духовенство имело огромное влияние на большую часть темного населения, в связи с чем многие родители не только полностью отрицали необходимость обучения девочек, но нередко были случаи и открытого нежелания посылать в школу мальчиков.

В условиях полунищенского существования горцев женщина представляла определённую экономическую силу, и каждая девочка с самого юного возраста становилась помощницей матери и принимала участие во всех работах. У девочек не хватало времени даже для отдыха и тем более для школы.

В такой тяжелой обстановке приходилось работать дореволюционному учительству Дагестана. Нет ничего удивительного, что и среди самих учителей можно было встретить безразличное отношение к этому вопросу. Однако в этот период сравнительно небольшая группа передовых прогрессивных учителей, многие из которых вышли из семей трудящихся-горцев, были горячими сторонниками женского образования. Можно смело утверждать, что на эту группу учителей оказали серьёзное влияние идеи прогрессивной русской педагогики и взгляды дагестанских революционеров.

¹ А. Тахо-Годи. Уллубий Буйнакский- Махачкала, 1957, стр. 25.

² Там же, стр. 32.

³ Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 г.г. Сборник документов и материалов. Изд-во АН СССР, Москва, 1958, стр. 26.

Учителя — сторонники женского образования — проводили среди горцев большую разъяснительную работу, которая приносила свои плоды. После неудачной попытки вовлечения в школу девочек сел. Ходжал-Махи Даргинского округа, где реакционное духовенство имело особенно сильное влияние на жителей, автор, уже будучи заведующим урахинским начальным училищем, в 1914—1915 году предпринял новую попытку вовлечь девочек в школу. Эта попытка увенчалась успехом. После большой разъяснительной работы с родителями-и в школе был создан целый класс, в котором обучались девочки-горянки.

Симпатия и любовь, с какой в дальнейшем родители учащихся¹ девочек относились к школе, показывают, что при соответствующей постановке работы удавалось вовлекать хотя бы небольшое количество девочек в школу.

Примером этому может служить и опыт учителя Цудахарской школы Муты Рамазанова, который привлёк в свою школу более десяти девочек, а также и опыт организаторов специальных женских училищ в Кумухе, Чохе, Н. Казанище, Н. Дженгутае. В этих первых женских училищах появились и первые учительницы-горянки — кумычка У. Абдуллаева и аварка П. Маликова.

Характеризуя положение женщин в Дагестане, отдельные авторы совершенно справедливо ссылаются на патриархально-феодалные предрассудки и религиозные верования, тормозившие просвещение женщин. Но многие из них забывают, к сожалению, о том, что кроме шариата, адата и патриархально-феодалной морали, существовала и мораль подлинно трудового народа, утверждавшая, что женщина такой же человек, как и мужчина, что в труде и в борьбе она принимает равное с мужчиной участие.

Народные песни гор полны нежной, горячей любви и уважения в женщине. В них женщина рисуется как самое красивое создание на земле, она наделяется лучшими человеческими чертами. Красавица, как говорит народ, должна быть женою не богача, а героя: «Герой и красавица — украшение друг друга».

Пословицы трудового народа осуждают феодальную мораль; в них трудовые массы противопоставляют ей свои взгляды на женщину. Горцы говорят: К браку и дому относись обдуманно (ав). Брак, совершенный без раздумья, — недолог (ав). О женитьбе сына посоветуйся с десятью, о разводе — с сотней (ав). Волку дозволено и на двух жениться (ав). Счастье загадывая не по орешку, а по девушке (кум). О₁ тец умрет — полусирота, мать умрет — круглый сирота, (кум).

¹ А. Лазаревич. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Дагиз, 1958, стр. 113—139.

Многие дореволюционные поэты Дагестана посвятили свое творчество женщине гор.

Одним из первых певцов горянки и защитников ее человеческого достоинства был знаменитый даргинский поэт Батырай. «Для него, как пишет Н. Капиева, женщина не низшее существо, бессловесное, безответное, в какое превращали ее коран, вековые адаты, а человек, достойный лучших человеческих чувств». С особой силой воспел горянку аварский поэт Махмуд, всесторонне раскрывший ее чарующий образ. В стихах Махмуда женщина выступает как носительница не только красоты, но и мудрости.

Так изображается горянка не только в народных песнях и не только в творчестве местных поэтов. Женщины-горянки привлекали внимание и великих русских писателей — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и других. В их бессмертных произведениях, посвященных Кавказу, с глубоким восхищением описывается не только внешняя красота горянки, но и её внутренняя душевная красота: любовь к свободе, верность дружбе, твёрдость характера, простота, необыкновенная нежность, трогательная забота о людях.

Женщины-горянки, как свидетельствуют факты, прославили себя не только в труде, но и в борьбе за свободу родной страны: в разгроме полчищ Надыр-Шаха, в горячих схватках в период Кавказской войны, в боях с белыми бандами Деникина и утверждение Советской власти. Передовые горцы хорошо знали об этом и по достоинству оценивали роль женщины в жизни народа. Ярким свидетельством этому является созданный народом ещё в далёкие времена и бережно хранимый в его памяти замечательный образ отважной девушки Парту Патимы.

Несмотря на всё это, и в горах, и на плоскости господствующей была мораль эксплуататорских классов. Она проповедовалась везде и всюду и не хотела уступать место новому, защищая всеми средствами отжившие, старые традиции и обычаи.

Передовые люди пытались, правда, вести борьбу против диких порядков, но добиться сколько-нибудь заметных сдвигов в области просвещения женщин в старое время они не могли.

Вместе с тем борьба передовых людей за просвещение женщин Дагестана, как бы малый ни были её успехи, показала, что трудящиеся тянутся к знанию, что в них зреет надежда дать образование своим детям — и мальчикам и девочкам. Для поборников женского образования всё яснее становилась мысль о необходимости изменения установленного в области военно-полицейского режима, который являлся основным препятствием в деле просвещения женщин.

¹ Батырай. Песни. Перевод с даргинского, Даггиз, Махачкала, 1958, стр. 15-

С победой Советской власти в Дагестане открывается новая, яркая страница в истории женского образования.

С первых же дней своего возникновения Дагестанский революционный комитет предпринял энергичные меры в этой области, которые были одобрены 1-м съездом бедноты, происходившим в 1920 году. «Приветствуя первые шаги Дагестанского революционного комитета,— говорится в решениях съезда,— на пути борьбы с народной безграмотностью, невежеством и темнотой, приветствуя беспощадную борьбу с хищением девушек, съезд признаёт, что Дагестанский революционный комитет является истинным выразителем воли и чаяний трудового народа».

В новых условиях женское образование в Дагестане получило невиданные возможности для быстрого развития. ЦК партии принимает в период с 1924 по 1928 год ряд постановлений по вопросам просвещения женщин, в которых серьёзное внимание уделяется правовому положению и просвещению женщин Советского Востока. 2—10 апреля 1925 года при ЦК ВКП(б) проводилось специальное совещание по работе среди женщин Советского Востока.

В решениях совещания о работе среди девушек в нацреспубликах и областях были намечены важные мероприятия, способствующие экономическому и правовому раскрепощению женщины и приобщению её к общественно-политической жизни.

«Низкий культурный уровень девушек на окраинах и их большая отсталость от юношества,— говорится в этих решениях,— выдвигают как очередную задачу широкое вовлечение девушек в учёбу через организацию культурно-просветительных кружков, создание отдельных ликбезов специально для девушек там, где это необходимо, а также вовлечение девушек в школы I и II ступени, организацию специальных женских учебных заведений, курсов, посылку на имеющиеся уже курсы, в совпартшколы, комвузы и др. учебные заведения, установив для них броню, способствуя этим увеличению кадров культурных и общественных работников из девушек».

1 августа 1928 года ЦК РКП(б) принимает историческое для женского образования постановление «О положении девушек в производстве, в школе и о работе комсомола среди девушек». Роль этого постановления огромна: оно явилось боевой программой дальнейшего развития женского образования, оно наметило пути осуществления настоящей культурной революции среди женщин Советского Востока.

¹ Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг. Сборник документов и материалов. Изд-во АН СССР, Москва, 1958 г., стр. 428.

² КПСС о комсомоле и молодёжи. Сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК 1917—1958. Изд-во ЦК ВЛКСМ «М. Г.», 1958, стр. 110.

В этом постановлении ЦК партии, обратил внимание ЦК ВЛКСМ, фракции коммунистов в ВЦСПС и местных партийных организаций на «неудовлетворительное выполнение директив партии об усилении работы по вовлечению женской трудящейся молодёжи в ВЛКСМ, в школы, на курсы и рабфаки».

ЦК РКП (б) предлагает «парткомам, ВЛКСМ и фракции ВЦСПС добиться при осеннем комплектовании учебных заведений ... увеличения процента девушек, в первую очередь из рабочих и бедняцко-батрацких семей».

Наркомпросам союзных и автономных республик указывалось на необходимость принятия мер, обеспечивающих максимальные возможности окончания девушками курсов учебных заведений, в частности, практических мер к большему обеспечению девушек стипендиями, а также к снабжению одеждой и обувью нуждающихся девушек из бедняцких семей.

ЦК обратил особое внимание наркомпросов союзных республик на ликвидацию неграмотности среди девушек-подростков и наметил конкретные меры по этому вопросу.

Эти директивы ЦК партии легли в основу деятельности всех партийных и советских органов на местах.

Раскрепощение горянки, испытавшей на себе двойной гнёт, явилось составной частью общей задачи партийной организации по перестройке жизни народов Дагестана. Трудность и сложность этой задачи состояла в том, что вступление горянки в общественную жизнь было сопряжено не только с коренной ломкой бытового уклада, существовавшего в течение веков, но и с нарушением норм шариата и адата, регулировавших почти все стороны личной и общественной жизни горского населения.

Многонациональность, вековые традиции и обычаи, наложившие глубокий отпечаток на сознание жителей гор, требовали большого разнообразия форм и методов работы среди горянок, систематической политико-воспитательной работы.

Партийная организация Дагестана организовала решительное наступление против старого, отживающего. Она прекрасно понимала, что, не приобщив женщин к равному с мужчинами участию в социалистическом «строительстве, невозможно добиться сколько-нибудь глубоких преобразований в жизни народов Дагестана. Партийные и советские органы республики прежде всего стали проводить большую работу по разъяснению советских законов о правах женщин, по привлечению их к работе на производстве, в различных новых органах власти, возникших в центре и на местах, к широкому обучению в школах, на курсах.

¹ КПСС о комсомоле и молодёжи. Сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК 1917—1958. Изд-во ЦК ВЛКСМ «М. Г», 1958, стр. 192.

² Там же, стр. 192.

Для сторонников женского образования открылись теперь самые широкие возможности. Идя на помощь органам народного образования, каждому из них хотелось внести хоть маленькую долю своего труда для обеспечения успеха в этом замечательном революционном начинании.

Первые шаги, предпринятые Советской властью по просвещению женщин-горянок, вызвали бешеное сопротивление со стороны духовенства и различных контрреволюционных элементов, упорно отстаивавших старые порядки. Но жизнь брала своё. Она отбрасывала прочь всё старое и утверждала новое, передовое. Женщины, как к свету, тянулись к учёбе: девочки шли в школы, взрослые — в ликпункты.

Ликпункты, школы малограмотных, клубы горянок, производственные артели, собрания и совещания женщин дали возможность в широких масштабах развернуть борьбу против калыма, многоженства, ранней выдачи замуж и других диких обычаев, принижавших человеческое достоинство женщин-горянок.

Всерьёз укрепляя новые очаги женского образования в горах, с целью ускорения подготовки женской интеллигенции, в городах Буйнакске и Дербенте были открыты первые интернаты для девушек-горянок, которые находились в непосредственном подчинении Наркомпроса ДАССР.

Для работы этих воспитательных учреждений были созданы исключительно благоприятные условия. Для них были отведены особняки дагестанской знати, выделена дорогая мебель, музыкальные инструменты, ковры и другое оборудование. С целью правильной постановки учебно-воспитательной работы в этих интернатах Наркомпрос привлёк к работе в них квалифицированных педагогов. Набор девочек в интернаты, как и в другие учебные заведения, проводился по развёрстке Обкома партии. Для проведения разъяснительной работы на местах командировались ответственные работники Наркомпроса, так как это задание рассматривалось тогда как одно из самых важных. Автору лично посчастливилось объехать весь горный Дагестан. Совместно с окружками партии и исполкомами Советов депутатов трудящихся нам довольно быстро удалось укомплектовать первый интернат горянок. Для того времени это было очень серьёзной победой на фронте просвещения.

Большую работу по просвещению женщин-горянок проводили тогда видный деятель социалистической культуры в Дагестане А. А. Тахо-Годи и известные дагестанские педагоги А. Г. Исаев и А. М. Алкадарский. Они по праву могут быть отнесены к числу активных поборников женского образования в Дагестане.

Окруженные повседневной заботой партийных и советских организаций, первые женские интернаты в Дагестане вскоре превратились в образцовые воспитательные учреждения. Воспитываясь в них, получили начальное и среднее специальное

образование многие женщины-горянки, ныне плодотворно работающие на различных участках хозяйственного и культурного строительства.

Говоря о первых женских интернатах, нельзя не упомянуть имя заведующей Буйнакским интернатом Б. Магомаевой. Это была замечательная женщина, отличавшаяся исключительной любовью и привязанностью к детям. Живя в одной из комнат интерната, она никогда не расставалась со своими воспитанницами, проявляя о каждой из них подлинно материнскую заботу. Её безгранично тёплое и ласковое отношение к девочкам оказывало на них благотворное влияние, они всегда были веселы и жизнерадостны. Многие из них и сейчас с глубокой благодарностью вспоминают свою любимую воспитательницу и вторую мать.

Особую трудность представляла работа среди женской молодёжи в горных аулах. Реакционное духовенство и кулацкие элементы, ненавидевшие советский строй, оказывали сильное сопротивление органам народного образования. В борьбе с ними проявили себя многие передовые люди Дагестана. Верным заступником горянок был народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса, бичевавший тех, кто в Гидатле невест покупал за калым, кто заставлял андиек носить чохто. Поэт жестоко осуждал дикие адаты, противопоставляя им «... наши законы — свободу и знание».

Настойчивая и умелая борьба партии, Советской власти и комсомола против этих чуждых влияний дали свои положительные результаты. Женское образование в горах принимало всё большие размеры. Для женщин, окончивших ликпункты, открывались школы для малограмотных, проводились различные краткосрочные курсы. Девушки-горянки стали поступать на рабфаки и в другие средние учебные заведения. Прошло несколько лет, и девушки уже стали учиться в высших учебных заведениях. В условиях Дагестана это было событием огромного значения.

В октябре 1927 года состоялся 1-й Вседагестанский съезд женщин-горянок. Съезд был ярким показателем возросшей политической активности горянок. В его решениях намечались пути дальнейшего развития образования среди женщин.

Но коренной перелом в развитии женского образования в Дагестане произошел в связи с введением всеобщего обязательного обучения. По материалам Министерства просвещения ДАССР рост числа девочек в школах в этот период характеризуется следующими данными:

В 1931	году девочки составляли	32%	к общему	колич.	уч-ся
В 1932	«	39%	«	«	«
В 1933	«	41.7%	«	«	«
В 1934	«	42.6%	«	«	
В 1935	«	43.6%			

Надо однако заметить, что такой рост числа девочек в школах наблюдался лишь по начальным классам. В старших же классах, к сожалению, девушки составляли всё ещё очень небольшой процент к общему количеству учащихся.

Наряду с осуществлением всеобщего обязательного обучения детей в этот период была проведена огромная культурная работа среди взрослого населения. 20 октября 1931 года бюро Дагестанского обкома партии приняло постановление о проведении с 15 ноября 1931 года культсанштурма в Дагестане. Из городов республики в горные аулы было направлено до 3000 культармейцев. О громадном значении этого мероприятия можно судить хотя бы по тому, что за один год было обучено неграмотных вдвое больше, чем за все предыдущие десять лет. На 1 марта 1932 года в ликпунктах обучалось 198.603 человека, из них 103.434 женщины; в школах малограмотных обучалось 62.620 человек, из которых значительную часть составляли женщины-горянки.

На протяжении всех последующих лет партийные и советские органы, комсомол в центре и на местах не ослабляли борьбу за обеспечение дальнейшего роста контингента девушек-горянок в школах, за создание условий, способствующих их всестороннему развитию. Эта борьба увенчалась успехом. С каждым годом число девушек-горянок в общеобразовательных школах, техникумах и вузах Дагестана, а также других городов СССР все возрастало.

В период Великой Отечественной войны партия и правительство провели целый ряд важных мероприятий, направленных на резкое усиление дела подготовки женской интеллигенции в Дагестане. Учитывая специфические условия работы с женской молодежью, решением Правительства Российской Федерации в 1944 году были созданы специально для девушек-горянок женское педагогическое училище в гор. Буйнакске и женский учительский институт в гор. Махачкале. Эти учебные заведения вполне себя оправдали: за время своего существования женское педучилище выпустило более 500 девушек-горянок, работающих во всех районах Дагестана, а женский учительский институт дал республике 350 молодых специалистов языка и литературы, физики и математики, истории, естествознания и географии.

Решением Союзного правительства в 1954 году Дагестанский женский учительский институт был преобразован в педагогический. В 1957—59 годах он дал школам республики 260 молодых специалистов с высшим образованием. В настоящее время в институте обучается 662 девушки из коренных национальностей Дагестана.

¹ Цифры взяты из отчетов НКП ДАССР за 1931—32 г.г.

В послевоенные годы были открыты женские интернаты при средних школах городов Буйнакса, Хасавюрта, Дербента и Махачкалы. Сотни девушек из далёких аулов пожелали поступить в эти интернаты. Здесь им были созданы все условия для нормальной учёбы. Обучаясь в них, девушки в течение двух-трёх лет овладевали правильной русской речью, грамотным письмом. Совершенно изменился их внешний вид. Вместо постоянного платка их головки украшают аккуратно заплетенные косы, любимым костюмом стало скромное ученическое форменное платье. Они полюбили музыку, пение, спорт, стали активными участницами кружков художественной самодеятельности.

На первых порах, правда, учебно-воспитательная работа в интернатах страдала рядом недочётов, и всё же опыт их создания в Дагестане следует признать вполне удавшимся. Их создание явилось одним из важных условий резкого улучшения дела подготовки женской интеллигенции из коренных народностей республики. Достаточно сказать, что за последние годы более 100 воспитанниц только одного самого молодого — Махачкалинского интерната получили аттестаты зрелости. Многие из них учатся сейчас в высших учебных заведениях.

Комплекс различных мероприятий, проведенных в целях улучшения женского образования, дал заметные результаты: уже в годы первой послевоенной пятилетки значительно увеличилось количество девушек-горянок, обучавшихся в различных учебных заведениях страны. По неполным данным, в 1949—50 учебном году училось в женских интернатах—1076 девушек, в педучилищах—395 чел., в вузах Дагестана обучалось: в женском учительском институте—224 чел., в педагогическом институте им. С. Стальского—80 чел., в медицинском институте—57 чел., в сельскохозяйственном институте—8 чел., в вузах Москвы, Ленинграда и других городов—51 чел., в аспирантуре АН СССР—14 чел. Только в 1949—50 учебном году в высших учебных заведениях республики получили образование 77 горянок.

Успехи в развитии женского образования, достигнутые к этому времени, бесспорно, большие, но имелись и серьёзные недостатки. Прежде всего, следует отметить неудовлетворительное положение с охватом девушек-горянок обучением в старших классах сельских семилетних и средних школ. Вот, например, что показывают данные за 1947-48—1949-50 учебные годы:

¹ Цифры взяты из отчётов МП ДАССР и вузов республики.

Годы	I—IV кл.	V—VII кл.	VIII—X кл.
1947—48	47,6%	35,3%	12,5%
1948—49	47%о	33,3%	10%
1949—50	47%о	34%	13,4%

Если в начальных классах количество девочек доходит обычно до половины всего состава учащихся, в 5—7 классах— до одной трети, то в 8—10 классах их обучается немногим больше одной десятой.

Особенно плохо обстояло дело с обучением девочек-горянок в высокогорных районах. В 1948—49 учебном году, например, в 8—10 классах школ Кайтагского, Рутульского, Чародинского, Ахвахского и ряда других районов девушки-горянки почти не обучались. Отделы народного образования обычно приводят целый ряд причин, мешающих нормальной учебе девушек, но главной из них является неудовлетворительная работа самих органов народного образования, руководителей школ и комсомола.

Другой причиной, тормозящей дело обучения горянок, следует считать перегрузку девушек сельскохозяйственными и особенно домашними работами, а также живучесть у определённой части горского населения старых пережитков, которые всё ещё продолжают оказывать отрицательное влияние на развитие женского образования.

Настойчивая борьба с этим злом не должна ослабляться ни на минуту. И там, где она ведётся систематически, заметны её результаты. Так, в Кумухской школе Лакского района в 1949 году функционировали два пятых женских класса с охватом 48 человек, два шестых класса с охватом 50 человек, один седьмой класс с охватом 28 чел. и два восьмых класса с охватом 46 человек. Два восьмых женских класса функционировали и при Аранинской средней школе Хунзахского района. В 8—10 классах этой школы обучалось 70 девушек-горянок. В 8—10 классах Ахтынской средней школы обучалось 37 девушек-горянок. Эти данные показывают, что создание в то время отдельных женских классов оказало серьёзное влияние на увеличение охвата девушек обучением в старших классах.

Борьба за последовательное осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения, быстрое расширение сети средних школ, усиление партийно-политической работы в горах обеспечили дальнейшее развитие женского образования в Дагестане. В 1952—53 учебном году были открыты 3 женских

межрайонных школы с интернатами на 600 человек. В том же году количество девушек, обучающихся в I—IV классах, составляет свыше 50% к общему числу обучающихся, в V—VII классах—43%, в VIII классах—30%, в девятых и десятых классах положение с охватом девушек в ряде районов всё ещё остаётся далеко не удовлетворительным.

Вопросы подготовки женской интеллигенции со всей остротой были поставлены на апрельском пленуме Обкома партии 1952 года, на XXI областной партконференции 1954 года, а также на III сессии Верховного Совета ДАССР.

В республике в эти годы была проведена серьёзная работа по воспитанию коммунистической сознательности и политической зрелости, повышению общеобразовательного и культурного уровня женщин-горянок, созданию базы для выдвижения женщин на руководящие должности в партийных, советских организациях, промышленных предприятиях и учреждениях.

В областной партийной школе и на десятимесячных курсах в 1949—1951 годах подготовлено 80 женщин-горянок. За три года вузы республики окончили 445 и техникумы—231 девушка-горянка. В 1952—53 учебном году в высших учебных заведениях Дагестана обучалось 436 девушек-горянок, окончило вузы более 100 чел., около 50 девушек обучалось в институтах и аспирантуре центральных городов Советского Союза, 129 девушек обучалось в техникумах. Последующие 1954—1957 годы явились годами ещё более напряженной работы за дальнейшее улучшение женского образования в республике.

Вопросы всемерного повышения роли женщин в хозяйственной, культурной и политической жизни Дагестана заняли центральное место в работе республиканского съезда женщин-горянок, который проходил в декабре 1956 года.

В настоящее время возможности для выдвижения женщин-горянок ещё более расширились. С каждым годом всё большее число их получает аттестаты зрелости и дипломы о среднем и высшем образовании. По данным Министерства просвещения ДАССР, в 1958—1959 учебном году в общеобразовательных школах только сельских районов в I—IV классах обучалось 40.146 девочек, или более 50% к общему числу учащихся, в V—VII классах—12.087, или 45%, в VIII—X классах—3506 девушек, или 30%. В одних только X классах обучалось более 957 девушек-горянок. По сравнению с предыдущими годами количество девушек, охваченных учёбой в VIII—X классах, увеличилось более чем в три раза. В педучилищах обучалась 1031 девушка, в женских интернатах и межрайонных школах обучалось 1318 человек, в областной партийной школе—29 горянок, в высших учебных заведениях Дагестана обучалось 1276 чел. Только за последние три года 324 горянки окончили вузы Дагестана. Сотни их обучались в техникумах, а также в

институтах Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза.

В результате осуществления целого ряда мероприятий в нашей республике в настоящее время насчитывается около 1200 учительниц-горянок, 26 преподавателей вузов, 723 врача и других медицинских работников, сотни инженеров, техников, агрономов и других специалистов сельского хозяйства; 30 женщин, работающих в научных учреждениях и вузах, являются кандидатами наук, две горянки защитили диссертации на учёную степень доктора наук.

Нет такого участка хозяйственного и культурного строительства, где бы женщины-горянки не принимали самого активного участия. Они занимают ответственные посты в партийном и государственном аппарате, в обкоме и райкомах КПСС, министерствах, совнархозе, городских и районных исполкомах, сельских Советах и правлениях колхозов. Более четырёх тысяч горянок избрано депутатами местных Советов, 47—депутатами Верховных Советов ДАССР, РСФСР и СССР.

Женщины-горянки выдвинули из своей среды Героев Социалистического Труда, заслуженных учителей, врачей, деятелей искусства, пользующихся любовью и уважением народа.

Все эти несомненные успехи в культурной и общественно-политической жизни горянок ярко отобразили в своих произведениях народные поэты Дагестана Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Абуталиб Гафуров, Расул Гамзатов и другие.

Таковы некоторые итоги развития женского образования в Советском Дагестане. Они являются результатом мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, отеческой заботы Советской власти о женщине-горянке.

Еще более широкие перспективы открываются перед женщиной-горянкой в предстоящем семилетии.

В новом Законе о школе записано: «Перестройку системы народного образования осуществлять планомерно и организованно, с максимальным учетом местных особенностей, ни в коем случае не допуская какого-либо ухудшения обслуживания населения школой. *Обратить внимание на необходимость дальнейшего увеличения контингентов девушек коренных национальностей в старших классах школ союзных и автономных республик Востока*»}

В этом важнейшем положении Закона ярко выражена постоянная забота Партии и государства о просвещении в прошлом отсталых женщин Востока.

Это положение Закона имеет огромное значение для нашей республики. «В наших условиях,— говорит первый секретарь Дагестанского обкома КПСС тов. А. Д. Даниялов,—

¹ Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР, раздел 1, п. 7.

под особым контролем должно быть обучение девушек и доведение их образования до завершения».¹

Отмечая, что тысячи женщин-горянок у нас являются учителями и агрономами, врачами и инженерами, находятся на руководящей работе, тов. Даниялов пишет: «Областной комитет партии ставит задачу и впредь выдвигать женские кадры на руководящую работу, заботиться о том, чтобы умножались ряды женщин-специалистов и ученых. Партийным, советским и профсоюзным органам, руководителям хозяйственных организаций нужно заботливо относиться к женщинам, которые активно участвуют в сфере материального производства и составляют более 50%, создать все условия, чтобы женщины могли плодотворно работать, сурово карать людей, допускающих позорные пережитки прошлого — многоженство, калым, выдачу замуж несовершеннолетних, отрыв от учебы девушек-горянок и т. д.»².

Нет сомнения в том, что органы народного образования и учительство нашей республики отдадут все свои знания и силы для успешного осуществления исторических решений XXI съезда КПСС, заданий великого семилетнего плана, нового Закона о школе и добьются дальнейшего расцвета народного образования в Дагестане.

¹ А. Д. Даниялов. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала, 1959, стр. 26.

² Там же, стр. 89.

Р. М. МАГОМЕДОВ

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На территории Советского Дагестана проживает свыше тридцати народностей и этнических групп. В старом Дагестане эти мелкие народности и этнические группы жили в условиях страшной отсталости, нищеты, взаимного недоверия и вражды. Они были разобщены между собою экономически и политически. Тогда не было у них ни общего языка, ни общей культуры.

Социалистический строй, установившийся в Дагестане в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, навсегда покончил с отсталостью и национальной разьединенностью дагестанских народов. В жизни всех народов Дагестана наступил новый период. Сейчас все они объединены в рамках Дагестанской АССР, как братья единой семьи.

Горы Дагестана покрылись широкой сетью школ. Дагестанцы обучают своих детей в школах на родном языке, наряду с русским языком, читают произведения классиков марксизма-ленинизма, лучшие образцы отечественной и мировой художественной литературы. Осуществление ленинской национальной политики Коммунистической партии открыло народам Дагестана путь к счастливому будущему. За очень небольшой срок в условиях советского строя они стали в один ряд с передовыми советскими народами. В республике успешно развивается наука во всех ее многообразных отраслях. Больших успехов за годы Советской власти достигла историческая наука в Дагестане.

Народы Дагестана, за которыми дворянско-буржуазные историки раньше даже не признавали права называться народами, в наше время стремятся восстановить в памяти свою историю, чтобы по-настоящему понять свое социалистическое настоящее и коммунистическое будущее.

Вопрос о происхождении дагестанских народов имеет большое научное значение. Установление начальных истоков формирования дагестанских народов дает возможность решить многие актуальные вопросы древней и средневековой истории Дагестана.

Значение затронутого нами вопроса заключается не только в этом. Известно, что в изданной в советское время литературе по истории Дагестана до сих пор нет работ, посвященных происхождению дагестанских народов. Между тем настоятельная необходимость в них очевидна. Дагестанские народы, раздробленные на мелкие группы и разобщенные экономически в прошлом, ныне переживают бурный процесс становления и консолидации в социалистические нации в рамках единой государственности в составе Российской Федерации.

В этих условиях правильное освещение проблемы формирования дагестанских народов имеет не только чисто теоретическое, но и большое практическое значение.

В прошлом о народах Дагестана писалось много и каждый писавший по-своему освещал вопрос об их происхождении. В результате в исторической литературе сосуществуют самые разнообразные, иногда абсурдные, взгляды на происхождение дагестанских народов. В этих работах не ставится вопрос об общности происхождения дагестанских народов. Наоборот, их авторы стремятся противопоставить друг другу отдельные группы этих народностей.

Пропаганда подобных взглядов до революции наносила большой вред процессу объединения трудящихся Дагестана в борьбе против классового и национального гнета. Преодоление пережитков дворянско-буржуазной идеологии в освещении вопроса о формировании дагестанских народов будет иметь также огромное воспитательное значение.

Вот почему мы считаем необходимым начать изучение проблемы этногенеза дагестанских народов с критики реакционных, антинаучных теорий о происхождении дагестанских народов, сложившихся в дореволюционной исторической литературе.

I.

Вопрос о происхождении дагестанских народов был чрезвычайно усложнен и запутан в дореволюционной историографии. Для большинства исследователей, писавших о Дагестане, этническая история дагестанских народов всегда оставалась историей перемещений, миграций, скрещивания и влияния.

Одно из важнейших положений русской буржуазной историографии гласило, что дагестанские народы на нынешней территории являются пришельцами. По мнению ряда дореволюционных авторов, древний Кавказ, в том числе и Дагестан, во время мировых катастроф и переселений народов, был убежищем различных народов и племен. 'Вообще, какие бы

¹ См. выступление председателя подготовительного комитета А. С. Уварова. Пятый археологический съезд в Тифлисе, М., 1879, стр. 9; Пантюхов И. И. О кумыках. Антропологический очерк. Тифлис, 1895, стр. 7; Лиллов А. Очерк быта кавказских горцев. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, XIV, Тифлис, 1882, стр. 2.

племена ни двигались с востока на запад, будь это гунны, тюрки, авары, болгары, аланы или половцы — все они сворачивали с пути и шли на юг к Кавказу. А Дагестан был непрерывным этапом на пути их движения. Действительный член Одесского общества истории, член-корреспондент Санкт-Петербургского археологического и нумизматического общества П. Иосселиани после своего посещения Дагестана в 1861 году издал работу, в которой говорилось: «Дагестан — это часть великой книги природы. На первозданных горах его, как на листах книги, читается история допотопного мира о скелете земного шара и история допотопного образования. Горцы есть беглецы от семейного общества человеческого. Они заперлись в горах, как в всемирной крепости, удалив от себя всякое покушение человека подойти к ее крепким стенам». Еще дальше пошел в своих суждениях о заселении Кавказа известный филолог-дагестановед П. К. Услар. По его мнению, народонаселение Кавказа без конца умножалось за счет притока «новых этнических стихий». «Горское народонаселение — писал Услар, — умножалось притоком новых этнических стихий, более и более разнообразивших, но не обогащавших его: новые пришельцы, вступая в ущелье сурового Кавказа, как бы отрекались от всего прошлого; на Кавказе искали они лишь свободы, взамен чего подчинялись строгому уставу горской отчужденной жизни. Всех без разбору Кавказ принимал к себе, но, раз приняв, не выпускал более никого; не заботясь о прошлом пришельца, будущее его, единожды на всегда, выковывал в неизменную форму».²

Когда поднимался вопрос об историческом прошлом и культуре дагестанских народов, сторонники этих взглядов говорили, что, мол, какое может быть у этих народов свое культурное прошлое и тем более настоящее. Это, мол, по природе «дикие народы» и «хищники», не имевшие никакого понятия о гражданском устройстве. Наиболее четко сформулирована эта концепция у царского генерала Р. А. Фадеева, автора книги «Шестьдесят лет кавказской войны», написанной по заданию наместника Кавказа кн. Барятинского. «Население гор, — писал он, — несмотря на коренные различия между племенами по наружному типу и языку, всегда было проникнуто совершенно одинаковым характером в отношении к соседям, кто бы они ни были, характером людей до того сроднившихся с хищничеством, что оно перешло к ним в кровь, образовало из них хищную породу, почти в зоологическом смысле слова». Другой ревностный сторонник колониального порабощения кавказских

¹ Иосселиани П. Путевые записки по Дагестану в 1861 г. Тифлис, 1862, стр. 8.

² Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе, ССКГ, вып. X, Тифлис, 1881, стр. 245.

³ Фадеев Р. А. Соч., т. 1, ч. 1, СПб., 1890, стр. 12—13.

народов царский генерал барон Услар писал; «Если мы отвлеченных рассуждений о влиянии местности на людей обратимся к положительным историческим фактам, то найдем, что никогда, ни при каких обстоятельствах, кавказские горцы не играли никакой исторической роли: несмотря на всю незащищенность прилежащих к ним равнин, ни в какую эпоху, даже на короткое время, не успевали они ни создать, ни даже разрушить там чего-либо на долго; внешняя деятельность их никогда не возвышалась над грабежом и разбоем». Этим самым доказывалась неполноценность кавказских народов. Барон Удлар, много сделавший в деле изучения дагестанских языков, в этом вопросе пошел против исторической правды. Попытки всячески принизить и умалить достоинство кавказских народов до революции делались не только Р. Фадеевым и П. Усларом, но и другими авторами.² Известный дореволюционный кавказовед А. Дирр писал, что «Кавказ не имеет культуры, выросшей на родной кавказской почве. Тут почти все позаимствовано».

Дворянские и буржуазные историки отбрасывали в сторону вопросы об общественном строе горских народов, об отношении кавказских народов друг к другу и об их этническом и языковом родстве. Кавказские народы рассматривались как отдельные этнические группы, находившиеся в вечной вражде между собою. Для большинства дореволюционных авторов начальный период кавказских народов не имел никакого значения, так как неизвестные пришельцы из различных частей света являлись, по их мнению, первоначальными обитателями и Дагестана, и других кавказских земель.

Вряд ли можно согласиться с такой трактовкой вопроса о происхождении дагестанских народов. Подобные утверждения ничего общего не имеют с наукой. Кавказ относится к тем районам нашей страны, где несколько сот тысяч лет тому назад произошло выделение человека из мира животных. Это говорит о том, что Кавказ является одним из древнейших очагов человеческой культуры и он был заселен издревле. И в период «великого переселения» народов Кавказ не был пустыней, которую легко можно было захватить. Здесь в то время уже сложился ряд культурных государств, хорошо организованных в военном отношении и способных дать отпор иноземным завоевателям.

Существует предание, говорящее о том, что современный Дагестан был заселен в VII веке до начала нашей эры. Это

¹ Услар П. К. Указ. соч., стр. 243.

² См. Марков Е. Л. Очерки Кавказа. Картина Кавказской жизни, природы и истории, СПб, 1887, стр. 518; Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война, СПб, 1860; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе в VI томах.

³ Дирр А. Экскурсия по Дагестану. 1. В Табасаранском округе, Тифлис, 1903.

заселение связывают с вторжением скифов в Закавказье. Предание повествует о том, что скифы многочисленными ордами вторглись в Грузию и Армению, опустошили эти страны, забрали много пленных и вернулись обратно в северное Причерноморье. Из этих пленных народов скифы образовали на Северном Кавказе два царства — одно на Тереке до западной оконечности гор под владычеством Убоса — сына царя скифов, а другое — на востоке, под управлением двоюродного брата царя. Из подданных первого возникли осетины, а на востоке, где построили Хунзах, произошли народы Дагестана.

Трудно, конечно, установить что-либо конкретное из сказанного для решения так сильно запутанного вопроса об образовании дагестанских народов. Но одно ясно для нас, что плененные скифами народы не могли служить этнической базой для образования дагестанских народов. Больше того, мы располагаем археологическим материалом, который свидетельствует о том, что и во время вторжения скифов Дагестан был обитаем земледельческо-скотоводческими племенами, имевшими свои культурные традиции и свои военные организации. Так что Дагестан к этому времени в основном был уже заселен теми племенами, которые позже стали известны по письменным источникам. Другое дело роль скифов в формировании дагестанских племен. Они, несомненно, сыграли определенную роль в формировании племен, населяющих приморский Дагестан.

Желание во что бы то ни стало доказать, что дагестанские народы являются остатками неизвестных кочевых орд, было распространено среди западноевропейских историков. Были и такие западные писатели, которые отыскивали среди современных дагестанских народов своих первоначальных предков. Барон Август фон-Гакстаузен договорился до того, что считал, что «большое ущелье посреди Кавказа служило воротами при переходе индо-германских народов в Европу. Страна Оссов или Осетин была точкой₂ отдохновения, а Осетины — отставшие братья этих народов».

В термине «индо-германские народы» проявляется откровенный расизм. Достоверно известно, что ни древний, ни средневековый Кавказ не знает ни одного₃ случая пребывания на его территории индо-германских племен.

Много писалось и в восточной литературе о происхождении кавказских народов. Мусульманские историки стремились представлять все, что было у народов до торжества ислама, в самом невыгодном свете. Они усердно внедряли в умы масс мысль, что до ислама царил повсеместно «хаос», а позднее

¹ Баратов С. История Грузии. Т. I. СПб. 1865. стр. 10.

² Август фон-Гакстаузен. Закавказский край, ч. II, СПб, 1857, стр. 123.

³ «Индо-германские народы» и индоевропейские народы это не одно и то же. Например, одним из представителей индоевропейских народов некоторые ученые считают осетин.

население делилось на две категории: на мусульман и кафиров. Все, что было до начала «мусульманской эры», ими вычеркивалось из истории народов. Так поступали мусульманские историки и при освещении прошлого дагестанских народов. Типичным в этом отношении является высказывание дагестанского историка, равностного поборника ислама Мухамеда Рафи. Он писал, что в Дагестане много владений и земель. «Обитатели этих земель были неверные, жестокие, идолопоклонники и хуже собак. В каждой деревне находились негодные и ничтожные владельцы, которые правили неверными обитателями, и в каждом городе находились вероломные и тиранские правители, которые приказывали делать зло и воспрещали благо».

В отличие от арабо-персидских историков пантюркисты объявили все народы Кавказа турецкими. Расистско-националистическая теория пантюркистов в отношении народов Кавказа нашла свое воплощение в захватнических планах султанской Турции. Особенно она проявилась в период гражданской войны и интервенции в нашей стране. Тогда турецкие интервенты вторглись в Дагестан и другие кавказские республики, чинили грабежи и кровавые злодеяния. Трудящиеся Дагестана никогда не забудут, что от рук турецкого офицера Казым-Бея погиб верный сын нашего народа председатель Совета обороны Султан-Саид Казбеков и другие борцы за власть Советов в Дагестане. В наши дни турецкие реакционные круги используют старые бредовые идеи пантюркистов о превосходстве турецкой расы, мечтают о завоевании с помощью американцев чужих территорий, якобы населенных тюркскими народами¹. В журнале «Чинаралты» (№ 27 за февраль 1942 г.) пантюркистский поэт Юсуф Зюлея писал: «Настанет день, когда мы, как Тимур, пойдем из Анатолии в Индию, взойдем на Гималаи и создадим союз Дагестана, 3Крыма, Казани, Ирана. Все враги Турции будут уничтожены. Турецкие реакционные историки (Шамсудин Гуналтай, Хикмет Байюр, Зеки Велиди, Тоган и др.) объявили Кавказ «священной» родиной турок. Это явная историческая фальшь. Ни один дагестанский народ ни по происхождению, ни по культуре не имел ничего общего с турками. Каждый дагестанский народ имеет свою историю, но никакого отношения она не имеет к «турецкой расе», кроме тех страниц истории, которые связаны с борьбой против разбойничьих, грабительских походов турок.

¹ Извлечение из истории, составленное Мухамедом Рафи, ССКГ, вып. V, Тифлис, 1871, стр. 9—10.

² Крымский В. Пантюркисты — фашистская агентура в Турции. Журнал «Большевик» № 10—11, 1944, стр. 81.

³ Там же, стр. 83.

⁴ Нерсисян М. Г. Фальсификация истории народов Закавказья в современной американско-английской и турецкой реакционной историографии. Труды Объединенной научной сессии по общественным наукам, Баку, 1957, стр. 109.

В своих рассуждениях об этногенезе дагестанских народов недалеко ушли от панарабистов, панисламистов и дореволюционные местные феодально-клерикальные историки. В газете «Дагестан» на арабском языке за 27 августа 1915 года была напечатана статья местного арабиста, в которой говорилось: «Горы Кавказа в прошлом были местом ссылки, куда великие цари ссылали преступников из своих подданных, как позже ссылали русские цари таких людей в Сибирь, на Сахалин и в другие места». Следовательно, говорилось в статье, «нынешние различные горские народы с их языками являются потомками тех людей, которые были сосланы сюда с разных концов света».

Даже такой знаток Восточного Кавказа как А. Бакиханов до конца не смог отрешиться от традиционных ошибочных взглядов на происхождение дагестанских народов. Он писал, что «каждое племя на Кавказе, говорящее языком отличным от других, есть, может быть, остаток прежних народов, которых имена сохранила история, а потомки их здесь только уцелели». Не отрешился от этого и дагестанский историк Г. Алкадари. Для него население Дагестана оставалось загадочными потомками различных групп народностей.²

Дореволюционная историческая литература о Дагестане содержит в себе не только материал о происхождении дагестанских народов вообще. В этой литературе также высказывались различные, правда, не проверенные в научном отношении, взгляды относительно происхождения отдельных дагестанских народов.

Например, о дагестанских аварцах и лакцах говорят грузинские источники. В грузинской летописи сохранилась подробная запись, повествующая о том, что современные аварцы являются остатками аваров, известных по византийским источникам. В летописи Грузии сказано, что в царствование в Греции Юстиниана, а в Грузии Гурана с востока пришли авары и завоевали все земли от моря Каспийского до моря Черного. «Царь Гурам вел с ними ожесточенную войну и причинял им великий вред. Поэтому беки этого народа отправились в Грецию (Византию) и обещали Юстиниану, что они будут служить ему и будут ему повиноваться, если он учинит мир между аварцами и царем Грузии Гурамом. Юстиниан принял предложение и просьбу аваров сообщил Гураму. Сей царь учинил мир с аварами, а затем расселил их в горных ущельях Кавказа, а также в Хундзахе, где они и ныне называются аварами; самых знатных же аваров царь поселил в Карталии и дал им княжеские достоинства».

¹ Бакиханов А. Гулистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 14.

² Алкадари Г. Асары Дагестан, СМОМПК, т. 46, Махачкала, 1929, стр. 22.

Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России, СМОМПК, вып. XXII, стр. 9.

События эти имели место в VI веке нашей эры. Действительным в этом сообщении летописи является то, что авары пришли в Восточную Европу со стороны Средней Азии и некоторое время они совершали свои набеги на Дагестан и Закавказье. Но те авары, которые известны по византийским источникам и по русским летописям, ничего общего ни по языку, ни по культуре не имели с дагестанскими аварцами. Авары русских летописей— это тюрко-язычный народ. И грузинский летописец просто спутал дагестанских аварцев с кочевыми аварами южно-русских степей, потом ушедших на Балканы.

Некоторые дореволюционные историки отождествляли аварцев с гуннами, монголами, самоедами и находили даже сходные черты. «Жители деревни Гуниб,— писал Бакиханов,— с прибавкой буквы «б», которая иногда отбрасывается, составляют остатки безобразного и свирепого народа гуннов».

В прошлом столетии некий Бесса, венгерец, приезжал на Кавказ с специальной целью отыскать следы мадьяр среди горского населения. В 1838 г. в Париже вышла его работа, где он устанавливает венгерское происхождение не только аварцев, »д» и лезгин.

Антрополог П. Ф. Свидерский² считал, что аварцы, по антропологическим признакам, имеют много общего с европейцами, арабами и африканцами. По его подсчетам, среди аварцев до 30% было метисов-шатапов с серыми глазами, до 30% аварцев представляли собою потомков гуннов, а остальные являются арабами по своему происхождению. Н. Я. Марр современных аварцев рассматривал как потомков исчезнувшего на Кавказе албанского народа.³ Высказывание Марра близко к истории. Аварцы, как и другие народы, входили в состав Кавказской Албании.

Еще до революции делались попытки объяснить имя аварского народа. Некоторые ученые пытались объяснить имя «аварец» тюркским словом «авара», «авараль»⁴, что означает «сварливый», «беспокойный», «странствующий».

Любопытно знать и то, как называли аварцев соседние с ними дагестанские народы. Так, например, даргинцы аварцев называют «каракан», лакцы —«яручу», лезгин —«балк», чечены

¹ Бакиханов А. К. Гюлистан-Ирам, Баку. 1926, стр. 15. См. также о гунском происхождении аварцев у П. Ф. Свидерского. В горах Дагестана, Петровск, 1903, стр. 46—47.

² Свидерский. В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки, Петровск, 1903, стр. 51..

³ Марр Н. Я. Непечатый источник истории Кавказского мира, Петроград, 1917, стр. 316.

⁴ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу, Тифлис, 1888, стр. 60; П. К. Услар писал: «На языках Даргя авар ауар значит: сварливый беспокойный; нет сомнения, что из этого названия перешло к кумыкам и тата-рам». См. «Кюринский язык», стр. 7.

—«сули», кумыки — называли горцев Северного Дагестана «таули» (тавлины), что означает в переводе «горские жители».

В Аварии проживало свыше пятнадцати этнических групп. Каждая из них имела свое самоназвание. Так, например, аварские племена, живущие к северу от Хунзаха, называли себя «алрулами» (от мезр — гора, мааруал — горец). Другие именовали себя багулалами, гидатлинцами, ахвахцами, андийцами, каратинцами, тиндинцами, капучинцами, чамалалами и т. д.

Грузины всех живущих на северном склоне Кавказского хребта дагестанцев, и в том числе аварцев, называли общим именем «члух₂одар», означающий в переводе «человек с₃ открытой грудью». Кахетинцы дидойцам дали имя «пунта».

По-разному объясняли историки происхождение лезгин. Согласно пониманию одних исследователей, лезгины на Кавказ явились в качестве персидских колонистов. Автор известного труда «Тарихи Дербенд-Намэ» писал, что из учрежденных Ануширваном⁴ провинций одну населяли лезгины, выведенные из Исфагани. Другие исследователи относили жителей лезгинской деревни Микрах к остаткам племени руссов,⁵ переселившихся в южный Дагестан во время владычества хазар. Находили много общего в происхождении лезгин с монголами⁶ и евреями.⁷

Весьма туманные объяснения давались в дореволюционной литературе и происхождению имени «лезгин». Некоторым авторам казалось, что название лезгин⁸, лазги произошло от смешения их с лазами в Закавказье. Другие авторы объясняли слово лезгин как «житель» гор. Были и такие, для которых слово лезгин означало «разбойник». Есть и такое мнение, согласно которому слово «лезгин» происходит от лакского слова «ласка» — высокий, возвышенный, горный горец (от глагола лакан — подниматься). П. К. Услар считал, что происхождение названия лезгин не имеет корней в кюринском (лезгинском) языке. Это название лезгинам было дано соседними тюркскими

² См. Дагестанский сборник, вып. 1, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 41—42.

³ Вейденбаум Е. Указ. соч., стр. 101.

⁴ Там же, стр. 69.

⁵ Тарихи Дербенд-намэ. Под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898, стр. 133.

⁶ Бакиханов А. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 14.

⁷ Пантохов И. И. Антропологические наблюдения на Кавказе. Записки кав. отд. русского географ. общества, Тифлис, 1893, стр. 103.

⁸ Бабаев Д. Селение Ахты, СМОМПК, вып. 18, стр. 138.

⁹ Бакиханов. Указ. соч., стр. 8.

¹⁰ Памятная книжка Дагестанской области. Составил Е. И. Козубский. Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 51.

¹¹ Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области. Зап. кавказ. отд. русского географ. общества, Кн. 8, Тифлис, 1873, стр. 6.

Бутаев Д. Б. «Лезгин», «Уздень». Рукоп. фонд Института, ИЯЛ, № 1557 л. 2.

народами.¹ Тот же Услар вслед за дербентскими учеными считал весьма вероятным, что название лезгины получило распространение во время завоевания арабами Дагестана. Арабское слово *ля-зари* означало «нечистые».² Этим именем арабы окрестили жителей приморского Дагестана.

Существует предание об индийском происхождении лезгин. Лезгины, по словам историка Кавказа XIX в. А. Берже, еще в первой половине XIX в. рассказывали, что далекие предки их являлись выходцами из Индии. Вначале они поселились на территории, где позднее образовалось Ширванское ханство, и распространялись на Север Кавказа до реки Дона. Позднее, спустя примерно восемь столетий, земля их была сперва опустошена хазарами, а затем персами. Часть лезгин была истреблена, а уцелевшая часть оттеснена в горные районы Дагестана.

Нам кажется, в этом предании есть зерно истины. В древний период действительно лезгины и близкие к ним племена Дагестана занимали более обширную территорию и были более многочисленны. Что касается индийской версии происхождения лезгин, то она недоказуема. Вполне возможно, что южно-дагестанские племена некогда подверглись культурному влиянию со стороны Закавказья, а также со стороны Мидии и Парфии. Но на этом основании нельзя объяснить происхождение лезгин. Этническая история южнодагестанских племен началась гораздо раньше появления евреев и монголов на Кавказе. Лезгины и удины близки были к албанскому населению, к тому же известно, что удинский язык является наследником албанского языка.

По свидетельству П. К. Услара, в его время существовало на Кавказе лезгинское этническое название *ганноаче*. Происхождение этого названия не установлено, да и самим лезгинам тоже не было известно это название.

Табасаранцев одни исследователи считали потомками армян, другие — евреев, а третьи — переселенцами из Персии.³ Немецкий языковед и этнограф А. М. Дирр, долгое время находившийся на Кавказе, опубликовал ряд работ и статей по языкам и этнографии народов Дагестана. В одной из статей «В Табасаранском округе», исходя из чисто расовой теории, он объявляет табасаранцев монголами по происхождению. «Косые глаза,— говорит он,— выступающие скулы, плоские носы, широкие лица, редкая бородка—все это явления монгольской расы».⁴

¹ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание, VI, Кюринский язык, Тифлис, 1886, стр. 7.

² Услар П. К. Лакский язык, Тифлис, 1890, стр.* 24.

³ Берже А. Краткий обзор горских племен Кавказа. Кавказский календарь за 1858 г., стр. 305; Шопен. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей, СПб, 1866, стр. 414.

⁴ Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе, стр. 391.

⁵ Бакиханов А. Указ. соч., стр. 34.

⁶ Дирр А. М. Экскурсия по Дагестану. В Табасаранском округе.

Далее, заявляя, без всякого на это основания, что женщины-табасаранки говорят чище на родном языке, чем мужчины, Дирр делает из этого вывод: «Какие-нибудь завоеватели монгольской расы вторглись в страну последних, почти поголовно истребили мужчин, поселились здесь и смешались с туземцами женщинами, в которых уже ранее было много семитической крови. Таким образом, произошла смешанная раса и этому обстоятельству табасаранский язык обязан своеобразным характером своим.

В высказываниях о табасаранцах Дирр явно пренебрегает историческими фактами. Монголы действительно были в Дагестане. Если идет речь о монголах 40-х годов XIII в., завоевавших Дагестан, то нам неизвестно ни об одном факте поголовного истребления монголами табасаранского мужского населения. Табасаранцы составляют один из исторически сложившихся дагестанских народов. О них (наряду с агулами и леками) говорится в армянской географии седьмого века. Их хорошо знали арабские завоеватели.

Вообще следует отметить, что в литературе все более и более укоренялся взгляд о том, что многие дагестанские языки оказались под влиянием ирано-турецко-монгольских языков. Это признавал даже акад. В. В. Бартольд. По его словам, в древние времена «представители трех обширных лингвистических групп» (иранцы, турки и монголы) подходили к Кавказу. Эти группы «оказали влияние на кавказские языки или сами подчинялись влиянию последних».

Лакцев и часть лезгин (микрахцев) относили к остаткам племени руссов, переселившихся в Дагестан «во время владычества хазар». Кроме «физиономии и обычаев», которые сходны с русскими, по мнению Бакиханова, это еще подтверждается и тем обстоятельством, что «казикумухцы и поныне, приветствуя встречного, снимают шапку и говорят «изров», что сходствует с русским «здоров».⁴

Конечно, по внешним признакам трудно определить этническую принадлежность того или иного народа. Как ни странно, но в Дагестане легенда о русском происхождении аварцев, лезгин, лакцев и др. явление часто повторяющееся. Это нашло свое отражение и в устном народном творчестве. Секретарь Шамиля Гаджи-Али свидетельствует об обычае, существовавшем в аварском ханстве, по которому если прекращался род аварских ханов, «то на престол должен был быть избран хан из русских,

Дирр А. М. Экскурсия по Дагестану. В Табасаранском округе.

2 Армянская география VII века по р. х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и перевод К. П. Патканова СПб, 1887, стр. 27.

3 Бартольд В. В. К вопросу о происхождении кайтаков. Этнографическое обозрение, № 1—2, 1910, стр. 37.

* Бакиханов. Указ. соч., стр. 14.

грузин или армян».¹ Чем же все это можно объяснить? Когда-то (может быть, в раннее средневековье) дагестанские племена имели тесное культурное общение со славянским миром. Вообще надо сказать, что в этом вопросе еще много загадочного. Но в том, что древние дагестанцы имели тесное общение со славянами, не может быть никакого сомнения. Дагестанцы с восточными славянами общались при хазарах и позднее. Есть указание в источниках на участие древних руссов вместе с дагестанцами в борьбе с арабами. После ликвидации Хазарского государства на Волге древние руссы являлись частыми гостями на Северо-Восточном Кавказе. В X веке Дербент становится центром сбыта для русского льна. В 1175 году русская флотилия выполняла службу у дербентского правителя. Очевидно, вот с этими культурно-историческими связями Дагестана и древней Руси следует связать и сохранившееся предание о славянском происхождении отдельных групп дагестанцев. Нашествие татаро-монгол надолго нарушило эти связи и замкнуло действия дагестанских горцев в узко географические рамки.

По классификации Бакиханова, лакское население разделяется на три ветви—качи, медчи и кумух. Качи составляют часть славян, гуннов, аваров и хазаров; медчи происходит от слова «мекке», а поэтому и должны быть арабского происхождения, а кумухцы — остатки камак.

Нам неизвестно, на чем основывал А. Бакиханов свое деление лакского населения на три группы. Лакцы задолго до нашего гуннов, аваров-тюрок, хазар и арабов обосновались на той территории, на которой они живут и поныне. Становление лакцев как этнической единицы произошло раньше, чем были совершены наши нашествия на Дагестан гуннами, аварами, хазарами и арабами. Поэтому названные завоеватели в этногенезе лакцев не могли играть какую-либо роль. Да и вообще нет ни одного факта, подтверждающего пребывание гуннов или аваров на территории, населенной лакцами.

Для Услара под именем казикумухов или лакцев выступали классические «леги». Нам кажется, для такого мнения нет никакого основания. Античные леги и лаки, или лакцы — это не одно и то же. Понятие леги гораздо шире, чем понятие лаки.

Среди населения Дагестана лакцы известны: у аварцев под именем «тумал», акушинцев — «булугуни», цудахарцев — «вулу-

¹ Гаджи Али. Сказание очевидца о Шамиле, ССКГ, вып. VII.

² Извлечение из истории, составленное Мухамедом Рафи, стр. 18.

³ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая орда и ее падение, М. Л., 1880, стр. 27.

⁴ Греков Б. Киевская Русь, М.-Л., 1944, стр. 243.

⁵ Бакиханов, Указ соч., стр. 14.

⁶ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890, стр. 2.

чуни», лезгин и табасаранцев—«яхулар».¹ Сами себя лаки зовут «лакучу» (с родины, родной земли).

Таты, т. е. горские евреи, главным образом проживают в южном Дагестане. О них в литературе сложились разные взгляды. Некоторые авторы² в татах пытались видеть остатки древних евреев, поселенных на Кавказе в ассиро-вавилонскую эпоху, а другие авторы считали, что они были переселены в разное время из Персии на подвластный ей некогда Кавказ как колонисты, якобы для борьбы с северными народами. Из свидетельств некоторых арабских писателей можно сделать заключение, что арабы при завоевании Дагестана уже застали тут татов в значительном числе. Они известны были и во время хозяйничания хазар в Дагестане. Но в какое именно время предки нынешних татов явились на Восточный Кавказ — об этом не сохранилось достоверных сведений.

Название «тат», видимо, не есть собственное обозначение горских евреев Кавказа. Слово «тат» на джагатайском наречии тюркского языка означает «подданный», «слуга».³ Это название тюркские племена давали всем поработленным ими народам и племенам, ведущим оседлый образ жизни.

Действительным является то, что в Дагестан сначала с севера, а затем и с юга просочились ираноязычные племена: киммерийцы, скифы, аланы и др. Часть из них ассимилировалась с местными племенами. Можно предположить, что таты и являются одним из сохранившихся элементов просачивания в Дагестан ираноязычных племен. Высказывается и другое мнение, что горские евреи являются этнографической группой и они сложились в Дагестане.

О даргинцах в дореволюционной литературе писалось то же самое, что и об остальных дагестанских народах. Разница заключалась только в том, что единство происхождения даргинского народа ставилось под сомнение. Каждому более или менее крупному населенному пункту приписывалось свое особое происхождение. Так, например, жителей сел. Акуша по происхождению связывали с армянами, Цудахара — с грузинами, Мекеге — с евреями, Усиша — с русскими, Кубачи — с французами, Кайтага — с монголами,⁵ другие считали каракайтагов потомками либо древних римлян, либо арабов.⁶

¹ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык, Тифлис, 1890, стр. 2.

² Черный И. Краткие исторические сведения о горских евреях. Тифлис, 1869.

⁴ Жузе П. К. К выяснению значения слова «таг», Баку, 1930, стр. 14. Ихилов М. М. Горские евреи. Автореферат кандидатской диссертации М. 1924, стр. 8.

⁵ Бартольд В. В. К вопросу о происхождении кайтаков. Этнографическое обозрение № 1, 2. 1810.

⁶ Свидерский П. Ф. В горах Дагестана; Петровск, 1903, стр. 52.

Высказывалось также мнение, что в формировании большей части акушинского и кайтагского населения участвовали персы, арабы и турки. Во всем этом не трудно увидеть стремление противопоставить одну группу даргинского населения другой. На самом деле оснований для того утверждения не было. В названных населенных пунктах жило по своему этническому составу однородное население. В Цудахаре, Акушах, Мекеге, Кайтаге, Усишах население говорило на даргинском языке. Правда, существовали среди них языковые различия. Но диалектные различия, существовавшие между отдельными даргинскими группами населения, не дают основания утверждать, что даргинцы произошли именно от вышеназванных мнимых предков. Группировка даргинского населения по политическим организациям (Хлуреба) сообразно с диалектными особенностями языка имела место вплоть до середины XIX века. Это уже традиция, восходящая к глубокой древности, к периоду военной демократии, к племенному строю. От нее к XIX веку уцелели только отдельные организационные черты в виде даргинских вольных обществ.

Определенный интерес для исследователей представляет бытующее среди акушинского и цудахарского населения предание об армяно-грузинском их происхождении. Конечно, маловероятно, чтобы акушинцы и цудахарцы произошли от армян и грузин. Но в этом предании есть что-то, заставляющее нас задуматься. Советскими языковедами установлено родство дагестанских языков с грузинским и другими кавказскими языками. Если это в действительности так было, то почему хотя бы на короткий период нельзя предположить историческую общность дагестанских народов с другими кавказскими народами. Например, изучение даргинского языка и его развития следовало бы прямо увязать с древней историей кавказских народов, в частности армян и грузин. Тогда мы, несомненно, нашли бы ключ к пониманию исторической основы возникновения акушино-цудахарского предания об армяно-грузинском их происхождении. Совсем не обязательно замыкать процесс этногенеза дагестанских народов узкими географическими и этническими рамками Дагестана.

Надо отметить, что кубачинцы до революции привлекали к себе особое внимание исследователей. О кубачинцах написано много статей и брошюр на самых разных языках, где с большой тщательностью разбирается вопрос — кем же в конце концов по своему происхождению являются кубачинцы.

Принимая во внимание проявляемый в XIX издателях высокий класс искусства и вкус, некоторые писатели, как Байер, Гильденштетт, высказывали мнение, что кубачинцы происходят от генуэзцев, которые, как известно, в XIII веке и в следующих столетиях поселились по берегу Черного моря.

¹ Бакиханов А. Указ. соч., стр. 14.

Группа исследователей (Эйхвальд, Комаров, Миллер) старались доказать, что кубачинцы происходят от греков, алан и германцев. Другая группа исследователей в кубачинцах видела заброшенных на Кавказ крестоносцев. Были и такие, которые считали кубачинцев персидскими колонистами ануширванского времени.

Наконец, нашлись люди, которые считали кубачинцев выселенцами из Богемии или Моравии. В 1782 году Сараптская колония моравских братьев направила послов к кубачинцам для установления родственных связей со своими предками.¹

Язык кубачинский пытались сравнивать с французским и итальянским и находили сходство. Мало того, один антрополог, сравнив кубачинцев с итальянцами по носовому признаку, пришел к заключению, что кубачинцы — итальянцы, ибо ему казалось, что изящное искусство характерно только для итальянцев.

Сами кубачинцы рассказывают о себе так: «Наши предки в числе около полутора ста мастеров-френгов, были взяты из Рима Искендером Зулкарнен (Александром Македонским) с собой в поход для выделки оружия. Сами же они отделились от войска или были оставлены почему-либо, неизвестно, но, очутившись вблизи моря, они были водворены тогдашним властелином Дербентского побережья в местности (вблизи Дербента), где они занимаются выделкой панцирей. Но климат Кемаха, а равно и Дарша (деревня около Маджалиса), куда они были переселены через год, оказался для них пагубным. Поэтому они удалились в горы и избрали настоящее место нашего аула, где до все времена, как и теперь, все были мастерами и никто не занимался ни земледелием, ни скотоводством. Поселившись здесь, предки наши взяли жен из соседних обществ, утратили первоначальный язык свой и прославились как лучшие в Дагестане мастера, снабжавшие почти весь край, сначала панцирями, кольчугами, луками и стрелами, а затем оружием и пушками»².

Из всех существующих версий о происхождении кубачинцев наиболее распространенной до революции является версия о том, что кубачинцы по происхождению французы. Эта версия основана на следующем предании, передаваемом в различных вариантах. Шамхал Тарковский однажды обратился к французскому королю с просьбой прислать к нему 40 оружейных

¹ См. Бронеvский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. II, М., 1823, стр. 327—328.

² П. Ф. Свидерский. В Дагестане, Кубачи и кубачинцы. Газ. «Кавказ». 1903, № 15, 29, 31.

³ Тарихи Дербенд — Намэ. Примечание, стр. 58—59.

⁴ Происхождением кубачинцев занимались академики Дорн и Френ. Они в своих работах приводят легенды о французском происхождении кубачинцев, см. Х. Д. О народе кавказском. Кубачи. Журнал Мин. нар. просв. 1840, стр. 87—107.

мастеров. Тот послал. Они жили сначала у самого Шамхала, а затем поселились в Дербенте, но они были народ неуживчивый, ссорились с жителями и потому должны были покинуть город. Когда они вышли из города, жители заперли за ними ворота, чтобы больше их не впускать.

Из Дербента кубачинцы пошли к даргинцам и поселились в нынешнем Дахадаевском районе, назвав себя арбуками.

Были произведены антропологические исследования кубачинцев. Оказалось, что кубачинцы по росту своему близки к жителям высоких Альп, по цвету² волос и глаз кубачинцы также близки к южным европейцам.

Таким образом, почти все исследователи, занимавшиеся изучением кубачинцев, склонны признать в кубачинцах выходцев из Европы. Насколько можно судить по языку современных кубачинцев, в нем не сохранилось никаких следов европейских языков. Язык кубачинцев есть одно из наречий даргинского языка.

Кубачинцы действительно очень искусны в своем ремесле. Инкрустация золотом по стали, слоновой кости, насечки, эмаль, гравирование, производство роскошного оружия — все это выполняется кубачинцами с большим мастерством. Вот с этим-то сторонники европейского происхождения кубачинцев никак не могут примириться. Им казалось невероятным, чтобы какой-то неизвестный «дикий» народ, как они называли горцев, имел бы свою культуру, умел бы с таким искусством производить тончайшие художественные изделия, и поэтому они считали, что кубачинцы не дагестанцы, а случайно заброшенные в Дагестан иностранцы.

Кубачинцы входят в состав даргинской³ народности. О них знали еще сасаниды, а арабские писатели описывали их ремесло. Вначале татаро-монголы, позднее войска Тимура и Надиршаха имели возможность на деле ознакомиться с замечательным мастерством кубачинцев по изготовлению оборонительных и наступательных средств войны. О кубачинцах и их культуре Е. М. Шиллингом написана прекрасная книга, где с большим знанием материала опровергаются ошибочные взгляды дореволюционных авторов об иноземном происхождении кубачинцев и их культуры.⁴ Сами себя кубачинцы называли «Оибо» (ои—понимающий, бо—общество, войско), «отбукан»

¹ Это имело место, по словам Дорна, еще до вступления . в Дагестан арабов.

³ Свидерский П. Ф. В горах Дагестана, стр. 73—75.

Баладзори. Книга завоевания стран. Перевод с арабского проф. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана, вып. III. Баку, 1927; Сведения арабских писателей о Кавказе. Сборник матер. для описания местностей и племен Кавказа, т. 29, стр. 15, т. 38, стр. 52.

⁴ Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды, М. Л., 1949.

(арбукан). Лакцы называют их «орго», аварцы — «онабик»; слово «кубачи» тюркское, в переводе означает панцирь. Персам они известны под именем «дергекаранды», а арабам — «зирехгеране», т. е. панцирделатели, кольчужники.

Полагают, что «даргинец» произошло от слова «дарга», т. е. от местности, куда представители даргинского населения собирались для разрешения общих вопросов, касающихся всего общества. В монгольском языке тоже встречается слово «дарга», означающее «старшина», «начальник», «председатель».

Кумыков² по происхождению одни исследователи отождествляли с половцами, другие — с хазарами, третьи — с турками, четвертые — с финскими племенами, пятые — с монголами.³ Были и такие авторы, которые сближали кумыков по происхождению с балкарами, с карачаевцами и крымцами.⁴

Стремление связать судьбу народов с судьбами феодальных завоевателей и колонизаторов — один из излюбленных приемов официальной историографии. Турецкие реакционные историки только по одному лишь сходству языка объявляют о принадлежности кумыков к «турецкой расе». Необходимо коренным образом пересмотреть сложившиеся в литературе взгляды о происхождении кумыков⁵ и дать решительный отпор антинаучным измышлениям современных идеологов пантюркизма в отношении кумыков и других дагестанских народов.

Нельзя решать вопрос об энтогенезе народа на основе какого-либо элемента культуры, как иногда стараются это сделать отдельные исследователи в отношении кумыков. Каждый народ формировался в результате длительного исторического процесса, и культура его создавалась путем сближения с культурой других народов. Так было со всеми народами Дагестана, так было и с кумыками. Кумыки не пришлый этнический элемент в Дагестане, и как народность кумыки формировались

¹ Сатыбалов А. А. Социально-политические термины тюркскоязычных документов эпохи феодализма в некоторых языках Северо-восточного Кавказа. Ученые записки ИИЯЛ им. Г. Цадасы, вып. VI, 1958, стр. 187.

² Проф. Б. А. Алборов в своей статье «Осетинские нартские сказания о Созрыке и Гумском человеке» (Ученые записки Северо-Осетинского педагогического института, т. XXIII, вып. II. Серия филологических наук. Орджоникидзе, 1958) считает, что «кумык значит» обитатель песков «и житель песков», стр. 106.

³ См. Берже А. Краткий обзор горских племен Кавказа. Кавказский календарь за 1858 год, стр. 292; Тульчанский Н. П. Поземельная собственность и общественное землепользование. (Краткий исторический очерк, составленный по официальным источникам). Владикавказ. 1903, стр. 4. Пантохов И. И. О кумыках. Антропологический очерк. Тифлис, 1895, Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928, стр. 19.

⁴ Чобан-Заде Б. Предварительное с/общение о кумыкском наречии. «Известия общества изучения «Азербайджана», № Баку, 1926, стр. 39—40.

⁵ После написания этой работы вышла интересная статья Я. А. Федорова под названием «К вопросу об энтогенезе кумыков». Научные доклады высшей школы. Исторические науки, 1959 г.

непосредственно на территории современного Дагестана из различных племен. Есть предположение, что народ «ками», «кашаки», упоминаемый Птолемеем (II в), связан исторически с позднейшими кумыками. Кумыки — это те же дагестанцы. Ни по материальной культуре, ни по домашнему укладу их невозможно отделить от основной части массы дагестанского населения. Но судьба племен, живших в северном и приморском Дагестане, сложилась иначе, чем племен, живших в среднем и нагорном Дагестане. Территория приморского и северного Дагестана на долгое время сделалась объектом беспрерывных вторжений кочевых групп.

С первого тысячелетия н. э. здесь прокатилась волна нашествий тюркоязычных племен. Вскоре местное, дагестанское население степей и равнин постепенно оказалось под их воздействием. Часть из пришельцев растворилась в коренном населении. Но нашествия тюркоязычных племен и народов на Дагестан продолжались вплоть до XIV века.

Так на формирование кумыкской народности оказывали влияние и недагестанские народы. Но местное, дагестанское в кумыках всегда превалировало над принесенным извне. Ядром формирования кумыкской народности служили дагестанские племена. Современных кумыков фактически мало что, кроме языка, отличает от остальных дагестанцев. Это объясняется тем, что кумыки были с древнейших времен связаны историческими корнями со всеми дагестанскими народами.

Подтверждением сказанному служат древние дагестанские названия кумыков. Среди аварцев кумыки были известны под именем «тлярагал», у даргинцев — как жители «дирка», у лакцев — «ариу», «арран». Кайтаги называли кумыков «жандары». Все эти названия означали в переводе: «жители равнины», «жители степей».

Все то, что сам народ говорит о себе, и то, как именуют его соседи, вполне естественно и в какой-то степени объяснимо. Но мы выше приводили, кроме них, еще различные взгляды на происхождение дагестанских народов. Их нельзя признать правильными. Эти ошибочные взгляды о прошлом дагестанских народов вытекали из распространенной в дореволюционной литературе антинациональной, космополитической фальсификации истории Дагестана. Для дворянско-буржуазных историков народы Дагестана оставались неисторическим народом, не

¹ См. об этом в книге С. А. Токарева. Этнография народов СССР; М., 1958² стр. 229.

² Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области. Записки Кавказского отдела русского географического общества, кн. VIII, Тифлис, 1873³ стр. 22.

³ Это нашло свое отражение и в осетинских нартских сказаниях. См. Б. А. Аяберов. Осетинские нартские сказания о Созрыко и Гумском человеке.

игравшим никакой прогрессивной роли в истории. Поэтому для них важно было доказать, что дагестанские народы не сложились на месте, а являлись на нынешней территории пришельцами.

Эти расистские представления и националистические тенденции ничего общего не имеют с наукой. Советская историческая наука исходит из того, что процесс Аобразования народностей и национальностей является процессом историческим. Так и к проблеме образования дагестанских народов надо подходить исходя из того, что народность — это определенная форма общности людей. Эта общность людей складывалась на территории Дагестана, и образование, например, аварского, даргинского, кумыкского, лезгинского, лакского народов совершенно неотделимо от образования других кавказских народов.

Забитым нуждой и отсталостью народностям и племенам старого Дагестана было не до разработки своей истории. За изучение истории тогда из местных людей брались одиночки, любители старины. Однако и таких любителей истории тоже было очень мало. Археологическое исследование Дагестана носило случайный характер. Паризм не был заинтересован в разработке истории поработенных им народов. А о дагестанских ханах и беках нечего и говорить, так как они были очень далеки от народа и его истории. Немыслимо было при таком состоянии исторической науки проникнуть в тайны далекого прошлого дагестанских народов.

Перелом в разработке истории народов и этнических групп Дагестана наступил лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Вопрос о создании истории ранее отсталых, бесписьменных народностей и этнических групп сделался одной из важнейших задач советской исторической науки.

Историческое, этнографическое и лингвистическое изучение дагестанских народов началось с первых же годов Советской власти. Большая роль в этом деле принадлежит Академии наук СССР. Накоплен значительный фактический материал по истории Дагестана. За последние годы археологические работы охватили многие районы Дагестана. Далеко шагнула вперед в своем развитии историческая наука СССР. Новейшие достижения советской исторической науки незамедлительно сказались на общем уровне развития исторической науки в Дагестане. И то, что в старом Дагестане веками казалось покрытым мраком неизвестности, в наше время становится явственным. Для исследователей древняя жизнь дагестанцев уже не является загадочной и неразрешимой проблемой.

Перед советскими историками открылась увлекательная работа по изучению формирования дагестанских народов. Эта работа, в свою очередь, позволит проникнуть в тайны далекого прошлого дагестанских народов и племен. Приступая к этой большой и ответственной работе, следует иметь в виду, что

нельзя начинать изучение начального периода дагестанской истории вне пределов Кавказа. Кавказ — это та единственная общественно-историческая среда, где происходило становление дагестанской истории. На заре начальной истории Кавказа обозначился тот экономический уклад, те культурные отношения, которые потом на протяжении многих веков стали жизненной основой развития дагестанских народов.

С другой стороны, нельзя рассматривать дагестанскую историю в отрыве от общекавказского исторического процесса, от истории кавказских народов. Единственное, что отделяет Дагестан от Закавказья — это главный Кавказский хребет. Но Кавказский хребет не играл роли оборонительного вала в отношениях Дагестана и Закавказья. Никакой китайской стены не знает Дагестан в своих отношениях с закавказскими странами. Сказанное в равной степени относится и к Северному Кавказу. От Северного Кавказа Дагестан ничто не отделяло. Напротив, равнины и степи Северного Кавказа всегда являлись связующим звеном в отношениях между народами и племенами Предкавказья и Восточной Европы.

Такой подход должен привести нас к выводу о том, что процесс формирования дагестанских народностей происходил на фоне широких культурно-исторических связей Дагестана с Закавказьем и Северным Кавказом.

А.-М. БАБАЕВ

**ИЗ ИСТОРИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ
ФРОНТУ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

(1941 — 1945 г.г.)

Советский народ и его вооруженные силы под руководством Коммунистической партии в Великой Отечественной войне против германского фашизма и японского империализма проявили массовый героизм, совершили беспрецедентные подвиги. Советская Армия в жестоких сражениях войны не только отстояла честь, свободу и независимость социалистической Родины, но и спасла народы всего мира от опасности фашистского порабощения.

Историческая победа Советского Союза показала неодолимость нового, общественного и государственного строя, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией. Она явилась выражением морально-политического единства советского народа, дружбы народов нашей страны, социалистического патриотизма. Отечественная война показала, что Советская Армия имеет самый прочный и устойчивый тыл. Крепкий тыл, наряду с другими факторами, определяет исход войны. Чем крепче тыл, тем боеспособнее армия. В. И. Ленин, подчеркивая огромное значение тыла для победы над врагом, указывал, что «для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены».

В Великой Отечественной войне наша армия смогла выполнить свой долг перед Родиной именно благодаря тому, что ее беззаветно поддерживала вся наша страна, все народы великого Советского Союза. Народы Дагестана своей самоотверженной работой в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве также внесли свою лепту в дело разгрома ненавистного врага. Рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция, руководимые областной партийной организацией, в сжатые сроки

•В. И. Ленин., Соч., т. 27, стр. 54.

перевели экономику республики на военный лад и отправили на фронт миллионы разных видов вооружения, боеприпасов, снаряжения, обмундирования, а также миллионы пудов продовольствия. Помощь фронту выразилась не только в этом и в пополнении рядов армии людскими резервами, но и в других патриотических делах советских людей. Пламенный патриотизм советского народа проявился и в добровольном внесении в фонд обороны Родины своих личных сбережений, драгоценностей, продуктов питания и т. д. Трудящиеся Дагестана, как и всего Советского Союза, были охвачены единым стремлением: «Все для фронта, все для победы!»

Советские люди, воспитанные Коммунистической партией в духе коллективизма и социалистического патриотизма, всегда превыше всего ставили интересы Родины, общенародное благополучие. Вполне естественно, что в неимоверно трудные дни войны граждане великой державы передавали сбережения, накопленные трудовой деятельностью, для дальнейшего укрепления советского государства, создания дополнительных резервов в стране, для лучшей организации защиты Отечества и разгрома фашистской Германии и ее союзников.

Основным источником доходов Советского Союза в период войны, как и в годы мирного хозяйственного строительства, являлись накопления социалистических предприятий и организаций. Достаточно указать, что общий доход от социалистического хозяйства за годы войны составил свыше 70 проц. всех доходов госбюджета СССР. Доля обязательных платежей и добровольных взносов наделения, хотя и увеличилась по сравнению с довоенным¹ периодом, достигла 26,4 проц. всех государственных доходов.

Трудящиеся Советского Союза активно поддерживали налоговые мероприятия правительства. Народы Дагестана своевременно выполняли свои финансовые обязательства перед государством. В 1941 г. план по налоговым платежам выполнен был на 96,0%, в 1943 г.—на 104%, в 1944 г.—на 106%, в первом полугодии 1945 г.—на 108,8%²

Огромную роль в укреплении финансовой системы СССР в период войны наряду с социалистическим производством играли добровольные взносы населения, которые дали более 13% всех доходов государственного бюджета страны. Трудящиеся нашей страны проявили поистине невиданную в истории заботу о своих вооруженных силах. Эта забота выражалась в создании мощного фонда Оборона и фонда Красной Армии, сборе теплых вещей для фронтовиков, в посылке на фронт подарков, делегаций и писем, в помощи семьям советских воинов, инва-

² «Финансы СССР за XXX лет». Госполитиздат, 1947, стр. 71—73.
«Дагестанская правда», 14 сентября 1945 г.

лидам войны, госпиталям по обслуживанию раненых бойцов и командиров и в других патриотических делах.

Ярким проявлением пламенного патриотизма советского народа в годы Великой Отечественной войны явился добровольный сбор средств в фонд обороны Родины. То, что движение советских патриотов за создание фонда обороны стало всенародным делом, вполне закономерно. Народы Союза ССР, освобожденные от социального и национального гнета, ощутившие материальные и культурные блага социализма, считали войну против фашистской Германии своим кровным делом. В ответ на призыв Коммунистической партии мобилизовать все силы и средства на усиление Вооруженных Сил в первые же дни войны стихийно, в самой гуще народа, возникло движение за создание фонда обороны страны. С каждым днем оно развивалось и приобретало подлинно всенародный характер, охватив все области, края и республики нашей страны, в том числе и Дагестан.

1 августа 1941 г. бюро Дагобкома ВКП(б) приняло постановление «О создании фонда обороны», в котором указывалось о необходимости поддержки инициативы трудящихся по оказанию помощи фронту. На местах были созданы комиссии по организации фонда обороны. Трудящиеся Дагестана с первых дней войны активно участвовали в создании фонда обороны страны. По инициативе коммунистов коллектив Махачкалинского химического завода им. Слепнева постановил: ежемесячно, до победного завершения войны, отчислять в фонд обороны однодневный заработок. Патриотический почин рабочих химзавода быстро подхватили коллективы предприятий и учреждений Махачкалы, Дербента, Буйнакса, Каспийска, Хасавюрта и многих районов. Коллектив Махачкалинской машино-дорожной станции на общем собрании постановил отчислять в этот фонд двух-трехдневный заработок до конца войны. Работники учреждений Гунибского района решили отчислять ежемесячно трехдневную заработную плату. Рабочие, инженеры и служащие передавали в фонд обороны страны также премии, зарплату за сверхурочные работы и за перевыполнение плана, облигации, выигрыши по займам, ценные вещи и т. д. Работники промышленности и транспорта республики, в первую очередь молодежь, широко подхватили инициативу комсомольских организаций Москвы, Ленинграда и Тулы по сбору рационализаторских предложений и изобретений в фонд обороны и во время месячника, проведенного в сентябре 1941 г., внесли, по неполным данным, 107 рационализаторских предложений с экономическим эффектом в 1458 тыс. рублей.² На 1 июля 1942 г. от рабочих,

¹ «Дагестанская правда», 2 августа 1941 г.

² Партархив Дагфиллиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 83. л. 62—63.

инженерно-технических работников и служащих государственных учреждений Махачкалы поступило драгоценностей, денег и других вещей на 12 млн. 798 тыс. рублей.

Горячо откликнулось на призыв Областной партийной организации—создать фонд обороны Родины—колхозное крестьянство. В фонд обороны колхозники вносили сельскохозяйственные продукты, золотые и серебряные изделия, ковры, облигации и т. д. Горянка, комсомолка А. Рамазанова из аула Кутлаб Тляратинского района на собрании сняла со своего хохто (женский головной убор) все серебряные украшения (весом 1,2 кг.) и сдала в фонд обороны страны. Почин Рамазановой подхватили тысячи горянок. Трудящиеся Лакского района передали 73,2 кг. серебра, 197 граммов золота и много других ценностей. Сельхозартель им. Сталина сел. Куба Лакского района передала в этот фонд 5 тонн мяса, 6 лошадей, 500 кг. шерсти. Чохцы внесли 100 тыс. рублей деньгами, 1500 голов овец. Колхоз им. Ленина сел. Губден, Карабудахкентского района в 1941—1944 г.г. внес в фонд Красной Армии 927 пудов зерна, 1138 овец и коз, 3376 овчин, несколько тысяч кг. шерсти, много денег и продовольствия. Осенью 1941 г. в целях усиления помощи Красной Армии труженики колхозного села, используя все возможные резервы, по призыву колхозников Оренбургской области посеяли тысячи «гектаров обороны», урожай с которых поступал в фонд обороны. Только колхозы Табасаранского района в фонд обороны сверх плана засеяли 83 гектара зерновых культур. В 1942 г. колхозы и колхозники Дагестана передали в фонд обороны 32586 пудов мяса, 16410 пудов сыра, 17 тонн масла, столько же молока, десятки тонн зерна, большое количество овощей, фруктов и других сельхозпродуктов.

В республике проводились массовые воскресники, и заработанные таким образом деньги вносились в фонд обороны Родины. Участниками трех комсомольско-молодежных воскресников, проведенных в августе и сентябре 1941 г., было заработано и передано около 350 тыс. рублей деньгами и 42400 трудодней.²

Силами комсомольцев и несоюзной молодежи в фонд укрепления военного могущества Родины были собраны десятки тысяч тонн черного и цветного металла, из которого сделали сотни танков, самолетов и другого оружия. 27 июля 1941 г. горянки—научный работник, почвовед С. Бартыханова, студент-

¹ Партархив Дагфилиала при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 187, л. 164.

² Там же, ф. 1, оп. 83, ед. хр. 3, л. 358, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 281, л. 56.

³ «Дагестанская правда», 3 августа 1941 г. и письмо народов Дагестана «Трудящиеся города Ленина», «Дагестанская правда», 25 августа 1941 г.

⁴ Там же, 26 июня 1945 г.

⁵ Там же, 2 ноября 1941 г.

⁶ Партархив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 4, л. 122 и ф. 1, оп. 23, ед. хр. 83, л. 62.

ка Ш. Казиева, работница фабрики им. Долорес Ибаррури, агитатор Е. Гаирбекова—обратились ко всем женщинам республики с призывом организовать добровольный сбор старинных медных предметов. Горянки сдали государству значительное количество меди — дефицитного металла. Всего в период войны трудящиеся Дагестана внесли в фонд страны свыше 250 кг. серебра и золота, 750 тонн цветного металла, около 102 млн. рублей.

Осенью 1942 г., в разгар исторических битв за Сталинград и Кавказ, колхозники Тамбовской области выступили с инициативой начать сбор средств в фонд Советской Армии на постройку танковой колонны «Тамбовский колхозник». Почин тамбовских колхозников нашел горячий отклик и в Дагестане. По призыву колхозников с. Унчукатль Лакского района началась сбор средств на строительство танковой колонны имени Шамиля. За короткое время трудящиеся республики собрали на ее строительство 25 млн. рублей. Вслед за этим на строительство авиаэскадрильи имени Героя Советского Союза Валентина Эмирова, героев гражданской войны Уллубия Буйнакского, Махача Дахадаева, Алибека Богатырева и Гаруна Саидова, а также «Пионер Дагестана» и «Лакский колхозник» было собрано 26 млн. 640 тыс. рублей.²

В республике активную поддержку нашел почин саратовского колхозника Ф. П. Головатого, выступившего инициатором индивидуальных взносов в помощь Советской Армии. Более 100 патриотов-дагестанцев внесли на строительство танков и самолетов десятки тысяч рублей каждый, из них 23 человека от 100 тыс. до 250 тыс. рублей. Среди них были представители всех национальностей Дагестана: даргинец И. Карабудагов, аварец И. Исламов, лезгин А. Назаралиев, кумык Б. Вагабов и другие.

Зимой 1944 г. началось новое благородное движение по дальнейшему усилению помощи фронту, инициаторами которого явились колхозники Сталинской области Украинской ССР. В Дагестане первыми подхватили его колхозники Сергокалинского района и в течение нескольких дней они собрали на строительство новых танков свыше полутора миллионов рублей. По неполным данным, на 20-е апреля 1944 г. от населения республики в этот фонд поступило более 27 млн. рублей. Колхозники Лакского района собрали на вооружение наших бойцов более 14 млн. рублей, трудящиеся Буйнакского района и г. Буйнакска — 12 млн. рублей, рабочие и служащие Каспийска только наличными деньгами с июля 1942 года по декабрь 1943 года дали свыше 1 млн. 200 тыс. рублей. Комсомольцы и учащиеся школ

¹ «Дагестанская правда», 14 сентября 1945 г. и 12 мая 1946 г.

² Там же, 4 февраля 1943 года.

Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1. оп. 27, ед. хр. 8, л. 91; ф. 1, оп. 27, ед. хр. 260, л. 68; ф. 1, оп. 24, ед. хр. 87, л. 11,

республики передали более 31 млн. рублей денежных средств на строительство бронепоездов, танков и авиаэскадрильи «Пионер Дагестана».

Народы Дагестана за время войны внесли в фонд строительства вооружения 350 млн. рублей. На средства, собранные трудящимися республики, были построены бронепоезд «Комсомолец Дагестана» и дивизион бронепоездов имени Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева, танковая колонна имени Шамиля, эскадрильи боевых самолетов.

От имени ЦК Коммунистической партии и Советского правительства Главнокомандующий Советской Армией И. В. Сталин в телеграммах передавал братский привет и благодарность Советских Вооруженных Сил трудящимся Дагестана за их заботу о дальнейшем усилении военного могущества нашей Родины.

Особенно ярко народная помощь фронту выразилась в подписке на государственные военные займы и в приобретении денежно-вещевых лотерей. Трудящиеся массы с исключительным политическим подъемом подписывались на займы, выпущенные в 1942—1945 г.г. Так, в Советском Союзе, в том числе и в Дагестане, в 1942 г. первый государственный заем был размещен за несколько дней, а в 1943 г. в течение одних суток. На второй государственный военный заем, выпущенный в 1943 г., около ста горцев-колхозников подписались на крупные суммы—от 4 тыс. до 200 тыс. рублей. Муса Османов из колхоза им. Чкалова, Курахского района, подписался на 200 тыс. рублей; Мурад Халиков из сельхозартели им. Первого Мая Табасаранского района на 110 тыс. рублей.² В 1942 году в Дагестане сумма займа, намеченная к реализации, была размещена с большим превышением, в 1943 г. перевыполнена на 78%, в 1944 г. трудящиеся республики приобрели облигаций больше задания на 16 млн. 84 тыс., а в 1945 г. на 15 млн. 687 тыс. рублей. В 1945 г. трудящиеся Дагестана заняли первое место в РСФСР по взносам сумм по подписке на Четвертый Государственный военный заем. В 1941—1945 гг. дагестанцы дали займы государству свыше 375 млн. рублей.

Большим успехом пользовались у трудящихся денежно-вещевые лотереи, позволившие государству собрать около 12 млрд. рублей. Горцы Дагестана приобрели билетов вещевых лотерей на 62 млн. рублей.

Если в СССР займы пользовались огромным успехом, то в странах, где господствовали фашисты, они не имели успеха среди трудового народа. Так, в Румынии провалился военный

¹ ЦГА МВД ДАССР, ф. 352-р. оп. 1, ед. хр. 73, л. 6.

² Партархив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 281,

л ³ «Дагестанская правда», 21 июля 1946 г.

заем, выпущенный в августе 1941 года. Аналогичное положение было и в Финляндии, где также провалился заем, выпущенный в марте 1942 г. В самой Германии гитлеровцы столкнулись с большими затруднениями в реализации займов на открытом рынке, так как трудящиеся массы не принимали участия в приобретении облигаций. Поэтому фашисты свои займы размещали среди трудящихся путем принуждения. Так, в ноябре 1941 г. правительство Германии законом «о железных сбережениях» принудило рабочих и служащих помещать часть заработка на блокированные счета, обещав разблокировать эти суммы после окончания войны. За первые полтора года действия этого закона общая сумма «железных сбережений» составила 1,4 млрд. марок.

Советские люди в дни войны находили все новые формы помощи фронту. Осенью 1942 г. колхозники деревни Ключи Куриловского района Саратовской области выступили с инициативой продать сельхозпродукты через кооперацию рабочим оборонной промышленности и фронтовикам. Первыми в Дагестане на этот почин откликнулись горцы сельхозартели им. Сталина сел. Согратль Гунибского района, продавшие государству из личных запасов 200 пудов мяса, 30 пудов шерсти, 15 пудов брынзы и 6 пудов масла. Колхозы и колхозники Дагестана за короткое время продали государству почти 34 тыс. пудов продуктов сельского хозяйства. Зимой 1943—1944 г.г. по призыву трудящихся Казбековского района в республике вновь широко развернулась продажа хлеба государству. За короткое время — менее полумесяца — труженики сельского хозяйства продали через кооперацию 76875 пудов зерна, много других продуктов. Только колхозы и колхозники одного Буйнакского района продали 260 тонн картофеля, 165 тонн зерна.

Осенью 1941 года в нашей стране по народной инициативе начался добровольный сбор теплых вещей для защитников Родины, вылившийся в яркую демонстрацию советского патриотизма. Инициаторами этого патриотического движения в Дагестане явились колхозники высокогорного аула Чох Гунибского района. 15 сентября 1941 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) приняло постановление по обращению чохцев к трудящимся республики. Бюро обкома партии приветствовало почин чохцев и призывало партийные, советские и комсомольские организации возглавить всенародное движение по сбору теплых вещей для Красной Армии. Труженики только десяти колхозов

¹ А. М. Алексеев. Военные финансы капиталистических государств. Госполитиздат, 1952, стр. 703.

«Дагестанская правда», 18 декабря 1942 г.

³ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 1, л. 190

⁴ «Дагестанская правда», 9 и 14 января 1944 г.

Гунибского района за два дня сдали 13 тонн шерсти, 2380 овчин, 445 теплых брюк, фуфаяк и много других вещей.

В республике не было семьи, которая бы не сдала теплых вещей для фронтовиков. Советская патриотка Айшат Умарова, из аула Агвали, Цумадинского района, имея 8 детей, за один раз сдала 3 шерстяных одеяла, 3 овчины, 7 метров шевиота, 15 руб. золотом, 40 руб. серебром, корову, облигаций на крупную сумму, медный самовар, 3 медных горских кувшина, большой медный таз. Рабочие Хасавюртовского хлопкозавода по своей инициативе отказались от полагающейся им спецодежды и просили послать их воинам Советской Армии. Рабочие Каспийска собрали для фронтовиков более 12 тыс. различных теплых вещей, трудящиеся г. Махачкалы только до июля 1942 г. сдали свыше 40 тыс. штук теплых вещей, а трудящиеся Буйнакского района и города Буйнакска за период войны собрали около 400 тыс. штук теплых вещей.³

Как отметило бюро обкома партии в своем постановлении «О ходе сбора теплых вещей для Красной Армии» от 17 января 1942 г. за короткое время Дагестан дал 350 тыс. разных теплых вещей. Кроме того, из собранного сырья горцы изготовили 200 тыс. штук теплых вещей. Наиболее успешно сбор вещей проходил в Ахтынском, Лакском, Гунибском, Агульском, Докузпаринском, Карабудахкентском, Кумторкалинском районах и в г. Каспийске. В решении бюро обкома партии указывалось на необходимость усиления помощи фронту. Горцы Дагестана за первые два года войны собрали и отправили для героических советских воинов 150⁵ вагонов с теплыми вещами, а также до 300 тыс. кг. шерсти. Это значит, что дагестанцы тепло обули и одели более десяти дивизий. Кроме того, руками горянок было изготовлено свыше 1 млн. пар шерстяных носков и перчаток для армии. Горянки Хивского района до конца 1943 года связали 25 тыс. пар носков и перчаток. Горянки Докузпаринского района с начала войны по декабрь 1943 года изготовили 66900 пар носков и 28700 пар перчаток. Заработанные при этом деньги были внесены в фонд обороны.

Необходимо отметить, что гитлеровцы в Германии тоже начали проводить кампанию «зимней помощи» для своей армии. Но эта кампания, как и следовало ожидать, провалилась. Тогда гитлеровское правительство сбор теплых вещей для фронта

¹ «Дагестанская правда», 16 и 24 сентября 1941 г.

² Там же, 6 января 1942 г.

³ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 187, л. 164, ф. 1, оп. 27, ед. хр. 260, л. 68–69.

⁴ Там же, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 10, л. 86.

⁵ Блокнот агитатора, 1945 г. № 4, стр. 18.

⁶ «Дагестанская правда», 8 марта 1945 г.

⁷ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 324, л. 1.

превратило в повинность, угрожая казнями тем, кто не хочет «добровольно» пожертвовать свои теплые вещи. Фашистскому правительству пришлось прибегнуть к помощи аппарата гестапо, эсесовцев и насильно отбирать вещи у населения. Гитлеровцы награбили много теплых вещей и у советских людей, находившихся на территории, временно оккупированной немцами. «Все, что имелось в оккупированных районах России—валенки, меховые шапки и шерстяное обмундирование,— было реквизировано», признает гитлеровский генерал Г. Блюментрит в своей статье «Московская бит^А».

Одной из форм проявления трогательной любви народа к своей армии является посылка подарков и писем воинам. В годы гражданской войны В. И. Ленин призывал советский народ практиковать отправку подарков бойцам Красной Армии. Призыв великого вождя нашел достойный отклик среди населения. В годы Великой Отечественной войны посылка подарков на фронт защитникам Родины стала традицией. Трудящиеся страны перед каждым праздником отправляли делегации с подарками к фронтовикам и держали с ними постоянную связь.

В Дагестане обкомом партии была создана республиканская комиссия по сбору и отправке подарков Красной Армии. Рабочие, колхозники и интеллигенция республики отправили на фронт 140 вагонов продовольственных и вещевых подарков и несколько десятков тысяч индивидуальных посылок. Колхозники Гунибского района до декабря 1943 года отправили фронтовикам 1150 посылок с разными продуктами питания. Трудящиеся Хивского района в 1943 г. отправили фронтовикам в качестве подарков: более 1200 посылок весом 5695 кг., 700 кг. масла, 1250 кг. сыра, 14 тонн зерна, 5 тонн картофеля, 197 голов крупного рогатого скота, 625 голов овец и коз, 127 свиней, 530 шт. птиц, 3100 шт. яиц и т. д. Население города Махачкалы только до июля 1942 г. отправило 26 вагонов с разными продуктами. Юные патриоты Родины — школьники — не отстали от своих отцов и матерей и отправили 3185 посылок.

Дагестанцы, шефствуя над 91 Мелитопольской, 416 Таганрогской, 159 Витебской дивизиями и другими частями Советских Вооруженных Сил, оказали им немалую помощь. «...Дагестан оказал нам большую помощь в 1942 г. Мы благодарны ему за это», — сказал генерал армии И. Е. Петров на банкете, устроенном маршалом С. К. Тимошенко в честь делегации Дагестана, прибывшей в ноябре 1943 г. на фронт с подарками. Делегации Дагестана побывали на Карельском, Северокавказском, Крымском и других фронтах. Вручение подарков

¹ «Роковые решения», Воениздат Министерства обороны СССР, М, 1958, стр. 100.

² Партархив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 80, л. 162—163, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 394, л. 7; оп. 23, ед. хр. 187, л. 165.

³ «Дагестанский краеведческий музей», Инвентарь № 9547.

на фронте всегда выливалось в большой радостный праздник. Член Военного Совета Карельского фронта, корпусной комиссар А. С. Желтов 23 февраля 1942 г., встречая делегацию трудящихся ДАССР, сказал: «Радостным праздником является для нас приезд гостей из тыла. Вашу помощь мы чувствуем на каждом шагу... Большое спасибо товарищам из Дагестана за их подарки. Мы принимаем Ваш наказ бить врага беспощадно, до полного его разгрома...»

Особенно крепкие дружественные связи установились между дагестанцами и бойцами и командирами 91 стрелковой гвардейской Краснознаменной Мелитопольской дивизии, сформированной в декабре 1941 года в Махачкале. Делегации трудящихся Дагестана в мае 1942, 1943 г.г. и в декабре 1943, 1944 г.г. посетили подшефную 91 дивизию и каждый раз привозили воинам десятки тонн продуктов питания и много других вещей. Воины и командование соединения высоко оценили помощь горцев.

Поездки делегаций от рабочих, колхозников, интеллигенции в подшефные воинские части с подарками имели важное значение. Члены делегаций рассказывали бойцам о том, как без усталости днем и ночью работают труженики тыла, как они борются за победу, о том, как обеспечивают нужды семей фронтовиков, как заботятся о раненых и инвалидах. Это укрепляло в сердцах воинов веру в непобедимость советского народа, в его могущество и силу.

В декабре 1944 г. 91 стрелковая дивизия направила в Дагестан свою делегацию в составе капитана Г. Ибрагимова и старшего сержанта Г. Белова. Они встретились с рабочими Махачкалинского рыбоконсервного, бондарного и Буйнакского кожобувного заводов, фабрики им. III Интернационала, учащимися ФЗО, с колхозниками Бабаюртовского и Буйнакского районов. Приезд делегатов-фронтовиков, их рассказы трудящихся Дагестана восприняли как боевой рапорт.

В ответ на отеческую заботу и внимание бойцы и командиры нашей армии сражались мужественно, как джигиты. Воины 91 дивизии победоносно пронесли на запад Красное Знамя, врученное им горцами Дагестана. «Тесная связь народов Дагестана со своей подшефной дивизией во многом способствовала ее успешной боевой деятельности»,³ — писал генерал-майор Н. Калинин.

Небезынтересно отметить, что прибытие делегаций трудящихся с подарками к воинам производило большое впечатление на противника. Члены делегации Дагестана, побывавшие

¹ «Дагестанская правда», 7 апреля 1942 г.

² Партархив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 26, ед. хр. 493 л. 43_з.

³ «Дагестанская правда», 9 мая 1958 года.

на Карельском фронте, указывали, что посещение советских воинов удивило и поразило пленных финнов, которые отмечали, что такой заботы о нуждах фронтовиков, как в СССР, в капиталистических странах не проявляется.

Большую роль в укреплении советского тыла и фронта играла переписка трудящихся с фронтовиками. Горцы, главным образом молодежь, комсомольцы и комсомолки, посылали тысячи патристических писем/ в которых выражали безмерную любовь к воинам нашей армии и давали клятву отдать все силы для скорейшей победы над агрессорами.

В 1943 г. горцы отправили воинам Советской Армии—«Письмо народов Дагестана фронтовикам-дагестанцам», прочитанное на многочисленных собраниях в городах и аулах, с 186 тыс. подписей трудящихся республики. В письме содержался боевой клич, призыв народов Дагестана к своим славным воинам бить врага беспощадно. «...Дорогие наши! Нет у нас мысли и мечты сокровеннее, чем думы о Вас, наши герои. Нет воли в мире крепче, чем наша воля к победе. Примите же это наше письмо... как знак нашей великой всеобщей любви к каждому из вас, как призыв быть храбрыми и мужественными, достойными славного имени горца-воина...» — говорилось в письме. Важную роль в укреплении единства фронта и тыла играло письмо-газета «Дагестан — своим фронтовикам», издававшееся Комиссией по истории Отечественной войны при обкоме партии совместно с институтом истории, языка и литературы, начиная с 1943 г. Посылка делегаций трудящихся и многочисленных писем на фронт свидетельствует о том, что советский тыл обеспечивал наши войска не только материально, но и духовно.

В нашем государстве большим вниманием и постоянной заботой были окружены не только солдаты и офицеры Красной Армии, но и их семьи, дети. Для материального обеспечения семей фронтовиков Советское правительство проводило ряд важных мероприятий. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. была установлена выдача ежемесячно государственных пособий семьям всех военнослужащих.

Советские люди по почину трудящихся Ивановской области во всех уголках страны создавали фонд помощи семьям фронтовиков. Горцы Дагестана с самого начала войны оказывали систематическую помощь семьям тех, кто грудью своей отстаивал свободу и независимость Отчизны. В деревнях семьи участников войны получали пособия через колхозные кассы взаимопомощи, а на предприятиях промышленности они пользовались питанием и снабжением наравне с рабочими.

XVII пленум Дагестанского обкома партии (25—27 мая 1943 г.), обсудив этот вопрос, отметил положительную работу,

¹ «Письмо народов Дагестана фронтовикам-дагестанцам», Воениздат, 1943 г.

проделанную местными советскими и партийными организациями по обеспечению семей воинов продуктами питания, одеждой, обувью, жилплощадью, топливом и др. Более 5 тыс. семей военнослужащих было трудоустроено, 18511 семей получили индивидуальные огороды и 27840 семей материальную и другую помощь. За одну декаду по оказанию помощи семьям защитников Родины, проведенную по инициативе колхозников Лакского района, было собрано свыше 1 млн. рублей, 210 тонн зерна, 15 тонн картофеля, 270 пар обуви, 9647 штук одежды, 423 кг. шерсти, 290 овчин, полтонны сыра, столько же крупы, 99 голов скота и много других продуктов.

Пленум обкома ВКП(б) обратил внимание партийных и советских организаций на дальнейшее улучшение работы по оказанию помощи семьям военнослужащих. Партийные и советские органы часто стали организовывать месячники и декады усиления помощи семьям фронтовиков. Только в ноябре 1944 года по Дагестану было собрано в фонд помощи семьям воинов: свыше 100 тысяч пудов зерна, до 30 тыс. пудов картофеля, более 1000 пудов мяса, 500 пудов масла, столько же сухофруктов, 350 пудов овощей, 200 пудов шерсти, 20 тыс. овчин, 7 тыс. предметов одежды, 5,5 тысяч пар обуви, 3000 метров мануфактуры. В течение всего месяца выдано семьям военнослужащих 2536 голов крупного рогатого скота, 5758 голов овец и коз. Колхозники отчислили в этот фонд доход от 42156 трудодней, собрали свыше 7 млн. руб. деньгами, отремонтировали 2646 квартир. Школьники Ахтынского, Гунибского, Курахского и других районов приняли активное участие в оказании помощи семьям фронтовиков. Тимуровские отряды пионеров обеспечивали многие семьи дровами и оказывали различные услуги, за что учащиеся многих районов получили благодарности от Верховного командования.

Парторганизация Дагестана и горцы с трогательной любовью заботились о детях воинов Советской Армии. Эта забота выражалась, прежде всего, в расширении сети детских домов.

Только в 1944 году было открыто 80 колхозных детских домов. Для школьников — детей фронтовиков — были организованы горячие завтраки в школах, оказывалась и другая материальная помощь. В целях усиления помощи детям военнослужащих коллектив им. III Интернационала предложил выработать во внеурочное время дополнительную продукцию и передать ее в фонд помощи детям фронтовиков. Этот почин нашел горячий отклик среди рабочих коллективов промышленных предприятий. В фонд помощи детям поступили десятки тысяч

¹ Партархив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, ед. хр. 9, л. 221.

Партархив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, ед. хр. 493, л. 98.

метров мануфактуры и сотни тонн продуктов сельского хозяйства. По неполным данным, в 1943—1944 г.г. трудящиеся республики собрали для школьников более 290 тонн продуктов, в том числе 10 тонн масла, столько же молока, около 11 тонн мяса; 10 тыс. пар ботинок, 464 шубы и пальто, 479 овчин, 544 кг. шерсти, 2119 шапок, 357 пар чарыков, 540 метров мануфактуры и другие вещи. К началу 1945 г. в Дагестане имелось ²до 72 бюджетных яслей, в которых насчитывалось 3462 койки.² Промышленные предприятия, колхозы и государственные учреждения взяли шефство над яслями, детдомами и снабжали их необходимым оборудованием.

Советские люди не оставили и детей-сирот без родительской ласки, внимания и брали их на воспитание. В ³республике было патронировано свыше полутора тысяч детей.³ Советский народ и Коммунистическая партия не забыли о детях, лишившихся своих родителей, заботились о них, старались, чтобы они не чувствовали себя обездоленными сиротами. Дети, находившиеся в детских домах, патронированные, чувствовали себя как в родной семье.

Трудящиеся Дагестана особым вниманием окружили раненых бойцов и командиров Советской Армии, находившихся в госпиталях, расположенных на территории Дагестана. Обком партии создал Республиканский комитет помощи больным и раненым бойцам и офицерам Красной Армии. Решением бюро обкома ВКП(б) для шефства над каждым госпиталем были закреплены города, общественные и хозяйственные организации республики, которые держали постоянную связь с госпиталями и оказывали им большую помощь. В сентябре 1944 года обком партии созвал республиканскую конференцию организаций, шефствовавших над эвакогоспиталями. Конференция отметила, что около 200 различных организаций ДАССР успешно шефствует над госпиталями.

За годы войны шефские организации собрали и передали в фонд помощи раненым советским воинам 314 тыс. рублей деньгами, 222 головы крупного рогатого скота, 2320 голов овец и коз, 414 голов свиней, 6173 штуки птицы, 4310 кг. сливочного масла, 11484 кг. мяса, 24 тыс. штук яиц и 80 тонн других продуктов. Непосредственно самими шефами было передано раненым бойцам и командирам в госпиталях более 75 тысяч индивидуальных посылок.⁴ Кроме того, шефскими организациями было собрано и передано госпиталям много вещей

¹ «Трудь» Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, Махачкала, 1957 г., т. I, стр. 188.

² Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 21, ед. хр. 9. л. 33³.

³ «Дагестанская правда», -27 марта 1946 г.

⁴ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 27, ед. хр. 476, л. 9.

(подушек, одеял, постельного белья, кухонного инвентаря). Силами шефов проводились в госпиталях побелка палат, мойка полов, стирка и починка белья и обмундирования.

Представители шефствующих организаций регулярно встречались с ранеными бойцами и офицерами в палатах, проводили большую культмассовую и политическую работу, устраивали концерты. Только силами артистов театров, концертного бюро Даградиокомитета, национального ансамбля, музыкальной школы и клубной самодеятельности для раненых было организовано 4 тыс. концертных выступлений.

Большую заботу о раненых бойцах и офицерах проявили комсомольские и пионерские организации, которые установили регулярные дежурства учащихся в госпиталях, организовывали вечера художественной самодеятельности, диспуты, снабжали раненых литературой. Молодежь, в том числе и школьники собирали для нужд фронта и госпиталей сотни тонн шиповника, ягод и лекарственных растений. За активное участие по сбору лекарственных растений Дагестанскому обкому ВЛКСМ было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ.

Для спасения жизни защитников Родины советские люди не жалели и крови. В годы войны в Дагестане широкое развитие получило донорство, что явилось большим патриотическим делом. На 1 мая 1943 г. патриотов-доноров в республике насчитывалось 2673 человека,¹ из них 37 человек были награждены значком «Почетный донор СССР».

Благодаря самоотверженному труду врачей, работников госпиталей, медицинского института и заботе трудящихся Дагестана о советских воинах 76 проц. раненых были возвращены на фронт.

Советское правительство и трудящиеся Дагестана оказывали инвалидам Отечественной войны значительную помощь. Для них были организованы государственные и колхозные дома инвалидов. В инвалидных домах, организованных в городах Дербенте, Буйнакске и Хасавюрте, находилось 405 человек. В этих домах, а также при госпиталях работали курсы по обучению инвалидов новым специальностям. Для инвалидов войны были созданы также дома отдыха и интернаты, которые имели свои пригородные хозяйства.

Горцы Дагестана в годы войны еще раз продемонстрировали свою верность вечной и нерушимой дружбе народов СССР, оказав большую помощь эвакуации, а также трудящимся освобожденных от немецкой оккупации районов.

В дни войны через Дагестан проходило большое количество людей, эвакуированных из районов, которым грозила опасность захвата гитлеровскими войсками. Только с 1 октября 1941 г. по

¹ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 24, ед. хр. 281, л. 56.

20 января 1942 г. через эвакуоуправление ДАССР, по ориентировочным данным, в Красноводск, Астрахань и в районы республики отправлено свыше 180 тыс. человек. Десятки тысяч из них долгое время жили в Махачкале. Так, к концу 1941 г. в Махачкале проживало свыше 40 тысяч человек эвакуированных.² Многих приютили дагестанцы у себя. В городах и районах Дагестана на 12 декабря 1941 г. было размещено и трудоустроено 11698 чел. эвакуированных.

Трудящиеся Дагестана тепло, по-братски, как самых близких друзей, встретили эвакуированных русских, белорусов, украинцев, молдаван, евреев, сынов и дочерей Северного Кавказа и оказывали им огромную помощь. Колхозники селения Нижнее Казанище Буйнакского района, как родных братьев, приняли в свою колхозную семью 150 человек эвакуированных. Для них сразу выделили свыше 7 тонн муки, 4,5 тонны картофеля, 3700 рублей деньгами, 150 кг. сыра и много других продуктов, обеспечили их теплыми квартирами, постелью и одеждой. Тысячи махачкалинцев предоставили жилплощадь в своих квартирах эвакуированным. Комсомольцы Махачкалы собрали одежду, белье и обувь для детей эвакуированных. Сотни эвакуированных детей были устроены в школы ФЗО и ремесленные училища.⁴ В городе Буйнакске было размещено и трудоустроено около 1300 человек эвакуированных из прифронтовой полосы. Сразу же им выдали единовременное денежное пособие, обеспечили жилплощадью, инвентарем, оказали содействие в приобретении одежды и обуви.

В целях лучшего обеспечения питанием эвакуированного населения по решению бюро обкома партии и Совнаркома ДАССР от 31 июля 1942 г. в Махачкале, Хасавюрте и в других городах было организовано общественное питание. Постоянной заботой были окружены эвакуированные семьи начсостава Красной Армии. Бюро обкома ВКП(б) 13 августа 1942 г., обсудив этот вопрос, приняло постановление, в котором говорилось о необходимости дальнейшего улучшения материально-бытового положения эвакуированных семей начсостава армии, а также организации культурного обслуживания и политического воспитания их.

Для удовлетворения нужд эвакуированного населения в одежде, белье и обуви бюро обкома партии и Совнарком ДАССР специальным постановлением от 16 января 1943 года

¹ ЦГА МВД ДАССР, ф. 411—р, оп. 2, ед. хр. I, л. 101.

Партархив Дагфилиала ИМЛ, ф. I, оп. 22 ед. хр. 17, л. 79.

⁴ ЦГА МВД ДАССР, ф. 411—р, оп. 2, ед. хр. 4 «а», л. 24.

«Дагестанская правда», 9 и 26 февраля 1942 г.

⁵ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 23, ед. хр. 116, л. 92—93.

Там же, ф. I, оп. 23, ед. хр. 12, л. 259.

решили выделить 1400 пар различной одежды и обуви, 2 тыс. метров мануфактуры, на 10 тыс. рублей трикотажа и т. п.¹

Суровые испытания Отечественной войны еще более сплотили народы многонационального советского государства в единую братскую и дружную семью. Одним из ярких свидетельств дальнейшего укрепления дружбы народов нашей Великой Родины является помощь трудящихся тыловых районов своим сестрам и братьям, перенесшим все ужасы и тяготы фашистской оккупации.

Дагестан оказал помощь братским народам Северного Кавказа, Крыма, Украины и другим в восстановлении народного хозяйства, разрушенного гитлеровцами.

25 февраля 1943 г. бюро Дагобкома партии идя навстречу пожеланиям трудящихся, вынесло решение «О создании государственного фонда литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек». В короткое время дагестанцы для восстановления парткабинетов, изб-читален и библиотек Ставропольского края и Кабардино-Балкарии собрали и отпразднили 45 тыс. книг художественной и политической литературы.²

В 1943 г. Дагестанская областная партийная организация направила в Ставропольский край на руководящую партийно-хозяйственную работу группу коммунистов в составе 15 человек. Кроме того, следует указать, что часть выпускников вузов и техникумов республики была направлена на работу в освобожденные районы.

В конце февраля 1943 г. на республиканском совещании сельского партийного, советского и колхозного актива зародилась патриотическая инициатива в деле организации фонда помощи колхозам освобожденных районов и нуждающимся сельхозартелям Дагестана за счет добровольных взносов зерна и картофеля из личных запасов трудящихся деревни. Колхозник Абачаров, из сел. Шара, Лакского района, внес в этот фонд 500 кг. пшеницы. Сельхозартель им. Ленина Хивского района отчислила 3 тонны и колхозники—2475 кг зерна. В течение двух недель колхозники Дагестана собрали до 18750 пудов зерна и 5375 пудов картофеля.¹

Дагестанцы приняли активное участие и в новом патриотическом движении, начавшемся, весной 1943 г. по почину ярославских и ивановских колхозников по оказанию содействия в деле восстановления хозяйства освобожденных районов путем шефства и сева сверх плана «гектаров обороны и помощи колхозам, пострадавшим от немецких захватчиков». Колхозы Да-

¹ Паргархив Дагфилиала ИМЛ пир ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 13, л. 259.

² Там же, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 281, л. 84.

³ Там же, ф. I, оп. 23, ед. хр. 310 «а», л. 28.

⁴ «Дагестанская правда», 21 марта 1943 г.

гестана весной 1943 г. засеяли в этот фонд 1000 га зерновых и 50 га картофеля, выделили в дар освобожденным районам 3052 головы скота. Для восстановления животноводческих ферм освобожденных районов колхозы Дагестана отправили 1173 головы крупного рогатого скота, 28000 овец и 1100 лошадей. Трудящиеся Ахтынского района в освобожденные области отправили 300 голов крупного рогатого скота, овец и коз, 12 тонн продуктов сельского хозяйства, а колхозники Кулинского района — 1200 овец и коз, 5 тонн сельхозпродуктов и т. д.

В первый период войны в Дагестан был эвакуирован из колхозов Северного Кавказа скот. Горцы организовали за ним надлежащий уход и сохранили его. В 1943 г., когда были освобождены от немецких оккупантов Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская и другие области, эвакуированный скот был возвращен в эти районы. Так, колхозы Дагестана передали Ставропольскому краю, Ростовской области и другим районам около 31 тыс. голов крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз, что почти на 3 тыс. голов больше, чем было предусмотрено Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Необходимо отметить, что трудящиеся тыловых районов играли большую роль не только в восстановлении сельского хозяйства, но и промышленности, транспорта, культурных учреждений пострадавших районов. В это дело внесли свою лепту и трудящиеся Дагестана. В 1943 г. широкий отклик нашел среди рабочих коллективов предприятий промышленности и транспорта призыв работников Махачкалинской мебельной фабрики и 8-й дистанции пути об оказании помощи Орджоникилевской дороге в восстановлении станций, разрушенных агрессорами. Железнодорожники Махачкалинского отделения, взяв шефство над Минераловодским и Прохладненским отделениями, послали им рабочую силу, оборудование, инструменты и другой инвентарь. Коллектив станции Дербент оказал большую помощь в возрождении станции Прохладной. Махачкалинские судоремонтники шефствовали над судоремонтными мастерскими порта Новороссийск.

Трудящиеся республики по призыву колхозников Лакского района взяли шефство над городом-героем Севастополем. Для восстановления Севастополя собрали и отправили около 5 млн.

¹ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 24, ед. хр. 281, л. 64.

² «Правда», 12 марта 1944 г.

³ Партархив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 24, ед. хр. 394, л. 18—23.

⁴ «КПСС в резолюциях, изд. 7, 1954, ч. 111, стр. 438 и «Дагестанская правда», 7 ноября 1943 г.

⁵ «Дагестанская правда», 16 ноября 1943 г.

рублей и эшелон из 12 вагонов с зерном, маслом, мясом, рыбой, промышленным оборудованием, стеклом и другими строительными материалами. Вклад горцев в возрождение города-героя — это не только помощь севастопольским гражданам, но и Черноморскому флоту. Между горцами Дагестана и трудящимися Севастополя в годы войны установилась крепкая дружба.

Помощь, оказанная населению районов, подвергавшихся немецкой оккупации, укрепляла высокий морально-боевой дух Красной Армии. Наши воины видели, что советское государство не оставляет их семьи в беде, что советская власть — это их родная власть. Это вселяло в сердца советских воинов уверенность в лучшем будущем и удесятеряло их силы, крепило волю к победе над фашизмом.

Важное значение помощи советского народа, в том числе и дагестанцев, делу разгрома врага особенно ясно видно, если учесть то обстоятельство, что трудящиеся массы сами испытывали тогда большие трудности.

ЦК Коммунистической партии и Советское правительство проявили большую заботу о трудящихся Дагестана, оказав им огромную материальную помощь. Достаточно указать, что для удовлетворения нужд горцев сверх всяких фондов советское государство отпустило больше 16 тыс. тонн зерна, сотни тысяч метров мануфактуры, большое количество стройматериалов. В² годы войны Дагестану были предоставлены всяческие льготы. Горцы Дагестана никогда не забудут помощи, оказанной им нашей партией и Советским правительством, великим русским народом в тяжелые дни войны. Перед лицом суровых тягот войны горцы Дагестана, как и все советские люди, не падали духом, выстояли. Они во имя свободы и независимости социалистической Родины приносили огромные жертвы, оказывая фронту всевозможную помощь. «Советские люди отказывали себе во многом необходимом, шли сознательно на серьезные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. Беспримерные трудности нынешней войны не сломили, а еще больше закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш³ народ по праву стяжал себе славу героического народа», — говорил И. В. Сталин.

Таким образом, патриотический подъем советского народа в период войны, его безграничная любовь к родной армии; забота о ней, о семьях фронтовиков, об их детях, о раненых бойцах и командирах, об инвалидах, об эвакуированных и населении освобожденных от врагов районов поднимали дух

¹ «Правда» 29 ноября 1944 г.

² Партархив Дагфилла ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 27, ед. хр. 7, л. 107, 108, 114.

³ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, ОГИЗ. Госполитиздат, 1947, стр. 159.

советских воинов и вдохновляли их на ратные подвиги во имя социалистической Родины.

В. И. Ленин, придавая большое значение помощи тружеников тыла фронтовикам, говорил, «что всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии, в укрепление их настроения и в увеличение наступательной способности».

Марксизм-ленинизм учит, что исход войны зависит от социально-экономических, политических, идеологических и военных факторов. Одним из факторов, решающих судьбу современной войны, является моральный дух народа и армии. История вооруженной борьбы Советского Союза против фашистских захватчиков показала, что моральное преимущество во все периоды войны оставалось на стороне советских войск.

Решающую роль в укреплении морального духа советских войск играли наш народ, Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет. Как указано в постановлении Пленума ЦК КПСС, состоящего в октябре 1957 года, «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте», главный источник могущества нашей армии и флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия, — руководящая и направляющая сила советского общества. Коммунистическая партия и советский народ постоянно заботились о своих Вооруженных Силах.

Патриотические дела народов нашей страны в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют о том, что тыл и фронт у нас едины, как никогда. Трудящиеся Дагестанской АССР в период войны вместе со всеми народами Советского Союза продемонстрировали свое морально-политическое единство, любовь к Родине и сплоченность вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Советский народ, в том числе и трудящиеся Дагестана, успешно выполняя исторические указания XXI съезда КПСС, семилетний план развития народного хозяйства, делают все для того, чтобы наша армия и впредь была оснащена современным вооружением, чтобы еще выше поднять обороноспособность социалистического отечества. Претворяя в жизнь величественную программу коммунистического строительства, советский народ под руководством Коммунистической партии борется за мир и дружбу между народами, за предотвращение новой мировой войны.

2 В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 228.
«КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Госполитиздат, 1958, стр. 407.

ДЖЕЛИЛОВ к. 2.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДАГЕСТАНА В БОРЬБЕ ЗА СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед рабочим классом и Коммунистической партией возникло очень много трудностей, связанных с переустройством общества на социалистических началах. Одна из трудностей заключалась в том, что у рабочего класса не было своих кадров специалистов, своей интеллигенции. А «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен», — указывал В. И. Ленин.

В таких отсталых национальных окраинах как Дагестан борьба партии за создание новой интеллигенции протекала в своеобразных условиях. Партия встретила здесь со многими специфическими трудностями. До революции народы Дагестана жили в условиях политического бесправия, национального гнета и экономической отсталости. В результате они отставали и в культурном развитии. Достаточно отметить, что среди горского населения грамотных мужчин было 9,9%, а женщин только 1,1%. Средняя грамотность местного населения составляла 5,5%. Одна сельская начальная школа приходилась в среднем на 11500 человек населения и на 25 населенных пунктов. В горных округах Дагестана школами было охвачено менее одного процента детей школьного возраста.²

Таким образом, ко времени победы Октябрьской революции Дагестан представлял отсталую окраину царской России. Общая отсталость вела к тому, что в Дагестане почти не было интеллигенции вообще, а тем более национальной интеллигенции. Дагестан настолько был беден кадрами, что в ряде округов, например таких, как Даргинский, Кади-Кумухский, Андийский и другие, в 1922 году было немало участков, в которых не было ни одного грамотного по-русски человека, не

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.

² Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 10, ед. хр. 9, л. 8.

говоря уже о специалистах средней и высшей квалификации.¹ Если к сказанному добавить такие факторы, как многонациональный состав населения и связанная с этим большая пестрота бытовых и культурных условий жизни и многообразие национальных обычаев и традиций, почти полное отсутствие промышленного пролетариата, молодость и малочисленность массовых организаций, сильное влияние духовенства (особенно мусульманского) на массы, наличие в быту многочисленных пережитков старины, бесправное положение женщины-горянки и другие, то можно в какой-то степени представить себе то жалкое наследие, которое досталось народам Дагестана от старого мира. Обращая внимание местных работников республик Кавказа на своеобразные условия и особенности этих республик, В. И. Ленин писал: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. В₂ от что надо понять и осуществить в отличие от нашей тактики».

Для успешного решения задачи создания кадров новой интеллигенции необходимо, помимо такой предпосылки, как завоевание политической власти рабочим классом, наличие и определенных материальных и культурных предпосылок. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь мудрой ленинской национальной политикой и решениями X и XII съездов партии по национальному вопросу, усиленно подтягивали отсталые национальные окраины в их хозяйственном и культурном развитии. Это нашло свое проявление, в частности, в том, что в Дагестане темпы хозяйственного и культурного строительства в первые годы Советской власти были значительно выше, чем в центральных районах нашей страны. Так, например, средний темп роста промышленности «в 1927 году составил по отношению к предыдущему году: по СССР—14 процентов, по ДАССР—23»³.

Благодаря всесторонней и постоянной помощи Коммунистической партии и Советского правительства, трудящиеся Дагестана к XII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции увеличили выпуск промышленной продукции вдвое по сравнению с дореволюционным временем. Значительных успехов достигли трудящиеся республики и в развитии сельского хозяйства. Успехи, достигнутые в деле хозяйственного возрождения страны, и повышение материального положения народа явились реальной основой подъема политической активности трудящихся, ликвидации их культурной отсталости, ибо, как

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37—р, оп. 30, ед. хр. 21, л. 20.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 296.

³ Р. Магомедов и А. Назаревич. ДАССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской федерации. Стр. 66, изд. Махачкала, 1945,

указывал В. И. Ленин, «для того, чтобы быть культурным, нужно известное развитие материальных¹ средств производства, нужна известная материальная база».

Культурная отсталость трудящихся, наряду с экономической отсталостью, явилась одной из серьезных причин, мешавших делу создания советской национальной интеллигенции. Поэтому для создания новой интеллигенции прежде всего требовалась ликвидация почти поголовной неграмотности населения. Эта задача встала как задача чрезвычайной важности почти перед всеми народами Советской республики. Ее решение в условиях Дагестана было сопряжено с еще большими трудностями.

Трудность заключалась, во-первых, в огромном объеме предстоящей работы по ликвидации неграмотности населения, так как надо было ликвидировать неграмотность почти всего населения, и, во-вторых, в немногочисленности и, в известном смысле, слабости массовых организаций трудящихся: партийной, профсоюзной, комсомольской и других, которым предстояло возглавить дело ликвидации культурной отсталости народа. Так, например, в конце 1922 года в Дагестанской партийной организации из 1058 членов и кандидатов партии 308 человек являлись совершенно неграмотными и 281 человек — азбучно-грамотными.

В-третьих, многонациональность населения Дагестана в значительной степени усложняла задачу ликвидации неграмотности. Чтобы ликвидировать неграмотность горских народов, необходимо было создать школы и ликпункты на родных языках, создать алфавиты для этих языков, выпустить программы, учебники и другие пособия. Для работы в школах и на ликпунктах нужны были также преподавательские кадры из местных людей.

Далее, в деле ликвидации неграмотности трудящихся республики пришлось преодолевать ожесточенное сопротивление старых, отживающих сил и традиций. Остатки классовых врагов — старое чиновничество, духовенство, кулачество и другие антинародные элементы — оказывали ожесточенное сопротивление мероприятиям Советской власти, мешали горцам в их трудной борьбе за новую жизнь и новую культуру. Особенно же большие трудности и препятствия на своем пути к новой жизни встречала женщина-горянка.

Наконец, одной из серьезных трудностей нужно считать скудость материальных средств. Молодая Советская Дагестанская республика была еще очень бедна, чтобы в полной мере удовлетворить все нужды развивающегося народного хозяйства и культуры.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 433.

Благодаря повседневному руководству Коммунистической партии, помощи Советского правительства и всех братских народов СССР, трудящиеся Дагестана сумели преодолеть все эти трудности и с первых дней Советской власти приступили к ликвидации своей культурной отсталости. Для успешного проведения работы по ликвидации неграмотности в республике были созданы Центральная и окружные комиссии по ликвидации безграмотности и малограмотности среди населения. Однако в 1921—23 годах развитие сети ликпунктов и школ и ликвидация неграмотности и малограмотности населения проходили сравнительно медленно. В 1923—24 учебном году в республике действовало всего 72 ликпункта¹, в которых ликвидировали свою неграмотность 1747 человек. В последующие годы, по мере восстановления народного хозяйства и улучшения экономического положения трудящихся, наблюдается непрерывный рост сети учреждений по ликвидации неграмотности и малограмотности. Так, в 1925 году количество ликпунктов выросло до 285, с их² помощью ликвидировали свою неграмотность 8550 человек.²

В начальный период борьбы за ликвидацию неграмотности и малограмотности населения вплоть до 1925 года наряду с общими пунктами ликбеза действовали и отдельные пункты для членов и кандидатов партии, куда вовлекались также и члены комсомола. Это неизбежно приводило к распылению материальных средств, выделенных для этой цели, и одновременно не могло способствовать более рациональному использованию и без того незначительных преподавательских сил.

В январе 1926 года совещание по ликвидации неграмотности в парторганизации, рассмотрев вопрос о разработке практических мероприятий по ликвидации неграмотности, постановило: «1. В целях объединения работы по ликбезу и концентрации средств в одних руках, специальных сумм в распоряжение окркомов не выделять. 2. Неграмотных коммунистов вовлекать в первую очередь в обязательном порядке в существующую сеть ликпунктов, которые должны быть организованы там, где имеются партийные и комсомольские ячейки. 3. Обязать окркомы неуклонно следить за ходом ликвидации неграмотности, установив контроль по ячейкам, обследуя ход работы наравне с ходом партучебы».³

В результате принятых мер в 1925—1930 годы были достигнуты значительные успехи в деле ликвидации неграмотности и повышения культуры народа. Большую роль в деле усиления, темпов ликвидации неграмотности сыграло создание в 1925 году общества «Долой неграмотность», которое уже к концу того

² Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 3, ед. хр. 22, л. 20.

¹ Там же, ф. I, оп. 9, ед. хр. 141, л. 108.

³ Там же, ф. I, оп. 7, ед. хр. 82, л. 44.

же года охватило около 4500 человек.¹ О динамике роста количества обученных в ликпунктах говорят следующие данные по годам: в 1926/27 учебном году 11369, в 1928/29 г.—18988, а в 1929/30 учебном году количество обученных в ликпунктах составило 49076 человек.²

Еще более быстрыми шагами идет ликвидация неграмотности и малограмотности членов и кандидатов партии. Если в 1924 году из общего количества неграмотных коммунистов в ликпунктах ликвидировали свою неграмотность всего только 32%, а в 1925 году—61%, то уже в 1923 году более 80 процентов всех неграмотных коммунистов было охвачено ликбезами.³

Вследствие этого процент неграмотных и малограмотных коммунистов в организации быстро сокращается. К 1 июля 1928 года процент неграмотных снижается до 20.

За 1923—1930 годы по республике ликбезами было охвачено более 120 тысяч человек, из которых 50 процентов составляли представители коренных народностей⁴ Дагестана, 33% — русские и 17%—другие национальности. С каждым годом растёт тяга широких масс рабочих и крестьян к учебе. В конце 1931 года в ликпунктах обучались уже 145000 человек.

Важнейшим условием и необходимой предпосылкой для создания кадров советской интеллигенции являлась ликвидация неграмотности подрастающего поколения. Советской школе принадлежит решающая роль в ликвидации неграмотности трудящихся, в воспитании и обучении подрастающего поколения, в подготовке многочисленных кадров специалистов. Партийные и советские органы республики с первых дней Советской власти стали уделять большое внимание делу организации новых школ. В первые же месяцы существования Советской власти в Дагестане при непосредственном участии трудящихся округов и аулов в «в разных пунктах Дагестана ревкомы открыли 108 школ».

Для руководства делом народного образования 17 апреля 1920 года Дагревкомом был образован Отдел народного образования, который в августе 1921 года реорганизуется в Народный Комиссариат просвещения ДАССР. Наркомпрос ДАССР при поддержке широких масс трудящихся укреплял существующую сеть учреждений народного образования и открыл новые школы в округах и селлах.

¹ А. И. Алиев, Дагестан в годы восстановления народного хозяйства. Очерки истории Дагестана, т. II, стр. 136.

² ЦГА ДАССР, ф. 34—р. оп. I, ед. хр. 85, л. 20.

³ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 7, ед. хр. 72, л. 120.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37—р. оп. 20, ед. хр. 165, л. 67.

³ ЦГА ДАССР, ф. 34—р. оп. I, ед. хр. 85, л. I

Хасбулатов III., «Народное образование в ДАССР в первые годы Советской власти». М.—к., 1953 г., стр. 23.

Для народов Дагестана создание советской школы, функционирующей на родном языке, имело огромное значение. О кровной заинтересованности трудящихся масс в создании советской национальной школы свидетельствует тот революционный энтузиазм, с которым население округов и сел включилось в работу по организации новых школ, и тот размах, с которым шла эта созидательная работа в горах Дагестана.

Начиная с 1923—24 учебного года период стихийного начала в строительстве новой советской школы, когда школы открывались без учета реальных возможностей, сменяется другим периодом, когда школьное строительство идет на более или менее прочной основе, в соответствии с наличными реальными возможностями. Это объясняется, прежде всего, тем, что по мере восстановления и развития народного хозяйства улучшалось экономическое положение республики, что давало возможность значительно увеличить расходы на народное образование.

Рост расходов на народное образование виден из следующих данных: в 1925/26 г. всего по бюджету на народное образование было затрачено 1684757 руб., в 1928/29 г.—4077100 руб., 1929/30—7197784 руб. Расходы на просвещение в бюджете республики прочно заняли первое место (1928—29 г.—27,2%, 1929—30 г.—31,3%, в 1931 году—41,6%).¹

Однако, несмотря на все эти успехи, в деле обучения и воспитания подрастающего поколения имелись и серьезные недостатки и трудности. Прежде всего, нужно отметить, что имеющаяся сеть школ 1-й ступени была совершенно недостаточна, чтобы охватить обучением всех детей школьного возраста.

Во-вторых, сеть начальных школ была непропорционально распределена между городом и аулом. Сельская школа первой ступени охватывала всего 9142 человека, что составляло только 5% детей школьного возраста. Слабее всего обстояло дело с охватом детей школой в нагорных округах. Об этом говорят следующие данные:

«О охвата детей школой I ступени в 1924/25 учебном году

Название	Коренные народности Дагестана	Русские	Другие националь-ности
1. Город	46,4	78,4	76
2. Село	5	21,8	3,3
3. По ДАССР	7,8	45,4	16,82

¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. II, ед. хр. 270, л. 301.

2 ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 45, л. 34, 48.

Еще более низким был процент учащихся-девочек. Из общего количества всех детей школьного возраста только 1,1% приходился на долю девочек-учащихся. Особенно неблагоприятно обстояло дело с вовлечением девочек в школы в нагорных округах. «Число девочек, охваченных сельской школой, по некоторым округам доходило до нуля».

Такое распределение школьной сети между городом и аулом и явно недостаточный охват детей коренных национальностей, особенно девочек, советской школой не могли способствовать нормальному развитию республики и противоречили ленинской национальной политике. Поэтому, чтобы значительно усилить школьное строительство, ликвидировать непропорциональность распределения школ между городом и селом и увеличить охват детей коренных народностей обучением, седьмая Дагпартконференция поручила Дагобкому «проработать вопрос об увеличении сети школ и качественном улучшении их работы, обеспечивающих нужды коренного населения, особо обратив внимание на подготовку красных педагогов».

Серьезным тормозом в развитии советской школы являлась неразрешенность языкового вопроса. Правильное разрешение этого вопроса в значительной степени облегчило бы развитие народного образования, приближение местных и центральных органов власти к интересам и нуждам коренного населения, ускорило бы подъем культурного уровня рабочих и крестьян, способствовало бы созданию национальной интеллигенции. Но вопрос о языке и алфавите оставался не разрешенным вплоть до 1930 года, хотя Областной комитет партии, ДагЦИК и Дагсовнарком неоднократно рассматривал¹ этот вопрос.

На основе решения пленума Дагобкома ВКП(б), состоявшегося в 1923 году, вопреки желанию большинства трудящихся, был взят курс на введение в республике тюркского языка как единого государственного языка, что являлось нарушением ленинской национальной политики.

В 1926 году ДК в открытом письме указывал, что «вопрос о языке и алфавите имеет решающее значение в развитии культурно-политической жизни нашей республики, имеющей в составе своего населения свыше 30 различных народностей и племен, говорящих на шести основных языках и многих наречиях. Правильное разрешение этого вопроса,— указывалось далее,— разрешит целый ряд вопросов, связанных² с правильным проведением национальной политики партии».

Несмотря на правильную оценку значения вопроса о языке и алфавите, при практическом решении его ДК, однако, продолжал придерживаться неправильной линии, идущей вразрез с политикой партии. Так, например, в июне 1926 года совеща-

¹ Архив Дагфилиала НМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 10, л. 3.

² Там же, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 76, л. 19.

ние ДК ВКП(б) по вопросу о языке и алфавите записало в резолюции: «Считать целесообразным и необходимым объявить государственным языком в ДАССР тюркский».

Пленум Дагобкома партии в 1928 году вновь рассмотрел вопрос о языке и алфавите и призвал необходимым введение нового латинского алфавита взамен арабского и перевод школы на основные языки народов Дагестана. В то же время тюркский язык сохранялся как язык преподавания и по-прежнему признавался «межплеменным». Только июльский пленум обкома партии 1930 года окончательно ликвидировал допущенные ранее ошибки. Преподавание в школах ДАССР было переведено полностью на родные языки.

К числу недостатков в работе новой школы относилось и то, что она не могла еще полностью вытеснить религиозные примечетские школы и охватить своим влиянием всех детей школьного возраста. Большое количество детей школьного возраста в округах и аулах посещало медресе и примечетские школы. Так, например, в 1923—24 учебном году в республике было 67 медресе и 487 примечетских школ, в которых обучались 11631 человек.

Следующим серьезным недостатком в деле обучения подрастающего поколения являлся почти полный отрыв начальной школы от общей и профессионально-технической школы второй ступени. На 1-е января 1925 года в республике функционировали 200 школ первой ступени и только 4 школы второй ступени, следовательно, одна школа второй ступени приходилась на 50 школ первой ступени. Из 16.099 детей, охваченных школой. 15371 человек учились в школе первой ступени и лишь 728 учащихся, или 4,6% — в школах второй ступени. Все четыре школы второй ступени находились в городах. Окончившие сельскую школу 1-й ступени были лишены возможности поступить в школу 2-й ступени.

Наконец, большим тормозом в развитии народного образования явилось отсутствие достаточного количества квалифицированных преподавателей. Среди тех преподавателей, которые работали в школах республики, было много идейно чуждых элементов: бывших мулл и прочих. Большинство преподавателей имело очень низкую квалификацию. В 1924 году основная масса учителей (74%) имела низшее или домашнее образование.

Партийно-советские органы республики проявляли постоянную заботу о народном просвещении и оказывали систематическую помощь Наркомпросу. Большое значение в улучшении дела народного образования, в регулировании роста школьной сети и ликвидации существующих недочетов в деле обучения и

¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 39, л. 7.

² Там же, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 5, л. 51.

воспитания детей имело объединенное заседание Президиума Дагобкома Дагцика и Совнаркома совместно с ответственными работниками учреждений (февраль 1925 г.), которое предложило Наркомпросу провести целый ряд важнейших мероприятий, направленных на серьезное улучшение дела народного образования в республике. Объединенное заседание предложило пересмотреть всех уполномоченных ОНО в районах и округах с точки зрения их работоспособности, принять срочные меры к снабжению учебниками школ 1-й ступени; взять твердый курс на укрепление сети школ; поставить специальный учёт учителей под углом зрения их пригодности; выработать мероприятия по вовлечению в школы II-й ступени и специальные учебные заведения детей из аула и рабочих; особое внимание обратить на вовлечение девочек в школу и женщин в ликпункты.

Ликвидируя имеющиеся недочеты, преодолевая огромные трудности, используя накопленный опыт в деле строительства советской школы, трудящиеся республики под руководством партийной организации успешно решали задачу обучения и воспитания подрастающего поколения.

В 1927/28 учебном году число школ 1-й ступени достигло 418, а число учащихся—27311 человек. В 1929/30 учебном году советской школой было охвачено более 45000 детей,³ или 30% всех детей школьного возраста. К 1930 г. количество школ, по сравнению с дореволюционным периодом, возросло в 11 раз, а число учащихся в них — в 19 раз.

Несмотря на большие успехи, достигнутые в деле ликвидации неграмотности населения и развитии начального образования, задача полной ликвидации безграмотности и осуществления всеобщего образования еще не была решена. Эта задача была решена в годы предвоенных пятилеток. И все же то, что было уже сделано по ликвидации неграмотности и малограмотности рабочих и крестьянских масс, по обучению и воспитанию подрастающего поколения, явилось одной из важных и необходимых культурных предпосылок подготовки новой советской интеллигенции в Дагестане.

Однако, поднятие общего культурного уровня трудящихся, несмотря на всю его важность, все же не ведет к автоматическому решению задачи создания кадров новой интеллигенции. Для того, чтобы представители трудящихся могли действительно пройти курс средних и высших учебных заведений, стать квалифицированными специалистами, следовало все ступени обучения, начиная от ликпунктов и школ грамоты до рабфака и вузов, связать воедино, чтобы была определенная преемствен-

¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 15, лл.

³¹ ³² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 125, л. 15.

³ А. А. Авилов. Борьба компартии за осуществление культурной революции в Дагестане. Стр. 13, Махачкала, 1957.

ность между отдельными ступенями обучения. Нужно было предоставить возможность всем прошедшим ликпункты продолжать свое образование в разных кружках, школах, через постоянные и временные, краткосрочные, дневные или вечерние курсы и отчасти путем самообразования.

Формы и методы повышения образовательного уровня трудящихся и тем самым подготовки их к продолжению образования в средних и высших учебных заведениях были самыми разнообразными. Прежде всего, все члены, кандидаты Коммунистической партии, ВЛКСМ и наиболее активная часть беспартийной массы трудящихся были втянуты в систему партийного просвещения через двух-трехмесячные аульские школы политграмоты (передвижки), пяти-шестимесячные школы политграмоты (стационарки), шестимесячные городские школы политграмоты сокращенного типа и др.

Эти кружки и школы политграмоты аула и города составляли первую ступень партпросвещения. Прошедшие первую ступень партпросвещения вовлекались во вторую ступень, которая, в свою очередь, состояла из кружков, действовавших по программе политшкол I-й ступени, и из политшкол II-й ступени.

Все рабочие и крестьяне, получившие звания в объеме II ступени, могли продолжать свое образование в марксистско-ленинских кружках повышенного типа, в вечерних совпартшколах и совпартшколах I и II ступени.

Объем знаний, полученных в совпартшколе II ступени, приравнивался к объему знаний за рабфак и, следовательно, давал право поступления в высшее учебное заведение.

В первой половине 1925 года в республике разнообразными формами партийного просвещения было охвачено около двух тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Однако в деле повышения уровня общеобразовательной и политической подготовки коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива имелось много недостатков.

В этой работе не было плановости. Партийные и комсомольские комитеты, а в городах и месткомы, не вели строгого учета прохождения коммунистами и беспартийными рабочими и крестьянами соответствующей ступени школ и кружков, в результате чего в начале 1926 года «45 процентов членов партийной организации не обучалось ни в каких школах и не занималось самообразованием.

Недостаточное внимание уделялось вовлечению женщин, в особенности горянок, в школы и кружки, ввиду чего процент женщин в них был незначительным.

Слаба была также и успеваемость слушателей курсов и школ. Это, прежде всего, объясняется очень слабой технической грамотностью и низким процентом посещаемости (63%).

¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 17, л. 19.

До 50% руководителей действующих кружков, курсов и школ являлись слабыми как в политическом, так и в методическом отношении. «Вследствие того, что аульские школы-передвижки могли работать лишь на национальных языках, а руководителей, могущих вести занятия на местных языках, недостаточно, приходилось в части школ вести занятия через переводчиков, что вдвое растянуло срок занятий».

Дагестанский областной комитет партии требовал от всех низовых партийных организаций улучшения руководства партпросвещением и ликвидации существующих недостатков в системе партпросвещения. Так, в циркулярных письмах Дагкома партии всем окружным (районным) комитетам указывалось, что все парткомы должны вести учет, на какой именно ступени партпросвещения должен находиться каждый партиец. Ввиду недостаточного вовлечения в систему партпросвещения в качестве слушателей беспартийного рабочего и крестьянского актива, Дагком партии указывал на необходимость увеличения числа слушателей беспартийных до 10—15 процентов всего состава обучающихся.²

Партийные комитеты округов и районов, низовые партийные организации усилили борьбу с недостатками в деле партпросвещения. Прежде всего, партийные организации на местах усилили контроль за прохождением всеми коммунистами, а также беспартийным активом соответствующей ступени партпросвещения, за повышением их общей и политической подготовки. Большое внимание уделяется охвату женщин школами и курсами. Улучшается снабжение действующих курсов и школ учебными пособиями и программами.

Значительные достижения наблюдаются и в политобразовании комсомольцев. Помимо вовлеченных в систему партпросвещения, в 1926/27 учебном году разными формами обучения было «охвачено 5227 комсомольцев из общего количества 8391 человек». «В составе обучавшихся комсомольцев 2590 человек были дагестанцы».

Большое значение для дальнейшего улучшения дела партийного и комсомольского просвещения имела VIII Дагестанская партийная конференция, которая, отметив некоторое улучшение работы в системе партпросвещения, «предложила впредь стремиться к расширению сети коммунистического просвещения, своевременной подготовке и переподготовке имеющихся кадров политучителей, пропагандистов, агитаторов, агитпропорганизаторов по ячейкам, работников ячеек аула, организуя курсы и

² Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 145, л. 57.

³ Там же, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 18, л. 64.

³ Там же, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 91, л. 121.

укрепляя сеть имеющихся школ и кружков, снабжая¹ их соответствующими материалами и учебными пособиями».

Одним из важных мероприятий, ведущих к непосредственной подготовке слушателей для различных средних и высших учебных заведений, является организация самообразования трудящихся. Но эта работа в республике проходила слабо. В циркулярном письме Дагестанского обкома партии всем окружным и районным комитетам ВКП(б) от 14 января 1926 года указывалось как на ненормальное явление на «отсутствие какого бы то ни было руководства и помощи в продолжении самообразования товарищам, прошедшим политшколу и кружки».

Чтобы выправить такое положение, ДК ВКП(б) предложил всем местным организациям вести заблаговременный учет кадров, «желающих получить в 1926/27 учебном году образование в тех или других учебных заведениях и, пропустив их через соответствующие ступени общего и партийного просвещения, взять руководство над их самообразованием в объеме требующихся для поступления в учебные заведения знаний² и закрепления товарищам, прошедшим политшколу и кружки».

Самообразовательная работа должна была направляться по линии общеобразовательной, общеполитической и специальной деловой подготовки. Непосредственную ответственность за работу кружков по самообразованию ДК ВКП(б) возлагает на парткомы и особые комиссии по самообразованию при агитпропах. Все эти формы и методы повышения общей и политической подготовки коммунистов, комсомольцев и беспартийных трудящихся являлись очень важным и необходимым звеном, дающим возможность представителям трудящихся получить минимум знаний, достаточный для поступления в средние и высшие учебные заведения.

Но наряду с этим для подготовки определенного контингента из коренных народностей Дагестана, в достаточной степени подготовленного для прохождения курса в средней, а затем и высшей школе, немаловажное значение имела ликвидация существовавшего разрыва между начальным обучением и повышенной школой.

В Дагестане вплоть до 1924 года не была установлена единая система обучения. «Аульские школы в большинстве случаев имели трех-, двух- и даже одногодичный курс: четырехлетка в аулах почти не существовала. Отсюда полный отрыв их от остальных учебных заведений, так как окончившие аульскую школу были не подготовлены для продолжения образования на высших ступенях. Приходилось принимать паллиативные меры³ для того, чтобы связать аульскую школу со всей системой».

¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 72, л. 140.

² Там же, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 12, л. 311.

³ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 45, л. 33.

К таким мерам, рассчитанным на ликвидацию существовавшего ненормального разрыва между аульскими начальными школами и средними учебными заведениями, относится организация во всех средних общеобразовательных и профтехнических учебных заведениях подготовительных групп и курсов. Так, например, при Буйнакском педтехникуме была организована одна подготовительная группа. Две подготовительные группы для мальчиков и одна для девочек функционировали при Дербентском педтехникуме. Две подготовительные группы работали при Центральной рабочей школе, открытой в Махачкале в ноябре 1923 года. Число таких подготовительных групп и курсов росло с каждым годом. К концу 1926 года в республике функционировала следующая сеть подготовительных групп и курсов:

1. Младший подготовительный и старший подготовительный классы при Буйнакской профтехнической школе по обработке металла и дерева.

2. Младший подготовительный и старший подготовительный классы при Дербентской школе садоводства, виноградарства и виноделия.

3. Подготовительный класс фабзавуча при фабрике им. Ш-го Интернационала.

4. Младший и старший подготовительные классы при Буйнакском педагогическом техникуме.

5. Подготовительный класс при Дербентском педагогическом техникуме.

6. Подготовительный класс при Дагестанском землеустроительно-мелиоративном техникуме.

7. Подготовительный класс при Дагестанском ветеринарно-зоотехническом техникуме.

8. Махачкалинские счетоводные краткосрочные курсы.

9. Махачкалинские краткосрочные юридические курсы.

10. Педагогические курсы в Буйнаске и Дербенте¹ и т. д.

Кроме этих постоянно действующих подготовительных групп и классов, в республике организуются многочисленные краткосрочные периодические курсы. К числу таких курсов можно отнести, например, организованные НКП ДАССР летом 1927 года трехмесячные курсы по подготовке в рабфаки, рассчитанные на 60 человек, годовые курсы по подготовке в рабфаки и КУТВ, открытые в 1927/28 учебном году при Дагестанском рабфаке на 60 человек² и другие.

Большое значение для облегчения продолжения образования трудящихся, получивших знания внешкольным путем, имело постановление коллегии НКП ДАССР «О комиссиях для экстернов», принятое 18-го июля 1922 года. Это постановление давало

¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 84 л. 13—14.

² Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 9, ед. хр. 148, л. 62.

право окружным отделам народного образования перед началом учебного года «организовывать испытательные комиссии для проверки степени подготовки всех желающих получить удостоверение в знании ими курсов в объеме любых групп I и II ступени». От желающих подвергнуться испытанию не требовалось никаких документов об образовательном цензе. Всем выдержавшим испытания, согласно постановлению, выдавались свидетельства, которые давали «право на поступление в соответствующую группу средней школы Дагестанской Республики».

И, наконец, одним из наиболее важных условий, необходимых для подготовки кадров национальной советской интеллигенции, являлась организация в республике средних профессионально-технических учебных заведений. Преодолевая огромные препятствия и трудности экономического и культурного порядка, партийные и советские организации Дагестана добились открытия первого педагогического техникума в г. Буйнакске (январь 1923 г.). 17-го апреля 1923 года открывается педагогический техникум в г. Дербенте. Для подготовки партийно-советских кадров в республике в мае 1922 года открывается областная партийная школа. Открытие этих учебных заведений в условиях хозяйственной разрухи лишний раз свидетельствовало о том, насколько важное значение придавали Областной комитет партии и правительства Дагестана делу подготовки кадров советской национальной интеллигенции.

По мере восстановления народного хозяйства, повышения материального и культурного уровня трудящихся растет и число учреждений профессионально-технического образования. В 1925/26 учебном году в республике работала следующая сеть профессионально-технических учебных заведений: Буйнакский и Дербентский педагогические техникумы, Дагестанский землеустроительно-мелиоративный техникум, Дагестанский ветеринарно-зоотехнический техникум, Махачкалинский индустриальный техникум и Дагестанский музыкальный техникум. Кроме перечисленных техникумов, в республике в 1925 году было еще 5 профтехшкол.

Большим достижением явилось открытие в республике Дагестанского рабочего факультета (1926 г.). Сеть профессионально-технических учебных заведений с каждым годом растет и укрепляется. В 1930 году в Дагестане функционирует уже 10 техникумов, один рабфак, одна совпартшкола, вечерний рабочий университет, 6 педагогических комбинатов. Всего в этих учебных заведениях обучалось 2963 чел.²

Однако профтехнические учебные заведения, будучи еще очень молодыми, не могли обеспечить потребности республики в квалифицированных кадрах специалистов. Поэтому основная

¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 3, ед. хр 43, л. 43.

² Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 10, ед. хр. 248, л. 183.

масса специалистов средней, также как и высшей, квалификации готовилась по-прежнему за пределами Дагестана в учебных заведениях РСФСР и других советских республик.

Таким образом, вся многосторонняя и систематическая работа партийных, советских органов и всей общественности республики была направлена, во-первых, на скорейшую ликвидацию хозяйственной разрухи, нищеты и голода трудящихся; во-вторых, на социалистическую реорганизацию народного хозяйства и на этой основе на ликвидацию экономической отсталости республики; в-третьих, на ликвидацию неграмотности и малограмотности трудящихся, на развитие народного образования, создание многочисленных школ, курсов и других культурно-просветительных учреждений на родных языках и, таким образом, на ликвидацию тяжелого наследия прошлого—культурной отсталости народов Дагестана. Трудящиеся Дагестана под руководством Областного комитета партии в эти годы создали все необходимые условия для формирования советской национальной интеллигенции.

Т. Д. ФРОЛОВА

ДАГЕСТАН В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ТИХОНОВА

Одной из главных тем многонациональной советской литературы является тема дружбы народов. Эта тема занимает центральное место в творчестве талантливого советского писателя Н. Тихонова.

В своей автобиографии писатель указывает: «...меня сделала поэтом Октябрьская революция. Она открыла мне глаза на мир и воспитала во мне чувство того великого интернационализма, которое соединяет народы и дает им силу в борьбе за будущее».

Тихонов — самобытный писатель, писатель-путешественник и исследователь, который много ездил по зарубежным странам, по кавказским и среднеазиатским республикам нашей страны. Впечатления от своих путешествий по советской стране Тихонов воплотил во многих ярких стихах и прозаических произведениях, в которых с позиций искреннего друга и любознательного художника рассказал о своеобразном быте, о героическом труде и социалистических преобразованиях в жизни различных народов нашей страны.

Особенно много произведений Тихонов посвятил Кавказу. Страстный любитель горных путешествий, он до войны каждое лето отправлялся в странствия по горам Кавказа, исходил их вдоль и поперек, забирался в самые глухие уголки, изучая народы, быт, историю и строительство новой жизни. В своем лирическом стихотворении в прозе «Я люблю горы» Тихонов с неподдельным восторгом восклицает: «Я люблю вас, горы, давней и большой любовью! Ни моря, ни леса, ни степи не могут с вами сравниться. Они хороши, но вы лучше!»

Кавказу Тихонов посвятил целые циклы стихотворений («Горы», «Стихи о Кахетии», «Грузинская весна»), поэмы («Дорога», «Красные на Араксе», «Серго в горах»), рассказы и

¹ Н. Тихонов. Избр. произв. в 2-х т., т. 1, ГИХЛ, 1955, стр. 14.

² В дальнейшем все цитаты из Тихонова по этому изданию. Н. Тихонов. Собр. соч. в 6 т., т. 3, ГИХЛ, М. 1959, стр. 555.

повести («Кавалькада», «Клятва в тумане», «Симон-большевик», «Рассказы о Бетале Калмыкове» и др.), киносценарий «Друзья». Можно сказать, что Тихонов создал целую кавказскую эпопею в стихах и прозе. Это многогранные, отличающиеся по жанрам и проблематике произведения, но все они объединены единым восторженным отношением автора к мужественным людям и величественной природе Кавказа. Неслучайно эпиграфом к циклу «Горы» Тихонов взял слова Лермонтова: «Горы Кавказские для меня священны...»

Среди кавказской группы произведений Тихонова некоторые стихи и рассказы передают дагестанские впечатления. В Дагестане Тихонов был дважды. Как известно, в начале 1935 года С. Стальский обратился к М. Горькому с просьбой прислать в Дагестан русских писателей, которые могли бы к 15-летию Дагестанской АССР создать книгу, отражающую историю и социалистические преобразования в Стране гор.

В ответном письме М. Горький сообщил, что группа русских писателей уже выехала в Дагестан; в состав ее входил и Н. Тихонов. Но поездка 1935 года не была первым знакомством Тихонова с Дагестаном. Еще за два года до этого Н. Тихонов совместно с писателем Павленко и поэтом Луговским посетил нашу республику.

В своих воспоминаниях об Э. Капиеве Н. Тихонов рассказывает: «С Э. Капиевым я впервые познакомился летом 1933 года в Махачкале. Все мне было вновь в этом приморском городе, за которым вставали горы — преддверие многоязычного, многоликого Дагестана. В темноте вечером таинственно белела высокая волна Хвалынского моря. Шумели большие деревья на маленьких улицах...»¹

За две поездки Тихонов изъездил весь южный Дагестан, побывал в Дербенте, в Касумкенте, Ашага-Стале, Ахтах, Куруше и др. Много поездил Тихонов и по центральному нагорному Дагестану, несколько недель провел он в Гунибе, был в Хунзахе, Тлярате, Гергебиле и др. местах.

В автобиографии Н. Тихонов отмечает, что его «особенно... интересовала тема становления советской власти на Кавказе, гражданская война, в которой принимали участие выдающиеся деятели партии С. Орджоникидзе и С. М. Киров».² Этой теме посвящены многие тихоновские произведения и, в частности, его поэма «Серго в горах», над которой поэт начал работать еще до войны, а закончил ее в 1957 году. В поэме Н. Тихонов нарисовал образ одного из выдающихся руководителей коммунистической партии Серго Орджоникидзе,¹ показал его героическую деятельность в годы гражданской войны на Кавказе. Всем содержанием поэмы Тихонов утверждает, что больше-

¹ Э. Капнев, Избранное, Махачкала, 1946, стр. 3.

² Н. Тихонов, Избр. произвел, в 2-х т.т. 1, ГИХЛ, 1955, стр. 10.

вистская правда сплавляла и объединяла народы Кавказа. Так, в поэме воспроизводится реальный героический эпизод из жизни С. Орджоникидзе, когда он, рискуя жизнью, приехал в селение к хевсурам и его страстный и правдивый рассказ о гражданской войне примирил хевсуров и ингушей, кровно враждовавших между собой многие десятилетия. «Про начало великой дружбы народов, про братство, завоеванное и закалившееся в огне гражданской войны», и рассказывает поэма. В этом плане интересен в поэме эпизодический, но выразительный, нарисованный яркими мазками образ дагестанца Аскера. Вместе со своим боевым другом ингушом Юсупом пробирался Аскер по поручению Кирова из Астрахани на Кавказ, чтобы установить связь с партизанами. В стихах, полных динамики и экспрессии, воспевают поэт героический «немыслимый» путь посланцев Кирова, которых на каждом шагу подстерегали голод, непогода, смертельная опасность:

Как от Астрахани самой
Под метелью без конца
Шли они степями прямо,
Два товарища-гонца.

Как питались хлебом черствым
С кровью из сожженных губ,
Шел Аскер в Петровск приморский,
В Ингушетию — Юсуп.

Как спасались от погони,
Хитро белых проведя,
Как у них подошли кони.
До Кизляра не дойдя.

Как, похожие на тени,
Съели каши весь казан
В плавнях, всем на удивленье,
У кизлярских партизан.²

В поэме «Серго в горах» Тихонов изображает широкий размах партизанского движения на Кавказе. Серго рассказывает партизанам-ингушам о том, что по всему Кавказу партизаны готовят силы для сокрушительного отпора «деникинской своре», упоминает Серго о героических деяниях и дагестанских партизан:

Как луна над всем Кавказом
Льет зеленый этот свет,
Так по всем ущельям разом
Партизан идет совет,

¹ Н. Тихонов, т. 3, стр. 457.

² И. Тихонов, т. II, стр. 214.

В Кабарде и в Дагестане
Горцы так, как мы, сидят,
На Ардоне, на Баксане
Огоньки в горах горят.¹

Тему дружбы народов, завоеванную Октябрьской революцией, поднимает и стихотворение «Я, как лезгин, смотрел с заветной кручи»..., вошедшее в книгу «Стихи о Кахетии» (1935 г.) В докладе на Первом Всесоюзном съезде советских писателей Тихонов говорил: «Мир изменился, вернее — мы изменяем его. Если новый поэт не может видеть и отразить это изменение мира, он о2бречен на роль жалкого наблюдателя, а не участника событий».

Стихотворение «Я, как лезгин, смотрел с заветной кручи»... отражает коренные изменения в жизни и быте кавказских народов. Черты нового века, пришедшего в годы Кавказа с советской властью, отмечает поэт уже в пейзажной зарисовке, которой открывается стихотворение:

Я, как лезгин, смотрел с заветной кручи
На Алазани белый ремешок,
И подо мной раскачивались тучи,
Сквозь эти тучи самолет прошел.

...Стал самолет в лазурь полей снижаться,
Своим гудением сердце веселя,
Стояли горцы, бросив улыбаться,
Внизу цвела Кахетии земля.³

Мы с детства помним прекрасные стихи Пушкина и Лермонтова о гордых кавказских вершинах, где царят лишь орлы. Но Тихонов, поэт социалистического реализма, по-новому изображает даже природу Кавказа. С «заветной кручи» он увидел не орла, а самолет, который, правда, мы привыкли видеть над, а не под собою. Один характерный штрих, и перед нами сразу возникает картина нового Кавказа. Кавказа советского периода,

Чтобы ярче оттенить коренные изменения з жизни народов Кавказа, Тихонов прибегает к примеру контрастного сопоставления настоящего с прошлым. Устремив свой взгляд в глубь десятилетий, вспоминая былую вражду дагестанцев и грузин, Тихонов рисует страшную картину прошлого:

¹ Н. Тихонов, т. 2, стр. 218.

² «Первый Всесоюзный съезд советских писателей», 1934, Стенографический отчет, ГИХЛ, М., 1934, стр. 509.

. Тихонов, т. , стр. 2.

Шло дело к ночи. В темноту баллады
Лишь стоит нам рассказ перенести,
Задышим мы пожаров долгим чадом,
Услышим пули по всему пути.

Увидим, как дымились Цинандали
И крепости взлетали в простоте
Свидетелей ущелья поглощали,
Аулов сто пылало вслед за тем.¹

Но все это ушло в далекое прошлое, «в темноту баллады». Лишь под пером на миг ожило воспоминание. Стоит отвлечься от воспоминаний и мы увидим картину мирного созидательного труда, ничем не напоминающую о былых кровопролитных битвах:

Но нет мюридов... Нет Орбелиани,
Нет Чавчавадзе... Только огоньки
Шли винными совхозами в тумане,
Хлопковыми полями у реки.²

Былая вражда сменилась в советские годы крепкой дружбой, и теперь дагестанец может всегда рассчитывать **На** самый радушный прием у грузина. Стихотворение заканчивается словами:

И кахетинец будет черноусый
С лезгином пить до самого утра,
Для горных дев подарит госпо бусы,
Любимые кусочки серебра, з

В этом стихотворении бросается в глаза активная позиция автора. Тихонов — не пассивный наблюдатель экзотической природы и своеобразного быта кавказцев, он как бы стремится стать непосредственным участником описываемых событий. С дагестанской кручи он смотрит глазами дагестанца, он чувствует заодно со своими героями, что неоднократно подчеркивается в стихотворении («Я, как лезгин, смотрел», «задышим мы пожаров долгим чадом», «увидим пули», «можем мы спуститься в Лагодехи» и т. д.). Это органическое единение русского поэта со своими героями-горцами—еще одно свидетельство неразрывной дружбы советских народов.

К примеру контрастного сопоставления прошлого и настоящего прибегает Тихонов и в стихотворении «Гуниб», которое входит в цикл «Горы» (1938—1940 г.г.). Как и многие

¹ Н. Тихонов, т. I, стр. 229.

² Там же, стр. 230.

³ Там же.

кавказские стихи, оно открывается картиной яркой и необычайной природы:

Здесь ночи зыбкие печальны.
Совсем другой луны овал,
Орлы, как пьяницы, кричали,
Под нами падая в провал.¹

В этих стихах удивительно точно и поэтично удалось поэту передать своеобразное, зыбкое очарование горной ночи. Пейзаж в стихотворении органично связан со всем содержанием. Все — и пребывание в знаменитом ауле, и призрачная горная ночь с ее тревожными звуками, и самобытная, воинственная и пронзительная аварская музыка — вызывает в душе поэта воспоминания о прошлом, «взмах времен глухих и дерзких»:

И взмах времен глухих и дерзких
Был к нашим окнам донесен,
Перед лицом высот Кегерских
Гулял аварский патефон.

Ярким контрастом звучит последняя строфа стихотворения, передающая светлые и радостные чувства лирического героя, который чувствует себя счастливым в нашу советскую эпоху:

А мы смеялись и болтали
И женщинам передавали
Через окно в кремнистый сад,
Огромной ночью окруженный,
Стаканы с тьмой замороженной,
Где искры хитрые кипят.²

По тревожным чувствам, вызванным воспоминанием о прошлом, контрастному сопоставлению прошлого и настоящего стихотворение «Гуниб» во многом перекликается с предыдущим стихотворением, хотя субъективно-лирический план здесь гораздо более осязателен, в то время как в стихотворении «Я, как лезгин...» преобладает описательно-повествовательное начало.

Стихи Тихонова о Дагестане трудно рассматривать вне связи с другими его стихами, в которых речь идет о горах Кавказа. С неизменным глубоким восхищением описывает Тихонов горную природу, передавая суровую красоту и величественный колорит кавказских гор. Он утверждает свое родство «бесконечно меняющемуся миру гор», с трепетом и благоговением слушает «тишину гор», восхищается лучаму, где «легко обогнав человеческий рост, горных" трав золотятся вершины». В своей

¹ Н. Тихонов, т. 1, стр. 342.

² Там же, стр. 342.

крови, в своем сердце ощущает поэт «горных рек нескончаемый гул», в котором слышится песнь «про бессмертный советский народ». Все эти особенности горной природы, запечатленные в стихах, где встречаются иные, не дагестанские наименования, с полным правом могли бы быть отнесены и к горам Дагестана.

Общение с горной природой наполняет душу поэта счастьем, обогащает его. По признанию Тихонова, горный мир дал ему незабываемые ощущения. Примечательно в этом отношении упоминание о горах Дагестана в стихотворении «Джугань», где поэт рассказывает о неизгладимом впечатлении, которое произвела на него одна из самых величественных дагестанских вершин— Шалбуздаг. Суровая, мужественная красота горной панорамы пробуждает в душе поэта большие смелые мысли, и вся горная вершина с ее «зелеными рубцами» ассоциируется в сознании поэта с воспоминанием о боевом товарище, израненном в боях, с понятием о воинской доблести:

Как будто шел, не замедля шага,
Ко мне товарищ в дальней стороне,
Зелеными рубцами Шалбуздага,
О доблести рассказывая мне.¹

Воспоминаниями о Дагестане навеяно и шутивное стихотворение «Кувшин», открывающее цикл «Чудесная тревога» (1937—1940 г.). Это удивительно прозрачное и легкое стихотворение, какие редко встречаются в поэзии Тихонова, насыщенной конфликтами, противоречиями нашей эпохи. Обращаясь к любимой женщине, поэт рассказывает о бурных горных потоках южного Дагестана, вспоминает о ярких, радующих глаз дагестанских кувшинах:

Если б были мы в горах,
Я и ты,
Мы пошли бы в Уркарах
Иль в Ахты.
На базаре бы купили
Мы кувшин,
Не для вин и не для пыли,—
Для души.
...Он бы плыл по Ахты-Чаю,
Как умел,
Валуны в пути встречал бы —
Гремел.
Перекаты пенил грудью.
Мыл бока,
Любовались бы им люди
Да река.²

¹ Н. Тихонов, т. 1, стр. 220.

² Там же.

С легкой грустью поэт сожалеет о том, что в Москве нет «Ахты-Чая под рукой». Конечно, не это шутивное стихотворение определяет отношение Тихонова к Дагестану, но и оно выразительно говорит о большой любви поэта к природе, жизни и быту дагестанцев. Своеобразный быт дагестанских горцев привлекает пристальное внимание поэта. Исследователи творчества Тихонова уже отмечали необычайную достоверность, безукоризненную точность описаний в стихах поэта.

Так, в стихотворении «Женщинам Куруша», входящем в цикл «Горы», Тихонов почти с точностью ученого-этнографа описывает необычайный, экзотический наряд лезгинок — обитательниц высокогорного и холодного аула:

Где Шахдаг пленяет душу,
Я привстал на стременах:
Ходят женщины Куруша
В ватных стеганых штанах,
В синем бархате жилеток,
В самотканом полотне,
И лежат у них монеты
На груди и на спине.
С чубуком стоят картинно
У оград и у ворот
И мужской у них ботинок
Женской обувью слывет.¹

Поразительна точность и сжатость каждой детали в живописном портрете горянок! По этому описанию можно нарисовать наряд женщин Куруша в 30-е годы. Но Тихонов не ограничивается бытовой зарисовкой, он стремится проникнуть и в психологию своих героинь. Внешние приметы, экзотичность костюмов не заслоняют от поэта главного — мужественности и цельности характеров женщин-горянок. В этой связи нам представляется несправедливым упрек критика И. Гринберга, который в своей монографии о творчестве Тихонова утверждает, что «в восхищении женщинами Куруша есть какая-то отчужденность и отдаленность, как будто это люди из другого мира... внимание поэта остановилось на чисто внешних чертах, и потому лирический кругозор вдруг оказался Суженным, ограниченным. Не о сужении поэтического горизонта, а о глубоком проникновении в души женщин-горянок говорит то, что поэт за экзотической внешностью сумел разглядеть «неполовинные страсти» своих героинь, их гордые и отважные натуры, которые так гармонируют с окружающей их величественной природой.

¹ Н. Тихонов, т. 1, стр. 343.

² И. Гринберг. Н. Тихонов. Очерк жизни и творчества, М., 1952, стр. 171.

Поэтому-то многие строфы стихотворения полны высокого, романтического пафоса:

Их бровей надменны дуги,
Хмурой стали их рука,
И за ними, словно слуги,
Бродят стаей облака.
... И они ж — под стать лавинам,
В пропасть рвущимся коням
И страстям неполовинным,
Нам не снившимся страстям.¹

Нет и никакой отчужденности поэта в описании горянок. Наоборот, Тихонов подчеркивает в стихотворении, что он описывает горянок не как «гость иной», не как случайный путешественник, пораженный первым впечатлением, а как человек, близко знающий жизнь гор. Полемизируя со случайным гостем, которому женщины Куруша покажутся необычайно суровыми, поэт с теплым юмором восклицает:

Нет, предобрые созданья
В ватных стеганых штанах
Украшают мирозданье
Там, где высится Шахдаг.

Тараторят понемножку,
Носят воду над скалой.
Из кунацкой за окошко
Облака метут метлой.²

Оттенок ласкового юмора, еле уловимая лукавинка поэта приближают к нам горянок, на первый взгляд столь экзотических. Органическое переплетение лукаво-повествовательных интонаций с интонациями высокими, пафосными делает стихотворение таким эмоционально впечатляющим.

Поездка в Куруш оставила большой след в творческом сознании Тихонова. Весной 1941 года, перед самой войной, Тихонов пишет рассказ «Кавалькада», который, по единодушному признанию критиков, принадлежит к числу самых поэтических и сильных прозаических произведений писателя. Тихонов описывает здесь «аул за облаками», заброшенный «к самой луне, к вечному льду и звездам», в котором дагестанский читатель без труда узнает Куруш — самое высокогорное селение в Дагестане, расположенное на высоте около 3 км над уровнем моря. С подлинным мастерством рисует Тихонов пейзаж высокогорного аула, передающий суровое очарование горной ночи на фоне

¹ Н. Тихонов, т. 1, стр. 343—344.

² Там же.

грандиозных, вечных ледников: «Аул был залит зеленым лунным потоком. Прямо передо мной, точно спускаясь в соседний двор, висел гигантский ледник. Аул уходил вверх и вниз от меня множеством построек, как небольшой Вавилон. Каждый камешек на дворе можно было рассмотреть... Белые звезды усеяли бездонное небо. Розовые днем стены необъятной пирамиды, стоявшей с другой стороны над аулом, сейчас излучали слабое зеленое сияние. Фирн на вершине горел поражающей белизной».

Действие рассказа относится к началу 30-х годов. КуруиА— одно из самых труднодоступных селений в Дагестане, в 30-е годы к нему не было дорог, и попасть туда можно было только пешком или верхом на лошади. Отсутствие дорог и суровый климат тормозили культурное развитие аула. Но Тихонов показывает, что даже в этот высокогорный аул властно проникает новая жизнь. Сюда приходят молодые геологи, которые ведут разведку горных ископаемых, бесстрашно преодолевая ледники. Новое проникает в жизнь и быт горцев. Причудливое столкновение старины и нового поражает автора, и его охватывает ощущение, будто он живет в нескольких эпохах сразу: «Вокруг меня лежали дома, похожие на вавилонские; там, в кунацкой, на старом лезгинском ковре сидят горцы в одеждах времен Шамиля, и тихо разговаривают; внизу, в школе, укладываются спать молодые, крепкие юноши и девушки, которым нет дела до этих древних стен...»²

Среди многих героев рассказа выделяется образ молодого лезгинского юноши Сафара. Это пылкий, темпераментный горец, который еще не может найти применение своим способностям. Сафар мечтал быть металлургом, а пришлось ему стать средним зоотехником. Сафару не хватает воли в борьбе за новое, это мешает ему и в личной жизни. Мать высватала ему невесту, которую он совершенно не любит; он не может противостать адату, но не желает и подчиниться ему, поэтому и «гуляет, как дикий козел», по характеристике одного из персонажей. Сафар вначале кажется автору ограниченным и самодовольным малым, но в юноше таятся большие возможности — это богатая и энергичная натура, способная к всепоглощающему чувству. Эти качества Сафара особенно ярко раскрываются в лезгинке, которую самозабвенно танцует юноша. В этом эпизоде писатель поднимает дорогую его сердцу мысль об облагораживающем влиянии искусства на человека. Вот как описывает автор танец Сафара: «Он вдруг выпрямился, как подброшенный пружиной, и пошел по кругу таким, каким я никогда не мог бы его вообразить, так не похож был этот кра-

² Н. Тихонов, т. III, стр. 453.
Там же, стр. 454.

сивый сильный человек на будничного и ограниченного юношу, каким он казался мне весь день».

Тема искусства занимает существенное место в рассказе «Кавалькада». Лирический герой, от имени которого ведется повествование, восхищается старинной лезгинской песней, называет ее прекрасной. Герой не знает лезгинского языка, но выразительность ритма песни, ее «тягучий, печальный и тонкозвонный» напев вызывает в душе рассказчика воспоминания о горных ущельях, где вихрятся реки и летят обвалы, где сражались и умирали всадники. Через весь рассказ проходит образ великого русского поэта Лермонтова, портрет которого увидел автор в кунацкой. Горец Ахмед с гордостью называет Лермонтова «красивым человеком».

Запоминается в рассказе и образ горянки Айше, поражающей «неполовинными страстями». Айше беспредельно любит Сафара, но он равнодушно отталкивает девушку, обрекая ее на страдание. С большим сочувствием изображает автор горе Айше, сидевшей в полном оцепенении на камне: «Бронзовое лицо ее было неподвижно. Губы сжаты. Руки лежали на коленях, будто она прислушивалась к только ей слышному далекому шуму... Она не пошевелилась при моем приближении. По ее бронзовым щекам катились слезы».²

Из рассказа ярко предстает и облик лирического героя как большого друга горцев, с живой любознательностью присматривающегося к характерам, быту и искусству горцев. Без сомнения, многое в облике рассказчика идет от самого писателя.

В рассказе, так же как и в стихотворении «Женщинам Куруша», поражает необычайная достоверность и точность описаний. Чрезвычайно сжатыми, но в то же время емкими деталями описывает Тихонов характерную обстановку кунацкой в горном ауле со стенами, украшенными коврами, оружием, старинной посудой и многочисленными портретами и открытками, детально рассказывает автор об излюбленном национальном блюде горцев — хинкале с чесночной похлебкой, подробно описывает характерный женский наряд и т. д. И однако, как уже указывалось в печати, эти «этнографические» описания не разрушают общую, необычайно лирическую и поэтическую атмосферу рассказа. Совершенно прав исследователь творчества Тихонова Б. Соловьев, который говорит, что «по чеканке слова, точности описаний, силе образа, уверенности штрихового рисунка, подспудному лиризму... рассказ «Кавалькада» — одно из

¹ Н. Тихонов, т. III, стр. 450.

² Там же, стр. 455.

³ См. Б. И. Соловьев. Н. Тихонов. Очерк творчества, ГИХЛ, М., 1958, стр. 135—136.

самых примечательных произведений Тихонова. Этот рассказ близок по своему характеру прозе Лермонтова».

В рассказе «Кавалькада» судьбы героев только намечены, но не раскрыты до конца. Это объясняется тем, что рассказ мыслился писателем лишь как первое звено в целой цепи рассказов о людях Кавказа. К сожалению, Великая Отечественная война помешала Тихонову осуществить свой большой замысел. Но и в годы войны тема Кавказа волнует писателя. В осажденном Ленинграде Тихонов написал рассказ-очерк «Дети гор», в котором показал благородство и мужество дагестанцев в годы войны.

С героиней рассказа горянкой Резедой автор подружился еще задолго до войны, в Гунибе. Это была десятилетняя девочка, которая уже в ту пору удивляла недетской серьезностью — признаком «самостоятельного и цельного характера», как отмечает автор. Автор любовался ловкостью и поэтическим обликом юной горянки. «Хотя ее звали Резеда, но она была настоящая горянка, похожая на чистый и строгий цветок альпийских лугов своей Родины. Приятно было смотреть, как ловко прыгает она через пенистые ручьи, по камням старых тропинок, и вся природа сурового² Гуниба служит прекрасным фоном ее цветущей молодости.

Новая встреча произошла много лет спустя, в суровую осадную ленинградскую зиму. С чувством глубокого уважения рисует автор образ «суровой и нежной» горянки, которая мужественно переносила все лишения блокады. «Сейчас не может быть слова «трудно». Сейчас все должны работать и все терпеть, так надо», — говорит Резеда. В характере Резеды автор раскрывает ту же цельность и мужественность, которые он всегда отмечал у горянок. Но к этим качествам у Резеды прибавилась высокая сознательность, чувство патриотического долга. Самоотверженно, день и ночь работала Резеда в госпитале, не гнушаясь черной работы, ни за что не хотела она покинуть осажденный Ленинград. И только после долгих месяцев блокады, только потому, что она ждала ребенка, Резеда согласилась уехать в родные горы, «чтобы там родить и воспитать маленького горца, который вырастет и станет храбрым защитником своей родины по примеру своего доблестного отца, защищавшего Москву, и храброй матери, сражавшейся за Ленинград со смертельным врагом свободолюбивых народов нашей Родины»³.

В рассказе Тихонова есть и другой героический образ — образ мужа Резеды, горца Абусаида Исаева. Врач и парашю-

¹ См. Б. И. Соловьев. Н. Тихонов. Очерк творчества, ГИХЛ, М., 1938, стр. 137.

² Н. Тихонов, т. IV, стр. 483—484.

³ Там же, т. IV, стр. 487.

тист одновременно, он вместе с бойцами шел в бой. Исаев был тяжело ранен, но, придя в сознание, он тотчас же берется за операции. Истекая кровью, он блестяще провел семь операций. Это страшное перенапряжение стоило Исаеву жизни. «Герой-врач, пожертвовав собой, спас в этот день семь жизней», — пишет Тихонов.

Доблестные, самоотверженные характеры горцев, воспитанных в советском Дагестане, наполняют сердце писателя гордостью и восхищением, которые вылились в лирико-патетическую концовку рассказа: «Да будут благословенны родные горы Дагестана, их снежные выси и синие долины, повитые туманами,¹ и прекрасные, сильные сердцем и духом их сыновья и дочери!»

И. Тихонов тесно связан с культурой Страны гор, и в первую очередь с дагестанской литературой. Тихонов восхищается страстными песнями аварского поэта Махмуда из Кахаб-Росо, он называет его «гениальным», «дагестанским Блоком». Такое же восхищение вызывают у Тихонова вдохновенные стихи даргинского поэта Батырая и героическая народная песня о мстителе Хочбаре, о которой в свое время Л. Толстой писал, что она «удивительна». Авторы этих замечательных творений И. Тихонов называет «настоящими представителями непреклонного племени поэтов, передающих поколениям правду жизни, правду искусства». Горская поэзия привлекает Тихонова «сжатостью и глубокой человечностью».

Большая дружба объединяет Тихонова со многими дагестанскими писателями. Еще в 1933 году Тихонов вместе с Луговским и Павленко посетил до тех пор неизвестного за пределами Дагестана великого лезгинского ашуга С. Стальского. В статье «Большое сердце». Тихонов рассказал об этой встрече, оставившей неизгладимое впечатление. Как живой встает перед нами С. Стальский, когда он в окружении односельчан прямо в роще за аулом сосредоточенно и взволнованно читал свои стихи. «С каждой минутой все больше и больше становилось в роще людей. Односельчане, возвращаясь с полевых работ, слыша его голос, тихонько садились на камни, на траву, положив около себя серп, или лопату, или цепь кузнеца, и слушали стихи, затаив дыхание. Эти люди прекрасно понимали, что такое стихи, и дорожили тем, что среди них живет замечательный поэт. Медленно звучал голос певца в тишине рощи, и все это было очень удивительно».

Тихонов показывает здесь важнейшую черту творческого облика великого лезгинского поэта — его органическую связь с народом. Подчеркивает Тихонов и широту интересов С. Стальского: «Из маленького аула своего зорко следил он за огромной жизнью, и ни одно событие не проходило вне его внимания» — все вмещало его большое сердце.

¹ Н. Тихонов, т. IV, стр. 488.

² Э. Капиев, Избранное, Махачакала, 1946, стр. 4.

Искренней дружбой отмечены взаимоотношения Тихонова с Э. Калиевым. Высоко ценил Тихонов переводческий дар Э. Капиева, который умел сохранить своеобразие горских поэтов и в то же время творчески воссоздать всю сложность лирики лучших дагестанских авторов. Тепло отзываясь Тихонов «о взволнованной, честной и глубокой» книге Э. Капиева «Поэт», в которой с большой художественной силой воссоздал он образ С. Стальского. «Талантливым поэтом, писателем и другом» называет Тихонов Э. Капиева в своих воспоминаниях о нем.

Связи Н. Тихонова с дагестанской литературой многообразны. Он выступил и как замечательный переводчик дагестанских поэтов. Еще в предвоенный цикл «Чудесная тревога» Тихонов включил вольный перевод отрывка из поэмы Махмуда «Мариам»:

Вокзалы, все вокзалы — ожидания,
Здесь паровозы, полные страдания,
Горят, изнемогая на глазах,
К дыму шагают, пятятся назад.
Еозможно то: здесь с человека взыскан
С такой тоской весь старый долг судьбе...
О пустяки, не обращай вниманья,
О, как давно мы получали письма,
О, как давно, о горечь, о тебе.¹

В этом маленьком отрывке в очень сжатых и энергичных стихах Тихонов сумел передать всю тоску по родине, по любимой мятущегося Махмуда, который посылает свою страстную песнь из глубин Карпат в далекую Аварию. Уже в этом отрывке выступают основные принципы переводческой деятельности Тихонова. По собственному признанию, он старается донести голос каждого поэта «как можно более естественно, избегая всякой грубой вольности и вместе с тем не держась ограниченного деспотизма подстрочника». Эти же принципы легли в основу замечательного перевода застольной песни Г. Цадасы «Будем пить, но не пьянеть». Перевод Тихонова — лучший из всех многочисленных переводов на русский язык стихотворений народного аварского поэта. Он передает не только содержание, но и дух, своеобразие стиха и образных средств Г. Цадасы, его подкупающий юмор. Чтобы подтвердить это, достаточно привести только несколько отрывков из большого стихотворения:

Воду радостей живых, ту, что старит молодых,
Молодит совсем седых — будем пить, но не пьянеть.
...Воду, злую, коль без меры, воду пиршественной веры,
Украшающую смертных, — будем пить, но не пьянеть.
...Воду, щедрую для друга, для врага скупую, кругом
Всю до дна в часы досуга будем пить и не пьянеть.²

¹ Н. Тихонов, т. I, стр. 323.

² Там же, стр. 389—390.

Внимательно и чутко следит Тихонов и за современной дагестанской литературой. Отвечая на приглашение принять участие в работе третьего съезда дагестанских писателей, Н. Тихонов в письме к Р. Гамзатову от 22.УШ.1958 г.¹ с большим удовлетворением отмечает рост дагестанской литературы: имена дагестанских поэтов и писателей все чаще появляются в московских журналах, растут молодые таланты, совершенствуют свое мастерство старшие. Как большое и новаторское событие в дагестанской поэзии приветствует Тихонов появление поэм Р. Гамзатова «Горянка» и «В горах мое сердце». «Горы Дагестана получили большой голос, большую тему, тему новых лет, нового поэтического периода нашей литературы», — утверждает писатель. Эти поэмы восхищают Тихонова широтой тематики, яркими образами новых людей Дагестана, национальным своеобразием, от поэм веет дыханием нового века. Тихонов, певец дружбы народов, глубоко разделяет смысл заключительных стихов поэмы «Сердце мое в горах»: «О мой малый народ, мой великий народ!»

Все это замечательное письмо проникнуто глубоким уважением и любовью к «прекрасной Стране гор», которая, по слову писателя, так много дала его >му и сердцу.

К Дагестану и по сей день устремляется творческое внимание Н. Тихонова. Как рассказывает писатель, на рабочем столе его лежит целая папка, на которой написано «Дагестан». Она ждет своего срока. Тихонов выражает в своем письме горячее желание увидеть сегодняшний Дагестан, вновь посетить те места, которые доставили ему столько радости, снова увидеть седые великолепные горы и молодых горцев — сынов новых поколений.

Будем надеяться, что в ближайшие годы большой русский поэт вновь посетит Страну гор и завершит свою многолетнюю работу о Дагестане, героических людях, природу и быть которого он так блистательно нарисовал во многих своих произведениях.

См. материалы III съезда писателей Дагестана. Перевод письма на аварский язык опубликован в газете «Красное Знамя», 1958 г., от 24 сентября.

Б. С. ФАРБЕР

ПОЭМЫ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Художник растёт вместе со своим искусством. Его искусство растёт вместе с тем народом, который он изображает.

(А. Н. Толстой)

Поэзия многоязычного Дагестана сыграла немалую роль в борьбе за преобразование отсталой царской окраины в высоко-развитую индустриально-колхозную республику, занявшую достойное место в дружной советской семье народов. И безымянные ашуги, и известные поэты страны гор, чьи имена украшают сокровищницу нашей многонациональной литературы, не только отобразили в своих произведениях поступь трудящихся к завещанной Лениным цели, но и всемерно способствовали на протяжении четырех десятилетий Октября осуществлению чаяний и надежд народных масс, гениально выраженных в исторических планах и решениях нашей мудрой Коммунистической партии. В основу дагестанской поэзии — родоначальницы богатой по жанрам дагестанской литературы — легли темы о родине и народе, сочетающие в себе патриотизм на поле боя с трудовым подвигом в тылу, защиту завоеванного Великим Октябрем с борьбой трудящихся за приближение страстно ожидаемого ими коммунистического общества. Эти темы роднят жемчужины поэзии Сулеймана Стальского и Гамзата Цадасы с творчеством их последователей, дагестанскую литературу с всесоюзной. Темы эти служат неиссякаемым источником вдохновенного труда представителей всех родов литературного оружия, завоевывающих в творческом соревновании прочное место в многонациональном по форме и социалистическом по содержанию советском искусстве.

В борьбе за литературу, соответствующую духу нашей современности, писатели Дагестана исходят из того, что советское искусство многоцветно по национальным особенностям и индивидуальным свойствам его мастеров, что только в ленинизме — теоретическая основа для расцвета литератур народов СССР. Чутко прислушиваясь к голосу нашей партии, писатели республики руководствуются программным обращением ЦК КПСС к третьему съезду писателей СССР, которое гласит: «Литература коммунизма должна быть великой литературой не

только по богатству идейного содержания, но и по художественному совершенству. Большие идеи требуют высокого мастерства, героические характеры — достойного художественного воплощения. Народу нужна литература, которая воспитывает и учит человека правдой и красотой художественных образов, духовно обогащает его, расширяет его кругозор, раскрывает рост сознательности людей в процессе коммунистического строительства. Нашему обществу в особенности нужна литература, в которой актуальные темы современности получают яркое художественное воплощение»¹.

Дагестанская поэзия, в отличие от поэзии многих народов братских республик, развивалась в особых условиях. Известно, что до установления Советской власти у отдельных народов Дагестана не было развитой письменности и их духовные интересы были выражены преимущественно в фольклоре. Отсутствие письменной литературы способствовало поэтической импровизации. Так, например, произведения «безграмотного, но мудрого» поэта Сулеймана Стальского, глубоко уходящие своими корнями в устное народное творчество, являются новаторскими как по существу, так и по мастерству. Они сыграли колоссальную роль в борьбе горцев за власть Советов и служат до сего времени острым идейным оружием в строительстве коммунизма. Опираясь на лучшие традиции фольклора, первоисточника литературы, и прислушиваясь к бурлящей вокруг жизни, дагестанские поэты выдвинули из своей среды имена, ценимые далеко за пределами республики. В статье «Культурные связи Украины с Дагестаном» Ю. Назаренко пишет: «Хорошо у нас знают дагестанскую литературу. В различных сборниках, в газетах «Молодь Украины», «Радянська Житомирщина» и других часто печатаются произведения Расула Гамзатова. Здесь известно творчество Гамзата Цадасы и Машидат Гаирбековой, Сайда Абдуллаева и Батырая, . Ирчи Казака и Магомеда Абдуллаева, Аткая Аджаматова и Даниила Атнилова... Я уже не говорю о Сулеймане Стальском, книга которого издана десятитысячным тиражом»².

Песни Гомера XX века, созданные на лезгинском языке, и произведения аварского поэта Расула Гамзатова, разнящиеся прежде всего характером мастфства, имеют общую целенаправленность в изображении славных страниц истории народов Дагестана, в освещении современного развития их материальных и духовных сил. Поэты нашей республики наглядно показали своим творчеством, что «явление и понятие советской литературы не отменяет явления и понятия национальных

¹ Газета «Правда», 23 мая 1959 г.

² Ю. Назаренко. «Культурные связи Украины с Дагестаном», газета «Дагестанская правда», 14 апреля 1959 г.

литератур, но поднимается над ними и охватывает их»¹. Талантливые переводы Э. Капиева, С. Липкина, Н. Ушакова, Н. Гребнева, Я. Козловского, Я. Хелемского и других сделали творчество дагестанских поэтов достоянием широких кругов советских читателей, приблизили его к прогрессивному зарубежному читателю. Рожденная Великим Октябрем, опытом труда и борьбы советских людей, дагестанская литература служит трудящимся надежным наставником и советчиком.

Достижения многоязычной дагестанской поэзии и всей советской литературы объясняются прежде всего успехами ленинской национальной политики, руководящей ролью КПСС в области искусства. Успехи дагестанской литературы являются следствием постоянного внимания к ней областной партийной организации. Исходя из задач марксистско-ленинской эстетики, партийная организация подсказывает писателям, что их творчество должно брать начало в народе и служить его интересам,, что сила их мастерства — в отборе из действительности типического, что в правильной оценке фактов и событий, в образном объяснении причинной обусловленности мыслей, чувств и поступков героев — залог успеха художественного произведения.

Неизмеримую помощь в оценке современности оказал нашим писателям известный партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» и речь, произнесенная Н. С. Хрущевым на 3-м съезде писателей Советского Союза. Выступления Первого секретаря ЦК КПСС обращают внимание творческой интеллигенции на то, что последовательная партийность является одной из важнейших черт советской литературы, что вопрос о социалистическом реализме неотделим от борьбы за великое искусство коммунизма, которое должно стать для всего мира образцом по содержанию и форме. Н. С. Хрущев подчеркнул в своих выступлениях, что мировоззрение писателя представляет сложное единство исторических, политико-экономических и эстетических взглядов и что оно неразрывно связано с осмыслением и воспроизведением действительности для осуществления гениального ленинского учения о развитии природы и общества. Выражая отношение писателей Дагестана к названным документам нашей партии, Расул Гамзатов с трибуны всесоюзного съезда писателей заявил следующее: «Жить жизнью своего народа не должно быть обязанностью, а должно быть внутренней потребностью для нас. Наша советская литература тем и интересна, что она является многокрасочным, многоязычным, многозвучным явлением. В ней должен быть изображен невиданный до сих пор мир, новые люди, новые отношения, новая эпоха — эпоха коммунизма. На нашу долю выпало большое счастье быть глашатаями лучших и

¹ Н. Пиксанов, Горький и национальные литературы, Гослитиздат, М> 1946, стр. 59.

передовых идей эпохи, быть вдохновенными певцами дружбы, патриотизма, интернационализма, всего лучшего, что есть на земле»

И в многочисленных выступлениях, и в художественной практике Р. Гамзатов ратует за правдивое изображение советского человека, за верное и образное освещение его понятий о чести и долге, любви и дружбе. Он решительно отвергает мастерство, исходящее из индивидуалистического отношения к действительности, осуждает ограниченность художника во всех ее проявлениях. Поэт утверждает, что секрет долговечности произведения заключается в правдивом освещении взаимоотношений личности и коллектива, гражданина и родины, народа и человечества. Он при этом подчеркивает, что национальная специфика должна стать органической частью образа, должна способствовать раскрытию связи между минувшим, настоящим и будущим народа. Гамзатов видит национальный характер в динамике, в тесной связи с обстоятельствами, развивающими его.

Гамзатова легко узнать по манере письма, его трудно не заметить среди разнovidных поэтов нашей богатой талантами многонациональной советской Родины. Его характерные черты— знание жизни и быта своего народа, умение проникнуть в психику -героев и сущность явлений, стремление уловить черты нового и оценить их мерилom современности. Пользуясь классическим наследством и достижениями современной литературы, поэт внес и свою лепту в советскую поэтику, заключающуюся в новаторстве стиха и в использовании новых средств изображения развивающейся жизни народа. От Гамзатова не ускользает аромат цветов любимых гор и паренье орла над родными просторами, но его поэтический мир прежде всего поглощен делами соотечественников, видоизменяющих облик отчизны и устанавливающих новые социальные отношения, благотворно влияющие на ход развития всего человечества. Для изображения соратника и друга в труде и борьбе за коммунизм у поэта неисчерпаемое богатство красок. Ему подвластны разнохарактерные жанры — и колкая эпиграмма, и лирическая песня, и героический эпос. Каждому из них свойственна гамзатовская лукавинка, которая придает особую свежесть образам. Положительный герой дан автором в боренье мыслей и чувств, в типических обстоятельствах. Допущенные поэтом ошибки в трактовке событий и героев знают в его лице строгого к себе судью. Достаточно вспомнить его поэму «В горах мое сердце», чтобы в этом убедиться.

Во всем творчестве Гамзатова заметно его недовольство собой, видно неутолимое искание способов художественного

¹ Р. Гамзатов, газ. «Литература и жизнь», 24 мая 1958 г.

выражения тем, подсказанных жизнью. Проверая и оценивая созданное, поэт обращается к своей музыке:

Порою ты кажешься мне неприступной горю,
Порой ты мне кажешься птицей послушной, ручной,
Ты — крылья в полете моем, ты — оружие в борьбе,
Все для меня ты, поэзия, кроме покоя.
Хорошо ли, не знаю, но верно служу я тебе.

(Перевод Н. Гребнева).¹

Расул Гамзатов рано начал пробу поэтического пера. В 1943 году была издана на родном языке первая книга его стихов «Любовь вдохновенная и гнев огненный», вслед за ней сборник «Огненные строки» и первая поэма, посвященная Герою Советского Союза Сааду Алиеву. В этой поэме автор пытался создать лироэпическими средствами образ современника, органически связанного с народом и отдавшего за него жизнь в борьбе с фашизмом. Поэма не имела успеха. По признанию автора, она была справедливо раскритикована за трафаретность и многословие, как и многие ранние произведения: «Да, в ранних моих стихах слов было много, а, мыслей мало. Я и сам стал замечать, что на одну горсточку муки я лил целый кувшин воды и из такого теста пытался испечь булку... Долго еще я был сам подобен мелкому ручейку,²долго я шел, робко цепляясь за камни, пока не вышел к реке»².

Уже в сороковых годах поэт осознал, что сила таланта в лаконичной и правдивом образе, в мастерстве обобщения событий. Он понял, что искусство должно выражать передовые идеи времени не суммой мертвых аллегорий, а воспроизведением жизни во всех ее противоречиях. Гамзатов учел, что основным объектом внимания художника должен быть человек труда, что с развитием социализма и приближением коммунизма видоизменяется характер героя и народа. Поэма «Слава, Краснодонские сыны», созданная по горячим следам замечательного исторического события, была самопроверкой творческих сил автора, его заявкой на место в поэтической рубрике. В поэме видна попытка Гамзатова показать современника с новой стороны, раскрыть его поведение, соответствующее новым этическим нормам. Дети Краснодона, вдохновляемые беззаветной преданностью социалистической родине, встали над смертью во имя жизни и счастья миллионов. Композиция поэмы, несмотря на некоторую рыхлость, способствует выводу, что героизм не исключительное, а типичное явление в социалистическом обществе, что краснодонцы — явление закономерное для природы советского строя. Взволнованное повествование о юношах и

¹ Р. Гамзатов, Стихотворения, М, Гослитиздат, 1958, стр. 124.

² Там же, стр. 10.

девушках, выполнивших свой революционно-патриотический долг, выражает взгляды автора на личность и народ — творца истории. Хотя события изложены автором схематично, но коллективный образ героев дан в сфере конкретных ситуаций времени. В поэме звучит страстный голос автора, заверяющего соотечественников, что подвиг трагически погибших героев не померкнет в памяти поколений и что их образы вдохновляют советский народ на великие и благородные дела:

Слава, Краснодарские сыны!
Вы бессмертны в памяти людской.
Видят вас предутренние сны,
Ваше имя призывает в бой;
В наших сказах будете вы жить,
В наших песнях из могил вставать.
Будем вашу боевую стать
Из металлов благородных лить.

(Перевод И. Сельвинского).¹

С поэмой «Слава, Краснодарские сыны» в кармане и надеждой в сердце на ее признание приехал Р. Гамзатов в 1945 году в Москву. Его талант сразу заметили и по достоинству оценили выдающиеся русские писатели. Федор Гладков, возглавлявший в то время Литературный институт имени Горького, видел серьезные погрешности в ранних стихах аварского поэта, но не колеблясь принял их автора в состав студентов института. Вспоминая радушную Москву и учебное заведение, в котором он получил литературное образование, Гамзатов пишет: «Москва и Литературный институт научили меня держать в руке перо, научили меня сидеть, склонившись над белой бумагой, научили меня думать, научили меня любить и ценить святое чувство недовольства собой и своим словом... Москва, Литературный институт открыли мне доселе неведомые тайны поэзии»².

О тайнах поэзии, муках творчества и назначении поэта Гамзатов повествует в своеобразной поэме-исповеди «Разговор с отцом». В этой поэме переплетаются две сюжетные линии, дополняющие друг друга: а) народ о поэзии и б) поэт о своем призвании. Пейзаж, открывающий произведение, вводит нас в благословенный край, воспетый многими певцами, но автор старается привлечь читателя не к традиционному ландшафту, а к нови, внесенной в жизнь Дагестана Великим Октябрем:

¹ Р. Гамзатов, Земля моя, Дагиз, Махачкала, 1948, стр. 71.

² Р. Гамзатов, Стихотворения, Гослитиздат, М., 1958, стр. 72—3.

Столбы с проводами идут по высотам,
На них восседают скворцы-новоселы.
И, словно ребят обучая полету,
Орел распластался над зданием школы...

(Перевод Я. Хелемского).¹

Картины, преобразившие родное селенье, заставляют поэта прислушаться к суждениям и советам аульчан. Рассуждая об обыденном и великом, они подчеркивают, что песнопенье не частное дело, что оно не должно быть подобно беззаботному щебетанью пернатых, а должно явиться следствием упорного труда. Соплеменники уверяют его, что именно так творил Цада-са, чьи произведения живут в умах и сердцах советских людей. Умудренные опытом и убеленные сединой рекомендуют автору поэмы вслушаться в многоголосую жизнь, разобраться в ее многообразии, чтобы наносить верные и сокрушительные удары обветшалому и способствовать росту нового. Они советуют поэту не увлекаться мишурой, не соблазняться проторенными дорогами, какими бы заманчивыми они ни казались, а найти свой путь в социалистическом искусстве. Соплеменники напоминают ему, что идеи сами по себе не существуют, а что действуют люди, вдохновленные созданными ими идеями, что опыт народа и сотворенные им ценности жизни служат мерилom для художника в творчестве. Односельчане обращают внимание поэта на то, что советская действительность насыщена замечательными идеями, что современные герои живут и трудятся в ауле и столице для всенародного блага своего народа и всего человечества. Автор поэмы «Разговор с отцом» вспоминает, что отец, направляя его талант в нужное русло, часто говорил ему подобное. Гамзатов приходит к выводу, что сила основоположника аварской литературы, разобравшегося в мудрой книге жизни, заложена в народности,

В каждом горце, я знаю, есть нечто такое,
Что всегда мне напомнит отца моего.
Ты, отец, был народом, и он был тобою,
Ты причастен к бессмертью его.

(Перевод Я. Хелемского) Л

Поэт явился в родное селенье с томиком пушкинских стихов, но сила их мастерства ему открылась не сразу. Разгадать истоки гениальных творений помогли ему простые и мудрые люди, обратившие внимание аварского поэта на силу гражданствен-

² Р. Гамзатов, О тебе я думаю, изд. «Правда», М., 1958, стр. 4.
Р. Гамзатов, Стихотворения, Библиотека БСП, Гослитиздат, М., 1958, стр. 85.

ности в поэзии. Перелистывая страницу за страницей произведения выдающихся поэтов, Гамзатов убеждается, что стихи должны поразить читателя взлелеянной народом мыслью, зовущей вперед. В разговоре с отцом Гамзатов убеждается, что поэзию нельзя рассматривать как «записную прелестницу», что она обязывает художника к постоянному труду. Вызванный творческим воображением Гамзатова, его отец подсказывает ему, что нет поэзии вне времени и пространства, что лишь тот художник будет признан народами, который ценим в родном краю, что каждый народ вносит в сокровищницу многонациональной советской культуры свойственные ему качества:

Пуškai эти горы, где стал ты поэтом,
На карте отмечены точкою малой,
Народ озарил их немеркнущим светом,
Чтоб точка на карте звездой засияла.
Кто край свой не чпг с постоянством сыновым,
Тому не понять й далекие земли;
Кто отчету дому не внемлет с любовью, •
Тот глух и к соседям, тот братства не внемлет.

(Перевод Я. Хелемского).¹

Следуя советам отца и собратьев по перу, Гамзатов напоминает, что проблема мастерства — проблема эстетического воспитания масс. Он призывает художников слова сделать все зависящее от них, чтобы стих не был холостым выстрелом, а попадал в цель, служил интересам социалистической родины. Возволнованный стихами Гамзатова, его произведением о поэте и народе, Александр Фадеев писал автору поэмы «Разговор с отцом»: «Я вижу достоинства этой поэмы в том, что большая мысль об источниках и характере нашей поэзии выражена в ней истинно поэтически. В такой поэме Вы имели право вызвать живую тень отца Вашего, и это трогает до слез... Последняя, шестая главка поэмы достойно завершает ее прекрасным образом дремлющих в В₂ас стихов, которым пора за работу, и они вот-вот проснутся»².

Гамзатов посвятил теме борьбы за власть Советов в Дагестане немало произведений, среди которых выделяется колоритностью и пластичностью образов поэма «Год моего рождения», удостоенная Сталинской премии. В поэме вырисовывается образ современника, набирающего в обстановке непримиримой классовой борьбы силы для реализации заветов Ленина. Своеобразие исторических условий, в которых шла эта борьба, и специфика национальных особенностей Дагестана наложили

¹ Р." Гамзатов, О тебе я думаю, изд. «Правды», М., 1956, 13—14 стр.

² А. Фадеев, За тридцать лет, Советский писатель, М., 1957, стр. 792.

отпечаток на весь строй поэмы. Уже в первой главе произведения «Год моего рождения» видно расслоение аула, брожение в нем умов. Рисуя горцев на поворотном этапе их исторического развития, поэт показывает формирование их революционного сознания. Заклятые враги дагестанского народа не сбили дагестанцев с избранного ими пути, не оторвали их от старшего брата, протянувшего им в знаменательный и грозный час руку помощи. Силой убедительных образов Гамзатов показал в поэме, как с помощью великого русского и соседних братских народов, под руководством Коммунистической партии сыны и дочери Дагестана отстояли свою свободу, разгромили врагов и приступили к мирному строительству.

Уже в социальном пейзаже запечатлены характерные черты двадцатых годов, изображены трудящиеся-горцы, поднявшие знамя революционной борьбы:

Я родился у бедной дагестанки
В труднейший год из всех голодных лет,
Когда семья вставала спозаранку,
Чтоб нащипать травинку на обед.
Когда холодный ветер жёг до боли
И, как хозяин, в дом врвался мой
И клочок земли, что назывался полем.
Был весь покрыт голодной саранчой.
В те дни у коммунаров на рубках
Горели пятна крови свежих ран,
В те дни в лесах Гуниба и Ахваха
Шли в смертный бой отряды партизан.

(Перевод Н. Гребнева).¹

Наполненные революционным пафосом, реалистические поэмы Гамзатова подчеркивают ведущую роль Коммунистической партии в социалистической революции, ее органическое единство с народом. Автобиографическая тема сочетается в поэме с раскрытием внутреннего мира борцов за власть Советов, с изображением типического в их характерах.

Автор поэмы привлекает читателя не только искусным развитием сюжета и судьбой персонажей, поставленных Гамзатовым в правдивые, жизненные ситуации, но и воплощением темы в зрительные и слуховые образы, отвечающие идейно-художественному замыслу произведения. Романтика времени выражена в образе истосковавшейся по счастью горянки и коллективном портрете бедноты, собравшейся на свой Первый исторический съезд. Вмонтированные в поэму и неотделимые от ее общей композиции песни оттеняют специфику обстановки и утверж-

¹ Р. Гамзатов, Год моего рождения, М., Молодая гвардия, 1952, стр. 5-

дают закономерность претворения вековой мечты горцев в действительность.

Драматизм приведенных автором ситуаций соответствует, духу двадцатых годов, открывших народам Дагестана семафор в прекрасное будущее коммунизма. Али не забудет, что за его счастье, за материальное и духовное возрождение Дагестана боролись плечом к плечу трудящиеся всей многонациональной Советской страны, что родной по крови и враг по политическому лагерю Жахбар предательски умертвил его дядю-партизана из новенького английского карабина. Али не перестанет гордиться тем, что назван именем бойца, павшего на посту за торжество великих идей марксизма-ленинизма.

Нет, не стреляли в честь меня джигиты,
Не собрались, не спели ничего,
Но мой отец в тот день стрелял в бандитов,
Быть может, в честь рождения моего.
... Я именем своим всегда гордился:
Отец меня нарек им в честь бойца,
Который умер на руках отца,
Узнавшего в тот день, что я родился.

(Перевод Н. Гребнева).¹

В совокупности стилистических средств, неразрывно связанных с тенденцией поэмы, видно отношение автора к изображаемому. Оно выражено в воспоминаниях, душевной беседе с читателем, лирической песне и авторских комментариях. Победа нового над старым ярко показана в живописании событий, переживаниях и настроениях героев, в обобщающих картинах. Народ изображен в величии дел, творимых им повседневно, в его мудром устремлении к осуществлению сокровенных чаяний и надежд. Историзм поэмы «Год моего рождения» характерен тем, что автор не просто показывает изображаемый период, но и учитывает требования современности в оценке происшедших событий. Лирика времени выражена в тональности поэмы, заставляющей звучать струны сердца советского человека, настроенного на героический лад. Конкретное описание события составляет в мастерстве Гамзатова органическую часть обобщения. В каждой главе звучит торжество революции и вместе с тем призыв к бдительности, призыв в защите завоеванного Октябрем. Незабываемо обращение поэта к современнику — рыцарю революции:

¹ Р. Гамзатов, Год моего рождения, Молодая гвардия, М, 1952, стр. 8.

Как счастлив я, что в вихре бурных дней
Ты шел путем прямым, хоть и тернистым,
Что был ты настоящим коммунистом
В час испытания твердости твоей

(Перевод Н. Гребнева).'

Гамзатов, как и другие писатели, не избежал в поэме одностороннего изображения И. В. Сталина. Объяснив причины такой трактовки Сталина в художественных произведениях, предшествующих XX съезду КПСС, Н. С. Хрущев писал: «Авторы таких произведений делали доброе дело, они хотели хорошего нашей партии, вместе со всем народом, под руководством партии боролись за высокие коммунистические идеалы. Конечно, в ряде случаев под влиянием общей обстановки в период культа личности в произведениях литературы и искусства проявлялось необъективное, одностороннее изображение личности И. В. Сталина, чрезмерно преувеличивались его заслуги в то время, как роль партии, роль народа не получала достойного отображения». Следует отметить, что в одном из эпизодов поэмы автор устами всех делегатов горской бедноты характеризует Сталина как посланца партии и ее основателя Ленина: «Его великий Ленин послал сюда, чтоб нам помог!» — передают друг другу горцы. Коммунистическая партия ориентировала 4-х Аезд горцев на неразрывную связь с великим русским народом, на тесное содружество в социалистическом строительстве всех братских народов. Вобрав умом и сердцем этот совет нашей партии, народы Дагестана, как показал поэт, добились желанной подлинной свободы:

И показался людям гор впервые
Свободы лик не призрачным — живым,
И новая, Советская Россия
Из-за хребтов пришла на помощь им...

(Перевод Н. Гребнева).Л

Сочетая торжественный синтаксис с разговорной интонацией, Гамзатов достиг в поэме осуществления идейно-художественного замысла и доступности незабываемых образов. Поэма «Родина горца», органически связанная с предыдущей, разъясняет сущность советского патриотизма, сформировавшегося в революционной борьбе. Трепетно любя свой край, горец убеж-

¹ Р. Гамзатов, Год моего рождения, Молодая гвардия, М., 1952, стр. 45.

² Н. С. Хрущев, За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, М., изд. «Искусство», 1958, стр. 28.

³ Р. Гамзатов, Год моего рождения, Молодая гвардия, М., 1952, стр. 35—36.

⁴ Там же.

ден, что «от Кремля начинается земля». Советский человек, как это убедительно показал автор поэмы, далеко перешагнул устаревшие представления о патриотизме, он не отделяет свою биографию от биографии трудящихся всей советской земли, не отмежевывает край, где он родился, от социалистической многонациональной отчины. Поэт показал, что народы Дагестана, как и другие братские народы, благодаря Великому Октябрю, стали хозяевами не только населяемого ими края, но и всей советской земли. Думы о судьбе народов, объединенных Союзом Советских Социалистических Республик, приводят автора к характерному для него сравнению и выводу:

Глазами восхищенными подолгу
На гордый Каспий я смотрел не раз:
В нем речка из аула, встретив Волгу,
Навеки с ней судьбой своей слилась.
И волжские прославленные воды
Ее могучей сделали. И вот
Она качает в море пароходы
И рыбаков на промысел зовет.
Друзья мои с Куры, Амура, Сожи,
Живем мы с вами в легендарный век.
И разве судьбы наши не похожи
На судьбы этих встретившихся рек?!

(Перевод Я. Козловского).¹

Восхищение великим русским народом, оказывающим бескорыстную братскую помощь дагестанцам в строительстве социализма, заполняет все творчество поэта. Взаимосвязь русского и дагестанских народов в прошлом раскрыта Гамзатовым в свете ленинского учения о двух культурах, а в настоящем — показана в сыновней любви и преданности советской отчизне. Красной нитью проходит в поэмах мысль о том, что национальная политика нашей партии подняла дружбу трудящихся на новую качественную ступень.

Автор неоднократно напоминает читателю, что присоединение Дагестана к России имеет объективно-прогрессивное значение. Оно не только спасло край от разбойничьих набегов властителей Ирана и Турции, но и способствовало формированию революционного сознания трудящихся горцев. Об этом свидетельствует освободительная борьба в Дагестане в период трех революций в России. Поэмы «Таня» и «Солдаты России», несмотря на разносюжетность, объединены стремлением показать последствия этой борьбы. Они изображают дагестанцев, связанных со старшим братом общими жертвами и победами в

¹ Р. Гамзатов, Год моего рождения, Молодая гвардия, М, 1952, стр. 93.

борьбе за коммунизм. Дружба народов, как основа несокрушимости Советской страны,—лейтмотив названных поэм. Таня и борец за ее счастье Магомед-Загид воспитаны в атмосфере пролетарского интернационализма и советского гуманизма. По проявленному вниманию и любви к девочке со стороны двух соседок — дагестанки и русской — учительнице трудно распознать мать Тани. Обобщая типичное в многонациональной социалистической стране явление, автор приводит читателя к мысли о благородной миссии нашего народа в перевоспитании людей всей нашей планеты. Сюжет развит в обыденной обстановке, но читатель замечает в повседневности то, о чем мечтали лучшие умы человечества. Магомед-Загид из аула Ахвах, как и тысячи юношей братских народов, поднялись по зову страны на смертный бой с фашизмом, чтобы отстоять завоевания социализма, открывшего трудящимся глаза на призвание и назначение человека в обществе:

Наш мирный день, горячий, долгий, ясный,
Мерещился им в каждом кратком сне.
Они за мир боролись на войне,
И подвиги их были не напрасны.¹

(Перевод С. Липкина).

В эпизодах, рисующих патриотизм разноплеменной советской семьи, ставших основой остродраматического конфликта, автор противопоставил два мира, две идеологии. Никакими средствами хищникам вырождающегося мира не оторвать сына дагестанского народа от родных ему по духу братьев. Несмотря на некоторую декларативность поэмы, бессмертный подвиг восьмерых патриотов во имя дела Ленина, пролетарского интернационализма воспет Гамзатовым с большой поэтической убедительностью:

Они теперь лежат в одной могиле.
Их, восьмерых, захватчики убили,
Убили, не узнав их имена,
Те имена, что свято чтит страна,
Что вывела на мраморе она,
Чтят матери, дают новорожденным...

(Перевод С. Липкина).

Гамзатов знал и серьезные просчеты в изображении минувшего своего народа. Поэт исказил образ Шамиля, изобразив

¹ Р. Гамзатов, Слово о старшем брате, М., Молодая гвардия, 1952, стр. 85.

его предателем народа и агентом зарубежной реакции. Народ отверг такое антиисторическое толкование образа руководителя антиколониального движения горцев. Прислушавшись к общественному мнению, Гамзатов исправил свою ошибку в поэме «В горах мое сердце» и показал в ней, что народность является основой его творчества. Поэт отдает должное историческому прошлому и вместе с тем показывает читателю, что народы Дагестана, поднятые Октябрем к высотам социалистической современности, хорошо знают разницу между царской и советской Россией.

Без тебя мы спасенья найти не могли бы,
Навсегда породнился с тобой Дагестан.
И тебе говорит мое сердце: «Спасибо,
О Россия, безбрежный людской океан».

(Перевод Я. Хелемского).¹

Лирическая струя, сочетающаяся с философскими раздумьями, помогает читателю поэмы «В горах мое сердце» понять взлет маленького и вместе с тем замечательного народа, занявшего достойное место в истории.

О доле горянки, находившейся в невыносимых социальных и семейных условиях, создано немало произведений. Поэма «Горянка» рисует волнующий образ девушки, вырвавшейся, благодаря Великому Октябрю, из кабалы социального бесправия и семейного гнета, чтобы начать новую жизнь и встать вровень с веком. Пафос поэмы направлен против обветшавшего, защищаемого тунеядцами и отсталыми людьми. С неослабевающим интересом следит читатель за формированием характера Асият, улавливает каждый штрих, раскрывающий внешний и духовный облик советской горянки. В остром и непримиримом конфликте двух моралей героиня не созерцатель,[#] а борец за счастье свое и своих сверстниц. Правдиво показав горе Асият, Гамзатов встал на защиту прав горянки на естественные человеческие чувства.

Широк и прекрасен открывающийся путь для выпускницы аульской школы Асият, но воспользуется ли им она? Уже с первых строк читатель встревожен судьбой дочери гор, воспринявшей в школе высокие принципы социалистической нравственности. Разделяя эту тревогу, автор видит два пути для своей героини:

Мы в юности, как новоселы,
Что ждет нас, не знаем почти,
Достойна ли будешь ты школы,
Всех классов ее десяти?

¹ Р. Гамзатов, В горах мое сердце, жур. Огонек, № 33, 1956, стр. 9.

Иль в кухне, где печка сердито
Дрова превращает в золу,
Под стук материнского сита
Грызть семечки будешь в углу?¹

Мечты Асият'о счастливым будущем столкнулись с произволом родителей, продиктованным их темнотой. Весть о предстоящей свадьбе с ненавистным человеком приводит Асият не только в отчаяние, но и к решимости воспротивиться обычаям, узаконенным адатами. В диалоге с отцом, убеждающим дочь, что девушка должна подчиниться воле родителей, а не выходить замуж по велению сердца, четко выражен облик советской девушки гор, • решившей во что бы то ни стало отстаивать свои взгляды на семью и общество. Не для того она получила аттестат зрелости, чтобы стать рабыней тунеядца Османа и не для того она вступила в Ленинский комсомол, чтобы преклонить колени перед произволом. Асият тяжело причинять боль отцу и матери, но ей не перечеркнуть того, чему научили ее Коммунистическая партия и Комсомол. Она уверена, что время избавит родителей от предрассудков, что партия откроет им глаза на действительность. Сцена изгнания дочери из родного дома достигает высокого драматизма. В пылу раздражения и гнева отец переходит от увещаний к угрозам, в которых видна его отсталость и темнота.

— Ну, хватит! Довольно! Терпенье
Мое иссякает! Молчать!
Для сплетен стать хочешь мишенью,
Отца опозорить и мать?
Куда от насмешек я скроюсь?
Река не бросается вспять —
Я горцу дал слово как горен,
А слово что гвоздь — не сломать².

Сопоставлением параллельных характеров Асият и Супойнат автор поэмы призывает горянок следовать по пути первой, чтобы избежать трагической судьбы второй. Пейзажи, бытовые зарисовки и авторские комментарии подчинены идейно-художественному замыслу, раскрытию образа героини. Весьма примечателен в этом плане эпизод встречи Асият со сватами Османа. Слова Асият не расходятся с ее делами. Она уходит в столицу Дагестана, чтобы получить специальность, связанную с преобразованием родного аула. Тот факт, что ее провожают подруги, свидетельствует, что героиня уже не одинока. Асият, не остановившаяся перед проклятием отца, вызвала брожение умов в ауле. Это брожение сказалось и в прозрении матери Асият.

¹ Р. Гамзатов, Горянка, жури. «Дружба народов» № 7, 1958, стр. 4.
² Там же, стр. 8.

Вторая часть поэмы, открывающаяся своеобразным гимном столице Дагестана, рисует осуществление заветной мечты Асият. Окруженная заботой подруг Женского педагогического института, она чувствует себя словно в родной семье. Если бы Махач Дахадаев, утверждает автор, сумел бы увидеть то, что свершили горцы за 40 лет Советской власти, то он был бы вполне удовлетворен:

Пред ним бы предстали впервые
Строительства нашего дни
И вышки в строю нефтяные
И лова ночного огни.
Он, помнящий грохот тачанок,
В час утренний встретил бы тут
С портфелями юных горянок,
Шагающих в свой институт.¹

Дахадаев, несомненно, заметил бы Асият и не прошел бы мимо Юсупа, разделившего сокровенные чувства своей подруги. Но Махач нахмурил бы брови, если бы встретил Османа — осколок разбитого революцией паразитического мира. Это он нанес ножевую рану Асият за то, что она поднялась над уровнем омертвевшего быта, приобщилась к новой жизни. Эпилог, переданный автором с излишними подробностями, знакомит нас с катастрофой Османа и торжеством учительницы Асият, вернувшейся в родной аул, чтобы проложить путь Шахри и ее сверстницам к указанной родной партией цели.

Не все в поэме изображено ярко и убедительно. Образ Османа лишен индивидуальности, дан по известному трафарету. Неестественность существования в советском обществе подобных типов не нашла должного отражения в поэме. Образ же разбуженной Октябрем Асият, проникнутой социалистической сознательностью, — несомненное достижение автора в отражении духовной жизни народов советского Дагестана. Гамзатов показал в этом образе становление и рост современной горянки, ее высокие духовные качества, лучшие черты строителя коммунизма.

Поэмы Расула Гамзатова, характерные для становления и успешного формирования этого жанра в дагестанской литературе, свидетельствуют о ярком даровании и творческой зрелости автора.

Незабываемые образы Р. Гамзатова отражают думы и устремления советских людей, оценивших творчество народного поэта Дагестана как испытанную разновидность современного оружия трудящихся в борьбе за осуществление заветов Ленина.

¹ Р. Гамзатов, Горянка, журн. «Дружба народов» № 8, 1958, стр. 42.

Н. я. СУДАКОВ А

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДАГЕСТАНСКОЙ НЕРУССКОЙ ШКОЛЕ

Значение русского языка для народов Советского Союза трудно переоценить. Один из наиболее развитых языков мира, он стал мощным средством связи и всестороннего общения между народами нашей многонациональной страны. Особенно велика роль русского языка в многонациональном Дагестане. Этот язык здесь является не только средством приобщения к русской и мировой культуре, но и средством взаимного общения народов Дагестана. Для многих дагестанцев он стал подлинно вторым родным языком.

Вот почему вопрос о преподавании русского языка в школах Дагестана на протяжении ряда десятилетий является одним из актуальнейших вопросов культурного строительства в нашей республике.

В первые годы Советской власти русский язык не был обязательным учебным предметом дагестанских нерусских школ. Но уже в 1930 году постановлением II пленума Дагестанского обкома ВКП(б) в учебные планы нерусских школ нашей республики был введен русский язык как учебный предмет в качестве второго языка.

Преподавание русского языка в нерусских школах Дагестана на первых порах было чрезвычайно трудным делом: не было программ, учебников, методической литературы для учителя, обучающего русскому языку дагестанцев, мало было учителей, имеющих надлежащую подготовку.

За три последующие десятилетия была проделана большая работа по обеспечению дагестанских школ программами и учебниками по русскому языку, появилось большое количество методических статей, методические письма и руководства для учителя русского языка дагестанской школы. Лучшие учителя школ республики, преподаватели педагогических училищ и педагогического института, работники научно-исследовательского института школ и института усовершенствования учителей приняли самое активное участие в их создании.

Цель данной статьи — дать краткий обзор основных программ и учебников для дагестанской нерусской школы и методической литературы, адресованной учителю русского языка, изданных в нашей республике за годы Советской власти, и указать на некоторые неосвоенные и неразработанные вопросы в области методики обучения русскому языку дагестанцев, разрешение которых, по мнению автора, будет способствовать улучшению преподавания русского языка в наших школах.

1. Программы по русскому языку для дагестанской нерусской школы

В 1930 году в Дагестане появились первые программы по русскому языку для национальных школ первой ступени и методическое руководство к ним, а в 1931 году — книга для учителя «Руководство к преподаванию русского языка в дагестанских школах первой ступени». Автором программ и руководства был преподаватель Первого Дагестанского педтехникума А. И. Бокарев, один из талантливейших методистов русского языка в нашей республике.

В основу этих программ и методических записок были положены систематические записи автора о своих практических работах по преподаванию русского языка на курсах по подготовке дагестанской молодежи в рабфак, на курсах по поднятию квалификации учителей-дагестанцев школ первой ступени и в Первом Дагестанском педтехникуме.

В объяснительной записке к программе А. И. Бокарев ставит вопрос о методах обучения русскому языку дагестанцев. В то время наиболее распространенными были два метода обучения неродному языку: переводно-грамматический и естественно-натуральный, или прямой.

При переводно-грамматическом методе учащиеся «читают по учебнику слова сначала родного языка, а затем соответствующие им слова русского языка и запоминают их. Из заученных русских слов составляются предложения и переводятся на родной язык. Попутно ученики знакомятся с их формами, синтаксическими и орфографическими правилами и на основании этих правил упражняются в устном и письменном переводе».

При естественно-натуральном методе обучение русскому языку идет без посредства родного языка, когда слова связываются непосредственно с предметами и явлениями, минуя родной язык.

¹ «Программы по русскому языку для национальных школ I ступени и методическое письмо к ним». Составил А. И. Бокарев. Даггиз, Махачкала, 1930₂ г.

А. И. Бокарев. «Новая аульская школа. Книга для учителя. Руководство к преподаванию русского языка в дагестанских школах I ступени». Издание Наркомпроса ДАССР, Махачкала, 1931 г.

А. И. Бокарев. Программы по русскому языку для национальных школ I ступени и методическое письмо к ним. Даггиз, Махачкала, 1930 г., стр. 9.

А. И. Бокарев считает более правильным второй метод, однако он не был сторонником этого метода в чистом виде. А. И. Бокарев допускал использование родного языка при толковании значений русских слов, хотя и очень ограничивал его применение с этой целью. Преимущества естественно-натурального метода А. И. Бокарев видел в том, что с его помощью легче достичь основной цели — научить *говорить* на неродном языке. При переводном же методе, как его понимал А. И. Бокарев, в основном обучали *понимать* написанное на изучаемом языке. Несомненно, первая цель важнее второй, и переводно-грамматический метод менее пригоден для ее достижения, чем прямой.

В программе большое внимание уделено развитию речи. Чтобы овладеть языком, ребенок должен чаще слышать русскую речь и больше говорить по-русски. Словарь детей должен пополняться систематически, планомерно. Новые слова должны усваиваться в связной речи, а не зазубриваться изолированно. «Нужно помнить,— пишет «автор,— что главную трудность при обучении русскому языку националов представляет не лексикон, а грамматические формы русской речи. Поэтому следует стремиться не столько к сообщению обильного лексического материала, как к выработке умения в определенном, хотя бы и очень малом объеме словесного материала ориентироваться в законах построения русского языка... Следует обратить особое внимание на усвоение учащимися тех грамматических форм русского языка, которые отличны от соответствующих форм родного языка или же совсем не имеются в нем».

Помогая учителю реализовать эти требования к обучению русскому языку, А. И. Бокарев дает тематические списки слов, каждый из которых включает не только существительные, но и глаголы, и прилагательные, и другие части речи.

В объяснительной записке указаны те грамматические категории русского языка, которые дагестанцами усваиваются с особым трудом в силу того, что их нет в родном языке, а в программе в разделе «Наблюдение над языком» в определенной последовательности перечислены грамматические формы, которые дети должны практически усвоить. Эта последовательность определяется степенью употребительности той или иной грамматической формы, а также того или иного типа словосочетания. Так, на первом году обучения практическое усвоение грамматического строя русского языка начинается по такому плану: 1) 3-е лицо глаголов ед. ч. настоящего времени, 2) 2-е лицо глаголов ед. ч. настоящего времени, 3) 3-е лицо глаголов мн. ч. настоящего времени и параллельно — множественное число

¹ А. И. Бокарев. Программы по русскому языку для национальных школ. I ступени и методическое письмо к ним. Дагиз, Махачкала, 1930, стр. 52.

существительных, 4) 2-е лицо глаголов мн. ч. настоящего времени, 5) 1-е лицо глаголов мн. ч. настоящего времени, 6) 1-е лицо глаголов ед. ч. настоящего времени, 7) окончания имен существительных в зависимости от пола и т. д.

Такой детальный план работы по овладению грамматическим строем русского языка дан для всех лет обучения в школе 1 ступени. И это одно из главных преимуществ программы. Можно спорить о предложенной автором последовательности овладения грамматическими формами и категориями, но нельзя не признать, что в принципе этот вопрос решен правильно. Можно смело сказать, что этот раздел программы написан А. И. Бокаревым удачнее, чем авторами всех последующих программ, в том числе и тех, которыми пользуется дагестанская школа в настоящее время.

Автор обращает внимание на необходимость работы над произношением в дагестанской школе: указывает основные ошибки в произношении дагестанцев, выясняет основные их причины, указывает ряд приемов преодоления этих ошибок.

В названном выше «Руководстве к преподаванию русского языка в дагестанских школах 1 ступени» дано распределение программного материала более чем на двести уроков. Указано, какие слова и грамматические явления должны быть усвоены на каждом уроке, с какими трудностями встретятся учитель и ученики, как их надо преодолевать. В ряде случаев даются подробные конспекты уроков. С особой тщательностью распределен по урокам грамматический материал.

Отмечая трудные для дагестанцев русские звуки и грамматические категории, А. И. Бокарев делает вывод, что учитель русского языка должен быть знаком хотя бы в элементарной форме с фонетикой и грамматикой родного языка учащихся.

Появление работ А. И. Бокарева несомненно должно было оказать большую помощь учителям в организации обучения русскому языку дагестанцев. Следовало бы ожидать, что в дальнейшем интересные и содержательные работы А. И. Бокарева будут использованы при создании учебников для дагестанской начальной школы. Однако этого не случилось. Эти работы были незаслуженно забыты, и многие плодотворные идеи автора не получили дальнейшего развития.

В 1933 году Наркомпрос ДАССР издает серию программ национальной школы 1 ступени, в том числе и программы по русскому языку, составленные преподавателем Дагестанского педагогического института П. С. Бенедиктовым¹, которые² позднее несколько раз перерабатывались и переиздавались.

¹ Программы национальной школы I ступени ДАССР. Выпуск V. Русский язык. Даггосиздат, Махачкала, 1933 г.

² Ср., например, «Русский язык в дагестанской национальной начальной школе». Программа и объяснительная записка. Издание III, исправленное. Составил П. С. Венедиктов. Даггиз, Махачкала, 1935 г.

П. С. Венедиктов, осуждая и прямой и переводно-грамматический метод обучения русскому языку дагестанцев, предлагает пользоваться смешанным, или комбинированным методом. Последний отличается от прямого тем, что рекомендует использовать родной язык при уточнении значений слов, при ознакомлении со значением отвлеченных слов. Фактически к этому методу был близок и А. И. Бокарев, но он был излишне осторожен в использовании родного языка. Смешанный, или комбинированный метод обучения русскому языку применяется в школе до настоящего времени.

Вопросы развития речи в программах П. С. Бенедиктова в принципе ставятся так же, как в программах А. И. Бокарева: есть тематические списки слов, перечень грамматических явлений, подлежащих практическому усвоению в том или ином классе. Но списки эти менее полны, чем в программах А. И. Бокарева.

В программах П. С. Бенедиктова дан более полный перечень типичных речевых ошибок (фонетических и грамматических) и указаны их причины.

Вполне удовлетворительное решение нашла в них и проблема обучения русской грамоте дагестанцев, неправильно поставленная в первых программах. П. С. Венедиктов указывает, в какой последовательности следует знакомить детей с звуками и буквами, с разными типами слогов. Основные из этих рекомендаций и сейчас следует считать обязательными для русского букваря в Дагестане.

Из программ по русскому языку для дагестанской начальной нерусской школы, изданных в более позднее время, мы ознакомились с программами 1955 года и 1958 года издания. Основные вопросы методики начального обучения русскому языку в них решаются так же, как в программах тридцатых годов. Только разделы, посвященные практическому овладению русской грамматикой, как уже было сказано, изложены более сжато, а иногда и менее систематично и последовательно.

Что касается программ по русскому языку для V—VII и VIII—X классов, то нам не удалось установить, когда они были впервые созданы в Дагестане. В программах, изданных с 1951 года по 1958 год, грамматика представлена в виде систематического курса: сначала изучается фонетика, затем состав слова, потом части речи в определенной последовательности и синтаксис. При этом программы 1951—1952 г.г. мало отличаются от соответствующих программ русской школы. В программах 1955 г. и 1958 г. разделы «Фонетика» и «Существительное» подверглись серьезной переработке с учетом особенностей фонетики и грамматики дагестанских языков. Остальные разделы программ по-прежнему очень сходны с соответствующими разделами программ русской школы.

Несомненно, программы по русскому языку будут еще неоднократно перерабатываться. Было бы желательно, чтобы в новых программах для каждого класса начальной школы был полнее и четче определен круг тех грамматических явлений, которыми дети должны овладеть практически, а может быть, была бы указана и желательная последовательность в изучении грамматического материала.

Поскольку грамматика русского языка в дагестанской нерусской школе изучается концентрически: сначала в начальной школе, потом дважды в 'средней школе, необходимо, чтобы программы лучше отражали этот принцип. Следует разграничить материал, с которым учащиеся были уже знакомы, и новый материал. Это избавит учащихся от многократного повторения уже известного, поможет учителю уделить основное внимание новому.

Хотя в средних школах Дагестана изучается систематический курс русской грамматики, он должен отличаться от соответствующего курса русской школы. И эта специфика должна отразиться на построении всех разделов программы. Пока это ощущается только в первых названных нами выше разделах (фонетика и существительное). По образцу этих разделов необходимо перестроить и остальную часть программы, учитывая все трудности усвоения русского языка дагестанцами и указывая те пути их преодоления, которые определяются самим материалом, отбираемым для изучения, и последовательностью его изучения.

2. Учебники русского языка для дагестанской нерусской школы

Первый учебник русского языка для дагестанцев появился в 1934 году¹. Авторами его были А. К. Алкадарский и П. С. Венедиктов. Этот учебник был предназначен для II класса начальной школы (первый год обучения русскому языку) и состоял из трех частей: добукварной (рисуночной), букварной и послебукварной. К учебнику прилагаются методические указания для учителя, составленные П. С. Бенедиктовым. На каждой странице учебника (внизу) дается перечень новых слов с их переводом на народный язык учащихся. В учебнике есть упражнения, которые можно использовать для отработки правильного произношения, есть упражнения, помогающие дагестанцам овладеть грамматическим строем русского языка.

В 1938 году, когда ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли историческое постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», в Дагестане были созданы учебники русского языка для всех

¹ А. К. Алкадарский и П. С. Венедиктов. Русский язык. Учебник для II класса аварской начальной школы. Даггиз, Махачкала, 1934 г.

классов начальной школы, в которых он изучался. Большую помощь в создании этих учебников оказал местным авторам профессор П. О. Афанасьев.

Учебник русского языка Для II класса (букварь) был написан учительницей В. Т. Гранкиной. В нем выделяются те же части, что и в первом учебнике А. К. Алкадарского и П. С. Бенедиктова. Порядок изучения букв несколько иной, есть отличия в отборе и расположении грамматического материала. В отличие от первого учебника, в букваре В. Т. Гранкиной даны только постатейные списки новых слов без перевода их на родной язык и без толкования.

Авторами учебников для III и IV классов были А. К. Алкадарский и П. В. Виноградова. Учебник русского языка для III класса построен так, что материал для чтения чередуется с материалом по фонетике и грамматике. Под каждой статьей для чтения даны новые слова без перевода на родной язык. В конце книги имеется словарь. Слова расположены в алфавитном порядке без перевода и толкований. Учебник русского языка для IV класса состоит из двух частей: первая часть содержит сведения по грамматике и грамматические упражнения, а вторая часть — материал для чтения. Грамматика дается в основном как учение о предложении, его членах и способах их выражения. Кроме того, есть материал о приставках в их сопоставлении с предлогами. Словарь в учебнике дан так же, как в учебнике для III класса.

В том же году появились учебники русского языка для V—VII классов дагестанской неполной средней и средней школы. П. В. Виноградовой была написана «Книга для чтения по русскому языку» для V класса. Она содержит статьи для чтения и пересказа. К статьям даны объяснения трудных слов и выражений на русском языке. Учителя В. М. Криштопа и И. С. Лобанов написали первую часть учебника грамматики русского языка — морфологию¹, а преподаватель Дагестанского педагогического института Е. А. Бокарев и учительница Н. В. Бокаре-

¹ В. Т. Гранкина. Учебник русского языка для дагестанской начальной школы. Книга I. Составлен под руководством и общей редакцией П. О. Афанасьева. Дагиз, Махачкала, 1938 г.

² А. К. Алкадарский и П. В. Виноградова. Учебник русского языка для дагестанской начальной школы. Книга II для третьего класса. Даггосиздат, Махачкала, 1938 г.

А. К. Алкадарский и П. В. Виноградова. Учебник русского языка для дагестанской начальной школы. Книга III для IV класса. Даггосиздат, Махачкала, 1938 г.

П. В. Виноградова. Книга для чтения по русскому языку для V класса дагестанской неполной средней школы. Часть I. Дагиз, Махачкала 1938 г.

⁴ В. М. Криштопа и И. С. Лобанов. Учебник русского языка для дагестанской неполной средней и средней школы. Морфология. Под общей редакцией профессора П. О. Афанасьева. Дагиз. Махачкала, 1938 г.

па — вторую часть этого учебника — синтаксис¹. Оба эти учебника — излагают систематический курс русской грамматики с учетом некоторых особенностей усвоения ее дагестанцами. Учебники, созданные в 1938 году, в дальнейшем неоднократно переиздавались с некоторыми изменениями и использовались в школах в течение десяти лет.

В послевоенные годы в связи с изменениями школьных программ по русскому языку были созданы новые учебники русского языка для дагестанской школы. Учебники русского языка для начальной школы написали сотрудники научно-исследовательского института школ и Дагестанского педагогического института П. В. Виноградова, В. М. Криштопа, Е. Я. Криштопа и С. М. Омаров². В 1954 году эти учебники вышли вторым, переработанным изданием. В отличие от первого издания, где материал по грамматике и по чтению давался попеременно, во втором издании в учебниках для II—IV классов этот материал разделен: одна часть учебника содержит материал для чтения, другая — грамматический материал.

П. В. Виноградова, В. М. Криштопа и С. М. Омаров являются также авторами книг по литературному чтению для V—VII классов дагестанской школы. Ко всем учебникам прилагались русско-национальные словари.

Учебники грамматики русского языка (морфология и синтаксис) в послевоенный период заново не создавались: школы пользовались переработанным «Учебником русского языка» (часть I — Морфология)³, последнее издание которого было подготовлено В. М. Криштопой в соавторстве с преподавателем Первого Дагестанского педагогического училища П. И. Карбаненко, и «Грамматикой русского языка» (часть II — Синтаксис) Е. И. Бокарева и Н. В. Бокаревой. Этими учебниками дагестанская школа пользуется и в настоящее время.

¹ Е. А. Бокарев и Н. В. Бокарева. Грамматика русского языка, ч. II — Синтаксис. Учебник для учащихся VII класса дагестанских школ. Дагиз, Махачкала, 1938 г.

² П. В. Виноградова, В. М. Криштопа, С. М. Омаров. Учебник русского языка для дагестанской нерусской школы. Первая книга. Дагучпедгиз, Махачкала, 1948 г.

П. В. Виноградова, В. М. Криштопа, Е. Я. Криштопа, С. М. Омаров. Учебник русского языка для дагестанской начальной школы. Книга II. Дагучпедгиз, Махачкала, 1948 г.

П. В. Виноградова, В. М. Криштопа, Е. Я. Криштопа, С. М. Омаров. Учебник русского языка для дагестанской начальной школы. Книга III. Дагучпедгиз, Махачкала, 1948 г.

П. В. Виноградова, В. М. Криштопа, С. М. Омаров. Учебник русского языка для дагестанской начальной школы. Книга IV. Дагучпедгиз, Махачкала, 1948 г.

В. М. Криштопа и П. И. Карбаненко. Учебник русского языка для V—VI классов дагестанской семилетней и средней школы. Ч. I. Дагучпедгиз, Махачкала, 1958 г.

Авторы учебников проделали огромную работу по подбору текстов для чтения с точки зрения их содержательности, художественной ценности и доступности, по разработке заданий к ним, по отбору лексического материала, доступному истолкованию значений многих слов и оборотов, по насыщению учебников фонетическими и грамматическими упражнениями, цель которых — научить дагестанцев правильно говорить и писать по-русски. Обеспечение школ этими учебниками по русскому языку несомненно способствовало значительному улучшению преподавания этого предмета.

Однако действующие в настоящее время учебники не лишены и некоторых серьезных недостатков.

Так, в первой книге по русскому языку для дагестанцев — в букваре — следовало бы перестроить букварную часть, с тем чтобы звуки, буквы и слоги русского языка изучались в той последовательности, которая в наибольшей степени способствует выработке навыков правильного произношения и чтения¹. Во всех букварях русского языка, написанных для дагестанской школы, одновременно даны написания, совпадающие с произношением, и написания, расходящиеся с ним (безударные гласные, конечные звонкие согласные и т. д.). Не соблюдается необходимая постепенность в ознакомлении с разного типа слогами. Спорна последовательность изучения звуков. Кроме того, надо выяснить частотность употребления слов в учебниках и при их переработке добиться того, чтобы слова, которые должны войти в активный словарь учащихся, повторялись достаточно часто и, что особенно важно, во всех своих грамматических формах.

В связи с этим вновь возникает вопрос о грамматическом материале в учебниках. Мы считаем совершенно правильными советы А. И. Бокарева по этому поводу: «С первой же беседы надо поставить дело так, чтобы ученики получали максимальное знакомство с структурой изучаемой русской фразы, а не только бы знакомились с названиями предметов... Если учитель сумеет так построить работу, то с самого начала ученики, накопляя словесный материал, будут проникать мыслью в строй русского языка, группируя с первых же уроков слова по категориям... Такого вида усвоение даст ему (ученику. — Я. С.) несомненно больше пользы, чем те, часто бессмысленные зазубривания падежей, склонений и тому подобной беспцельной, часто отупляющей «мудрости», которой угощают иногда детей в школе». Слова эти, написанные тридцать лет тому назад, и до

¹ Мнение автора данной статьи по этому вопросу изложено в статье «О некоторых принципах построения русского букваря для дагестанской нерусской школы», которая публикуется в «Ученых записках» ДГУ.

² А. И. Бокарев. Программы по русскому языку для национальных школ I ступени и методическое письмо к ним. Дагиз, Махачкала, 1930 г., стр. 20—21.

сих пор звучат как упрек многим учителям и авторам учебников. В самом деле, может ли ребенок усвоить формы слов, их значения, их употребление, если они сыплются на него, как из рога изобилия? А именно так обстоит дело в текстах всех учебников русского языка для дагестанской школы, начиная с букваря. На каждой странице появляются новые грамматические формы, новые значения. Идеальной в отношении грамматики будет такая система учебников, когда все грамматические формы, все грамматические значения будут вводиться в тексты в строгой системе, когда их введение будет учитываться автором (а потом и учителем) столь же тщательно, как сейчас учитывается введение новых слов в книги для чтения. Такие учебники — необходимое условие планомерного практического овладения русской грамматикой учащимися дагестанской нерусской школы. Создание их — дело чрезвычайно трудное, но выполнимое.

3. Методическая литература в помощь учителю русского языка в дагестанской нерусской школе

Кроме программ и учебников, в республике издавалась специальная литература в помощь учителю русского языка в дагестанской нерусской школе.

Учителей русского языка и методистов интересовал и до сих пор глубоко интересует вопрос о типичных ошибках в устной и письменной речи учащихся-дагестанцев. Описанию этих ошибок уделяют большое внимание П. В. Виноградова, П. И. Карбаненко, З. З. Бамматов и многие другие. Устанавливая типичные речевые ошибки дагестанцев, методисты стремятся найти причины их устойчивости. Одним из основных источников таких ошибок являются расхождения в фонетической системе и грамматическом строе русского и родного языков. Это обстоятельство побудило учителей и методистов приступить к созданию сопоставительных описаний фонетической системы и грамматического строя русского и дагестанских языков.

В 1952 году была опубликована работа З. З. Бамматова «К методике преподавания русского и кумыкского языков в дагестанской школе». Эта работа представляет собой первый опыт сопоставления русского и кумыкского языков в области фонетики и грамматики. Выясняя различия между этими языками, автор указывает, какие типичные ошибки в русской речи кумыков являются их следствием.

В 1954 году была опубликована большая работа П. И. Карбаненко «Справочник по русской грамматике с параллелями из

¹ З. З. Бамматов. К методике преподавания русского и кумыкского языков в дагестанской школе. Дагучпедгиз, Махачкала, 1952 г.
9*

дагестанских языков».¹ В справочнике сообщаются краткие сведения об особенностях фонетической системы и грамматического строя дагестанских языков. В основном использованы данные по двум языкам: кумыкскому, относящемуся к группе тюркских языков, и аварскому, одному из горских языков Дагестана. Об остальных горских языках Дагестана (лакском, лезгинском, даргинском, табасаранском), имеющих много общего с аварским, говорится только попутно: больше при описании фонетической системы языков, меньше в разделе морфологии. В справочнике описаны типичные речевые ошибки дагестанцев. Но цель справочника не только сопоставление русского языка с языками Дагестана. Это сопоставление, позволяющее выявить различия между ними, является для автора отправным пунктом для подбора материала из русской грамматики, отсутствующего в учебниках для русской школы, но очень нужного в нерусской школе.

До сих пор этот справочник является единственным пособием такого характера в нашей республике.

Изучение специфических трудностей обучения русскому языку дагестанцев с неизбежностью вело лучших учителей к поискам путей преодоления этих трудностей, к разработке наиболее целесообразных методов преподавания русского языка. Обобщение опыта работы лучших учителей становится первоочередной задачей. Большую роль в ее разрешении играют съезды и конференции учителей и педагогические чтения, где учителя выступают с докладами о своей работе. Лучшие доклады публиковались научно-исследовательским институтом школ и институтом усовершенствования учителей в сборниках статей в помощь учителю русского языка.

Первые доклады и статьи носили самый общий характер, о чем можно судить по их заголовкам: П. И. Карбаненко «О преподавании русского языка в нерусской дагестанской школе»², А. А. Новикова «Мой опыт работы в лакской школе», Е. Д. Мирошникова «Мой опыт преподавания русского языка в V—VII классах нерусской дагестанской школы» и другие.

В таких статьях авторы, как правило, затрагивали сразу несколько проблем преподавания русского языка: говорили о типичных ошибках в речи учащихся, о работе над произношением, об изучении трудных грамматических категорий, о видах письменных работ, о работе по развитию речи, о внеклассном чтении и внеклассной работе по русскому языку. Эти статьи по-

¹ П. И. Карбаненко. Справочник по русской грамматике с параллелями из дагестанских языков. Махачкала, Дагучпедгиз, 1954 г.

² См. сборник статей «В помощь учителю русского языка дагестанской нерусской школы» вып. I. Махачкала, 1947 г., стр. 34—39.

Там же. Стр. 48—66.

* См. сборник статей «Педагогические чтения», Махачкала, 1951 г., стр. 16—34.

могали учителям понять, что их работа по обучению русскому языку дагестанцев будет успешной только в том случае, если будет обеспечена тесная связь изучения грамматики с развитием речи и словарной работой, тесная связь классных занятий с внеклассной работой. Они направляли внимание учителей на неразработанные проблемы преподавания русского языка дагестанцам, подсказывали некоторые самые общие пути их решения, будили творческую мысль учителей.

Постепенно темы статей становятся более узкими. В них рассказывается уже не о всей работе по русскому языку, а о работе только над одной какой-либо стороной языковой структуры: над словарем, фонетикой и т. д. К таким статьям относятся статьи П. В. Виноградовой «Учет речевых ошибок учащихся и работа по привитию навыка правильного произношения в нерусской дагестанской школе»¹, Татаренко В. А. «Опыт моей работы по привитию учащимся V—VII классов нерусской школы навыка правильного произношения»², Е. Д. Поповой «Словарная работа на уроках русского языка и литературы»³ в VIII—X классах нерусской школы в практике моей работы» и другие.

Такая более конкретная тематика давала возможность авторам полнее осветить избранную проблему.

В последние годы стали появляться работы по еще более частным вопросам преподавания русского языка. В них освещается методика преподавания не целого аспекта русского языка (фонетики, грамматики, лексики), а лишь какого-либо одного вопроса, одной проблемы. Примером могут служить работы В. М. Криштопы «Изучение форм согласования в роде на уроках русского языка в начальной нерусской школе»⁴, И. Е. Гармонова «Мягкие и твердые согласные. Их произношение и правописание»⁵, В. Т. Гранкиной «Работа над орфографическими ошибками» и другие. В таких работах указываются не только общие пути и методы разрешения тех или иных проблем преподавания русского языка нерусским, но и их применение при освещении отдельных тем. В них содержатся конспекты уроков, образцы упражнений и т. п., то есть они приближаются по своему характеру к методическим поурочным разработкам, в которых очень нуждаются учителя наших школ.

¹ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. II, Махачкала, 1950 г., стр. 3—20.

² См. сборник статей «В помощь преподавателям русского языка дагестанской школы», Махачкала, 1951, стр. 37—45.

³ Там же. Стр. 58—67.

⁴ Криштопа В. М. Изучение форм согласования в роде на уроках русского языка в начальной нерусской школе. Дагучпедгиз, Махачкала, 1951 г.

⁵ См. сборник статей «Русский язык в национальной школе». Изд. АПН РСФСР, Москва, 1953 г., стр. 15—21.

⁶ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка дагестанской школы», вып. V, Дагучпедгиз, Махачкала, 1954 г., стр. 36—44.

Некоторые статьи дагестанских учителей и методистов опубликованы не только местными, но и центральными издательствами. Это статьи А. А. Новиковой, П. В. Виноградовой, П. И. Карбаненко, Г. Н. Сорокиной, Е. Д. Мирошниковой, Т. Г. Писарчук и другие.

В методической литературе о преподавании русского языка дагестанцам освещаются следующие основные проблемы: методика работы над произношением, методика изучения грамматики, методика словарной работы, методика обучения орфографии и вопросы внеклассной работы по русскому языку. Поэтому и обзор методической литературы следует дать в соответствии с этими основными проблемами.

а) Методика работы над произношением

В названных выше программах А. И. Бокарева и П. С. Бенедиктова, в работах П. В. Виноградовой, П. И. Карбаненко, З. З. Бамматова, В. А. Татаренко и других учителей и методистов Дагестана отмечены наиболее типичные ошибки в произношении дагестанцев, говорящих по-русски. Здесь же указываются наиболее общие приемы выработки правильного произношения: показ и объяснение артикуляции трудного для дагестанцев звука, подражание произношению учителя, чтение специально составленных настенных таблиц, включающих слова с трудными для дагестанцев звуками, переведенные на родной язык.

Наиболее удачно эти вопросы освещены П. И. Карбаненко. И описание типичных ошибок, и их объяснения отличаются точностью и глубиной. В его орфоэпических таблицах слова расположены в порядке возрастающей фонетической трудности, чего другие методисты, как правило, не учитывали. Его таблицы включают не только списки слов, но и схемы артикуляции звуков.

В 1953 г. АПН РСФСР издала сборник статей «Русский язык в национальной школе» (из опыта работы передовых учителей)¹ в котором была помещена статья И. Е. Гармонова «Мягкие и твердые согласные. Их произношение и правописание (из опыта работы в Ахтынской и Хучнинской средних школах Дагестанской АССР)». Если в названных выше произведениях были охарактеризованы общие приемы работы над произношением, то эта статья посвящена методике преподавания одной сравнительно небольшой темы и содержит подробное описание

¹ См. сборники статей «Русский язык в национальной школе», Изд. АПН РСФСР, М., 1953 г., «Опыт работы передовых учителей нерусских школ РСФСР» вып. V, М. 1955 г. и др.

нескольких уроков. В ней даны разработки уроков по обучению произношению мягких согласных на конце и в середине слова, методика работы над *и* и *ы*, над разделительными *ь* и *ы*. Особый интерес вызывают придуманные автором фразы типа скороговорок, содержащие слова с трудными для дагестанцев звуками.

В 1955 г. в другом сборнике статей, изданном АПН РСФСР, — «Родной и русский языки в школах Северного Кавказа» была напечатана статья Н. А. Анисимова «Обучение русскому литературному произношению в начальных классах дагестанских школ», в которой среди прочих вопросов ставится вопрос о последовательности изучения русских букв и звуков в процессе обучения русской грамоте и подчеркиваются расхождения в звуковом значении одних и тех же букв в русском и родном языке как одна из причин ошибочного произношения русских слов дагестанцами. Хотя эти вопросы в статье и не решаются полностью, сама постановка их имеет значение для дальнейшего развития исследований в этой области.

О работе над произношением говорят в своих статьях учителя Г. Н. Сорокина, сообщающая интересный прием обучения правильному произношению слов типа *Коля—колья*, А. Ф. Шадрина, практикующая запись по слуху слогов и слов с трудными звуками, В. Т. Гранкина, Т. И. Уголькова, М. В. Жирнова⁶, М. М. Магомедова⁷ и другие.

Таким образом, в методической литературе довольно точно описаны фонетические ошибки в русской речи дагестанцев вскрыты причины этих ошибок путем сопоставления фонетических систем русского и родного языков и разработаны некоторые приемы выработки правильного произношения: показ и описание артикуляции звука; использование специальных

¹ См. сб. ст. «Родной и русский языки в школах Северного Кавказа». Изд. АПН РСФСР, М., 1955 г., стр. 180—216.

² Г. Н. Сорокина. Опыт работы над усвоением учащимися первого класса трудных звуков и букв русского алфавита (сборник статей «Опыт работы передовых учителей нерусских школ РСФСР», вып. V. М., 1955 г., стр. 3—6).

³ А. Ф. Шадрина. Как я учу детей грамотному письму (сборник статей «В помощь учителю дагестанской нерусской начальной школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г., стр. 30—39).

⁴ Гранкина В. Т. Работа над орфографическими ошибками (сборник статей «В помощь учителю русского языка дагестанской школы», вып. V, Дагучпедгиз, Махачкала, 1954 г., стр. 36—44).

⁵ Т. И. Уголькова. Типичные ошибки учащихся и методы их преодоления (сборник статей «В помощь учителю русского языка дагестанской нерусской начальной школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г., стр. 22—29).

⁶ М. В. Жирнова. Как я учу нерусских детей выразительному чтению на русском языке (Там же, стр. 40—49).

⁷ М. М. Магомедова. О работе в подготовительном классе рутульской школы (Там же, стр. 4—21).

орфоэпических таблиц, включающих слова с трудными для дагестанцев звуками; использование специально подобранных фраз, скороговорок, стихотворений, в которых достаточно часто встречаются обрабатываемые звуки; определение на слух, какой из трудных звуков имеется в слове; запись слогов и слов с трудными звуками под диктовку учителя.

Но разработку вопросов методики обучения дагестанцев русскому литературному произношению нельзя считать завершённой.

До настоящего времени учителя и методисты обращали внимание в основном только на те ошибки в произношении дагестанцев, которые ведут к смешению звуков, а также к их утрате или наращению. Некоторое внимание уделялось и так называемому орфографическому, побуквенному произношению. Однако этим не исчерпываются все отклонения от русского литературного произношения в речи дагестанцев. В ряде случаев дагестанцы допускают отклонения от нормального русского произношения и не смешивая звуков: они уподобляют русские звуки звукам родного языка, произнося некоторые согласные с придыханием, другие без достаточно четко выраженного взрыва и т. д., и это иногда вызывает настолько заметные отклонения от обычного русского произношения, что русский с трудом понимает русскую устную речь дагестанца. Эти фонетические ошибки не отражаются на письме, а поэтому, видимо, и не привлекают особого внимания учителей. Однако они тоже должны быть выяснены, описаны, и методика их устранения должна быть разработана.

Очень мало внимания уделено тем ошибкам, которые своим возникновением обязаны различиям в звуковом значении одних и тех же букв в русском и родном языках. Чтобы выявить эти ошибки, нужно прежде всего провести детальное сопоставление русского и дагестанских алфавитов: установить все звуковые значения всех букв для каждого языка, помня при этом, что каждое расхождение может породить фонетическую ошибку, если на него не обратить внимания учащихся.

Нет сомнения в том, что далеко не все приемы обучения правильному произношению трудных звуков выявлены и описаны. Опыт показывает, что сообщение учащимся сведений об артикуляции трудного звука и таблица с ее изображением не всегда являются эффективным средством овладения правильным произношением. Чтобы придать органам речи, особенно языку, нужное положение, необходимо обладать хорошо развитым, натренированным мышечным чувством. У детей его нет. Поэтому надо искать более эффективные приемы" отработки произношения.

Весьма перспективным в этом отношении является выяснение таких жизненных ситуаций, когда органы речи могут принять положение, типичное для того или иного трудного звука.

Так, некоторые аварцы произносят звуки о и у почти без участия губ и не могут придать губам иное положение при произнесении этих звуков. Но губы получают нужное положение, если обучающийся пытается задуть свечу. Эта ситуация мысленно воспроизводится и используется для отработки правильного произношения. Вот такие более доступные пониманию учащихся и более эффективные приемы надо искать для всех трудных звуков.

С большим трудом овладевают дагестанцы русским ударением. Ошибки в ударении (перенос ударения на неударный слог, ослабление ударения) — очень распространенное явление. Однако и этот вопрос не привлек еще должного внимания методистов. Правда, в «Справочнике по русской грамматике» П. И. Карбаненко сообщаются некоторые закономерности русского ударения, а последнее издание «Учебника русского языка» для V—VI классов дагестанской школы В. М. Криштопы и П. И. Карбаненко обогатилось материалом, способствующим овладению русским ударением, но это лишь самое начало работы в этой области.

Совершенно неразработанной проблемой является обучение дагестанцев русской речевой интонации. Несомненно, это связано с тем, что вопросы русской интонации и в лингвистической литературе освещены значительно хуже, чем другие фонетические явления. Однако и имеющиеся данные о русской интонации пока не используются в нашей методике: нет ни одной попытки описать типичные ошибки дагестанцев в интонировании русских фраз, вскрыть их причины и найти приемы обучения русской интонации.

В настоящее время, хотя и очень медленно и робко, преподаватели начинают использовать некоторую специальную аппаратуру, в первую очередь магнитофоны. С их помощью обучение правильному произношению может идти успешнее. Но и этот путь работы над произношением еще не нашел отражения в методической литературе.

Все названные вопросы и ряд других должны быть изучены нашими методистами. Их разработка будет способствовать улучшению обучения русскому языку учащихся наших школ.

б) Методика обучения грамматике

Преподавание грамматики в дагестанской нерусской школе имеет две основных стороны: изучение основ русской грамматики как науки и практическое овладение грамматическим строем русской речи. Первые два—три года дети осваивают русскую грамматику исключительно практически. В дальнейшем, особенно в средней школе, изучается систематический курс русской грамматики и одновременно продолжается работа по

практическому овладению грамматическим строем русского языка.

Методисты установили, какие грамматические категории усваиваются дагестанцами с наибольшим трудом, какие ошибки возникают в результате этого в русской речи дагестанцев. Путем сопоставления грамматического строя русского языка и основных языков Дагестана выявлены причины этих трудностей и этих ошибок. Соответствующие вопросы нашли освещение в работах А. И. Бокарева, П. С. Бенедиктова, П. И. Карбаненко, З. З. Бамматова и других. Особый интерес в этом отношении представляет «Справочник по русской грамматике» П. И. Карбаненко. В этой работе грамматика русского языка описывается в сопоставлении с грамматикой кумыкского и аварского языков, а в некоторых случаях сообщаются данные и об остальных письменных языках Дагестана. В работе З. З. Бамматова «К методике преподавания русского и кумыкского языков в дагестанской школе» сопоставляется грамматика русского языка с грамматикой кумыкского языка.

Для того, чтобы учащиеся начальной школы практически овладели правилами построения предложений, состоящих хотя бы из самых употребительных словосочетаний, надо, как уже говорилось выше, обеспечить учителей программами и учебниками, где эта работа нашла бы соответствующее отражение. К сожалению, в школьных учебниках русского языка, которые использовались и используются нашей дагестанской начальной школой, этим вопросам уделено меньше внимания, чем следует. И в методических статьях редко рассказывается об этой работе.

Единственными работами, где данный вопрос поставлен со всей серьезностью, являются работы А. И. Бокарева, но они, как уже говорилось, забыты, и в дальнейшем разработка этого вопроса проходила без их влияния.

Учителя начальных классов Т. Г. Писарчук¹ и Г. Н. Сорокина² в своих статьях касаются и работы над предложением. Но описана она бегло, на двух-трех примерах. Систему работы учителя в этой области эти статьи не отражают.

В 1951 г. была опубликована работа В. М. Криштопы «Изучение форм согласования в роде на уроках русского языка в начальной нерусской школе». Это первая работа, где дается широкое освещение изучения одной из наиболее трудных для дагестанцев грамматической категории русского языка. Правда, о трудностях, которые испытывают дагестанцы при ее усвоении, о причинах этих трудностей, о последовательности в работе при

¹ Т. Г. Писарчук. Лексические занятия по русскому языку в подготовительном классе нерусской школы (сб. ст. «Русский язык в национальной школе», М., 1953 г., стр. 8—14).

² Г. Н. Сорокина. Мой опыт преподавания русского языка в нерусской школе («Сборник в помощь учителю дагестанской начальной школы». Дагучпедгиз, Махачкала, 1951 г., стр. 3—12).

изучении рода существительных писали еще раньше А. И. Бокарев и П. С. Венедиктов. А. И. Бокарев уделял большое внимание работе по привитию навыков согласования в роде. Но в брошюре В. М. Криштопы этот вопрос освещен значительно полнее, указаны некоторые новые приемы распознавания рода существительных, дана система упражнений по определению рода существительных и согласованию с ними других частей речи. Хотя работа В. М. Криштопы адресована учителям начальной школы, она с успехом может быть использована и учителями средней школы.

В средней нерусской школе русская грамматика изучается как систематический курс. Однако это изучение не должно копировать соответствующую работу русской школы, поскольку в нерусской школе надо не только учить распознавать грамматические явления, практически известные учащимся, как это бывает в русской школе, но и прививать практические навыки в образовании и употреблении тех или иных форм. На уроках грамматики в русской школе дети осознают грамматические явления, которыми они практически владеют. В нерусской школе на тех же уроках учитель должен добиться того, чтобы учащиеся приобрели те практические речевые навыки, которыми русские дети овладели еще до школы в результате живой речевой практики.

Эта специфика изучения русской грамматики в нерусской школе, в частности в дагестанской школе, нашла некоторое отражение в методической литературе.

Учитывая многообразие в образовании грамматических форм, создающее особые трудности в усвоении русского языка дагестанцами, П. И. Карбаненко в своем «Справочнике по русской грамматике» большое внимание уделяет лексической группировке материала. Если сказано, например, что некоторые существительные при склонении теряют гласный (*день—дня*), то сразу же дается список таких слов. Это очень нужно учителю нерусской школы, освобождает его от необходимости тратить время на подбор этого материала. А без такого лексического подхода к грамматическому материалу изучать его в нерусской школе нельзя.

Особое внимание уделяют учителя методике изучения тех явлений русской грамматики, которые вообще чужды родному языку учащихся или имеют серьезные отличия от соответствующих явлений родного языка. Так, в статье «Учет различий в фонетической системе и грамматическом строе русского языка и родного языка учащихся¹ в процессе изучения русского языка в нерусских педучилищах» П. И. Карбаненко описывает методику преподавания некоторых трудных тем: приставок *при-*, *пере-*,

¹ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. V, Дагучпедгиз, Махачкала, 1954 г., стр. 9—36.

пре-, рода существительных, склонения существительных, глагольного управления, видов русского глагола, классов глагола, прилагательных с мягкой основой, способов выражения подлежащего, типов простого предложения.

В 1955 г. вышла в свет большая работа доцента Дагестанского государственного университета имени В. И. Ленина О. Я. Прик «Методика преподавания русского имени существительного в V классе кумыкской школы». Это первый опыт разработки методики преподавания целой части речи в кумыкской школе. Автор строит свою работу с учетом особенностей родного языка учащихся. Каждой методической разработке предшествует небольшая сопоставительная характеристика данного явления в русском и кумыкском языках. Даются указания по планированию каждой темы, содержанию каждого урока или группы уроков. Приведено много упражнений, даны образцы наглядных пособий и т. д. Поскольку представители разных народностей Дагестана испытывают в основном одни и те же трудности в усвоении русского имени существительного, данная книга может быть с успехом использована не только учителями кумыкских, но и всех нерусских школ Дагестана.

Изучению некоторых явлений русской грамматики в школах нашей республики уделяют внимание в своих статьях учителя А. А. Новикова², А. А. Малашкина³, М. М. Пенс⁴, Д. Шихамиров⁵ и другие.

Таким образом, в области методики обучения русской грамматике дагестанцев проделана немалая работа: описаны типичные грамматические ошибки в русской речи дагестанцев, создано описание морфологии русского языка в сопоставлении с морфологией дагестанских языков и тем самым выявлены причины этих ошибок, описан некоторый опыт работы по практическому обучению грамматике в начальной школе и разработана методика преподавания отдельных тем из курса грамматики в средней школе.

Однако следует сказать, что в целом методика обучения русской грамматике дагестанцев разработана еще очень слабо. Работу по сопоставительному описанию грамматического строя

¹ О. Я. Прик. Методика преподавания русского имени существительного в V₂ классе кумыкской школы. Дагучпедгиз, Махачкала, 1955 г.

² А. А. Новикова. Из опыта работы в лакской школе (см. сборник статей «Русский язык в национальной школе», М., 1953 г., стр. 67—80).

³ Малашкина А. А. Как я провожу изучение рода имен существительных в V классе кумыкской школы (см. сборник статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. IV, Дагучпедгиз, Махачкала, 1954 г., стр. 37—49).

⁴ Пенс М. М. Учет некоторых особенностей даргинского языка в обучении русскому языку (см. сборник статей «В помощь учителю русского языка и литературы дагестанской нерусской школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г., стр. 5—16).

⁵ Шихамиров Д. Моя работа над орфографическими ошибками учащихся лакской школы (Там же, стр. 24—30).

русского языка и языков Дагестана нельзя считать законченной. Многие вопросы нуждаются в уточнении. Например, и в русском и в аварском языке есть существительные, которые употребляются или только в единственном, или только во множественном числе. Но совпадают ли группы этих слов в названных языках? Оказывается, не совпадают: некоторые существительные, употребляющиеся, например, в русском языке только во множественном числе, в аварском имеют и единственное и множественное число. Для правильной организации изучения этой темы в школе надо иметь данные о сходствах и различиях в составе названных групп существительных. Нужны, далее, более детальные данные о сходных и различных явлениях в области глагольного управления в русском и дагестанских языках и вообще о синтаксических конструкциях.

В настоящее время находятся в печати методические разработки по русскому языку для V—VII классов дагестанской нерусской школы. Но такие руководства нужны и по преподаванию грамматики в начальной дагестанской школе. Совершенно не разработана методика преподавания грамматики в старших классах дагестанской школы. Все еще нет никаких печатных наглядных пособий по грамматике, созданных специально для дагестанской школы.

Перечисленные нами проблемы все еще ждут своих исследователей.

в) Методика словарной работы

Наибольшее количество работ посвящено методике словарной работы в начальной школе, особенно в подготовительном классе.

Выше уже говорилось о том, что методика проведения первых лексических уроков нашла детальное освещение в работах А. И. Бокарева. Когда русский язык в дагестанских школах стал преподаваться с подготовительного класса, возникла настоятельная потребность в методическом руководстве для учителей русского языка, работающих в этом классе.

В 1947 г. было издано «Методическое пособие по проведению лексических уроков в начальной дагестанской школе», написанное П. В. Виноградовой¹. Во введении к пособию автор рассказывает о задачах лексических уроков в подготовительном классе, о трудностях, с которыми встречаются учителя при их проведении. Пособие содержит программу разговорных уроков с распределением по темам слов, подлежащих усвоению в этом классе, и разработки 31 урока «в виде подробных конспектов.

¹ П. В. Виноградова. Методическое пособие по проведению лексических уроков в начальной нерусской дагестанской школе (для подготовительного класса). Дагучпедгиз, Махачкала. 1947 г.

В 1956 году пособие вышло вторым переработанным изданием.¹ Изменения коснулись всех трех частей пособия: во введении более подробно описаны фонетические ошибки учащихся; вместо программы дан словарь разговорных уроков, а в основной части даны конспекты всех 50 уроков. Состав словаря изменен: исключены слова, не связанные с окружающей детей обстановкой.

В 1952 г. вышел в свет сборник «В помощь учителю начальной школы», посвященный работе подготовительных классов нерусских школ ДАССР по русскому языку. Сборник содержит указания о работе подготовительных классов по русскому языку, составленные В. М. Криштопой и А. Х. Махарадзе, примерное распределение слов программы по русскому языку по урокам, слова для работы с разрезной азбукой и письма, а также стихи, загадки, песни для упражнения в произношении и заучивании наизусть в подготовительном и первом классах.

Статьи учителей, описывающих опыт проведения лексических уроков в подготовительном классе, говорят о том, что работы П. В. Виноградовой и материалы названного сборника широко используются учителями в практике их работы.

Так, в 1950 г. в сборнике «В помощь учителю начальной школы» были опубликованы конспекты двух лексических уроков, проведенных в подготовительном классе: конспект урока А. Р. Габиевой на тему «Класс» и конспект урока Л. Е. Гаргуль на тему «Школа». Оба они построены на основе работы П. В. Виноградовой «Методическое пособие по проведению лексических уроков в начальной нерусской дагестанской школе». В том же сборнике была опубликована статья учительницы Т. Г. Писарчук «Как я провожу лексические уроки по русскому языку в подготовительном классе нерусской школы». Автор статьи тоже организует эти занятия в соответствии с требованиями, изложенными в названном пособии П. В. Виноградовой. Учительница применяет разнообразные методические приемы, способствующие закреплению новых слов в памяти учащихся. Дети не только заучивают слова, но и ведут несложную беседу с учителем и друг с другом.

Примерно такова же по содержанию статья учительницы Л. М. Баклановой «Мой опыт работы привития учащимся на-

¹ П. В. Виноградова. Разговорные уроки по русскому языку в подготовительном классе дагестанской нерусской школы. Издание II (переработанное).² Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г.

«В помощь учителю начальной школы» (о работе подготовительных классов нерусских школ ДАССР по русскому языку). Дагучпедгиз, Махачкала, 1952 г.

См. сборник статей «В помощь учителю начальной школы», вып. II, Дагучпедгиз, Махачкала, 1950 г., стр. 41—48.

Позднее эта статья была опубликована в сборнике «Русский язык в национальной школе», Изд. АПН РСФСР, М., 1953 г., стр. 8—14.

выка работы со словарем»¹ Содержание статьи шире ее названия: автор говорит не только о работе со словарем, но и о словарной работе.

В соответствии с рекомендациями П. В. Виноградовой ведет лексические уроки в подготовительном классе Г. Н. Сорокина, о чем свидетельствует ее статья² «Мой опыт преподавания русского языка в нерусской школе». Учительница уделяет большое внимание закреплению словаря: в классе вывешиваются списки новых и старых слов; с целью развития речи дети заучивают стихотворения, песни, загадки. Во втором и третьем классе практикуются рассказы по картине. Интересно, что уже к IV четверти учащиеся 1 класса могут пересказывать прочитанный текст без вопросов.

Что касается словарной работы в других классах начальной школы, то о ней учителя упоминают лишь вскользь, в основном в связи с тем, какие словари ведут учащиеся в том или ином классе.

В ряде статей речь идет о словарной работе в средней школе. В статье П. В. Виноградовой «Основные недостатки в знаниях учащихся наших школ»³ отмечался «чрезвычайно недостаточный словарный запас и крайне ограниченный навык разговорной речи» учащихся нерусских школ. Причиной этого автор считает то, что в школах не налажена работа по пополнению детского словаря.

П. И. Карбаненко в статье «О преподавании русского языка в нерусской дагестанской школе» дает обширный перечень видов работы по обогащению словаря и развитию речи учащихся, в который входят: «объяснение слов, составление словариков непонятных слов, подбор синонимов, омонимов, антонимов, паронимов, расширение лексического запаса путем изучения опорных слов по определенным темам («Наш класс», «Мой дом», «Работа на огороде», «Прогулка в лес» и т. п.) и составление на этой основе устных, а затем и письменных описаний, устный и письменный пересказ прочитанного,... осмысленное заучивание наизусть стихотворных и прозаических текстов, организация внеклассного чтения,... привлечение учащихся к работе в литературном кружке, к участию в стенгазете и т. п.» .

В других статьях учителя описывают свой опыт словарной работы и работы по развитию речи в дагестанской нерусской средней школе.

¹ См. сборник «В помощь учителю дагестанской начальной школы», вып. IV, Дагучпедгиз, Махачкала, 1953 г., стр. 8—15.

² См. «Сборник в помощь учителю дагестанской начальной школы», Дагучпедгиз, Махачкала, 1951 г., стр. 3—12.

³ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. I, Дагучпедгиз, Махачкала, 1947 г., стр. 3—33.

⁴ Там же, стр. 35.

А. А. Новикова в упоминавшейся выше статье «Мой опыт работы в лакской школе» пишет о словарной работе и работе по развитию речи. На каждом уроке русского языка учительница дает в алфавитном порядке несколько слов, которые часто встречаются в речи. Слова и объяснения записываются на доске и в специальных тетрадях. На следующем уроке проверяется усвоение слов. За 5—7 минут до конца урока учительница предлагает учащимся подобрать группу слов «летних», «зимних», «осенних», связанных со школой, с колхозом; подбираются однородные слова к данному обобщающему слову (насекомые, деревья и др.), обобщающие слова подбираются к однородным членам и т. п. Ведется работа по подбору синонимов, антонимов. В связи с изучением фольклора ведется работа над эпитетами, а постоянные эпитеты заучиваются. Изучая сказки о животных, дети знакомятся с метафорой, с прямым и переносным значением слова. Уделяется внимание усвоению русской фразеологии, крылатых слов, пословиц и поговорок.

В. А. Татаренко в статье «Словарная работа на уроках русского языка и литературного чтения в V—VII классах нерусской школы в практике моей работы»¹ рассказывает о том, как ее учащиеся ведут словари. На каждом уроке они записывают 5—6 новых слов. К следующему уроку с этими словами они придумывают предложения, т. е. учащиеся должны не только запомнить новые слова, но и научиться употреблять их в речи. Обогащение словаря идет и на уроках грамматики при изучении суффиксов, приставок и т. п., а также при работе над сочинением, изложением.

Е. Д. Мирошникова в статье «Мой опыт преподавания русского языка в V—VII классах нерусской дагестанской школы» говорит, что у нее каждый урок—это прежде всего урок развития речи. Новые слова учащиеся употребляют в связной речи: «Я провожу много упражнений по составлению предложений с этими словами. Сначала мы работаем над составлением простого предложения ²с данными словами, затем переходим к составлению сложных»³.

Е. Д. Попова в статье «Словарная работа на уроках русского языка и литературы в VIII—X классах нерусской школы в практике моей работы»⁴ также рассказывает о методах обогащения словаря учащихся. Положительно, что каждый метод подтверждается материалом конкретного урока, конкретной темы.

¹ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. II, Дагучпедгиз, Махачкала, 1950 г., стр. 48—55.

² См. сборник статей «Педагогические чтения», Дагучпедгиз, Махачкала, 1951 г., стр. 16—34.

³ Там же, стр. 23.

⁴ См. сборник статей «В помощь преподавателям русского языка дагестанской школы», Дагучпедгиз, Махачкала, 1951 г., стр. 58—67.

Очень интересны статьи М. П. Пушкаревой о сочинениях по картинке. Хотя они и представляют собой описание уроков, данных в русской школе, однако опыт работы этой учительницы может быть с успехом применен и в нерусской школе. Той же работе посвящена не менее интересная статья В. М. Криштопы².

Таким образом, из вопросов, относящихся к методике словарной работы в дагестанской нерусской школе, в литературе нашли освещение следующие: методы объяснения новых слов, некоторые приемы работы по обогащению речи учащихся новыми словами, некоторые упражнения по развитию речи в связи с работой над словарем, методика проведения разговорных уроков в подготовительном классе.

Но нашим методистам предстоит еще разрешить много серьезных проблем, связанных с методикой словарной работы и развития речи.

Если в области фонетики и грамматики типичные речевые ошибки выявлены и объяснены, то о типичных лексических ошибках даже не упоминается ни в одной работе. А между тем они существуют, и причина у них та же, что у ошибок фонетических и грамматических: расхождения между русским и родным языком. Так, к типичным лексическим ошибкам кумыков (да и не только кумыков) следует отнести выражения типа: «я *пришел* вчера из Буйнакса в Махачкалу» (вместо *приехал*), «*лей* сюда муку» (вместо *сыть*) и другие. Объясняются они в данном случае тем, что двум русским глаголам *идти* и *ехать* в кумыкском соответствует один глагол *бармакъ*, а русским глаголам *лить* и *сыпать* один глагол *токмек*. Естественно, навыки родной речи оказывают влияние на словоупотребление в русской речи учащихся.

Для того, чтобы выяснить и объяснить типичные лексические ошибки в русской речи дагестанцев, необходимо провести глубокое сопоставление лексики русского с лексикой каждого из дагестанских языков: выявить расхождения в объеме значений слов, расхождения в способности слов сочетаться друг с другом и т. п. Полученные данные послужат основанием для организации работы по предупреждению и искоренению этих ошибок.

¹ См. Статьи М. П. Пушкаревой «Урок по картинке в V классе» в сборнике статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. I, Дагучпедгиз, Махачкала, 1947 г., стр. 44—48; «Сочинение по картинке как средство развития речи учащихся» в сборнике статей «В помощь учителю русского языка нерусской дагестанской школы», вып. IV, Дагучпедгиз, Махачкала, 1954 г., стр. 80—100; «Конспекты уроков по литературному чтению» в сборнике статей «В помощь учителю русского языка и литературы дагестанской нерусской школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г., стр. 31—37.

² В. М. Криштопа. Работа по картинке в V—VI классах, (сб. ст. «В помощь учителю русского языка», Махачкала, 1959 г., стр. 55—74.

Совершенно необходимыми являются руководства по организации разговорных уроков не только в подготовительном, но и в других классах. Правильно организованные разговорные уроки будут способствовать закреплению в речи учащихся новых слов во всех их формах, в различных словосочетаниях.

Нам кажется целесообразным создание словарей к учебникам по литературе и для старших классов средней школы. В настоящее время словарная работа в этих классах учебными руководствами никак не направляется, все передано на усмотрение учителя.

И еще один вопрос, связанный с обогащением словаря учащихся и развитием их речи, давно назрел и ждет неотложной разработки. Дело в том, что в течение многих лет все преподавание в школах Дагестана ведется на русском языке, начиная с V класса. Следовательно, обогащение речи учащихся осуществляется на всех уроках, а не только на уроках русского языка. И давно надо было решить вопрос о более продуманной методике перехода с одного языка преподавания I на другой. Сейчас в V классе дети пользуются учебниками, изданными для русских школ. Эти учебники не учитывают, с каким запасом русских слов приходят ученики дагестанской школы в V класс. В каждом параграфе этих учебников дети встречаются с таким множеством новых русских слов, что не могут понять содержания прочитанного. И слова эти в учебнике не объясняются. Не лучше обстоит дело и на уроках. Учителя не учитывают реального русского словаря пятиклассников, словарную работу ведут нерегулярно.

С какого бы класса ни переходили учащиеся с родного языка на русский как язык обучения, этот переход не должен быть механическим. Следует разработать словари к учебникам по всем предметам, надо создать методические руководства для учителей, освещающие вопросы словарной работы и работы по развитию речи не только на уроках русского языка, но и на занятиях по всем другим предметам.

2) Методика обучения орфографии

Методика обучения русской орфографии дагестанцев, учитывающая специфику нерусской аудитории, до настоящего времени разрабатывается еще слабо. Если об обучении орфографии и идет иногда речь, то чаще всего высказываются положения, общие для русской и нерусской школы.

Наибольшим вниманием, пожалуй, пользуется вопрос о работе над ошибками. Об этом пишут многие учителя, а некоторые из них посвящают этому вопросу целые статьи. Такова статья В. Т. Гранкиной «Работа над орфографическими ошибка-

ми» статья Г. Н. Сивриди «Типичные орфографические ошибки учащихся по русскому языку¹ и приемы моей работы по их предупреждению и устранению»² и другие. Учителя описывают типичные ошибки в работах учащихся, рассказывают о разных формах учета ошибок, о работе над ними.

Очень важное значение имеет при обучении орфографии понимание разницы между написанием и произношением слова. На это следует обращать внимание учащихся уже в начальной школе. Несомненный интерес в этом отношении представляет опыт работы учительницы А. Ф. Шадринной³, описанный ею в статье «Как я учу детей грамотному письму». Учительница требует, чтобы учащиеся запоминали, как слово произносится и как оно пишется. Положительно и то, что А. Ф. Шадрина приучает детей запоминать написание всех слов, которые встречались им прежде.

Особое внимание привлекает вопрос о преодолении тех ошибок, которые определяются расхождениями между русской фонетикой и фонетикой родного языка.

Н. Я. Судакова в статье «К вопросу об изучении звукового строя русского языка и русской орфографии в дагестанской нерусской школе» рекомендует некоторые приемы обучения правильному употреблению букв ш и щ. Основными из них, кроме обучения правильному произношению, по мнению автора, являются: учет чередований согласных с ш и щ, запоминание написаний словообразовательных и формообразовательных суффиксов и запоминание написаний отдельных корней. Применение этих приемов увязано с изучением некоторых разделов морфологии.

Мысль о том, что ошибки фонетического характера в письменной речи дагестанцев будут скорее изжиты, если при изучении морфологии учитель больше внимания уделит звуковой стороне приставок, суффиксов и окончаний, излагается в статьях М. М. Пенса «Учет некоторых⁴ особенностей даргинского языка в обучении русскому языку» и Е. Г. Орешкина «Типичные орфографические ошибки учащихся по русскому языку и⁵ приемы моей работы по их предупреждению и устранению»⁶.

¹ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка дагестанской школы», вып. V, Дагучпедгиз, Махачкала, 1954 г., стр. 36—44.

² См. сборник статей «Из опыта преподавания русского языка в школах Дагестана», вып. II, Махачкала, 1959 г., стр. 44—53.

³ См. сборник статей «В помощь учителю дагестанской нерусской начальной школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г., стр. 30—39.

⁴ См. «Ученые записки» Дагестанского государственного педагогического института им. С. Стальского, вып. II, Махачкала, 1956 г., стр. 79—91.

⁵ См. сборник статей «В помощь учителю русского языка и литературы дагестанской нерусской школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, 1956 г., стр. 5—16.

⁶ См. сборник статей «Из опыта преподавания русского языка в школах Дагестана», вып. II, Махачкала, 1959 г., стр. 31—44.

Основная часть статьи М. М. Пенса посвящена выяснению правил употребления трудных для даргинцев звуков в разных морфемах, а статья Е. Г. Орешкина рассматривает тот же вопрос применительно к лезгинской школе.

Из других работ, связанных с обучением дагестанцев грамотному письму, упоминаем вышедший в 1955 г. первый «Сборник диктантов для V—VII классов дагестанской нерусской школы», составленный Л. В. Голи и Л. П. Стеганцовой.

Совершенно очевидно, что методику обучения русской орфографии дагестанцев предстоит еще создать. Вопросы самые общие, принципиальные и вопросы частные не только не разрешены, но и не поставлены.

Очевидно, надо выяснить вопрос о различиях в методике обучения русской орфографии русских и дагестанцев, найти разные методы обучения русской орфографии на разных этапах изучения языка, подвергнуть пересмотру орфографические правила русских учебников на предмет их пригодности для учебников, рассчитанных на нерусских, и т. п. И несмотря на то, что вопрос о классификации ошибок и работе над ними был темой многих статей, его тоже еще предстоит решить с учетом специфики преподавания русского языка в нерусской школе.

д) Внеклассная работа по русскому языку

Большое значение внеклассной работе для развития речи учащихся-дагестанцев придавали методисты уже в первых опубликованных в нашей республике работах о преподавании русского языка. А позднее учителя стали делиться опытом организации этой работы.

А. А. Новикова в статье «Мой опыт работы в лакской школе» описывает литературный вечер, посвященный А. С. Пушкину, рассказывает об организации внеклассного чтения в нерусской школе.

Много внимания уделено внеклассной работе в статье М. В. Жирновой «Как я учу нерусских детей выразительному чтению на русском языке». Учительница рассказывает об организации утренников на русском языке, бесед по внеклассному чтению, о работе кружка русского языка в начальных классах.

В 1953 г. вышел в свет «Сборник занимательных задач по русскому языку и литературному чтению» (для V—X классов дагестанской нерусской школы), составленный учителем

¹ Л. В. Голи и Л. П. Стеганцова. Сборник диктантов по русскому языку для V—VII классов дагестанской нерусской школы. Дагучпедгиз, Махачкала, 1955 г.

² См. сборник статей «В помощь учителю русского языка дагестанской нерусской начальной школы», вып. VI, Дагучпедгиз, Махачкала, стр. 40—49,

С. Г. Шалаевым Автор собрал в нем материал по этимологии отдельных слов и фразеологических сращений, скороговорки, анаграммы, загадки, шарады, различные игры, головоломки, литературные задачи, ребусы, криптограммы, чайнворды, викторины, кроссворды. Этот сборник является первым пособием такого рода. Соответствующий материал рассеян по отдельным журналам, газетам, сборникам игр более общего характера.

К сожалению, в сборнике много материала, непосильного для учащихся нерусской школы. В ряде викторин, кроссвордов и т. п. лексика слишком сложна. Некоторые игры вообще не могут способствовать развитию речи. Нет в сборнике указаний о том, как следует выполнять разного рода задачи (ребусы, кроссворды, чайнворды и т. д.). Но при соответствующем отборе материал сборника может использоваться для внеклассной работы и будет способствовать развитию речи учащихся.

Таким образом, в области внеклассной работы накоплен и освещен некоторый положительный опыт. Мы не сомневаемся в том, что многие интересные формы внеклассной работы по русскому языку, применяемые лучшими учителями нашей республики, еще не освещены в печати и поэтому не получили широкого распространения.

Учителя русского языка, методисты и научные работники за годы Советской власти добились заметных успехов в разработке вопросов методики преподавания русского языка в нерусских школах Дагестана. И хотя многие методические проблемы все еще остаются неисследованными, можно надеяться, что они будут успешно разрешены. Порукой этому — из года в год растущие и крепнущие ряды исследователей методических вопросов в нашей республике, порукой этому — неослабное внимание к этим вопросам Коммунистической партии и Советского правительства.

¹ С. Г. Шалаев. Сборник занимательных задач по русскому языку и литературному чтению (для V—X классов дагестанской нерусской школы). Дагучпедгиз, Махачкала, 1953 г.

Ф. Б. АСТЕМИРОВА

**роль русского языка в развитии
кумыкского языка**

Великая Октябрьская социалистическая революция раскрыла широкие возможности для развития экономической и духовной жизни всех народов Советского Союза. Но особенно велико значение Октября для развития культуры национальных меньшинств царской России, большая часть которых не имела даже письменности.

В большой и дружной семье братских народов русский народ всегда выполнял роль передовой нации. Люди различных национальностей приобщаются к замечательным произведениям русской культуры и искусства благодаря русскому языку.

Вот почему с такой любовью изучается русский язык во всех уголках нашей могучей Родины. Замечательный дагестанский писатель Э. Капиев очень тепло и душевно выразил отношение к русскому языку словами:

«О, великий русский язык! Стою перед тобою на коленях. Усынови и благослови меня, но не как приبلудного, а как найденного сына.... Принадлежа к самому маленькому, затерянному в горах племени, я обрел тебя, и ныне не сирота. О, как могуча, как светла и душевна твоя стихия!...

Без тебя нет и не было будущего, с тобой мы воистину все-сильны!»

Роль русского языка для народов Дагестана особенно велика.

В условиях многоязычия русский язык служит средством общения между народами Дагестана. Став вторым родным языком, языком дружбы народов, он способствует сближению представителей различных народностей Дагестана в единый дагестанский народ.

Одним из литературных языков Дагестана является кумыкский язык. Как известно, кумыкский язык — один из языков тюркской группы. Различаются три его основных диалекта: северный (хасавюртовский), средний (буйнакский), южный (кайтагский). В основу литературного кумыкского языка лег, главным образом, хасавюртовский диалект.

До Октябрьской революции и в первые годы Советской власти кумыки пользовались арабской письменностью. В 1928 году письменность была переведена на латинский алфавит, а в 1938 году—на русский с учетом особенностей кумыкской фонетики.

Стала быстро развиваться оригинальная кумыкская литература. Большую известность приобрели произведения дореволюционных поэтов М. Османова и Ирчи Казака. После Октября появилась целая плеяда писателей, среди которых особенной популярностью пользуются А. Магомедов, А. Н. Салаватов, А. Аджиев, А. В. Сулейманов, Аткай Аджаматов и другие.

На кумыкский язык были переведены отдельные работы классиков марксизма-ленинизма. Изданы произведения русских классиков и советских писателей: Крылова, Пушкина, Л. Н. Толстого, Горького, Маяковского, Павленко и других.

Огромную роль в культурном развитии кумыков сыграл русский язык.

Проникновение русских слов в кумыкский язык началось еще до Октябрьской революции. Это было обусловлено рядом причин. Кумыки, населяющие плоскостные районы, жившие по сравнению с другими народностями Дагестана ближе к железной дороге и городам, испытывали большее воздействие со стороны русской администрации и русского населения. Кумыки знакомились с новыми бытовыми и государственными понятиями и вместе с ними усваивали их обозначения — русские слова.

Таким образом, колонизаторская деятельность царского правительства, управленческие учреждения, живые связи кумыков и русских приводят в этот период к заимствованиям из различных областей русской лексики. Русизмы этого периода можно разбить на две группы:

1. Слова, отражающие эпоху колониального угнетения и связанные с административно-управленческими и военными понятиями: пристав, начальник, закон, печать, приказчик, суд, солдат, офицер.

2. Слова, связанные с бытовыми, хозяйственными и сельскохозяйственными понятиями: стакан, стол, кровать (карават), лампа, батист (падис), сатин, капуста, картоп, конфета (канпет), шкаф и др.

Но все же в дореволюционный период заимствования из русского языка не составляли общенародного пласта кумыкской лексики.

Особенно эффективно русский язык стал влиять на развитие и обогащение кумыкского языка после Октябрьской революции,

¹ Написание данных слов сейчас основано на правилах орфографии, а не на произношении. Об особенностях орфографии и произношения см. в конце.

которая в корне изменила весь уклад жизни народов Дагестана, создала условия для его социалистического преобразования, для развития национальной культуры и языков. Коммунистическая партия с первых же дней Советской власти в Дагестане проявляет повседневную заботу и оказывает действенную помощь в социалистическом строительстве, в развитии национальной культуры, родных языков.

Начинается бурный рост и развитие кумыкского языка, как языка одной из народностей Дагестана. Язык обогащается новыми словами и выражениями, вызванными появлением новых понятий и мыслей.

«Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй». Язык, являясь неотъемлемым элементом культуры, отражает, как в зеркале, все те изменения, которые произошли в жизни кумыков за сравнительно короткий исторический период. Широкое распространение получили слова, отражающие социалистическое государственное устройство и новую общественную психологию. В общественный оборот вошли слова и словосочетания, связанные с марксистско-ленинской наукой. Кумыкский язык обогатился производственно-технической терминологией, вырос фонд интернациональной лексики, расширилась отвлеченная лексика.

Таким образом, общий подъем культуры кумыков ярко отразился в развитии национального языка.

Процесс обогащения и развития кумыкского языка протекал под влиянием русского языка. Русский язык явился источником обогащения языков многих других народов лексикой и фразеологией, связанной с новой советской действительностью, с новым социалистическим бытом, источником обогащения этих языков научно-технической терминологией. Значительную часть такой лексики и в кумыкском языке составляют слова русские или интернациональные, заимствованные через русский язык.

В одних случаях наблюдается заимствование и усвоение готовых слов, терминов и целых фразеологических сочетаний из русского языка, в других случаях — калькирование. В одних случаях заимствованные слова обозначают новые понятия, а в других заменяют арабско-тюркские слова.

Рассмотрим более подробно эти явления в кумыкской лексике.

¹ И. В. Сталин., Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951 г., стр. 11.

Русские заимствования и заимствования через русский язык по лексическим значениям можно разделить на следующие группы:

1) Общественно-политическая лексика: партия, партиец, партиялы (партийный), директивлер (директивы), союз, комитет, совет, большевик, агитация, комсомол, комсомолец, общество, идеология, социализм, коммунизм, Верховный Советни депутаты (депутат Верховного Совета), райкомну секретары (секретарь райкома).

2) Слова, связанные с культурно-просветительными учреждениями, печатью: клуб, кино, театр, концерт, лекция, радио, библиотека, артист, лозунг, доклад, газета, проблема, редакция, редактор, журнал, номер, художественная самодеятельность.

3) Слова, связанные со школой: школа, учитель, учительница, тетрадь, ручка, карандаш, парта, пионер, школьник, кружок.

4) Слова, отражающие социалистическую индустриализацию, колхозное строительство: промышленность, экономика, хозяйство, планлар (планы), темплер (темпы), трактор, комбайн, механизатор, комбайнер, колхозчу (и колхозник), ферма, бригада, звено, парник.

5) Научно-терминологическая лексика: математика, грамматика, география, фонетика, орфография, метод, агротехника, астрономия, планета, искусственный спутник, атом база, атом бомба, атом энергия, ракет.

6) Официально-деловая лексика: управление, правление, аппарат, милиция, учет, облигация, налог, бюджет, заседание, рапорт, указ, орган, парламент, учреждение, заявка, счетовод, директор, актив.

7) Бытовая, хозяйственная лексика: шкаф, шифоньер, диван, буфет, итив (утюг), педире (ведро), лампочка, карават (крюпать), чайник, самовар, пальто, костюм, косынка, жакет, тюплю (туфля), чувяк, крупа, картоп (картофель), овошлар (овощи), редиска, печенье, канпет (конфета), магазин, ресторан, аптека, вечер (в значении общественного собрания, посвященного чему-нибудь, или собрания приглашенных гостей по случаю женитьбы, дня рождения и т. д.).

Часто обогащение словарного состава кумыкского языка происходило и происходит за счет заимствования из русского языка готовых лексем и целых фразеологических сочетаний. В кумыкском языке имеются также сложные слова, целиком усвоенные из русского: политико-массовый, счетовод.

Сюда же можно отнести аббревиатуры, целиком заимствованные из русского языка. Заимствуются сложносокращенные слова следующих типов: 1) слова, образованные путем сложения начальных звуков слов: вуз, нэп, 2) слова, образованные из начальных букв: ВЛКСМ, ВКГЦб), КПСС, МТС, РТС, СССР. 3) слова, образованные из начальной части первого слова и целого другого слова: сельсовет, профсоюз, политкружок, 4) слова.

образованные соединением начальных слогов или частей слов: колхоз, совхоз, исполком, культпроп.

Наряду с заимствованиями готовых лексем и фразеологических сочетаний, кумыкский язык постоянно обогащается новыми словами, появившимися в результате калькирования русских слов. Причем, среди них можно выделить лексические и фразеологические кальки.

Рассмотрим лексические кальки, которые в свою очередь могут быть разделены на два вида: кальки словообразовательные и кальки семантические.

Одни из словообразовательных калек составлены целиком из кумыкских словообразовательных элементов:

охув — чтение, охувчу — читатель (суффикс -чу (-чы) обозначает лицо по роду его деятельности); кьущчулукъ — птицеводство, гьайванчылык — животноводство (кьуш — птица, гьайван — животное, -лыкъ — суффикс со значением отвлеченности).

Другие же образованы от русских корней прибавлением кумыкских аффиксов. Это так называемые полукальки — слова, состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного: огородчу — огородник, овощчу" — овощевод, звеночу — звеньевой, овощчулукъ — овощеводство, активлик — активность, партизанлыкъ, учительлик (абстрактные существительные, обозначающие отвлеченное действие от соответствующих глаголов партизанить, учительствовать), москвалы — москвич.

В данных словах к русским корням присоединены суффикс -чу, обозначающий лицо по роду деятельности, суффикс отвлеченности -лыкъ (-лик) и суффикс -лы, обозначающий лицо по отношению к месту жительства.

Обращает на себя внимание появление в кумыкском языке новых сложных слов, которые возникают как результат усвоения словообразовательной структуры русских слов: бешйыллыкъ — пятилетка, пятилетний (беш — пять, йыл — год), кёп кшлы — многодетная (кёп — много, яш — дитя), халкъ ара — международный (халкъ — народ, ара — между), бир жынслы — однородный (бир — один, жынс — род), дав-денгиз — военноморской (дав — война, денгиз — море).

Значения некоторых кумыкских слов изменились под влиянием соответствующих русских слов, то есть в кумыкском языке появились семантические кальки.

Слово *ярыш* обозначало раньше *состязание* конное, теперь же употребляется в значении *соревнования* не только спортивного, но и производственного: социалист *ярыш* (социалистическое соревнование). Словом жыйын в кумыкском языке передавалось значение *сбора, сходки* людей вообще, теперь же оно стало употребляться и в более узком значении *собрания*: партийный жыйын (партийное собрание)

После Октябрьской революции происходит пополнение кумыкского словаря и фразеологическими кальками, отражающими новый социалистический строй, идеологию, быт.

Калькирование устойчивых словосочетаний шло двумя путями.

1) Фразеологические кальки возникли целиком на национальном материале по образцу соответствующих русских словосочетаний:

темир ёл — железная дорога (темир — железо, ёл — дорога), алты сагъатлыкъ ишгюн — шестичасовой рабочий день, (алты — шесть, сагъат — час, иш — работа, гюн — день), алтынчы беш-йыллыкъ — шестая пятилетка (алты — шесть, беш — пять, йыл — год), кызыл мююш — красный уголок (кызыл — красный, мююш — угол), гёчювню байракъ — переходящее знамя, кёп яшлы аналар — многодетные матери, Кызыл Асгер — Красная Армия. Яшланы якълавну халкъ ара гюню — Международный день защиты детей.

2) Очень много фразеологических калек, представляющих собой частью перевод соответствующих русских слов на кумыкский язык, частью же заимствование готовых лексем с некоторыми фонетическими и морфологическими изменениями:

Уллу Октябрь социалист революция — Великая Октябрьская социалистическая революция. Къатынлары халкъ ара демократ федерациясы — Международная демократическая федерация женщин, совет адамлар — советские люди, партия къурумну секретары — секретарь партийной организации, СССР-ни Оър Советин Президиумуну Председатели — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, официальный адамлар — официальные лица, гюрметлев грамота — почетная грамота, пачалыкъ драма театр — государственный драматический театр, яшланы яслилери, бавлары — детские ясли, детские сады, пионерлени уюу ва къаласы — дом и дворец пионеров, орта школа — средняя школа, етти йыллыкъ школа — семилетняя школа, культура уй — дом культуры, охувчуланы конференциясы — читательская конференция, баш редактор — главный редактор, агитация иш — агитационная работа, юрт советни председатели — председатель сельского совета, активлик герсетмек — проявлять активность, роль ойнамакъ — играть роль, социалист ярыш — социалистическое соревнование, чачыв кампания — посевная кампания, Бирлешген Штатлар — Соединенные Штаты.

Наряду с заимствованием слов и устойчивых сочетаний, являющихся обозначением новых, неизвестных явлений жизни, в кумыкском языке происходит процесс вытеснения слов арабско-тюркского происхождения словами собственно кумыкскими или русскими.

Вместо шибкатле(:шек (укреплять) употребляется беклешдирмек (кум), вместо 15*1ьзала — промышленность.

taskilat — организация,
 íxtisas — специальность,
 lugat — словарь и соэзлюк (кум.)
 maktab — школа,
 mudir — заведующий,
 su'balar — отделы,
 sahifalar — страницы и бетлер (кум.)
 madani — культура,
 matbuat — печать,
 maarif — просвещение, охув иш (кум.),
 çumhuriyat — республика,
 inglab — революция,
 defter — тетрадь,
 sîyasi — политический,
 muallim — учитель,
 жумла — предложение,
 сыфат — прилагательное,
 фильу — глагол,
 мугъаррам — январь,
 сафар — февраль.

Такую картину дают сравнение лексики кумыкской газеты за 1930 г. и 1957 г. и некоторые наблюдения над живым разговорным языком.

Чем же объяснить столь активное вытеснение арабизмов из кумыкского языка, особенно в области официальной речи, науки и просвещения?

До революции в Дагестане было заметно влияние арабской культуры, которое выражалось и в пользовании арабской письменностью, и в преподавании на арабском языке в духовных школах — медресе. В период подъема революционного движения в Дагестане и установления Советской власти усиливаются живые связи народов страны гор с русскими: у них появляются общие задачи, общая цель — построение коммунистического общества. Русский язык становится орудием международного общения не по принуждению, а добровольно в совместной борьбе народов за общие интересы трудящихся. В результате этого те арабские слова, которые были связаны с религией и средневековой культурой, стали вытесняться русскими или кумыкскими словами.

Так, арабское слово фиркъа, обозначавшее партию, группу, после Октября было вытеснено русским словом партия, которое обозначало партию нового типа, Коммунистическую партию. В первые годы Советской власти в деловом языке для обозначения уполномоченного стали употреблять арабское слово вакил, которое вскоре заменилось русским словом уполномоченный. Это произошло потому, что слово уполномоченный точнее выражает содержание нового понятия, связанного с установле-

нием качественно новых форм государственного управления. В кумыкском языке в первые годы после революции употреблялось слово шайаЪ, арабское по происхождению, в значении школы. Но в отличие от русского слова школа, слово тайаЪ обозначало только начальную школу. Таким образом, замена эта была обусловлена изменением содержания самого понятия.

Какие же части речи охватывают заимствования из русского языка? Словами русского происхождения преимущественно пополняются имена существительные, прилагательные и меньше глаголы, наречия.

Рассмотрим, как оформляются эти заимствования в кумыкском языке.

Часть русских и интернациональных слов сохранила полностью русскую форму, другие же усваивались, оформляясь соответствующими словообразовательными элементами кумыкского языка.

Так, среди существительных можно выделить несколько групп:

1. Существительные, полностью сохранившие русскую форму. К их числу относятся существительные, образованные с помощью следующих суффиксов:

-тель: учитель, руководитель, преподаватель, истребитель, выключатель;

-атор, -тор, -ор, -ир: новатор, инспектор, редактор, корректор, актер, режиссер, бригадир;

-ик, -ник, -льник: академик, большевик, ударник, колхозник; умывальник, холодильник;

-ат, -иат: пролетариат, комиссариат;

-ец: комсомолец, армеец, боец, партиец;

-ист: коммунист, активист, марксист, тракторист;

-изм: коммунизм, марксизм, материализм, идеализм, реализм, оппортунизм, архаизм;

-онер: милиционер, революционер, пенсионер, реакционер;

-к-, -овк-, -лк-, -ик-: артистка, делегатка, комсомолка; посылка, листовка, путевка, веялка, сеялка, молотилка; политика, экономика;

-чик, -щик, -льщик: учетчик, пулеметчик, бурильщик; счетчик, бомбардировщик.

II. Существительные, образованные от русских корней, но с кумыкскими словообразовательными элементами:

1) С суффиксом -лик (-лукъ, -лыкъ) образуются существительные, выражающие отвлеченные понятия: активлик (активность), овощчулукъ (овощеводство), хожайынлукъ (хозяйничание);

2) с суффиксом -чу (-чи) образуются существительные, обозначающие лицо по профессии: овощч/ (овощевод), колхозчу (колхозник), буфетчш (буфетчик).

Заемствованные прилагательные по их грамматическому оформлению можно разбить на следующие группы:

I. Прилагательные, сохраняющие русскую форму, употребляющиеся в кумыкском языке только с окончанием мужского рода: ядерный савут (ядерное оружие), рядовой ишчилер, (рядовые работники), официальный адамлар (официальные лица), критический белюк (критический отдел).

Субстантивированные прилагательные, употребляющиеся в русском языке только в форме женского рода, кумыкским языком восприняты также с окончанием мужского рода: столовый (столовая), чайный (чайная).

II. Прилагательные с русской основой, но с кумыкскими словообразовательными элементами:

1) суффикс *-лы* образует прилагательные со значением отношения к чему-нибудь: партиялы (партийный), планлы (плановый), москвалы (московский);

2) суффикс *сыз* образует прилагательные со значением отсутствия, недостатка какого-либо качества: контрольсыз (безконтрольный), практикасыз (непрактичный).

III. Заемствованные относительные прилагательные, у которых отбрасывается окончание и часть основы, а усеченная часть этих основ употребляется в значении прилагательных: административ ёллар (административные пути).

IV. Многие русские прилагательные в кумыкском языке передаются формой имен существительных, от которых образованы данные прилагательные. Такой способ сочетания характерен для кумыкского языка, который пользуется существительными в функции прилагательных. И потому подобное оформление русских прилагательных носит продуктивный характер.

В кумыкском языке есть сочетания: алтын сагъат — золотые часы, (дословно: золото, часы); темир йол — железная дорога (дословно: железо, дорога); жие мураба — вишневое варенье (дословно: вишня, варенье).

Аналогичны сочетания русских имен существительных в значении прилагательных: совет адамлар (советские люди), демократ федерация (демократическая федерация), социалист ярыш (социалистическое соревнование), драма театр (драматический театр), комсомол ячейка (комсомольская ячейка), атом энергия (атомная энергия), агитация иш (агитационная работа), литература альманах (литературный альманах), Октябрь революция (Октябрьская революция), партия жыйын (партийное собрание), хозяйство органлар (хозяйственные органы).

Среди глагольных заимствований довольно распространенным типом является составная глагольная форма, образованная сочетанием русского инфинитива и кумыкского вспомогательного глагола этмек (делать): мобилизовать этмек (мобилизовать), командировать этмек (командировать), выключать этмек (выключать), премировать этмек (премировать).

Можно отметить образование некоторых наречий от русских именных основ при помощи суффикса -че (-ча), обозначающего способ действия. Эти наречия соответствуют русским наречиям с префиксом по-: большевикче — по-большевицки, русча — по-русски.

С вопросом лексических заимствований и их морфологического оформления тесно связаны орфография и произношение данных слов.л.

Современная орфография русских и интернациональных слов в кумыкском языке основана в большинстве случаев на русском правописании. В имеющемся «Орфографическом словаре кумыкского языка», составленном А. Н. Батырмурзаевым в 1951 г., правописание заимствованных слов в основном русское, например: домино, категория, картина, расписание, программа, пирожное, лирика. В некоторых словах допускается двоякое написание, причем второй вариант основан на кумыкском произношении, например: конфета и канпет, бочка и бочке, одеяло и адиял, комод и комот, кровать и карават, повар и повур, склад и искилат, шкаф и ишкап. Но автор в своей вступительной статье оговаривает, что, хотя возможны два варианта написания этих слов, лучше выбирать первый, то есть основанный на русском правописании. Нужно отметить также написание, основанные только на кумыкском произношении, например: картоп (картофель), паннуз (поднос).

Наличие трех вариантов написания русизмов и интернационализмов можно объяснить различием времени и путей заимствований и в связи с этим степенью ассимиляции этих слов. Как видно из примеров, русская орфография сохраняется в сравнительно недавних заимствованиях, проникших в основном через литературный язык. Двоякое же написание и написание, основанное только на кумыкском произношении, говорит о более ранних заимствованиях, проникших в кумыкский язык в результате живого общения с русскими. Это подтверждается и семантикой этих слов.

Основными фонетическими изменениями, которые претерпевали и претерпевают русские слова при усвоении их кумыкским языком, являются следующие:

1. Раньше в кумыкском языке не было звука ф, в заимствованных словах арабско-тюркского и русского происхождения он заменялся звуком п, например: файда (польза)—пайда, феска—пес, шкаф—ишкап, конфета—канпет, туфля—тютлю, фасон—пасон, фонарь—панар, фазтон—пайтон. Многие же заимствования из русского языка, проникшие в кумыкский язык в советский период, не подвергаются такому изменению. Наоборот, благодаря этим словам в кумыкском языке появилась фонема **ф**, например: физика, фонетика, флот, февраль, физкультура, профессор, фронт, футбол, география и др.

2. В некоторых словах на месте русской аффрикаты *ц* появляется согласный *с*: семент — цемент, пиянисге — пьяница, кансарал — канцелярия, синтрал тюбек — централка (ружье центрального боя), купес — купец.

ЧДТрд^Аное звуковое оформление отдельных слов можно объяснить тем, что в старом кумыкском алфавите буквы *Ц* не было, хотя уже до революции этот звук был в хайдакско-кумыкском диалекте. Обогащение кумыкского языка русскими словами, выражающими жизненно необходимые понятия, способствует усвоению этого звука в советский период: центр, цех, ЦК, цирк, циркуль, рецепт, лекция, процент, милиция, мотоцикл.

3. При усвоении русских слов происходит отверждение конечных согласных, если перед ними находится гласный непременного ряда: рол — роль, медал — медаль, панар — фонарь, спирал — спираль, караваг — кровать.

В словах же, где перед конечным согласным стоят гласные переднего ряда *Е* и *И*, мягкость этих согласных сохраняется: артель, автомобиль. Это объясняется тем, что кумыкскому языку присущ сингармонизм звуков.

4. В кумыкском языке слово не начинается с сочетания согласных, поэтому в заимствованных словах в этих случаях иногда в начале слов появляется гласный звук: искилат — склад, ишкап — шкаф, истол — стол, ыстакан — стакан, исписок — список, /гспичке — спички.

В других же случаях между согласными произносится тот же гласный звук, что и после них, или наблюдается перестановка плавного и гласного: искилат — склад, пиркашик — приказчик, пуруж — плюш, карават — кровать, пуржун — пружина.

5. В кумыкском языке звук *в* губно-губной, поэтому в некоторых заимствованных словах на месте *в* появляется *у*: утьюлке — втулка.

Таким образом, заимствованные слова могут сохранять тот вид, какой они имеют в русском языке, если их звуковой состав не противоречит фонетическому строю кумыкского языка. В тех случаях, когда в усваиваемых словах есть звуки, отсутствующие в его фонетической системе, возможен двойкий исход: под влиянием заимствований в кумыкском языке появляются новые звуки, как, например, *Ф* и *Ц*. Но это бывает редко. Чаще всего слова при усвоении их подвергаются фонетическим изменениям.

В данной статье в общих чертах рассмотрен вопрос о влиянии русского языка на кумыкский. Даже при поверхностном ознакомлении с материалом становится очевидной огромная роль русского языка в обогащении кумыкского научно-технической терминологией, общественно-публицистической, культурно-просветительной и бытовой лексики.

*П. Л. ЛЬВОВ***некоторые итоги ботанических исследований
в дагестане за 40 лет советской власти**

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху всемирной истории, раскрепостила навсегда труд и науку, освободила из-под гнета капитала всех тех, кого он, по выражению В. И. Ленина, «мял, давил, душил тысячами и миллионами».

Благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии народы Дагестана получили социальное и национальное освобождение и вышли на широкий путь экономического и культурного развития.

За короткий исторический период в стране гор произошли огромные преобразования. В республике построены и работают сотни школ, десятки техникумов, вузы, открыт университет, созданы филиал Академии наук СССР и другие научно-исследовательские институты. Выросла и своя народная интеллигенция.

Все это позволило развернуть научные изыскания по выявлению и использованию природных богатств Дагестана.

Богатый и разнообразный растительный покров Кавказа издавна привлекал к себе внимание ботаников. Еще в конце XVIII и в начале XIX века отдельные естествоиспытатели проникли на Кавказ и совершили свои путешествия в трудных условиях того времени. Некоторые из экспедиций были организованы Санкт-Петербургской Академией наук. Так, в 1724—25 годах на Кавказе побывал первый ботаник Академии наук — И. Х. Буксбаум. Большой флористический материал по Кавказу был собран И. А. Гюльденштедтом (1787), Ф. К. Маршаллом-Биберштейном (1798) и П. С. Далласом (1799, 1800).

Одним из первых исследователей флоры Дагестана был С. Г. Гмелин-младший, посетивший этот край в 1770 году. Он побывал в древнем Дербенте, интересовался виноградарством, садоводством и огородничеством, обратил внимание на многие растения (инжир, лох). Затем Гмелин посетил самурские леса. В 1774 году, возвращаясь из Персии, Гмелин умер и был похоронен в Дагестане (Каякент).

Более детальным изучением флоры Восточного Кавказа, в том числе и горного Дагестана, в 1810 г. занимался Христиан Стивен.

В 1860—61 годах совершил поездки по Дагестану академик Ф. И. Рупрехт. Здесь он собрал богатые ботанические коллекции, послужившие ему основой для написания «Флоры Кавказа». Неоднократно приезжал в Дагестан известный ботаник Александр Беккер. Он был в Дербенте и Темир-Хан-Шуре (Буйнакск), Маджалисе и Касумкенте, совершил восхождение на Базар-Дюзи, Маги-Даг, Шалбуз-Даг. В своих трудах Беккер приводит многочисленные списки растений по исследованным районам. Им описаны и новые растения.

Многие горные районы Дагестана посетил ботаник Г. И. Радде. Им собрана большая коллекция растений при посещениях верховий Андийского Койсу, гор Базар-Дюзи, Шах-Даг, Шалбуз-Даг, а также при совершении похода по маршруту Куруш-Ахты-Гуниб-Хунзах-Тлярата-Бежита. Ученый открыл реликтовую березу, получившую название березы Радде.

По мере накопления сведений о растениях Кавказа и Дагестана, возникла необходимость в сопоставлении флоры отдельных областей и районов Кавказа. Были предприняты попытки ботанико-географического районирования. В этом отношении большое значение имели ботанико-географические исследования, проведенные такими известными учеными как Г. И. Радде, Я. С. Медведев, Н. И. Кузнецов, В. И. Липский, Н. А. Буш, А. А. Гроссгейм и Б. Ф. Добрынин. Я. С. Медведев был одним из первых исследователей, предпринявших деление Кавказа на ботанико-географические области. В основу деления он положил главным образом климатический принцип.

Работа Н. П. Кузнецова «Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции» (1909) является как бы итоговой и не потеряла научного значения до сего времени.

Известная исследовательница естественных угодий Дагестана проф. Е. В. Шифферс (1953 : 39) так оценивает значение упомянутого труда Н. И. Кузнецова: «В нем выражены основные принципы, подведен глубокий научный итог предыдущих исследований и даны установки для дальнейших изысканий в деле изучения растительного покрова Кавказа. Влияние этого произведения ощущается еще и в настоящее время, а в годы, ближайшие после его появления, все последующие работы (Н. А. Буш и др.) велись полностью на основе принципов, высказанных Н. И. Кузнецовым в 1909 г.: широкий ботанико-географический охват, исторический анализ в связи с идеей о развитии современного растительного покрова Кавказа на базе древней тропической растительности субтропического характера и глубокое изучение флористических связей».

В названной работе Н. И. Кузнецов подробно останавливается на лесных провинциях Кавказа, на флоре Дагестана и

Армении. Он обосновывает свой взгляд на горный Дагестан как самостоятельный центр нагорно-ксерофитной флоры и выделяет его в особую ботанико-географическую провинцию.

В другой работе Н. И. Кузнецова (1910) «Нагорный Дагестан и значение его в истории развития флоры Кавказа» рассматриваются три основных типа растительности: лесная, нагорно-ксерофитная и альпийская. Автор работы полагал, что нагорно-ксерофитные типы существуют в Дагестане со времени третичного периода, что этот тип здесь зародился, развился и отсюда же распространился как по Кавказу, так и далее в прилегающие страны.

«По моему мнению,— писал Н. И. Кузнецов (1910),— Дагестан есть один из центров развития на Кавказе нагорно-ксерофитной и степной флоры, и многие (конечно, далеко не все) элементы южно-русских степей обязаны своим первоначальным происхождением Дагестану» (стр. 18).

Не имея возможности останавливаться на других ранних исследованиях растительного покрова, отметим, что до установления Советской власти в 1920 г. в Дагестане не было своего ботанического центра. Сюда эпизодически приезжали ученые из Ленинграда, Москвы, Тбилиси и других городов, производили флористические сборы и уезжали, увозя собранные материалы. Таким образом, ботанические исследования до революции носили случайный характер и, как правило, не касались детального изучения конкретных фитоценозов и не давали практических сведений о пастбищах, лесах и других угодьях Дагестана.

Лишь после советизации Дагестана картина резко меняется. С этого периода началось планомерное изучение растительных богатств, связанное с запросами и интересами народного хозяйства. Можно сказать, что за 40 лет, прошедших после установления Советской власти в Дагестане, лишь в области изучения сенокосов и пастбищ было сделано во много раз больше, чем за весь предреволюционный период.

Развитию ботанических изысканий в нашей республике содействовало создание отделения водного хозяйства Наркомзема ДАССР, селекционных станций и опорных пунктов, республиканского краеведческого музея (с отделом природы), кафедр ботаники при высших учебных заведениях, филиала Академии наук СССР с отделом растительных ресурсов и научно-исследовательского института сельского хозяйства.

В связи с организацией научно-исследовательских учреждений выросли свои, постоянные кадры специалистов-ботаников, в том числе из народностей Дагестана. Среди них кандидаты наук — Н. Д. Унчиев, И. Ф. Мусаев, Ф. Г. Кисриев, М. Г. Агаев, Г. Г. Магомедов, И. М. Азизов, М. Юсуфов и др.

Нельзя забывать также и того, что в Дагестан ежегодно приезжали отдельные исследователи, проводились ботанические экспедиции Академии наук СССР и Всесоюзного научно-иссле-

довательского института растениеводства. Из крупных ученых-ботаников, побывавших в Дагестане, следует назвать проф. И. В. Новопокровского, проф. Р. И. Аболина, А. А. Майорова, академика Н. И. Вавилова, проф. Н. И. Кузнецова, проф. Л. Г. Раменского, И. И. Тумаджанова. Почти ежегодно приезжает в Дагестан крупный специалист проф. Е. В. Шифферс — руководитель молодых ботаников нашей республики, изучающих растительный покров. Многие сделал в изучении Дагестана видный географ страны проф. Б. Ф. Добрынин.

В связи с запросами развивающегося сельского хозяйства, в частности животноводства, внимание было сосредоточено прежде всего на выявлении и геоботаническом изучении зимних и летних пастбищ, оценке их производительности и установлении рационального использования естественных угодий в целях повышения продуктивности животноводства. Интересы народно-хозяйства требовали также изучения сорной растительности и мер борьбы с нею, выявления растительного сырья, идущего в техническую переработку, и геоботанического изучения лесов Дагестанской АССР.

Обследование пастбищ было начато под руководством проф. И. В. Новопокровского в 1925 г. Им изучались структура и развитие растительного покрова Присулакской низменности, в результате чего написаны интересные работы.

Детальное описание типов растительности произвела экспедиция 1926 года под руководством проф. В. М. Богданова. В своих работах автор приводит детальные ботанические анализы растительной массы с пастбищ и анализы образцов сена.

В дальнейшем на низменностях Дагестана проводились как флористические, так и геоботанические работы (С. И. Виноградов, 1927, Н. П. Веденский, 1928, Василькова, 1929, С. И. Виноградов и Г. А. Толчаин, 1930, Е. В. Шифферс, 1931, А. Ф. Флёров 1933). Отдельные исследования были посвящены небольшим, но интересным в ботаническом отношении участкам территории. К таким работам относится, например, монография А. А. Майорова (1928), описавшего оригинальную и весьма интересную флору уникального памятника природы не только Дагестана—Сары-кумского (Кумторкалинского) песчаного бархана.

Наряду с изучением и описанием растительности отдельных территорий проф. Б. Ф. Добрынин еще в 1926 г. впервые опубликовал общий очерк о растительном покрове в известной книге «География Дагестанской АССР», а в 1928 г. вышла в свет специальная статья с картой под названием «Ландшафтные (Естественные) районы и растительность Дагестана».

В 1931 и 1932 годах в Дагестане работала экспедиция под руководством авторитетного ботаника проф. Р. И. Аболина и почвоведом С. В. Зонна. На основании собранных материалов было предпринято природное районирование Дагестана.

В те же годы Е. В. Шифферс с сотрудниками изучала сорную растительность и распространение солянок на засоленных территориях Прикаспийской низменности. Результаты изучения были опубликованы в двух статьях: «Борьба с сорняками в орошаемых плавневых районах полупустыни» и «Сорная растительность дельты Терека и других плоскостных районов Дагестана и ее связь с местными естественными фитоценозами».

Новая экспедиция также под руководством Р. И. Аболина и С. В. Зонна и с участием Е. В. Шифферс, Г. А. Толчаина, П. С. Виноградова и др. продолжила в 1935 г. изучение предгорного и горного Дагестана. Впоследствии некоторыми участниками экспедиции были опубликованы обстоятельные работы. В статье «Краткая характеристика основных типов естественных угодий горного Дагестана» Р. И. Аболин (1937) дает хотя и краткую, но ясную картину распределения природных кормовых угодий по горным поясам.

Интересный очерк растительности горной и предгорной частей Дагестана дает Е. В. Шифферс в своей статье «Природная кормовая растительность горного Дагестана». В этом очерке автор останавливается на основных чертах истории развития растительности Дагестана и закономерностях ее поясного распределения. Там же дается краткая характеристика растительного покрова по поясам и устанавливаются геоботанические районы Дагестана.

Заслуживает также внимания содержательная статья С. В. Зонна (1946) на тему «Опыт естественно-исторического районирования Дагестана».

Особо должна быть отмечена работа Наркомзема ДАССР по инвентаризации и паспортизации сенокосов и пастбищ Дагестана. Наркомземом ДАССР была подобрана большая группа геоботаников (П. И. Козлов, Л. Н. Чиликина, Е. А. Дояренко, А. А. Шахов и др.), которая выявила и описала естественные угодья республики, а также провела картирование растительного покрова горного Дагестана.

В послевоенный период работами по инвентаризации пастбищ и сенокосов руководил крупный геоботаник Л. Г. Раменский. В результате проведенной паспортизации установлены типы растительности зимних и летних пастбищ и категории пастбищ, выявлены сенокосы, намечены мероприятия по рациональному использованию пастбищ, а также собран большой гербарий. К сожалению, не все материалы по паспортизации пастбищ стали достоянием заинтересованных учреждений, колхозов и других хозяйств республики.

Большим событием в жизни Дагестана явилась организация филиала Академии наук СССР с отделом растительных ресурсов. Научные работники этого отдела продолжают изучение кормовых угодий, разрабатывают мероприятия по их

рациональному использованию, наладили изучение биохимии кормовых и других полезных растений Дагестана.

Уже в 1948 г. были опубликованы в Трудах первой научной сессии Дагестанской научно-исследовательской базы АН СССР статьи: Л. Н. Чиликиной «Естественные кормовые угодья горного Дагестана по материалам паспортизации», Е. Ф. Степанова «О кормовой базе животноводства Дагестана» и Н. Д. Унчиева «Дикорастущий кизил в Дагестане и его использование».

В дальнейшем написаны и частично опубликованы работы Е. Ф. Степанова (1950, 1952), Л. Н. Чиликиной (1950, 1957), Л. Н. Чиликиной и Н. Д. Унчиева (1956, 1957), Н. Д. Унчиева (1958), Н. Д. Унчиева и Н. А. Ярулиной (1959), Н. А. Ярулиной (1958) и др., также посвященные пастбищам и кормовым растениям Дагестана.

р

Многолетние исследования флоры и растительности, и прежде всего лугов и пастбищ, позволили ботаникам филиала АН СССР подготовить сводную работу на тему: «Краткий очерк растительности Дагестана», с приложением карты растительности в масштабе 1 : 2000000. В этом труде дается краткая характеристика растительности Дагестана в разрезе естественно-исторических районов республики с ботаническим анализом флоры и наметкой рационального использования растительности. В другой, подготовленной к печати, работе (Л. Н. Чиликина и Н. Д. Унчиев, 1956) приводится ботанический состав основных типов пастбищ и сенокосов, а также химический состав, кормовая ценность травостоев и рекомендации по улучшению угодий.

В трудах Института животноводства Дагестанского филиала АН СССР опубликована содержательная статья И. Ф. Мусаева (1956) на тему «Растительность кормовых угодий Присулакской низменности». В статье освещаются особенности сложения, распределения и развития растительности, а также приводится цифровой материал, характеризующий урожайность растительных формаций. В другой статье тот же автор (1957) говорит о состоянии сенокосов и пастбищ субальпийского пояса южного Дагестана. Р. И. Тагирова и И. И. Волкова (1957) посвятили свою статью результатам наблюдений над растительностью и почвами Ногайской степи. Изучением дикорастущих люцерн Дагестана занимается сотрудник отдела растительных ресурсов Г. Г. Магомедов (1955).

Большое внимание уделено биохимической характеристике важнейших кормовых растений. Так, на страницах «Ботанического журнала» опубликована статья Н. Д. Унчиева (1957), касающаяся полыни таврической — широко распространенного растения зимних пастбищ. В других своих работах Н. Д. Унчиев (1957, 1958, 1958) показывает динамику изменения содержания питательных и минеральных веществ, содержание каротина, динамику нарастания массы в основных растениях зимних пастбищ и т. п.

*)

Начаты также работы по интродукции технических и декоративных растений (бархат амурский, эвкоммия, дуб пробковый, бересклет японский, лавр благородный, фисташка).

Предпринятые, таким образом, исследования естественных кормовых угодий позволили установить, что как в горах, так и на низменности Дагестана обширные площади занимают луга и сенокосы. Как справедливо отмечает Е. В. Шифферс (1946), это обстоятельство имеет важное научное и хозяйственное значение, так как в экономике Дагестана луга, как кормовая база животноводства, занимают далеко не последнее место (стр.180).

В результате детальных геоботанических обследований растительного покрова, инвентаризации и паспортизации лугов и пастбищ стало возможным составить карты растительного покрова Дагестана: карта агроклиматических поясов горного Дагестана, масштаб 1:210000, составленная Р. И. Аболиным (1932); карта растительности кумыкской плоскости и дельты р. Терека, масштаб 1 : 210000, составленная А. Н. Богдановым; геоботаническая карта южной части Дагестана, масштаб 1 : 210000, составленная З. Н. Кара-Мурза, карта растительного покрова Дагестана, масштаб 1 : 200000, составленная Л. Н. Чиликиной; порайонные карты.

Все ботанические работы внесли много нового в познание флоры и растительности и позволили наметить конкретные пути улучшения сенокосов и пастбищ. Большая работа предпринята по созданию гербария флоры Дагестана.

Из изложенного можно заключить, что преобладающим большинством исследователей растительного покрова Дагестана главное внимание обращалось на изучение сенокосов и пастбищ и других травянистых фитоценозов. Что касается лесных ценозов, то они до сих пор изучены весьма слабо. Как известно, наиболее подробное описание сосновых и березовых лесов горного Дагестана дано Д. Бутаевым (1905, 1915, 1916). Он наблюдал также близ селений Бежита, Тлярата и др. чисто буковые и дубовые леса.

Интересные сведения о некоторых участках леса горного Дагестана приводит А. А. Гроссгейм (1925) в книге «Типы растительности северной части нагорного Дагестана». Б. Ф. Добрынин (1928) охарактеризовал цудахарский лес, образованный почти чистыми грабовыми насаждениями. И. И. Тумаджанов (1940) подробно описывает открытые им буковые леса в юго-западной части нагорного Дагестана. Он считает, что эти леса проникли в Дагестан из Кахетии в послеледниковый период и вытеснил^А хвойные Леса.

Что касается небольших лесных участков низменности, то они частично изучались П. Г. Язаном и К- И. Сидоренко (1941), Б. ф. Добрыниным (1927). А. С. Карасев (1928) интересовался вопросами мелиорации в бассейне Терека. О закреплении и использовании в сельском и лесном хозяйстве Терско-кумских

песков пишет в своей книге П. Г. Язан (1955). Слабо изучены леса предгорной зоны, а также декоративная дендрофлора республики.

В связи с созданием при Дагестанском сельскохозяйственном и педагогическом институтах кафедр ботаники началось изучение флоры, физиологии растений и составление коллекций и гербариев дагестанских растений. Нужно однако признать, что долгое время научной продукции эти кафедры не давали. Лишь в послевоенные годы, и в особенности за истекшие 7—10 лет, началось оживление научно-исследовательской работы, в частности, на кафедре ботаники педагогического института, реорганизованного в 1957 году в университет имени В. И. Ленина.

Сотрудники кафедры ботаники Дагестанского сельскохозяйственного института в послевоенный период изучали сорные растения пригородных земель и флору ближайших окрестностей г. Махачкалы. П. П. Курлин (1951) в своей статье Приводит списки наиболее распространенных сорняков по биологическим типам, устанавливает ранне-весенний, весенний, летний и летне-осенний аспекты сорной растительности и указывает на необходимость систематической борьбы с нею.

Проф. Я. И. Проханов предпринял детальное изучение флоры окрестностей Махачкалы; им собран обширный гербарий», проводится детальное определение собранных растений и на этой основе подготавливается определитель растений окрестностей Махачкалы.

Ботаники университета первые обратили внимание на слабую изученность деревьев и кустарников Дагестана и отсутствие специальных работ, посвященных декоративной, в том числе и интродуцированной в Дагестане, дендрофлоре. Между тем работы по созданию защитных лесных полос вокруг виноградников и садов, закреплению песков, склонов гор, обсадке каналов, прудов, дорог, по озеленению городов и других населенных пунктов вызывают необходимость изучения дендрофлоры республики. В этих целях были обследованы сохранившиеся леса в дельте Самура, в районе Берикея, в окрестностях Хасавюрта, в поймах рек Терека, Таловки, Сулака и в ряде районов предгорного Дагестана (Новолакский, Ленинский, Буйнакский, Кайтагский, Табасаранский, Дербентский).

Одновременно впервые изучались зеленые насаждения парков и скверов, улиц и железнодорожных станций Самура, Дербента, Берикея, Каспийска, Махачкалы, Буйнакска, Чирюрта, Хасавюрта, Кизляра, Терекли-мехтеб и др.

В итоге проведенных исследований был подготовлен ряд статей (Львов, 1954, 1955, 1957, 1958, 1959), в которых приведены наиболее полные списки как дикорастущих, так и интродуцированных или введенных в культуру из местной флоры деревьев и кустарников.

Помимо выявления видового состава декоративной дендрофлоры, сотрудник кафедры А. А. Лепехина изучает биологию важнейших пород методами фенологии и описания пород в различных местообитаниях. Ею также закончены феноспектры для главнейших представителей декоративных растений. Выполненные работы по декоративной дендрофлоре получили положительную оценку специалистов.

Начаты работы по изучению лесной растительности предгорного Дагестана. Это позволило выявить новые районы распространения тисса ягодного, клена гирканского и впервые привести описание типов леса с тиссовым подлеском, плющом Пастухова и кленом гирканским. В специальной статье (Львов, 1959) приводится также описание особого варианта соснового аридного редколесья. Этот тип редколесья, весьма интересный в ботанико-географическом отношении, а также для истории развития растительного покрова Кавказа, никем до сих пор не был описан применительно к сухим предгорьям Дагестана.

В целях лучшего ознакомления специалистов, учащейся молодежи и других лиц с дендрофлорой республики, был написан «Определитель главнейших дикорастущих и разводимых деревьев и кустарников Дагестана» (Львов, 1956). По книге можно определить 150 наиболее важных древесно-кустарниковых видов, получить сведения о их рациональном использовании в народном хозяйстве и узнать, в каких районах республики они произрастают. Следует иметь в виду, что до последнего времени Дагестан не имел даже небольшого определителя, не были известны районы произрастания, например, тисса, кипариса и других интересных растений, все это значительно затрудняло работу озеленителя, учителя и юного натуралиста.

В результате далеко еще не полного изучения дендрофлоры Дагестана составлены и частично опубликованы наиболее полные списки дикорастущих и интродуцированных древесно-кустарниковых видов растений, уточнено географическое распространение важнейших видов по естественным районам, даны рекомендации по лучшему использованию некоторых ценных плодовых, технических и субтропических декоративных растений. В отношении редких растений и сохранившихся участков реликтовых лесов ставится вопрос об их охране и организации заповедников.

С целью выяснения вопроса, произошли ли изменения в видовом составе флоры Сары-кумского песчаного бархана за 30 лет, прошедших после опубликования монографии А. А. Майорова, были предприняты новые исследования. Составление инвентарных списков растений представляло определенный интерес для познания как хода зарастания песков и степени сохранности их удивительной флоры, так и для оценки возможности использования части этого песчаного массива в хозяйственных

целях. Результаты наблюдений обобщены в специальной статье (Львов, 1959).

К работам обобщающего характера можно отнести статью «Краткий очерк растительного покрова Дагестана» (Львов, 1959).

Наряду с флористическим и ботанико-географическим направлениями на кафедре ботаники Даггосуниверситета начаты исследования в области биологии развития, эволюционной экологии и генетики растений. Так, М. Г. Агаев исследует внутривидовую дифференциацию у высших растений. Изучение данного вопроса имеет большое теоретическое значение для познания законов жизни и эволюции видов. Объектами исследования служат выравненные монобиотипные чистотинные сорта таких ценных культур, как пшеница мягкая, соя культурная и др. Им установлено, что биотип не является последней единицей делимости вида, так как растения в пределах биотипов у самоопылителей различно реагируют на необычные (отклоняющиеся от оптимума) условия среды (необычный срок посева, неоптимальный фотопериод и т. п.) и под влиянием указанных условий дифференцируются на зачаточные морфобиологические группы (М. Г. Агаев, 1957, 1958, 1958, 1959, 1959, 1959).

Значительный научный интерес представляет и экспериментальное исследование действия закона естественного отбора, проводимое на различных сельскохозяйственных культурах. Выяснено, что при осеннем посеве яровых культур (пшеница, ячмень и др.) происходит естественный отбор растений по фотопериодической реакции, т. е. выживают наиболее длиннодневные растения (М. Г. Агаев, 1958, 1959). Результаты этих исследований имеют значение и для растениеводства (селекции и агротехники). Сотрудником кафедры ботаники ДГУ И. М. Азизовым начато изучение динамики физиологических процессов яблони и винограда в условиях Дагестана. Некоторые результаты проведенных исследований опубликованы (Азизов И. М., 1956, 1959).

Свою научно-исследовательскую деятельность кафедра ботаники связывает с работой учителей дагестанской школы. В помощь учителям биологии, пионервожатым, юным натуралистам и другим любителям природы родного края кафедрой подготовлены работы научно-методического характера. Кроме уже упомянутого определителя деревьев и кустарников Дагестана, подготовлены и частично опубликованы: «Ботаническая экскурсия с учащимися в лиановый лес дельты р. Самур» (1956), «Охрана природы Дагестана и школа» (1957), «Проведение учебной экскурсии на тему «Раннецветущие растения» (1958), «Растительность Дагестана» (в книге «Дагестанская АССР», 1958), «Растительность кумторкалинского песчаного бархана» (1959), «Мичуринское учение и его научно-атеистическое значение» (1958), «Происхождение растений» (1959), «Как готовить

наглядные пособия по ботанике» (1959), «Массовая натуралистическая работа в пионерских лагерях» (1958). Идя навстречу многочисленным пожеланиям учителей, студентов-заочников и стационара, в 1958 г. кафедра написала определитель растений Дагестана, охватывающий 1250 видов.

Каковы задачи дальнейшего развития ботанических исследований в Дагестане? Как мы видели, в республике много сделано за 40 лет Советской власти по изучению флоры и растительности в связи с запросами народного хозяйства. Однако богатство флоры очень велико, и впереди еще много работы по детальному и всестороннему ее исследованию и лучшему использованию.

В решениях исторического XXI съезда КПСС подчеркивается, что «надо постоянно укреплять связи научных учреждений с практикой, широко и быстро внедрять в народное хозяйство новейшие достижения науки и техники». «Семилетний план,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде партии,— открывает перед нашими учеными и научными учреждениями широчайшее поле деятельности».

Перед ботаниками стоит задача выявления новых путей рационального использования растений для всестороннего удовлетворения потребностей человека. Необходимо наладить изучение лекарственных эфиромасличных, медоносных, витаминных, красильных, пищевых и декоративных растений. В связи с этим важно не только установить, какую пользу приносят те или иные растения, их географическое распространение, запасы и т. д., но и вводить наиболее ценные в культуру. Особое внимание должно быть уделено изучению дикой травянистой и деревянистой флоры Дагестана для целей озеленения.

Желательно развернуть работы по интродукции технических и декоративных растений с учетом разнообразия физико-географических условий республики.

Учитывая, что леса в условиях Дагестана регулируют водные потоки и уровень рек, предотвращают эрозию почвы, охраняют и увеличивают запасы воды в горных источниках, а также помня об их климатическом и прочем значении, необходимо приступить к детальному геоботаническому обследованию и изучению лесов (типологическая характеристика лесов, динамика и взаимоотношение леса с другими растительными группировками, лесохозяйственные мероприятия по улучшению и восстановлению лесов).

Давно назрела необходимость в тщательном изучении сорной растительности и мер борьбы с нею с учетом имеющегося опыта в передовых хозяйствах и выяснением эффективности гербицидов. Следует предпринять порайонное обследование сорняков зерновых культур, садов и виноградников низменностей и предгорного Дагестана.

Наряду с изучением цветковых растений пора начать сбор материала по систематике низших растений (водоросли, грибы, лишайники) и высшим споровым растениям (мхи, папоротники). Необходимо продолжить уже начатые работы над важнейшими теоретическими проблемами современной биологии: «Роль естественного отбора при формировании озимых растений из яровых», «Внутривидовая дифференциация и изменчивость нормы реакции растений на среду».

Учёные-ботаники высших учебных заведений Дагестана должны усилить помощь учителям школы в улучшении преподавания ботаники, популяризации ботанических знаний, в организации работ по охране зеленых насаждений и природы родного края. Они могут написать для учителей методические пособия, школьные ботанические определители и атласы¹, научно-популярные книги и очерки о растительных богатствах Дагестана.

Наряду с дальнейшими исследованиями флоры в природных условиях описательными методами, необходимо начать работу и по экспериментальной ботанике (в этой области исследования у нас почти не ведутся). Только после экспериментального изучения видов в искусственных условиях можно дать наиболее точные и обоснованные рекомендации практике по использованию и введению в культуру тех или иных новых ценных растений из дикой флоры.

С целью решения основной практической задачи ботаники — разработки путей наиболее рационального использования и реконструкции дикой флоры — исследователям Дагестана следует координировать свою научно-исследовательскую работу и организовать ботанический сад.

Активное участие ботаников в реализации плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, принятого XXI съездом КПСС, принесет конкретную пользу народному хозяйству Дагестана и будет содействовать решению теоретических вопросов биологии.

В заключение приводим перечень основных ботанических работ по Дагестану. По предложению научной молодежи в список литературы частично включены и рукописи, но наш список не претендует на библиографическую полноту.

Ботаническая литература по Дагестану (флора и растительность)

Аболин Р. И. 1936. За устойчивую кормовую базу в горах и долинах Дагестана. Природа, №5.

Аболин Р. И. 1937. Краткая характеристика основных типов естественных угодий горного Дагестана. Махачкала.

Аболин Р. И. и С. В. Зонн. 1932. Краткий отчет о работе Северокавказской экспедиции за 1931 г. Тр. Лен. отд. Всесоюз. научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения, 15.

- Агаев М. Г. 1957. Биотип у самоопылителей как элементарная популяция. Ученые записки Дагестанского государственного университета. Вып. 1.
- Агаев М. Г. 1958. Морфобиологическая неоднородность внутри сортов хлебных злаков. Кандидатская диссертация, ЛГУ.
- Агаев М. Г. 1958. О неоднородности растений яровой пшеницы внутри сорта. Агробиология, № 2.
- Агаев М. Г. Изменение реакции сортов яровой пшеницы под влиянием условий развития растений. Доклады Академии наук СССР, том 118, № 6.
- Агаев М. Г. 1959. Изменение морфобиологической характеристики сортов яровой пшеницы под влиянием новых условий выращивания. Ученые записки Дагестанского государственного университета, том IV, в. 1.
- Агаев М. Г. 1959. К изучению реакции растений на длительную темноту. Ученые записки Дагестанского государственного университета, том IV, в. 1.
- Агаев М. Г. 1959. Поведение растений чистолинейных сортов в дифференцирующих условиях среды (рукопись).
- Агаев М. Г. 1959. К вопросу об отборе растений в пределах чистолинейных сортов яровой пшеницы при их первичном осеннем посеве (рукопись).
- Агаев М. Г. 1959. Опыт исследования естественного отбора яровых пшениц в необычных сроках посева (рукопись).
- Азизов И. М. 1956. Качественные изменения в окислительной системе яблок в онтогенезе. Тр. Дагестанского сельскохоз. ин-та, 1 IX.
- Азизов И. М. 1958. Дыхательный газообмен яблок в онтогенезе, (рукопись).
- Азизов И. М. 1959. Реакция на поранение яблок. Ученые записки Дагестанского университета им. В. И. Ленина, серия биологич., химич. и физико-математических наук, т. IV, в. I.
- Алексеев Ф. Н. 1906. Ботанические исследования на Кавказе в 1902 году. Тр. Ботан. муз. Академии Наук, в. III.
- Архипов И. О. 1869. О красящих веществах дербентской марены.
- Бекетовский Д. Н. 1941. Развитие на Северном Кавказе и в Дагестане лекарственно-ароматического сырьевого дела за время после первой империалистической войны. Тр. Дагестан, с-х. института, т. III.
- Беккер А. 1871. Поездка в Дербент. Записки Кавказского общества сельского хозяйства. 17.6. Тифлис.
- Беккер А. К. 1877. Поездка Беккера по южн. Дагестру. Сб. сведений о Кавказских горах, 9.
- Белоглазов Б. М. 1940. Улучшение естественных сенокосов в нагорном Дагестане. Сб. н-иссл. работ Дагестан, республ. опыт, станции по животноводству, в. I.
- Белоглазов Б. М. 1952. Улучшение естественных сенокосов в нагорном Дагестане. Кормовая база, № 10.
- Богданов В. М. 1933. Пастбища дельты р. Терека и полупустынной части кумыкской плоскости ДАССР. Изв. Горек, с-х. института, II, (8), 9.
- Борисов Г. И. 1926. Очерк растительности района Сухоречья Сулу-Чубулы (Кизлярского округа) по данным геоботанического обследования в ноябре 1924 г. Изв. Горек, с-х. института, 3.
- Бутаев Д. 1905. Леса Казикумухского и Гунибского округов Дагестанской области. Изв. Киевск. общ. сельск. хоз., Тифлис.
- Бутаев Д. 1913. Леса нагорного Дагестана и Ве'ила гас'леапа Таши в них. Тр. Бот. сада Юрьевского университета, XIV, 1.
- Бутаев Д. 1915. Дорога из Кумуха в Гуниб через Чох. Изв. Кавказск. отд. русск. геогр. общества, XXIII, 3.
- Бутаев Д. 1916. Верхний Гуниб и Гунибская березовая роща. Изв. Кавказск. отд. русск. геогр. общества, XXIV, 2.
- Бутаев Д. 1929. Леса Дагестана, Махачкала, рукопись.
- Буш Н. А. 1904. О поездке в западный Дагестан. Изв. Спб. бот. сада, 4,6.

- Буш Н. А. 1905. Ботаническое путешествие по западному Дагестану. Тр. Спб. бот. сада, XXIV.
- Буш Н. А. 1905. По скалам Андийского Дагестана. Изв. русск. геогр. об-ва, 41.
- Буш Н. А. 1935. Ботанико-географический очерк Кавказа. Изд. АН СССР.
- Васильченко И. Т. 1930. Материалы к познанию эспарцетов (род *Onobrychis*) Северокавказского края, равнинного Дагестана и Балкарии. Изв. Глав. бот. сада, т. XXIX.
- Васильченко И. Т. 1949. Новый вид люцерны из Дагестана. Отт. Бот. материалы гербар. бот. ин-та им. В. Л. Комарова АН СССР, т. XI.
- Викторовский Г. П. 1931. Исследование диких плодовых в Дагестане. Соц. плод-овощн. х-во, в. 5.
- Виноградов С. И. 1929. Очерк растительности Прикаспийской низменности Дагестанской АССР. С картой. Изв. Горек. с-х ин-та, 6.
- Виноградов С. И. и Толчаин Г. А. 1932. Очерк растительности Дагестана. Дагиз, Махачкала.
- Гожев А. Д. 1930. Типы песков западной части Терско-Дагестанского массива и их хозяйственное использование. Изв. Гос. русск. географ. общ., 62,4.
- Горбачев Б. П. 1940. Сорная растительность хлопкосеющих районов Дагестана, рукопись.
- Гроссгейм А. А. 1925. Типы растительности северной части нагорного Дагестана. Изд. Дагестан, научно-исследов. института, Тифлис.
- Гроссгейм А. А. 1936. Анализ флоры Кавказа. Тр. Бот. ин-та Аз. ФАН СССР, 1.
- Гроссгейм А. А. 1948. Растительный покров Кавказа. Изд. Моск. об-ва испыт. природы, М.
- Динник Н. 1905. По Чечне и Дагестану. Зап. Кав. отд. русск. геогр. о-ва, XXV, в. 4.
- Добрынин Б. Ф. 1925. Ландшафтные районы и растительность Дагестана. Мемуары Геогр. отд. об-ва любителей естествозн., астрономии и этнографии, 1.
- Добрынин Б. Ф. 1926. География ДАССР, Махачкала.
- Добрынин Б. Ф. 1928. Ландшафтные (естественные) районы и растительность Дагестана. Материалы к изуч. Дагестана, 1.
- Долуханов А. Г. 1946. Верхние пределы Альпийской растительности в истоках Аварского Койсу (Дагестан). Тр. Тбилисс. бот. ин-та, IX.
- Дояренко Е. А. и Шахов А. А. 1936. Типы растительности, встречающиеся по скотопрогонам Дагестана, Махачкала (рукопись).
- Енин Т. К. 1936. Зерновые Дагестана (хлебные злаки и зерновые бобовые). В кн. Сельск. х-во Дагестана.
- Жердева А. 1929. Твердые и английские пшеницы Дагестана. Тр. Всес. съезда по ген., сел., семен. и племен. животноводству, т. III.
- Зорина Т. Г. 1958. Массовая натуралистическая работа в пионерских лагерях (рукопись).
- Ильинский А. А. и Крылов Д. Н. 1937. Субтропические плодовые южного Дагестана. В кн. Сельск. х-во Дагестана.
- Ильинский А. А. 1940. Дикорастущие плодовые в южном Дагестане. Вест. с-х науки, плодово-ягодные культуры, в. 3.
- Ильинский А. А. 1941. Грецкий орех и другие плодовые в лесах дельты реки Самур. Тр. Дагестан, с-х ин-та, т. III.
- Карасев А. С. 1928. Исследовательские работы в области лесомелиорации. Десять лет научных работ в Дагестане.*
- Карасев А. С. 1928. Лесомелиорация в бассейне реки Терека. Материалы Терводкома и НКЗ Дагестанской АССР, Владикавказ.
- Каменецакая И. В. 1956. О некоторых флористических находках в Терско-кумыкских песках. Бюлл. МОИП, отд. биолог., 61,3.
- Кисриев Ф. Г. 1951. Лесоразведение в горах Дагестана. Лес в степь, № 2.

- Кисриев Ф. Г. 1957. Опыт почвозащитного садолесоразведения в горах Дагестана, Махачкала.
- Кириллов А. С. 1926. Зимние пастбища Дагестана. Бюлл. Дагнзр-комзема, № 1.
- Королев Б. И. 1934. Результаты работ Кизлярской опытно-мелиоративной станции за 1925—1930 г. г., Махачкала.
- Козлов П. А. и Л. Н. Чиликина 1940. Рабочая классификация типов растительности горного Дагестана, Махачкала.
- Крылов Д. Н. 1946. О возможности культуры миндаля в предгорьях Дагестана, В кн.: Сельское хозяйство Дагестана.
- Крылов Д. Н. 1948. О развитии субтропических культур в Дагестанской АССР (тез. докл.). Тр. Первой научн. сессии АН СССР. Дагестан, н.-иссл. база, Махачкала.
- Куц А. Л. 1941. Материалы к изучению эфирно-масличных растений на Северном Кавказе. Тр. Дагестан, с-х. института, т. III.
- Кузнецов Н. И. 1890. Геоботаническое исследование Северного склона Кавказа. Предварительный отчет о путешествиях в 1888—89 г.г. Изв. русск. геогр. об-ва, 26.
- Кузнецов Н. И. 1909. Принципы деления Кавказа на ботанико-географич. провинции. Зап. АН, УП. сер. по физ.-мат. отд., 24, 1.
- Кузнецов Н. И. 1910. Нагорный Дагестан и значение его в развитии флоры Кавказа. Изв. русск. геогр. об-ва, 46, 6—7.
- Кузнецов Н. И. 1913. В Дебрях Дагестана. Изв. русск. географ. об-ва, 49, 1—3.
- Курлин П. П. 1950. Сорная растительность пригородных земель г. Махачкала, Дагестанской АССР. Тр. Даг. сельхоз. института, т. V.
- Лазаревич П. В. и Лазаревич В. Д. 1949. Витаминная ценность зимних и весенних пастбищ Дагестанской АССР. Тр. Даг. с-х института, т. IV, в. 1.
- Лашкевич К. А. 1949. Терско-кумские пески, их мелиорация и освоение, Грозный.
- Либеки й В. И. 1889—1892. Очерк растительности Предкавказья. Зап. Киевск. об-ва естеств., XIII.
- Липский В. И. 1891. Исследования Северного Кавказа в 1889—1890 г. Зап. Киевск. об-ва естеств., XI.
- Липский В. И. 1892. От Каспия к Понту. Предварительный отчет о ботанических исследованиях Северного Кавказа в 1891. Зап. Киевск. общ. естеств. XII.
- Львов П. Л. 1954. Зеленые насаждения Махачкалы. Сб. Из опыта работы учителей биологии, Дагучпедгиз.
- Львов П. Л. 1955. Важнейшие декоративные деревья и кустарники Махачкалы. Бюллетень Главного ботанического сада АН СССР, в. 20.
- Львов П. Л. 1956. Краткий очерк растительного покрова Дагестана. Ученые записки Даггоспединститута, в. 2.
- Львов П. Л. 1956. Определитель главнейших дикорастущих и разводимых деревьев и кустарников Дагестана. Дагучпедгиз.
- Львов П. Л. 1956. Ботаническая экскурсия с учащимися в лиановый лес дельты р. Самур. Из опыта организации внеклассной работы по физике, химии и биологии. Дагучпедгиз.
- Львов П. Л. 1956. Научно-атеистическое воспитание учащихся на уроках ботаники. В помощь учителям математики, химии, биологии и географии. Махачкала.
- Львов П. Л. 1957. К биологии свидины южной. Бюллетень Главного бот. сада АН СССР, в. 29.
- Львов П. Л. 1957. Охрана природы Дагестана и школа. Материалы II научно-методической конференции бывших выпускников ДГПИ, Махачкала.
- Львов П. Л. 1957. Декоративная дендрофлора карангайского района (рукопись).
- Львов П. Л. 1957. Современное состояние и перспективы развития зеленых насаждений Дербента (рукопись).

- Львов П. Л. 1958. Растительность, в кн. Дагестанская АССР, Дагучпедгиз.
- Львов П. Л. 1958, Проведение учебной экскурсии на тему «Раннецветущие растения». Опыт учителей биологии школ Дагестана, Дагучпедгиз.
- Львов П. Л. 1958. Декоративная дендрофлора низменной части Дагестана (рукопись).
- Львов П. Л. 1959. Новое эфирно-масличное растение, Ботанич. журнал, 44,2.
- Львов П. Л. 1959. Современное состояние флоры «эоловой пустыни» у подножья Дагестана. Ботанич. журнал, 44,3.
- Львов П. Л. 1959. Тахиз Бассага (Тисс ягодный) в Дагестане, Ботанич. журнал, 44,6.
- Львов П. Л. 1959. Фрагменты соснового редколесья в сухих предгорьях Дагестана, Ботанический журнал, 44,11.
- Львов П. Л. 1959. Дендрофлора равнинного Дагестана. Ученые записки Дагдосуниверситета им. В. И. Ленина, серия биолог., химических и физ.-мат. наук, т. IV, в. 1.
- Львов П. Л. 1959. Определитель растений Дагестана, Махачкала.
- Львов П. Л. 1959. К нахождению Агудсбик папа в Дагестане (рукопись).
- Львов П. Л. 1959. Растет ли в Дагестане *Astragalus kakaishensis*? (рукопись).
- Львов П. Л. 1959. Материалы к характеристике некоторых типов леса предгорного Дагестана (рукопись).
- Майоров А. А. 1913. Заметка об Егетозрагы арбуНит (pall) Rel M. и других новинках Кавказской флоры. Вестник Тифл. Бот. сада, в 31.
- Майоров А. А. 1927. О поездке в район Кумторкала — Темиргое — Чирюрт для геоботанического исследования. Даг. сб., 3.
- Майоров А. А. 1928. Эоловая пустыня у подножья Дагестана. Изд. Дагестанск. н-иссл ин-та, Махачкала.
- Масленников 1929. К вопросам о с-х районировании Дагестана. П.,ан. х-во Дагестана, № 9—10.
- Магомедов Г. Г. 1955. Испытание люцерны округлой в культуре. Бюллетень Главного бот. сада АН СССР, в. 20.
- Медведев Я. С. 1915—1919. Растительность Кавказа. Тр. Тифл. Бот. сада, XVIII, т. I.
- Михеев А. А. 1935. Естественные кормовые угодья северного Кавказа (В связи с массивами дикорастущих кормовых трав и семенным вопросом). Сев. кавгиз, Пятигорск.
- Мусаев И. Ф. 1956. Растительность кормовых угодий Присулакской низменности. (Особенности сложения, распределения и развития). Тр. ин-та животноводства, Дагестанского филиала АН СССР, т. IV.
- Мусаев И. Ф. 1957. К вопросу о состоянии сенокосов и пастбищ субальпийского пояса южного Дагестана. Бюлл. научно-иссл. института сельского х-ва, № 1, Махачкала.
- Невинных В. А. 1932. К изучению дагестанской конопли сравнительно с другими сортами. За новое волокно. Севкав. номер.
- Невинных В. А. 1933. Результаты опытной работы с ворсянкой в южном Дагестане за 1926—1927 г.г. Тр. ин-та Нов. луб. сырья, № 4.
- Новопокровский И. В. 1932. Результаты геоботанического обследования района канала Октябрьской революции и Присулакской низменности. Изв. ботан. сада АН СССР, т. 38, в. 1—2.
- Новопокровский И. В. 1938. Литература по ботанической географии Ростовской области, Краснодарского края, Орджоникидзевского края и Дагестана. Тр. Ростовск. обл. биолог. об-ва, 2.

Об организации лакричного производства в Дагестане. Плановое хоз. Дагестана, № 6—7, 1930. О развитии субтропических культур в Дагестанской АССР, Даггиз, Махачкала, 1945.

Обухов А. Н. 1927. Лекарственное сырье СССР, его заготовка и сбыт, М. (О Дагестане и Сев. Кавказе 27—29, 49 стр.).

Порецкий А. С. 1931. Предварительный очерк некоторых типов растительности известняков горного Дагестана, Махачкала (рукопись).

Порецкий А. С. 1932. Кавказ и Закавказье. Ботанические исследования. Горный Дагестан. Эксп. АН.

Покровская А. С. 1937. Хурма в нагорном Дагестане, Сов. субтропики, № 6.

Покровская А. С. 1946. Плодоводство Дагестана. В кн: Сельское х-во Дагестана.

Покровская А. С. 1948. Сорта косточковых в Дагестане (тез. докл.) Тр. первой научной сессии АН СССР, Даг. Н-иссл. база, Махачкала.

Радде Г. И. 1866. Путешествия и изыскания Радде на Кавказе 1864 года, «Кавказ» №№ 1—4, 15—17.

Радде Г. И. 1873. Предварительный отчет о путешествии д-ра Г. Радде по Кавказу летом 1865 года. Зап. Кавказе, отд. русск. геогр. общест. 8.

Рафес П. М. 1932. Опыт аэросева трав на песках Дагестана «На лесокультурном фронте».

Рожданец-Кучеревская С. Е. 1936. Геоботанические ландшафты южной части Терско-Кумьского песчаного массива. Изв. гос. геогр. о-ва, 68,4.

Рупрехт Ф. И. 1862. Предварительный отчет о путешествии академика Ф. И. Рупрехта на Кавказ в 1860—61 гг. Зап. АН I.

Рябов М. А. 1926. Охрана природы и ее памятников в Дагестане. Изд. Дагестанского музея.

Свиткин Е. С. и Язан П. Г. 1932. Сосна крымская на Терских песках. Лес и степь, № 2.

Середин Р. М. 1949. Лекарственные растения Даг. АССР. Мин. здравоохран. СССР. Пятигорск, фармац. ин-т, каф. фармакол, автореферат, Пятигорск.

Синская Е. Н. 1938. Видообразование люцерны в области Главного Кавказского хребта и в Дагестане. Бот. журнал СССР, т. XXIII, № 4.

Сидоренко К. И. и К. Батырханов 1940. Сырьевые ресурсы дикорастущих пород Дагестана Махачкала (рукопись).

Степанов Е. Ф. 1948. О кормовой базе животноводства Дагестана. Тр. Первой науч. сессии АН СССР, Даг. н-исследов. база, Махачкала.

Степанов Е. Ф. 1950. Главнейшие дикорастущие травы Дагестана и их использование. Тр. сект. ботан. и почв. Дагестан, филиала АН СССР.

Степанов Е. Ф. 1952. Пути коренного улучшения кормовой базы животноводства в колхозе им. Сталина, Гунибского р-на Даг. АССР, Сб. Вопросы экономики и организации кормовой базы в колхозах.

Соловьева П. П. 1958. Как изготавливать наглядные пособия по ботанике (рукопись).

Тагирова Р. И. и Волкова И. И. 1957. Результаты наблюдений над растительностью и почвами в Ногайской степи. Бюлл. научно-техн. информации Дагестанск. научно-исследов. ин-та сельского хозяйства, № 1, АЗХ 24КЗЛЗ

Тарасов Т. И. 1932. Обзор природных богатств Даг. АССР, (рукопись).

Толчаин Г. А. 1934. Отчет о геоботанич. исследованиях Буйнакского района (рукопись), Буйнакск.

Трушковский А. А. 1958. История формирования Терско-кумских песков и некоторые закономерности их зарастания. Ботанический журнал т. 43, № 10.

Тумаджанов И. И. 1940. Бук и буковые леса в нагорном Дагестане. Тр. Тбилиск. бот. ин-та, т. VII.

Унчиев Н. Д. 1948. Дикорастущий кизил в Дагестане и его исполь

зование. Тр. перв. научн. сессии АН СССР. Дагестан, научно-исследоват. база, Махачкала.

Унчиев Н. Д. 1950. Горькие семена косточковых плодов и их использование. Тр. сектора бот. и почв. Дагестан, филиала АН СССР.

Унчиев Н. Д. и В. И. Гололобов 1957. Орехоплодные, в Сб. Система агротехнических, зоотехнических и организационных мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции со 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах Дагестанской АССР, Махачкала.

Унчиев Н. Д. 1957. Биохимическая характеристика полыни таврической *Agriophyllum lappaceum* ШШЙ, Ботанический журнал, т. XVII.

Унчиев Н. Д. 1957. Биохимическая характеристика кормовых растений зимних пастбищ Дагестана (рукопись).

Унчиев Н. Д. и В. А. Вихрова 1957. Формовое разнообразие плодов грецкого ореха в Дагестане (рукопись).

Унчиев Н. Д., В. Б. Покровская и Е. В. Комарова. 1957. Каротин в основных растениях зимних пастбищ. Сельское хозяйство Северного Кавказа, № 8.

Унчиев Н. Д. 1958. Динамика нарастания массы и изменение химического состава по частям костянки грецкого ореха, Сб. Биохимия плодов и овощей ин-та биохимии АН СССР, в-5.

Унчиев Н. Д. и Гаджиева А. Н. 1958. Новые интродуцируемые растения в Дагестане (рукопись).

Унчиев Н. Д. и Мусаева Л. Д. 1958. Минеральный состав растений Терско-кумской низменности и щелочности золь, как показатель экологической приуроченности (рукопись).

Унчиев Н. Д. 1958. Качественная оценка сена природных лугов северной части равнинного Дагестана. Сельское хозяйство Северного Кавказа (принята к опублик.).

Унчиев Н. Д. и Н. А. Ярулина 1959. Эфемеры и многолетние злаки зимних пастбищ Дагестана. Сельское хозяйство Северного Кавказа, № 3.

Флеров А. Ф. 1915. Очерк растительности Хасавюртовского округа Терской области. Тр. Доно-Кубано-Терск. общ. сельск. хоз., 2,3.

Флеров А. Ф. 1938. Список растений Северного Кавказа и Дагестана, Ростиздат.

Флеров А. Ф. 1940. Список растений Терско-Дагестанских песчаных массивов. Уч. зап. Ростовск.-на-Дону гос. университета, сер. биолог, 4.

Фомин А. В. 1900. Предварительный отчет о ботанико-географических экскурсиях в восточном Закавказье. Изв. русск. геогр. об-ва, 36, в. III.

Чиликина Л. Н. и Ярулина Н. А. Карта растительности Дагестана с пояснительным текстом, масштаб 1 : 200000.

Чиликина Л. Н. 1948. Естественные кормовые угодья горного Дагестана по материалам паспортизации. Тр. первой научн. сессии АН СССР, Дагестанск. н-исследов. база, Махачкала.

Чиликина Л. Н. 1950. Альпийские низкотравные пастбища Дагестана, Тр. сект. бот. и почв. Дагестанск. фил. АН СССР.

Чиликина Л. Н., Волкова Н. Н. и Н. А. Ярулина 1955. Карта растительности Дагестана, масштаб 1:200 000

Чиликина Л. Н. 1957. Краткий очерк растительности с приложением карты растительности в масштабе 1 : 2000000.

Чиликина Л. Н. и Унчиев Н. Д. 1957. Материалы к кормовой характеристике основных типов пастбищ и сенокосов Дагестана (рукопись).

Чиликина Л. Н. 1958. Альбом основных дикорастущих кормовых растений Зимних пастбищ Дагестана (рукопись).

Шахов А. 1941. По Дагестану (заметки геоботаника) «Октябрь» № 6.]

Шифферс-Рафилович Е. В. 1934. Борьба с сорняками в орошаемых плавневых районах полупустыни. Пробл. растениеводч. освоения пустынь, № 2.

Шифферс Е. В. 1932. Растительность Терско-Сулакской низменности, БИН (рукопись).

Шифферс Е. В. 1933. Материалы к характеристике растительного покрова северо-западной части горного Дагестана Дагнаркомзем, Махачкала (рукопись).

Шифферс Е. В. 1935. Предварительный отчет о работах в составе Дагестанской экспедиции ВАСХНИЛ и АН СССР. БИН, Л., (рукопись).

Шифферс Е. В. 1937. Сорная растительность дельты Терека и других плоскостных районов Дагестана и ее связь с местными естественными фитоценозами. Тр. Ботан. инст. АН СССР серия III, 2

Шифферс Е. В. 1946. Природная кормовая растительность горного Дагестана. В кн: Сельское хозяйство Дагестана.

Шифферс Е. В. 1953. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. Изд. академии наук СССР, М.-Л.

Шумилин А. О. 1953. Организация кормовой базы для животноводства в Ногайской степи, Грозный.

Шульженко Н. Н. 1928. Обследовательские работы в области садоводства, виноградарства, огородничества и ценных культур ДАССР. Десять лет научных работ, Махачкала.

Щепкина О. Н. 1928. Лекарственные и технические растения автономных областей и республик Северного Кавказа. Записки Сев. Кав. Горского института, т. 1 (о Дагестане 57—75 стр.).

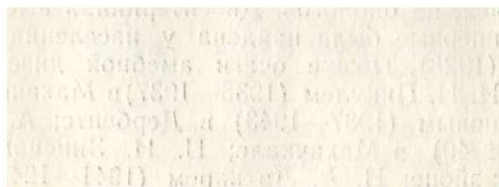
Язан П. Г. и К. Н. Сидоренко 1938. Лесокультурное районирование Дагестанской АССР, Махачкала (рукопись)

Язан П. Г. 1953. Опыт закрепления и облесения Терско-кумских песков, Гослесбумиздат.

Язан П. Г. 1954. Можжевельник длиннолистный на Терских песках. Природа, № 4.

Язан П. Г. 1954. Лесорастительные условия и рост сосны крымской и австрийской на Терских песках. Изв. Грозненского областного краеведческого музея, Грозный.

Язан П. Г. 1955. Терско-кумские пески, их закрепление и использование в сельском и лесном хозяйстве, Грозный.



С. В. ПИГУЛЕВСКИЙ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПАРАЗИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДАГЕСТАНЕ ЗА 40 ЛЕТ

Изучение паразитарных болезней и переносчиков их возбудителей проводилось в Дагестане учеными-одиночками еще в прошлом веке. Но эти исследователи, не располагавшие научными базами, не могли глубоко анализировать изучаемый материал. Вследствие этого им приходилось оставлять многие вопросы нерешенными. Такое положение продолжалось до тех пор, пока, наконец, не были организованы научно-исследовательские институты и лаборатории с многочисленными кадрами в них научных работников. Малярия, амелиаз, гемоспоридиозы, гельминтозы и другие паразитарные заболевания человека и животных в Дагестане прежде всего обратили на себя внимание работников возникших учреждений. Начатая научная работа по изучению паразитарных болезней и борьбе с ними проводится в настоящее время систематически. В результате за последние 40 лет накопился большой научный материал, нуждающийся в обобщении и критической оценке. Исследования далекого прошлого и последних десятилетий представляют ныне возможность разобраться в том, что сделано и что еще надлежит сделать в области изучения и борьбы с паразитарными болезнями в Дагестане.

1. Заболевания животных и человека, вызываемые простейшими

В пределах Дагестанской АССР было обнаружено у человека два вида саркодовых: дизентерийная и кишечная амобы. Амелиаз животных не привлек внимание ни ветеринарных врачей, ни биологов. Дизентерийная амоба (*Entamoeba histolytica*) впервые была найдена у населения г. Дербента Панунцевой (1928). Позже очаги амобной дизентерии были установлены И. Н. Пикулем (1936—1937) в Махачкале и Ахтах; Е. Д. Демьяновым (1937—1943) в Дербенте; А. Н. Правоторовой (1938—1940) в Махачкале; Н. И. Зинецом (1941) в Дахадаевском районе; Н. А. Лихварем (1941—1948) в Буйнакске, Дербенте,

Чир-Юрте, Махачкале; Е. Н. Горшановой (1942—1948) в Махачкале; Е. Н. Горшановой и Н. А. Лихварем (1945) в Махачкале. При массовом обследовании населения количество положительных находок паразитов колебалось от 7,2 до 18%. Наибольшее число заболеваний амебиазом приходилось на вторую половину лета и осень. Наряду с острыми, клинически выраженными амебиазами, отмечалось также и значительное количество цистоносителей (от 4 до 26%), а также и кишечной амебы (*Entamoeba coli*), обнаруживаемой при обследовании населения на простейших.

Из жгутиковых у жителей Дагестана Н. А. Лихварем (1948) и Е. Н. Горшановой (1948) обнаружены лямблии (*Lambliia intestinalis*), и трихомонады (*Trichomonas hominis*). По наблюдениям Н. А. Лихваря, зараженность лямблиями среди обследованного населения составляла 4—5%, Е. Н. Горшанова же указывает на более высокую зараженность, достигающую до 18,4%. Наибольшее количество лямблиозных заболеваний отмечается в осенние месяцы. Ни эпидемиология, ни клиника лямблиоза не служили объектом более углубленного изучения, а лямблиоз животных вообще не привлекал к себе внимания паразитологов. Что же касается трихомонадных кольпитов, то они согласно данным Н. А. Лихваря и Е. Н. Горшановой, а также нашим наблюдениям, в силу большого распространения среди населения, представляют исключительно важную проблему в Дагестане.

Помимо лямблиоза и трихомоноза, необходимо еще указать на случайные находки у жителей Дагестана возбудителей кожного лейшманиоза (А. В. Россов, 1947) и висцерального лейшманиоза (Г. П. Руднев, 1937). До настоящего времени, однако, эпидемиология лейшманиоза, а также и клиника заболевания еще далеко не изучены. Отсутствуют данные о степени зараженности лейшманиозом населения отдельных районов, о заболевании лейшманиозом собак, эпидемиологического значения различных видов москитов. В связи с наличием в Дагестане лихорадки паппатачи, которой также уделяется очень мало внимания, москитная проблема приобретает особое значение.

У животных жгутиковые обнаружены у лошади — *Trypanosoma equiperdum* и крупного рогатого скота — *Trypanosoma theileri*.

Что же касается инфузорий, то среди населения Дагестана был обнаружен только один вид — *Balantidium coli* (Н. А. Лихварь, 1948, Е. Н. Горшанова, 1948). Частота встречаемости случаев балиантидиоза колебалась от 0,1—до 0,6% среди обследованного населения. Однако эти случаи балиантидиоза не послужили толчком для эпидемиологического и клинического изучения данного заболевания. У свиней балиантидии никогда не были предметом исследований в Дагестане. Остается еще указать на обнаружение В. А. Догелем (1929) по материалам, присланным

ему из Дагестана, шести видов офриосколецид в содержимом желудка быков, овец и коз. Из них четыре относятся к роду *Viprio* (Ншшт, а два — к родам *Ermit* и *Oryzocolox*. В дальнейшем эти работы по офриосколецидам были углублены Ю. И. Полянским (1934), Ю. И. Полянским и А. А. Стрелковым (1934), Е. М. Хейсиным и др. Вообще необходимо отметить, что фауна цилиат, особенно у животных, изучена слабо. Наоборот, некоторые виды гемоспоридий животных у человека изучены весьма обстоятельно. Особенно много внимания было уделено малярии и гемоспоридиозам животных.

Малярия уже давно привлекала внимание врачей, работающих в Дагестане. Свыше ста лет назад появилась первая работа А. С. Четыркина (1829), описавшего заболеваемость и условия, способствовавшие распространению малярии среди населения Дагестана. Десятью годами позже Цветихин (1839) указал на чрезвычайно высокую заболеваемость малярией среди состава воинских частей, расположенных в районе Дербента. Минкевич (1851) сообщил о злокачественных лихорадках среди населения Буйнакса. Чистович (1860) разработал материал о движении малярии в Кизляре за сто лет (с 1749 по 1848). А еще позже вышла в свет обстоятельная монография Н. Торопова (1864), в которой автор впервые выработал правильный взгляд на этиологию малярии. Он считает, что «миазма лихорадочная развивается только там, где зелено, сыро и тепло». Еще более определенно Н. Топоров (1871) высказывается в другой своей работе: «Комар и лягушка также составляют своего рода вывеску лихорадочности места». Таким образом, Торопов значительно раньше Д. Росса (1895) и Б. Грасси (1898) указал на роль комаров в этиологии малярии и в первой своей работе дал топографическое описание малярии в Дагестане. Н. Финкельштейн (1870) опубликовал данные о пандемии малярии, имевшей место в Хасавюрте. Г. С. Кузнецов (1883) указал на занос малярии с рыбных промыслов в Даргинский округ Дагестанской области. В. В. Фавр (1903) привел статистические данные о заболеваемости малярии в Дагестане. Н. И. Новомарьевский (1904) сообщил о зараженности малярией служащих железных дорог в Дербенте. Сильная пандемия малярии после первой мировой войны, охватившая почти весь Дагестан, вызвала живой отклик среди врачей и в печати. В целом ряде журнальных заметок того времени (Бюллетень № 3, 1922, 1923; Известия Грозненской малярийной станции, 1922; Астраханский медицинский журнал, 1922 и др.) сообщалось о высокой пандемии малярии не только в низменных, но и в некоторых горных районах. В связи с этим в Буйнаксе была открыта в 1922 г. первая малярийная станция. Особенно оживленная противомаларийная работа велась в то же время Санузлом железной дороги. Г. А. Гевондян (1926) дал общий обзор этой работы за 1923—1925 г.г. В. Е. Комендантов (1926) привел статистические дан-

ные заболеваемости малярией в Махачкале и Дербенте за 1913—1915 и 1923—1925 г.г. Н. П. Белецкий (1926) у взрослого населения в Махачкале, а П. М. Садовский (1926) у школьников того же города наблюдали многочисленные случаи первичной малярии. Н. П. Белецкий (1926) изучал анофелогенный фактор и разработал меры профилактической хинизации населения. В результате проведенных работ в Дагестане было установлено наличие в крови больных возбудителей трех-, четырехдневной и тропической малярии, а также различные осложнения, возникающие при данном заболевании. В последующие годы заболеваемость малярией резко снизилась, но с 1930 г. малярия вспыхнула с новой силой. Вспышка началась в наиболее злостном очаге малярии — в г. Дербенте. Быстрому росту заболеваемости способствовала недостаточность борьбы с осенними подъемами малярии и необеспеченность Дербента хинином. Малярия распространилась по всему Дагестану, что потребовало значительного усиления малярийной сети. Еще в 1928 г. по инициативе А. Я. Тер-Джаньяна в Махачкале был основан Тропический институт. В 1932 г. в противомаларийную кампанию в Дагестане включился Московский Тропический институт, возглавляемый Е. И. Марциновским. В 1936 г. в Дагестане уже насчитывалось 13 малярийных пунктов, 18 малярийных станций и 1 тропический институт. К 1936 г., по мнению И. Н. Пиккуля и В. И. Чайкина, малярия в Дагестанской АССР значительно снизилась. Однако отдельные аутохтонные очаги еще продолжали тлеть в таких местах, которые прежде были свободны от малярии. И что особенно примечательно, в Гунибском и Унцукульском высокогорных районах превалировала тропическая форма малярии (С. К. Еникалопов и А. П. Марчевский, 1938). В 1939—1940 г.г. последовала новая, особенно тяжелая вспышка малярии, борьба с которой велась много лет коллективом маляриологов. В последующие годы, согласно данным И. П. Павленко, малярия уже не представляет столь серьезной проблемы для Дагестана, как прежде. Может быть, поэтому появилась тенденция к сворачиванию противомаларийных учреждений: был ликвидирован Тропический институт, а в настоящее время частично свернута работа Республиканской Малярийной станции. В конечном итоге необходимо отметить, что одним из крупных достижений медицины в Дагестане является ликвидация малярии.

Что же касается гемоспоридий животных, то изучение этих простейших в Дагестане, так же как и во всем Советском Союзе, тесно связано с именами крупных отечественных ученых — Джунковского, В. Л. Якимова и Е. И. Марциновского. Наиболее значительная работа в этом отношении была проделана В. Л. Якимовым, установившим впервые у нас пироплазмоз, нутталиоз, франсаиелез, гондериоз и др. протозойные заболевания животных.

Так была заложена основа протистологии в Дагестане. Углубленное же изучение гемоспориidioзов домашних животных Дагестана по существу началось лишь в 1932 г., когда в эту работу включился Н. А. Золотарев. Работы Н.- А. Золотарева (1932—1959) по гемоспориidioзам у животных дали возможность не только уточнить распространение в Дагестане пироплазмоза, нутталиоза и тейлериоза, но и наметить "Основные мероприятия к их ликвидации. Огромный ущерб/который причинял сельскому хозяйству тейлериоз, привел Н. А. Золотарева к мысли применить наряду с химиотерапией также химиофилактику наганином и сульфантролом. Проведенный впервые в Дагестане Н. А. Золотаревым и Т. Я. Ванновским в 1950 г. опыт подобной химиофилактики в неблагополучных по тейлериозу хозяйствах привел к снижению заболеваемости среди животных. Поскольку тейлериоз и другие гемоспориidioзы приносили немалые убытки животноводству, работы Н. А. Золотарева являются практическим вкладом в дело сельского хозяйства Дагестана.

Таким образом, приведенный обзор дает повод полагать, что по отдельным звеньям большой проблемы по изучению и борьбе с болезнями животных и человека, вызываемыми простейшими, достигнуты значительные результаты.

II. Заболевания животных и человека, I вызываемые гельминтами

130 лет назад в России появилась первая работа об илеусе, вызванном аскаридой (Фукусиус, 1826). Эта работа, казалось, должна была привлечь внимание к гельминтам не только хирургов, но и терапевтов. К сожалению, уровень знаний по гельминтологии* не только среди практических врачей, но и среди научных работников того времени был еще недостаточен. Только через сто лет (начиная с 1917 г.) гельминтология, благодаря энергии акад. К. И. Скрябина, завоевала прочное место среди остальных наук в СССР и выдвинула нашу страну на первое место в мире. Медицинским работникам Дагестана еще в прошлом веке было известно наличие среди населения аскаридоза, энтеробиоза, трихоцефалеза и эхинококкоза. Однако борьба с этими заболеваниями не велась, и массовые обследования населения на гельминтозы никем не проводились. Только 20 лет назад начали ставиться задачи по изучению и борьбе с гельминтозами в Дагестане. Затем М. И. Петров (1937) обнаружил в Дагестане лозоз глаза у человека. А. Г. Подварко в 1942 г. нашел во время вскрытия трупа человека печеночную двуустку. В последующее время обследование населения различных районов Дагестана было проведено Е. Г. Соловьевой (1948), обнаружившей помимо уже известных ранее видов еще

Ancylostoma duodenale, *Necator americanus*, *Trichostrongylus* sp., *Strongyloides stercoralis*, *Hymenolepis nana* и *Dicrocoelium lanceatum*.

Однако Е. Г. Соловьева оговаривается, что все случаи дикроцелиоза при дальнейшей проверке оказались ложными, а анкилостомоз и некатороз — завозными. Что же касается дифиллоботриоза, обнаруженного всего лишь у 6 человек из 72994 обследованных, то он не типичен для Дагестана, поэтому из новых видов гельминтов заслуживает внимание *Strongyloides stercoralis*, а также в связи с овцеводством — трихостронгилиды. Актуальное же значение для населения Дагестана, несомненно, имеют аскариды, острицы, власоглав, невооруженный цепень, карликовый цепень и эхинококк. Аскаридоз вообще значительно чаще встречается (до 70%) по сравнению со всеми остальными видами гельминтов (Е. Г. Соловьева, 1948; Б. А. Мустафаев, 1948). В связи с этим ликвидация аскаридоза является основной проблемой в Дагестане. Исходя из этого, особый интерес приобретают работы Г. Р. Ярулина (1953—1958) и Н. А. Абдусаламова (1953) по изучению источников заражения геогельминтами людей в Махачкале. Проведенными исследованиями сточных вод, почв городского пляжа и морской воды Г. Р. Ярулин показал, что неблагоустроенная канализация Махачкалы способствует инвазированнойности аскаридозом населения. Заражение происходит не только на пляже, но отчасти и в море при случайном заглатывании воды во время купания. Результаты научных исследований Ярулина, тесно связанные с практическими задачами органов здравоохранения, являются, таким образом, достижением гельминтологии. Что касается цестодозов, то работа Е. Г. Соловьевой и Н. Е. Ковалева по ликвидации тениаринхозных очагов представляет несомненный интерес. К сожалению, такой важный вопрос в Дагестане, как борьба с эхинококкозом, долго оставался открытым. Вместе с тем относительная частота эхинококкоза на операционном материале, высокая инвазированность этим паразитом крупного рогатого скота и овец (Г. Р. Ярулин, 1957—1958), а также зараженность бродячих собак цепнем эхинококка, несомненно, делают эту проблему актуальнейшей для органов здравоохранения и ветнадзора.

Ветеринарная гельминтология, так же как и медицинская, возникла в Дагестане совсем недавно. Но несмотря на короткий период и небольшой коллектив специалистов, была проделана огромная работа. Исследованиями Д. П. Рухлядева (1950—1957) выяснялась гельминтофауна домашних и некоторых промысловых животных. Им изучены и намечены меры борьбы с такими серьезными заболеваниями, как диктиокаулез и мониезиоз овец и коз. П. Г. Щербининым обнаружен мюллерриоз. С. Ю. Ибрагимовым (1953) экспериментально установлен двойной цикл развития у горгодер. Ю. С. Саидовым (1953—

1957) обследована гельминтофауна промысловых рыб и рыбо-
ядных птиц. А. Х. Алтаевым (1953—1959) изучалась биология
некоторых трихостронгил и фасциол у домашних животных.
Г. А. Ахаевым (1958) разработан метод борьбы с хабертиозом
у овец. Н. И. Богдашев (1951, 1950) описал новый вид диокто-
фим и обнаружил описторхоз у собаки. Н. Е. Ковалев (1954—
1957) провел успешную работу стениаринхозом в Тляратинском
районе. У. А. Магомедбеков (1953—1957) изучил трихоцефалез
у овец. В. Ф. Никитин (1958) проделал работу по обследованию
собак на зараженность тениидозами. А. А. Спасский и
Ю. С. Саидов (1954), Н. А. Золотарев (1946—1957), Т. Х. Ха-
санова (1956) и др. изучали гельминтофауну некоторых домаш-
них и промысловых животных Дагестана.

Д. П. Рухлядевым была проведена углубленная работа по
изучению и борьбе с легочными и кишечными гельминтами у
овец. Им было обнаружено 8 видов легочных нематод, среди
которых первое место по частоте и массивности заражения за-
нимала *Ostertagia circumcincta* Шапа. Из шести видов цестод чаще всего
обнаруживалась *Moneima skrjabini* храпза. Учитывая сезонность зара-
жения овец диктиокаулезом, мониезиозом и другими гельмин-
тами, связанного с перегоном скота в горы и обратно в низины,
он пришел к существенному выводу о проведении дегельминти-
зации, приуроченной к этим периодам перекочевки животных.
Проделав по выпленамеченному плану оздоровительную кампа-
нию, Рухлядев получил практическое освобождение овец от
диктиокаулеза и мониезиоза. Поскольку в сельском хозяйстве
Дагестана овцеводство занимает одно из ведущих мест, работы
Рухлядева приобретают значение в прикладной животноводства и
являются ценным вкладом в гельминтологическую науку.

Наконец, гельминтофауне каспийского тюленя посвящена
только одна небольшая заметка И. Щупакова (1936). Несмотря
на крупные достижения в области ветеринарной гельминтоло-
гии в Дагестанской АССР, в поле зрения исследователей до
сих пор не попали гельминтозы лошадей и ослов, собак, кошек
и домашних птиц. Подобное явление, несомненно, было связано
с ограниченным количеством гельминтологов в стране.

Вместе с тем вышеприведенный обзор показал, что научными
исследованиями гельминтология в Дагестане достигла значи-
тельного расцвета. Этот подъем исследовательских работ шел
рука об руку с оздоровлением населения и поголовий животных,
что является ярким примером взаимосвязи теории и практики.

л

III. Членистоногие — переносчики болезней и паразиты.

Наличие в Дагестанской АССР гельминтозов, гемоспори-
диозов, флагеллозов, спирохетозов и других заболеваний выдви-
нуло очередную задачу по изучению переносчиков трансмиссив-

ных болезней. Это направление отечественной науки, разработанное акад. Е. Н. Павловским, имеет большое значение для Дагестана.

Из насекомых прежде всего привлекли внимание двукрылые. Первое по времени сообщение о комарах Дагестана было сделано П. С. Палласом (1771), описавшим новый вид двукрылого под названием *Culex* Бугсапиз. Этот вид, ныне известный под именем *Aporbelez* Бугсапиз, является одним из переносчиков малярии (В. В. Фавр, 1903). После установления роли комаров в переносе малярии анофелогенная фауна Дагестана начинает пополняться новыми видами: В. В. Фавр (1903) указал для Дагестана на *Aporbelez* тасиНрепшз Нркиз и *Aporhelez* тасиНрепшз засбагоуг, Л. В. Гаккет и М. А. Барбер (1935) на *Aporbelez* тасиНрепшз теззеае. С. К. Еникалопов (1928—1948) обнаружил *Ap. тасиНрепшз* 5иБагртиз, *Ap. Ы?игса{из*, *Ap. al^Aепепз!з*, *Ap. р!итъеиз* и *Ap. зирегр!с!из*. Какие из перечисленных видов являются основными переносчиками малярии в разных районах Дагестана, судить трудно, т. к. экспериментальная проверка эпидемиологической роли их проведена не была, несмотря на первые опыты в этом отношении П. Г. Сергиева (1934). В связи с этим обращают на себя внимание противоречивые высказывания дагестанских маляриологов о роли отдельных видов комаров в эпидемиологии малярии. Так, например, И. Н. Пикуль (1945) отрицает значение *Aporbelez* р!итъеиз в переносе малярии, тогда как С. К. Еникалопов (1948) резонно указывает на высокий ооцистный индекс (3%) у этого вида. Относительно других видов комаров, исключая *Aporbelez* тасиНрепшз, данные подобного рода отсутствуют. Распространение отдельных видов комаров, их естественные биотопы и фенологические наблюдения изучены С. К. Еникалоповым (1948) довольно полно. Из немалярийных комаров в пределах Дагестана С. К. Еникалоповым (1928—1948) было обнаружено 8 видов *Aecle*з, 6 видов *Culex*, 4 вида *Tsetse*лсНа и по одному виду *Mapzo*ша и *Igapo*-лаеша. При этом обращает на себя внимание полное отсутствие *Ae*йез в горных районах.

П. Г. Сергиевым (1934) и С. К. Еникалоповым (1948) обнаружено шесть видов москитов: *Pyle*болотиз рара!азН, РН. тарг, РЪ. капс!елакп, РЪ. зегАепИ, РЪ. саисаз!сиз и РЪ. сЫпепз!з! Поскольку в Даг. АССР были зарегистрированы случаи лейшманиоза у людей, находки москитов представляют значительный эпидемиологический интерес. Но, как указывалось и выше, оба эти факта — находка москитов и случаи обнаружения лейшманиоза — остались без органической связи друг с другом. Лейшманиоз не привлек серьезного внимания ни дерматологов, ни паразитологов Дагестана. Слепни, изученные Е. Г. Гаузером (<1952), представлены в Даг. АССР 17 видами, из коих 15 относятся к роду *Tab*апиз, один к *Сьгузорз* и один к *Сьгузо*гопа.

Изучение эпидемиологической роли слепней в Дагестане не проводилось. Точно также никто не занимался изучением мух и оводов, за исключением практических ветеринарных работников, которым очень часто приходилось иметь дело с гиподерматозом крупного рогатого скота и гастрофилезом лошадей и ослов. Эти миазы наносят большой ущерб сельскому хозяйству. Один случай кожного гастрофилеза («ползучей болезни») в 1940 г. наблюдал А. В. Россов, но он не смог определить по извлеченной личинке вид возбудителя. В собранном мной материале по двукрылым Дагестана обнаружено 6 видов оводов от крупного рогатого скота, овец, коз и лошадей, а также 11 видов мух, вредителей животных и человека. Из них *ШобГанГиа тпа^АшПса* и *БисШа зепса^А* представляют большой интерес в связи с миазами у животных. Случаи миаза, вызываемые паразитированием личинок Вольфартовой мухи, имели место также и у человека.

Несомненное значение для степных районов имеют блохи грызунов, случайные сборы которых были описаны И. Г. Иоффом (1938). Из семи приведенных им видов, три—*СегакфьуПиз ГазааШз*, *Сегалорь*, *зезиогит* и *ХепорзуНа сНеориз*—известны как переносчики чумы. Работы по выявлению фауны эктопаразитов грызунов Дагестана и их эпидемиологической роли в настоящее время ведутся в широких масштабах Республиканской противочумной станцией.

Хорошо изучена иксодофауна. В этом отношении особенно ценны работы Н. А. Золотарева, собравшего за 25 лет большой материал и установившего как видовой состав клещей, так и эпизоотологическую роль их в переносе гемоспоридиозов у домашних животных. В одной из последних своих работ Н. А. Золотарев (1954) сообщает, что «фауна клещей Дагестана состоит из 31 вида, относящихся к 2-м семействам и 9 родам». Сюда необходимо еще отнести работы И. М. Ганиева (1955) по вертикально-зональному распределению иксодовых клещей в Южном Дагестане и наблюдения над циклом развития клещей в лабораторных и природных условиях.

Интересная работа была проделана и Д. П. Рухлядевым (1955) по изучению клещей-орibatид, играющих роль в эпизоотологии мониезиоза домашних животных. Эти исследования легли в основу разработанных Д. П. Рухлядевым профилактических мероприятий по предупреждению заражения крупного и мелкого рогатого скота мониезиозом.

Наконец, в связи с выявлением в Дагестане клещевого возвратного тифа (И. Н. Пикуль, 1938; И. С. Фридлиндер и В. И. Чайкин, 1948), обращают на себя внимание находки его переносчиков. В 1930 году С. К. Еникалопов впервые обнаружил в Махачкале клещей, которые были определены акад. Е. Н. Павловским как орнитодорины, переносчики рекуррентного. Через пять лет тех же орнитодорин обнаружил в Кумторкале

С. Ю. Ибрагимов. Эти клещи позже явились предметом специальных исследований Н. Н. Любченко (1948), отнесшего их к *Oglnbhoigiz* 5p. и М. В. Пospelовой-Штрoм (1948), определившей их, как *Oglnbhoigiz* уеггисoзиз. В одной из последних работ М. В. Пospelова-Штрoм (1953) отнесла найденных в Дагестане клещей к *Alesk>gobshz* азрегиз.

Изучение переносчиков болезней человека и борьба с ними— одна из важных проблем паразитологии в Дагестане, и нужно отметить, что в этой области проведена большая и плодотворная работа.

Для наиболее полного представления о работах в области паразитологии в Дагестанской АССР ниже прилагается библиографический указатель.

Библиография по паразитологии Дагестана

Абасалиев А. М. 1932. Малярия и другие местные болезни и меры борьбы за санитарное оздоровление населения. Конференция по изучению производительных сил Дагестанской АССР, 2. Махачкала.

Абдусаламов Н. А. 1953. Гельминтологическое исследование питьевых вод города Махачкала. XX студенческая научная конференция. Тезисы к докладам. Тбилиси.

Авдеева П. Я. 1940. Встречаемость *Platocistit* в теле *Anopheles* и ее изменение с возрастом комаров. Вопросы физиологии и экологии малярийного комара. Изд. Центрального института малярии. Вып. 1.

Агриколянский Н. П. 1916. Гунибский округ (Дагестанской области). Труды I съезда служащ. врачей гражданских ведомств на Кавказе т. 2, в. 2. Тифлис.

Агриколянский Н. П. 1938. К клинике желтушно-гемоглобинурийной лихорадки. Труды Дагестанского медицинского института. Том 1. Махачкала.

Агриколянский Н. П. и Тибурская Н. А. 1935. К вопросу о лечении амебиаза осарсолом. Медицинская паразитология и паразитарные болезни. Том 4, вып. 1—2

Агриколянский Н. П. и Чайкин В. И. 1938. К вопросу о желтушно-гемоглобинурийной лихорадке. Труды Дагестанского медицинского института. Том 1. Махачкала.

Алиева Д. И. 1956. Трехдневная малярия у детей по материалам клиники детских болезней Дагестанского медицинского института за период с 1936 г. по 1950 г. Сборник научных трудов Дагестанского государственного медицинского института. Том 6. Махачкала.

Алтаев А. Х. 1953. Изучение гельминтофауны овец и коз Дагестана и наблюдения по биологии *Trichostrongylus axei*. Кандидат, диссерт. ВИГИС. Москва.

Алтаев А. Х. 1953. Две новые трихостронгилиты от овец Дагестана. Работы по гельминтологии. Сборник к 75-летию академика К. И. Скрибина. Изд. АН СССР. Москва.

Алтаев А. Х., Курбанов Ж. М. и Надырова А. К. 1959. Опыт ликвидации фасциоза овец в Лакском районе ДАССР. Бюлет. научно-технической информации Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства № 3. Махачкала.

Ардасенова Н. А. 1947. Парамаларийные заболевания в Дагестане. Тезисы докладов юбилейной научной сессии Дагестанского государственного медицинского института. Махачкала.

Ардасенова Н. А. 1948. Некоторые данные об атипичной и осложненной малярии. Труды Дагестанского государственного медицинского института. Том 4. Махачкала.

Аскерханов Р. П. 1958. К вопросу об эхинококке легких и его хирургическом лечении. Первая научная конференция хирургов Дагестана (15—18 октября 1958 г.). Тезисы докладов. Махачкала.

Ахаев Г. А. 1958. Хабертиоз овец и опыт его ликвидации. Бюлет. научно-технической информации Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Вып. 2. Махачкала.

Бабенин И. Г. 1947. Случай осложнения малярии абсцессом селезенки. Труды Дагестанского государственного медицинского института. Том 3. Махачкала.

Белецкий Н. П. 1926. К вопросу о влиянии профилактической химиции на маляриков-хроников на станциях Порт-Петровск и Петровск-Кавказский. Материалы по санитарному состоянию Сев.-Кавказ, ж. д. Малярия. Здравотдел Северо-Кавказ, им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Белецкий Н. П. 1926. Из наблюдений за комарами в стадии эмбрионального развития и окрыленными. Материалы по санитарному состоянию Сев.-Кавказ, ж. д. Малярия. Здравотдел Северо-Кавказ, им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Белецкий Н. П. 1926. К вопросу о переносе комаров с вагонными составами в поездах и перезимовывании их в метелках камыша. Материалы по санитарному состоянию Сев.-Кавказ, ж. д. Малярия. Здравотдел Северо-Кавказ, им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Белецкий Н. П. 1926. Влияние бытовой обстановки и, в частности, жилищных условий на течение малярии. Материалы по санитарному состоянию Сев.-Кавказ, ж. д. Малярия. Здравотдел Северо-Кавказ, им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Богдашев Н. И. 1949. Оопудопета ае¹нале⁵р¹си¹ит из пищевода крупного рогатого скота. Труды Дагестанского сельскохозяйственного института. Том 4, вып. 1.

Богдашев Н. И. 1951. Бюсб¹р¹уте зк¹а¹б¹лш— новый паразит почек собаки. Труды ГЕЛАН (Гельминтол. лаборатории АН СССР) Том V.

Богдашев Н. И. 1953. Эффективность гексахлорана в борьбе с клещами-переносчиками возбудителей гемоспоридиозов крупного рогатого скота В условиях Дагестана. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук.

Богдашев Н. И. 1955. Опыт терапии при накожных чесотке овец и буйволов дустом гексахлорана. Труды Дагестанского сельскохозяйственного института. Том 4.

Богдашев Н. И. 1956. Опыт борьбы с зимним клещом Нуалота ксиретге Р. 5сб. 1918 в условиях Дагестана. Труды Дагестанского сельскохозяйственного института. Том 8.

Богдашев Н. И. 1956. Случай обнаружения возбудителя описторхоза в Дагестане (у собаки). Труды Дагестанского сельскохозяйственного института. Том 8.

Богдашев Н. И. и Магомедов М. М. 1958. Обнаружение самца Оюс¹ор¹б¹уте зк¹а¹б¹лг Во¹л¹а¹с¹б¹еу, 1951. Труды Дагестанского сельскохозяйственного института. Том 10.

Борьба с малярией. Бюлет. НКЗ 1923. Вып. 9—10 и 20.

Борьба с малярией. Бюлет. НКЗ 1924. Вып. 14.

Василевская 1931. За активность масс в борьбе с малярией. Газета «Красный Дагестан» 24, 6. Махачкала.

Габеркорн Ф. 1902. Кавказская болотная лихорадка и ее лечение эфирным горьким маслом. Диссерт. на степень доктора медицины СПб.

Гаджиев М. А. 1957. Множественные аскариды в червеобразном отростке. Здравоохр. Дагестан, республики, № 1—2.

Гаккет Л. В. и Барбер М. А. 1935. Заметки о разновидностях А. тасиПрептив в СССР. Медицинская паразитология. Том 4, вып. 3.

Ганиев И. М. 1953. Эколого-фаунистическое исследование иксодовых клещей южного Дагестана в связи с отгонно-пастбищной системой ведения животноводства. Автореферат кандидат, диссертации. Зоол. инст. АН СССР. Ленинград.

Ганиев И. М. 1955. Изучение клеща *Klirpcriali5* Ыгза в Дагестане. Тезисы докладов 8 Всесоюз. паразитол. совещан. Зоолог. инст. АН СССР. Ленинград.

Ганиев И. М. 1956. К биологии клеща *Hyalota plitbeint plitbeint* Раппег, 1795 в условиях Южного Дагестана. Труды института животновод. Дагестан, филиала АН СССР. Том 3. Махачкала.

Ганиев И. М. 1956. Особенности вертикально-зонального распространения иксодовых клещей в Дагестане. Труды инст. животновод. Дагестан, филиала АН СССР. Том 3. Махачкала.

Ганиев И. М. 1956. К биологии клеща *Oegtasenlog tagštali5* Ынг., 1776 в Дагестане. Труды института животновод. Дагестан, филиала АН СССР. Том 4. Махачкала.

Ганиев И. М. 1957. Материалы по изучению клеща *Klirpcriali5* Ыгашкиз В. Рог. в условиях Дагестана. Тезисы докладов 9 совещ. по паразитологич. проблемам. Москва-Ленинград.

Ганиев И. М. 1957. Летящие кровососущие насекомые и мероприятия по борьбе с ними. Махачкала.

Ганиев И. М., Никитин В. Я., Абрамов И. С., Ахбердиев М. А. и Алиев Г. А. 1959. Трихомоноз крупного рогатого скота в Дагестане и опыт его ликвидации. Бюллет. научно-технич. информации Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства № 3. Махачкала.

Гасанов А. П. 1938. Новый биологический метод борьбы с малярийными комарами в стадии яиц с помощью болотного прудовика. Медич. паразитология. Том 7, вып. 4.

Гасанов А. П. 1940. Биология *Ap. zirepici5* в Дагестанской АССР. Диссерт. на соискание учен. степени кандидата биологич. наук. Махачкала.

Гаузер Е. Г. 1952. О слепнях Присулакской низменности в Дагестане. Энтомолог. обзор. 32.

Гевондян Г. А. 1926. Финансовые положения борьбы с малярией и ее перспективы. Материалы по санитарному состоянию Сев. Кавказ, ж. д. Малярия. Здравоотдел Северо-Кавказ. им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Горшанова Е. Н. 1948. К вопросу об инвазированности кишечными простейшими амбулаторных больных детских поликлиник г. Махачкала. Учен. зап. Дагестан, инст. эпидемиол., микробиолог., и медицинской паразитологии. 1947. Махачкала.

Горшанова Е. Н. 1948. Инвазированность кишечными простейшими организованного детского населения г. Махачкала. Учен. зап. Дагестан, института эпидемиолог., микробиолог., и медич. паразитологии. 1947. Махачкала.

Горшанова Е. Н. и Правоторова А. Н. 1948. О семейных заражениях амёбной дизентерией. Ученые записки Дагестанского института эпидемиолог., микробиолог., и медицин. паразитологии. 1947. Махачкала.

Григорьев А. Х. 1905. Противомаларийная жидкость д-ра мед. Я. И. Малинина как средство борьбы с малярией. Изд. Кавказ, окр. воен.-мед. Управления. Тифлис.

Грунин К. Я. 1953. Личинки оводов домашних животных СССР. Изд. АН СССР.

Грунин К. Я. 1955. Желудочные оводы. Фауна СССР. Насекомые двукрылые. Том 17. Вып. 1. Изд. АН СССР.

Демьянов Е. Д. 1943. Инфузория рода *Colpica*, обнаруженная при гемоколите у ребенка. Медицинская паразитолог., и паразитарн. болезни. Том 2.

Дербенева-Ухова В. П. 1952. Мухи и их эпидемиологическое значение. Медгиз.

Добрейцер И. А. 1923. Малярия. Врач, газета № 3—4.

Добрейцер И. А. 1924. Малярия в СССР. Материалы по эпидемиологии малярии. Изд. Наркомздрава. Москва.

Добрейцер И. А. 1931. Малярия в РСФСР и оперативный план борьбы с нею. Труды IV Всесоюз. съезда по борьбе с малярией 25—28 марта 1931 г. Москва. Тропическая медицина и ветеринария № 7—8.

Догель В. А. 1929. Простейшие — Protozoa — Малоресничные инфузории. Инфозои от Infusoria сем. Oryzocleasidae. Определит. по фауне СССР, издаваемые Зоол. муз. АН СССР. Ленинград.

Догель В. А. 1947. Курс общей паразитологии. Учпедгиз.

Догель В. А. и Быховский Б. Е. 1939. Паразиты рыб Каспийского моря. Изд. АН СССР. Труды комиссии по комплексному изучению Каспийского моря. Вып. 7.

Еникалопов С. К. 1930. Водный фактор и материалы по фауне комаров Махачкалинского района. Тропическая медицина и ветеринария. Том 8, № 3.

Еникалопов С. К. 1931. К вопросу об экологии *Anopheles hyrcanus*. Тропич. медиц. и ветеринар. Том 9, вып. 2.

Еникалопов С. К. 1931. От обороны к наступлению. Газета «Красный Дагестан» 28, 10.

Еникалопов С. К. 1931. Рисовые плантации в Дагестане. Плановое хозяйство Дагестана, № 1.

Еникалопов С. К. 1931. Опыт прерывистого орошения рисовых плантаций как профилактическое мероприятие в борьбе с малярией в Дагестане. Тропическая медицина и ветеринария. Том 9, вып. 2.

Еникалопов С. К. 1935. Наблюдения по биологии гамбузий, акклиматизированных в Дагестанской АССР. Медици. паразитология и паразитарн. бол. Том 4, вып. 5.

Еникалопов С. К. 1937. Материалы к экологии *An. algeriensis* Theo. Медицинская паразитология. Том 6, № 3.

Еникалопов С. К. 1937. Американский метод получения яиц от индивидуальных самок малярийных комаров. Лабораторная практика, № 11—12.

Еникалопов С. К. 1940. Разведение гамбузий. Даггиз.

Еникалопов С. К. 1940. Биология *Anopheles algeriensis*. Диссерт. на соиск. учен. степени кандидата наук.

Еникалопов С. К. 1947. К вопросу о местах зимовок *Anopheles hyrcanus* Pall. в Дагестане. Медицинская паразитология и паразитарн. болезни. Том 16, вып. 3.

Еникалопов С. К. 1948. Материалы по фауне кровососущих насекомых Дагестанской АССР. Учен. зап. Дагестан, института эпидемиологии, микробиологии и медицинск. паразитологии, 1947. Махачкала.

Еникалопов С. К. 1948. Материалы по сезонному ходу численности комаров в различных пунктах Дагестана. Учен. зап. Дагестан, института эпидемиолог., микробиолог. и медиц. паразитологии. 1947. Махачкала.

Еникалопов С. К. 1948. Нахождение *Anopheles taeniorhynchus* в необитаемых плавнях реки Сулак. Учен. зап. Дагестан, института эпидемиолог., микробиолог. и медиц. паразитологии. 1947. Махачкала.

Еникалопов С. К. 1950. Автогенное размножение у *Anopheles hyrcanus* Pall. Медиц. паразитолог. и паразитарн. болезни. Вып. 6.

Еникалопов С. К. 1954. Особенности поведения *Anopheles hyrcanus* Pall. Медиц. паразитолог. и паразитарн. болезни. Вып. 1.

Еникалопов С. К. 1956. Продолжительность и интенсивность диапаузы у зимующих самок подвида *Anopheles taeniorhynchus* тезеае. Учен. записки Дагестанского научно-исследовательского института по производству питательных сред. Том 2.

Еникалопов С. К. 1956. Состав самок *Anopheles taeniorhynchus*, уходящих на зимовку. Учен. зап. Дагестанского научно-исследовательского института по производ. питательных сред. Том 2.

Еникалопов С. К. 1956. Материалы по экологии *Anopheles hyrcanus* Pall. в Дагестане. Учен. зап. Дагестанского научно-исследовательского института по производ. питательных сред. Том 2.

Еникалопов С. К. и Чайкин В. И. 1935. Краткая эпидемиологические очаги малярии в высокогорном Дагестане. Медицинская паразитол. и паразитарн. бол. Том 7, вып. 1.

Еникалопов С. К. и Марчевский А. П. 1938. Эпидемиологические очаги малярии в высокогорном Дагестане. Медицинская паразитол. и паразитарн. бол. Том 7, вып. 1.

Еремина А. А. 1955. Проба Квика-Пьелля при малярии и ее влияние на некоторые показатели белкового обмена. Сборн. рефераторов научн. работ Дагестанского государственного медицинского института. Махачкала.

Звягинцев С. Н. 1939. К вопросу об избирательной способности самок Апорбелез при откладе яиц, отложенных в водоемы различной степени солености. Медич. паразитолог. и паразитарн. болезни. Том 15, вып. 1.

Зенец М. К. 1907. О малярии в Дагестанской области (из личных наблюдений и впечатлений). Практич. врач. № 35.

Зинец Н. И. 1948. Опыт длительного культивирования дизентерийной амобы в жидкой проточной среде без пересева. Учен. зап. Дагестан, инст. эпидемиолог., микробиолог. и медицин. паразитологии, 1947, Махачкала.

Золотарев Н. А. 1932. Мышьяковые ванны и осложнения, могущие быть при них. Советск. ветеринария, № 4.

Золотарев Н. А. 1932. Опыт применения мышьяковых ванн, как меры профилактики при пироплазмозах крупного рогатого скота в Дагестане. Труды Всесоюзн. инст. эксперимент, ветеринарии. Том 9.

Золотарев Н. А. 1933. Пироплазмозы крупного рогатого скота и борьба с ними. Дагиз.

Золотарев Н. А. 1934. К вопросу о видовом составе и географическом распространении клещей Ixodes в Даг. АССР. Паразитолог, сборн. АН СССР. Том 4.

Золотарев Н. А. 1935. Возбудители пироплазмозов домашних животных и их переносчики в Даг. АССР. Сборн. работ Дагестан, протозоолог. научно-исслед. опорн. пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1935. К вопросу о применении мышьяковых ванн для борьбы с клещами К. Быга — переносчиком пироплазмозов овец. Сборн. работ Дагестан, протозоол. научно-исслед. опорного пункта. Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1935. О кокцидиях серых журавлей. Сборн. работ Дагестан, протозоол. научно-исслед. опорного пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1935. Результаты трехлетнего применения разреженных купаний в Даг. АССР. Сборн. работ Дагестан, протозоол. научно-исслед. опорного пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1935. К вопросу о кокцидиях крупного и мелкого рогатого скота в Даг. АССР. Сборн. работ Дагестан, протозоол. научно-исслед. опорного пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1935. К вопросу о кокцидиях пушных зверей. Сборн. работ Дагестан, протозоол. научно-исследоват. опорного пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1935. Глистные инвазии крупного рогатого скота и овец в Дагестане. Сборник работ Дагестан, протозоол. научно-исслед. опорного пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР, Вып. 1.

Золотарев Н. А. 1936. Зиг Пгате ёер Ыгантппеп Инфекцион (Зер НаизИере тИ Пироплазмозе Пгара2Плсь Кипёзбай N 16.

Золотарев Н. А. 1937. О кокцидиях серых сусликов в Дагестане. Сборн. работ Дагестан, протозоол. научно-исслед. опорного пункта Северокавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР.

Золотарев Н. А. 1937. О предохранении крупного рогатого скота и овец от пироплазмоза в Даг. АССР. Труды Всесоюзн. Академии сельскохозяй. наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ).

- Золотарев Н. А. 1938. Пироплазмы крупного рогатого скота в Даг. АССР и меры борьбы с ними. Даггиз.
- Золотарев Н. А. 1938. Пастбищные клещи и меры борьбы с ними. Даггиз.
- Золотарев Н. А. 1940. К вопросу об ареале распространения *Tkennepia* и видовой изменчивости пироплазмы. Труды Дагестан, сел.-хоз. института. Вып. 2, часть 1.
- Золотарев Н. А. 1941. Чесотка овец и борьба с ней. Даггиз.
- Золотарев Н. А. 1941. Чесотка сельскохозяйственных животных и меры борьбы с ней. Даггиз.
- Золотарев Н. А. 1947. Значение диких млекопитающих в развитии клещей надсемейства Ixodidae Труды 1-й научной сессии Дагестан, научно-иссл. базы АН СССР.
- Золотарев Н. А. 1947. Клещи—переносчики пироплазмозов и меры борьбы с клещами животных. Изд. Дагестан, научно-исслед. базы АН СССР. Популярная серия. Вып. 7.
- Золотарев Н. А. 1948. К вопросу о восприимчивости буйволов к гемоспоридиозам крупного рогатого скота. Труды сектора зоолог. и животновод. Дагестан, науч.-исслед. базы АН СССР. Вып. 1.
- Золотарев Н. А. 1948. О морфологическом изменении пироплазм *P. caballi* в трупах. Ветеринария, № 5.
- Золотарев Н. А. 1949. Значение пресмыкающихся и земноводных в развитии клещей в Дагестане. Труды сектора зоолог. и животновод. Дагестан, науч.-исслед. базы АН СССР. Вып. 2.
- Золотарев Н. А. 1949. Экология клеща *Naotoryza* *saucalis* O. 1928 в Дагестане. Труды сектора зоол. и животновод. Дагестан, науч.-исследоват. базы АН СССР. Вып. 2.
- Золотарев Н. А. 1949. Эпизоотология гемоспоридиозов мелкого рогатого скота в Дагестане. Труды Дагестанского сел.-хоз. института. Том 4, вып. 1.
- Золотарев Н. А. 1949. Пути борьбы с клещом *Boorbia* *calcaralis*—переносчиком гемоспоридиозов крупного рогатого скота в Дагестанской АССР. Труды 2-й научной сессии Дагестан, научн. иссл. базы Академии наук СССР.
- Золотарев Н. А. 1952. Иксодовые клещи и передаваемые ими возбудители гемоспоридиозов крупного и мелкого рогатого скота Дагестана Автореферат диссерт. на соиск. ученой степени доктора ветеринарных наук. Москва.
- Золотарев Н. А. 1954. Гемоспоридиозы мелкого рогатого скота и разработка мер борьбы с ними в условиях Дагестана. Инст. животновод. Дагестан, филиала АН СССР. Труды отчета, сессии. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1954. Биэкология клеща *Klipperschallia* *ingashis* Rot. 1940 и организация мер борьбы с ним. Тр. Всесоюзн. совещан. по ветеринарн. дерматологии. Москва.
- Золотарев Н. А. 1954. Клещи—переносители пироплазмозов и борьбы с ними. Дагкнигоиздат.
- Золотарев Н. А. 1954. Иксодофауна домашних и диких животных Дагестана и значение клещей в переносе возбудителей гемоспоридиозов. Тр. Всесоюзн. совещан. по ветеринарной дерматологии. Москва.
- Золотарев Н. А. 1954. Чесотка овец и меры борьбы с ней. Дагкнигоиздат. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1955. Тейлериозы крупного рогатого скота и меры борьбы с ними в Дагестане. Тр. Дагестан, сел.-хоз. института. Том 6.
- Золотарев Н. А. 1955. Мероприятия по борьбе с гемоспоридиозами сельскохозяйственных животных (Брошюра Минист. сел. хоз. Даг. АССР). Дагкнигоиздат. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1955. Гемоспоридиозы овец и коз и меры борьбы с ними в условиях отгонного животноводства. Сборник докладов на 40-м Пленуме ветеринарн. секции ВАСХНИЛ—«Болезни овец и коз». Москва. Сельхозгиз.

- Золотарев Н. А. 1956. Фауна клещей домашних животных Дагестана и значение их в эпизоотологии гемоспориidioзов. Труды инст. животновод. Даг. фил. АН СССР, Том 3. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1956. Опыт по химиофилактике при тейлериизе крупного рогатого скота. Труды инст. животновод. Даг. филиала АН СССР. Том 3. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1956. Значение диких птиц Дагестана в развитии клещей надсемейства Ixodesidae. Труды инст. животновод. Даг. филиала АН СССР. Том 4. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1956. О сохранности пироплазм (Piroplasma caballi) в трупах. Труды Дагестан, сельхоз. института. Том 8. Махачкала.
- Золотарев Н. А. 1958. К эпизоотологии гемоспориidioзов лошадей в Дагестане. Труды Дагестан, сельхоз. института. Том 10. Махачкала.
- Золотарев Н. А., Казанский И. И. и Гидаспов Ф. И. 1932. Пироплазмозы крупного рогатого скота в Даг. АССР. Труды Всесоюз. института exper. ветеринарии.
- Золотарев Н. А., Казанский И. И. и Гидаспов Ф. И. 1932. К вопросу об эпизоотологии пироплазмозов овец в Даг. АССР. Труды Всесоюз. института exper. ветеринарии.
- Золотарев Н. А. и Марченко Г. Ф. 1935. Об эпизоотологии франсидлеза крупного рогатого скота, вызываем. P. colubica в Дагестане. Труды Всесоюз. инст. experim. ветеринарии. Том 11.
- Золотарев Н. А. и Марченко Г. Ф. 1935. Опыт применения мыльняковых ванн с 10-дневными промежутками с целью профилактики пироплазмоза крупного рогатого скота. Сообщ. 1 и 2. Сборник работ Дагестан, протозол. научн. иссл. опорного пункта Северо-Кавказск. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.
- Золотарев Н. А. и Абрамова О. М. 1954. Биозкология клеща Nyalota ziretze Sch. 1918 и меры борьбы с ним. Труды Всесоюз. совещ. по ветерин. дерматологии. Москва.
- Золотарев Н. А. и Ванновский Т. Я. 1955. Химиофилактика при тейлериизе крупного рогатого скота. Сборник работ 30 пленума ветсекции ВАСХНИЛ.
- Золотарев Н. А., Ванновский Т. Я., Осипова В. М. и Голин Я. М. 1956. Опыт по химиофилактике при тейлериизе крупного рогатого скота. Труды инст. животновод. Даг. филиала АН СССР. Том 3.
- Золотарев Н. А., Богдашев Н. И. и Коровина О. Г. 1958. Случай обнаружения дифиллоботриоза в Дагестане. Труды Дагестан, сельхоз. института. Том 10.
- Зотов М. П. 1935. Пироплазмозная ситуация горной и высокогорной части Дагестана. Сборн. работ Дагестан, протозол. научн.-исслед. опорного пункта Северо-Кавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.
- Ибрагимов С. Ю. 1951. О строении оболочек яиц аскарид. Медич. паразитол. и паразитарн. бол. Том 20, вып. 4.
- Ибрагимов С. Ю. 1952. Экологические наблюдения над горгородеридами амфибий и их хозяев. Науч. сессия, посвящ. XX-летию со дня основания Дагестан, гос. медицин. института. Тезисы докладов. Махачкала.
- Иванов А. 1900. О малярийных психозах. Медицинское обозрение, Из жизни Наркомздрава Дагестанской Республики. Юго-восточный вестник Здравеохран. 1923 № 9.
- Иофф И. Г. и Тифлов В. Е. 1938. Пособие для определения блох (Arbашpiera) юго-востока европейской части СССР, Саратовское облстн. изд.
- Иофф И. Г. 1941. Вопросы экологии блох в связи с их эпидемиологическим значением. Орджоникидзев. краевое изд. Пятигорск.
- Кавказский календарь. 1910. Тифлис.
- Козубский Е. И. 1895. Малярия. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура.

Кадибзк! 5. Б. 1957. Ргхуступек ёо Ыоб'е шолуПс7кј 01сгосоеЫшт
сl екслгИспг (kшlоlрЫ 1918. Г-оозз, 1899) V Оадез/ате (Каикаг. 25KK.) Асlа
РагазИоб'Лса Ролотса. УО. V.

Какваев И. З. 1957. Амебиаз печени в Дагестане. Сборн. научн. трудов Дагестан, гос. медицн. института. Том. 6. Махачкала.

Какваев И. З. 1958. Материалы к изучению амебиаза печени в Дагестане. Первая научная конференция хирургов Дагестана (15—18 октября 1958 г.) Тезисы докладов. Махачкала.

Калошина Н. А. 1956. Изучение дагестанской полыни как противоглистного средства. Проблемы паразитологии. Труды 2 научн. конференции паразитологов УССР. Киев.

Касабян С. С. 1952. Патологическая анатомия материи в Дагестане. Научная сессия, посвящ. XX-летию со дня основания Дагестан, гос. мед. института. Тезисы докладов. Махачкала.

Касабян С. С. 1955. Патолого-анатомические проявления и формы амебиаза кишечника в Дагестане. Сборник рефератов научн. работ. Дагестан, гос. медицинского института. Махачкала.

Касабян С. С. 1956. Материалы к патологической анатомии кишечника при амебиазе. Врач. дело № 10.

Касумов М. А. 1959. К вопросу о распространенности аскаридоза в Дагестанской АССР в г. Махачкале. Материалы к 22 науч. студенческой конференции Даг. госуд. мединститута. Махачкала.

Келдыш Н. Е. 1870. Результаты подкожных впрыскиваний хинина в кавказских болящих лихорадках. Диссертация на степень доктора медиц. С. Петербург.

Ковалев Н. Е. 1952. Обнаружение Еп(а)тофеа тозйкотузки в елочных водах Махачкалы. Медицинская паразитология и паразитарн. болезни. Том 21, №5.

Ковалев Н. Е. 1953. Новые данные по экспериментальной терапии описторхоза гексахлорэт йом и четыреххлористым углеродом. Медиц. паразитол. и паразитарн. болезни, № 3.

Ковалев Н. Е. 1953. Физиологическая хирургия И. П. Павлова в экспериментальной химиотерапии описторхоза. Диссерт. на ученую степень кандидата медицн. наук. Москва.

Ковалев Н. Е. 1955. Опыт лечения тениаринхоза папоротником в комбинации с акрихином в условиях массовой дегельминтизации. Медицн. паразитол. и паразитарн. болезни. Том 24, № 2.

Ковалев Н. Е. 1956. К вопросу о комбинированном лечении больных' тениаринхозом. Советская медицина, № 12.

Ковалев Н. Е. 1956. Четыре случая обнаружения Изозрога ЫП у детей, страдающих неустойчивым стулом. Сборник трудов Дагестан, гос. медиц. института. Том 6.

Ковалев Н. Е. и Соловьева Е. Г. 1954. О работе гельминтологического отряда в Гляратинском районе Даг. АССР в июле-августе 1954 г. Сборник рефератов научных работ Дагестанского госуд. медицинского института. Махачкала.

Ковалев Н. Е., Погуляева Г. А., Маркозашвили Н. Д., Равинск'ая Е. И. 1956. К вопросу о кишечных заболеваниях у детей с глистНо-протбзойной инвазией. Сборник научных трудов Дагестанского государственного медицинского института. Том 6. Махачкала.

Ковалев Н. Е. и Бурякова С. Д. 1957. К характеристике паразитозов у детей с неустойчивым стулом и его влияние на дизентерийную инфекцию. Тезисы докладов межреспубликанского совещания по борьбе с паразитарными заболеваниями в республиках Закавказья, 10—13 апреля 1957 г. Баку.

Ковалев Н. Е. и Соловьева Е. Г. Распространение тениаринхоза в Дагестане и мероприятия по борьбе с ним. Тезисы докладов на выездной сессии Ак. мед. наук СССР в г. Баку 20—24 мая 1958 г.

Ковалев Н. Е., Соловьева Е. Г. и Ярулин Г. Р. 1959 г. Лечение больных тениаринхозом в условиях массовой дегельминтизации

Труды Дагестанского государственного медицинского института. Том 7. Махачкала.

Ковровский Ф. Ф. 1888. О паразитических червях Кавказа и Закавказья. Изв. общ. любителей естествознания, антрополог, и этнографии. Том 1, вып. 1, Москва.

Комендантов В. Е. 1926. Малярия на Сев. Кавказ, жел. дор. Материалы по санитарному состоянию. Сев. Кавказ, ж. д. Малярия. Здравоотдел Северо-Кавказ. им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Кондрашев В. Д. 1936. Методика санитарно-гидротехнических мероприятий. Изд. Дагестан. Тропического института. Махачкала.

Костылев Н. Н. 1927. К познанию акантоцефал рыб Каспийского моря. ДАН СССР, № 7.

Кривоносова З. Ф. 1946. К вопросу о продукции *Aporbelez p'it'beiz* 31epb. в дуплах деревьев. Медич. паразитол. и паразитарн. бол. Том 15, вып. 1.

Кривоносова З. Ф. 1946. Копуляция *Aporbelez p'it'beiz* 5epb. Медици. паразитология и паразитарн. болезни. Том 15, вып. 1.

Кривоносова З. Ф. 1948. К вопросу об экологии *Aporbelez p'it'beiz* 51epb. и его экологической роли. Ученые записки Дагестан, института эпидемиологии, микробиологии и медицины, паразитологии, 1947. Махачкала.

Кривоускин В. С. 1949. Об эхинококковой болезни в Дагестане. Программы и тезисы докладов молодых научных работников.

Кузнецов Г. С. 1865—66. Краткий очерк Даргинского округа Дагестанской области и господствующей в ней болезни. Протокол Кавказск. медицинского общества, 17.

Кулагин С. М. 1956 г. Эпидемиология Ку-лихорадки. Журн. микробиол. эпидемиол. и иммунобиол. № 7.

Курчатов В. И. и Калмыков Е. С. 1934. Обзор развития и распространения наружных паразитов с-х животных в СССР за 1932 г. Наркомзем СССР. Ленинград.

Лихварь Н. А. 1941. Развивающийся куриный эмбрион как субстрат для культивирования некоторых патогенных простейших и спирохет. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата наук.

Лихварь Н. А. 1946. Развивающийся эмбрион, как субстрат для культивирования некоторых простейших и спирохет. Бюлл. экспериментальной биологии и медицины. Том 21.

Лихварь Н. А. 1946. Упрощенная методика культивирования возбудителей инфекций на развивающемся курином эмбрионе. Медицинская паразитолог. и паразитарные болезни. Том 15, вып. 5.

Лихварь Н. А. 1946. Кишечная протозойная фауна дизентерийных больных инфекционных отделений эвакогоспиталя. Сборн. научных работ эвакогоспиталей Дагестанской АССР.

Лихварь Н. А. 1948. Кишечная протозойная фауна дизентерийных больных госпиталей г. Махачкала. Учен. зап. Дагестан, инст. эпидемиол. микробиол. и медиц. паразитологии. 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1948. Зараженность паразитическими кишечными простейшими амбулаторных больных поликлиник г. Махачкала. Ученые записки Дагестанского института эпидемиол., микроб. и медиц. паразитологии, 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1948. Редкий случай множественного заражения кишечными простейшими, гельминтами и бациллярной дизентерией. Ученые записки Дагестан, инст. эпидем., микроб. и медиц. паразитолог. 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1948. Упрощенная методика культивирования на развивающихся куриных эмбрионах. Учен. зап. Дагестан, инст. эпид., микроб. и медиц. паразитологии. 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1948. К вопросу о культивировании некоторых видов трипанозом (*Trypanosoma Giffelsiae*, *T. byssel* и *T. e'it'rep'it*) на развивающихся куриных эмбрионах. Ученые записки Дагестан, инст. эпидем., микроб. и медиц. паразитологии, 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1948. Культивирование *Schistosoma* спл на развивающихся куриных эмбрионах. Ученые записки Дагестан, института эпидемиолог., микробиол. и медиин, паразитологии, 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1948. Культивирование спирохет клещевого возвратного тифа на развивающихся куриных зародышах. Ученые записки Дагестан, института эпидемиол., микробиолог. и медиин. паразитол., . 1947. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1956. О лабораторной диагностике клещевого возвратного тифа. Ученые записки Дагестан, научно-исследов. института по произвол. питат. сред. Вып. II. Махачкала.

Лихварь Н. А. 1956. О домашних очагах клещевого рекурренса в Дагестане. Учен. записки Дагестан, научно-исследов. института по произвол. питат. сред. Вып. II. Махачкала.

Лихварь Н. А. и Горшанова Е. Н. 1956. К вопросу о борьбе с кишечными протозойными заболеваниями. Ученые записки Дагестан, научно-исследоват. института по произвол. питат. сред. Вып. II. Махачкала.

Любченко Н. Н. 1948. К вопросу о клещевом возвратном тифе в Дагестане. Ученые записки Дагестан, института эпидемиол., микробиол. и медиин. паразит., 1947, Махачкала.

Магомедбеков У. А. 1953. Биология нематоды *Trichostrongylus axei* (Вазжакоу, 1924) и изучение некоторых вопросов эпизоотологии трихоцефалеза овец в условиях Дагестана. Автореф. кандидат, диссерт. Инст. гельминтолог, им академ. К. И. Скрябина. Москва.

Магомедбеков У. А. 1955. Развитие нематоды *Trichostrongylus axei* (Вазжакоу, 1924). Труды инст. животновод. Даг. филиала АН СССР. Том III. Махачкала.

Магомедбеков У. А. 1955. Распространение трихоцефал у овец в Дагестане. Труд инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том III. Махачкала.

Магомедбеков У. А. 1956. Диагностика трихоцефалеза овец. Труды инст. животновод. Даг. филиала АН СССР. Том IV. Махачкала.

Магомедбеков У. А. 1957. Испытание эметина при цистокаулезе овец. Бюлл. науч.-технич. информ. Даг. научно-исслед. инст. сельского хозяйства № 1.

Маклецов П. Ф. 1938. Спленэктомия по поводу малярийного абсцесса селезенки при наличии общей брыжжейки. Труды Дагестан, гос. медицинского института. Том I.

Максимов Н. Я. 1926. Влияние на заболеваемость и течение малярии социально-бытовых условий. Материалы по санитар. состоянию Сев. Кавказ, ж. д. Малярия. Здравотдел Северо-Кавк. им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Максимов Н. Я. 1928. О длительности паразитоношения в периферической крови. Сов. медицина на Сев. Кавказе, № 3.

Малевский 1924. Малярия на рыбопромыслах в пределах Дагестанской республики. 1922—23. Труды Второго Всероссийского съезда по малярии 14—18 января 1924 г. в Москве. Вып. 2.

Малинин Я. И. 1869. Краткий общий очерк санитарного состояния Кавказской армии за 1866 год. Протокол годичн. засед. Кавказск. Медицин. общества 5 апреля 1869 г. Тифлис.

Малярия в Дагестане. 1922. Известия Грозненской малярийной станции. Хроника.

Малярия в Дербентском районе. 1930. На фронте здравоохранения.

Минкевич 1851. О кавказской, преимущественно Дагестанской, перемежающейся лихорадке и ее исходах. С. Петербург.

Микаилов Т. К. 1958. Паразитофауна кефали Каспийского моря. Зоологический журнал Том 37, вып. 3.

Меры борьбы с важнейшими гельминтозами и гемоспоридиозами. (Составили Н. А. Золотарев и Д. П. Рухлядев). 1957. Система агротехнических, зоотехнических и организационных мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции со 100 га сельхоз. угодий в колхозах и совхозах ДАССР. Проект. Махачкала.

Мошковский Ш. Д. и Лихварь Н. А. 1948. К вопросу о взаимоотношении родов *Tyurpозота* и *Scylorпyрапиш*. Ученые записки Дагестан. инст. эпидемиолог., микробиологии и медиц. паразитологии. 1947. Махачкала.

Мусаев А. М. и Соловьева Е. Г. 1948. Опыт ликвидации тениидозных очагов в некоторых горных районах Дагестана. Ученые записки Дагестан, института эпидемиолог., микробиол. и медиц. паразитологии. 1947. Махачкала.

Мустафаев Б. А. 1948. Гельминтофауна населения Андалалского и Ритлябского районов Дагестана. Ученые записки Дагестан, института эпидемиолог., микробиолог. и медиц. паразитологии, 1947. Махачкала.

Нагорный М. Т. 1947. К казуистике эхинококксы легкого. Труды Дагестанского государственного медицинского института. Том 3. Махачкала.

Никитин В. Ф. 1958. Эпизоотология ларвальных тениидозов жвачных и связанных с ними тениидозов собак в условиях отгонного животноводства Дагестанской АССР. Автореферат диссерт. ВИГИС. Москва.

Никитин В. Ф. 1958. О сроках противотениидозных дегельминтизаций собак в условиях ДАССР. Ветеринария.

Никитин В. Ф. 1958. О распространении и сезонной динамике ценуроза и эхинококксы жвачных в ДАССР. Бюллет. научно-технической информации. ВИГИС. № 3.

Никитин В. Ф. 1958. К эпизоотологии мультицептоза, эхинококксы и тениидоза гидатигенного собак в Дагестане. Бюллет. научно-технич. информации ВИГИС. № 3.

Новомарьевский Н. И. 1903. О малярии на Дербентской ветви Владикавказской железной дороги. Девятый Пироговский съезд. СЫП. Выпуск первый.

Новомарьевский Н. И. 1904. О малярии на Дербентской ветви Владикавказской железной дороги. Труды комиссии по изучению малярии в России. Общ. русских врачей в память Н. И. Пирогова. Вып. 2. Москва.

Новомарьевский Н. И. 1911. Малярия на Дербентской ветви Владикавказской жел. дор. Отчет по врач.-сан. части Владикавказской жел. дор. Ростов Н/Д.

Новомарьевский Н. И. 1912. О мерах борьбы с малярией на Владикавказской жел. дор. Вест. жел. дор. медицины и санитарии, № 1.

Новомарьевский Н. И. 1913. Малярия и борьба на Дербентской ветви Владикавказской жел. дор. Вестник, жел. дор. медицины и санитарии, № 2.

Обзор о состоянии Дагестанской области за 1896, 1897 и 1899 г.

Отчет по врачебно-санитарной части Владикавказск жел. дороги за 1910 г. Ростов Н/Д. 1911.

Павловский Е. Н. 1936. Новые очаги клещевого рекурренса в СССР (Сев. Кавказ и Закавказье). Труды отд. паразитологии ВИЭМ, 2. Москва.

Павловский Е. Н. 1957. О синтезе учения о природной очаговости болезней и теории паразитоценозов. Журн. микробиолог., эпидемиол. и иммунологии, № 11.

PaПаз Р. 5. 1771. Келзе илчН уегзЫейене Проуттеп <лез Кизл5шен Келсез Вй. I. 81. РелзЫлЛ

Паллас П. С. 1809. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Часть 1. С.-Петербург.

Пантюхов И. И. 1866. Особенности болезней на склоне Кавказа. Медиц. сборн. кавказск. медицин. общ-ва, № 1. Тифлис.

Пантюхов И. И. 1894. Лихорадки в Петровске в 1893 г. Протоц. кавказск. медицин. общ-ва, № 18.

Пантюхов И. И. 1899. Влияние малярии на колонизацию Кавказа. Тифлис.

Пахомов Е. Г. 1913. Малярия на участке Грозный — Баладжары.

Протокол и труды II Совещ. съезда врачей Владикавказ жел. дор. 1912 г. Саратов. Вестник желдор. медицины и санитарии, № 2.

Передельский А. Г. 1904. Народное здравие и медицинская помощь среди сельского населения в Дагестане в 1902 г. Врачебн. газета, № 42.

Петров М. И. 1938. Новые дифиллоботриды человека. Медицинск. паразитол. и паразитарн. бол. Том 7, вып. 3.

Петров М. И. 1940. Новый случай лямблиоза человека. Медицинск. паразитол. и паразитарн. бол. Том 9, вып. 4.

Пигулевский С. В. 1950. Пути и способы проникновения личинок желудочно-кишечного тракта в кожные покровы человека. Природа. Изд. АН СССР.

Пигулевский С. В. 1952. Классификация, исторические пути расселения и филогения трематод семейства Оогдоидеяе Боозз, 1901. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

Пигулевский С. В. 1953. Трематоды подсемейства РкуНодПзб-таНпае. В кн. «Трематоды животных и человека» К- И. Скрябина. Том 8. Изд. АН СССР.

Пигулевский С. В. 1953. Экспериментальное обоснование методов дегельминтизации. Научная сессия, посвященная XX-летию со дня основания Дагестанского гос. медицин. института. Тезисы докладов.

Пигулевский С. В. 1958. К вопросу о филогении плоских червей. Работы по гельминтологии. К 80-летию акад. К. И. Скрябина. Изд. АН СССР. Москва.

Пикуль И. Н. 1929. Отчет о командировке в Дагестанскую республику. Русск. журнал тропическ. медицины. Том 7, № 1.

Пикуль И. Н. 1938. Клещевой возвратный тиф в Дагестане. Труды Дагестанского медицинск. института. Том 1. Махачкала.

Пикуль И. Н. 1943. Иммуниет при малярии и его значение в эпидемиологии и терапии. Сборник работ эвакуогоспиталей Дагестанск. АССР.

Пикуль И. Н. 1945. Эпидемиология малярии в Дагестане. Диссерт. на соиск. учен. степени доктора наук.

Пикуль И. Н. 1947. Типизация малярийных очагов Дагестанск. АССР. Труды Дагестанского медицин. института. Том 3.

Пикуль И. Н. 1948. Эпидемиология малярии в Дагестане и перспективы борьбы с ней. Ученые записки Дагестанского института эпидемиолог., микробиолог. и медицин. паразитологии. 1947. Махачкала.

Пикуль И. Н. 1948. Характеристика дагестанского штамма клещевого возвратного тифа. Учен. записки Дагестанского института эпидемиолог., микробиол. и медицин. паразитологии. 1947. Махачкала.

Пикуль И. Н., Сергиев П. Г. и Тибурская Н. А. 1934. Опыт массового профилактического применения плазмочида в некоторых пунктах Дагестана с учетом паразитарного индекса у комаров. Медицин. паразитол. и паразитарн. болезни. Том 3, вып. 4.

Пикуль И. Н. и Чайкин В. И. 1937. Пять лет работы по снижению малярии в Дагестане. Медицин. паразитол. и паразитарные болезни. Том 6, вып. 6.

Пикуль И. Н., Еникалопов С. К. и Карпович А. И. 1939. Опыт получения популяции Дагестанских подвидов *Ап. таси* Препшв ЗасИагоУ! и *Ап. т. тезеае*. Медицинск. паразитол., Том 8, № 3.

Пикуль И. Н., Лихварь Н. А. и Правоторова А. Н. 1948. Эпидемиология амебиаза в ДАССР. Ученые записки Дагестанск. института эпидемиолог., микробиолог. и медицин. паразитологии. 1947. Махачкала.

Пикуль И. Н. и Соловьева Е. Г. 1949. Семь случаев *Нупе-поер15 сПтипия* у детей гор. Махачкала. Учен. записки Дагестанского института эпидемиол., микробиол. и медицинск. паразитологии. 1947. Махачкала.

Пикуль И. Н. и Правоторова А. Н. 1948. Клиника Дагестанского спирохетоза на экспериментальном материале. Ученые записки Дагестан. института эпидемиолог., микробиолог. и медицинск. паразитологии. 1947. Махачкала.

Подварко А. Г. 1938. К оценке терапевтического действия акрихина. Труды Дагестанского госуд. медицинск. института. Том 1. Махачкала.

Подварко А. Г. и Руднев Г. П. 1938. К клинике и лечению симметрической гангрены нижних конечностей у маляриков. Труды Дагестанского гос. медицинск. института. Том 1.

Попов К. А. 1854. Годовой отчет о болезнях, господствовавших в войсках Отдельного кавказского корпуса с 1 ноября 1851 по 1 ноября 1852 г. Воен.-медицин. журн. Том 64.

Попов К. А. 1856. Годовой отчет о болезнях, господствовавших в войсках Отдельного кавказского корпуса с 1 ноября 1852 по 1 ноября 1853 г. Военно-медицинск. журнал. Том 68.

Поспелова-Штром М. В. 1936. О распространении, экологии и динамике клещей рода *Nastarbyza* Нз преимущественно в пределах СССР. Патогенные животные. ВИЭМ. Труды Отд. паразитолог. Том 2. Москва.

Поспелова-Штром М. В. 1939. О клещевом рекурренсе и его переносчике в Дагестане. Совещание по паразитологическим проблемам. Тезисы докладов АН СССР.

Поспелова-Штром М. В. 1948. О переносчике клещевого возвратного тифа в Дагестане. Ученые записки Дагестанского института эпидемиолог., микробиолог. и медиц. паразитол., 1947. Махачкала.

Поспелова-Штром М. В. 1953. Клещи орнитодорины и их эпидемиологическое значение. Изд. АМН СССР.

Протокол постоянной малярийной комиссии врачей Дербентской ветви Владикавказской ж. д. 1912. 16.

Рогимханов А. А. 1955. Оксигенотерапия аскаридоза. Тезисы докладов 19 научн. студен. конференции Дагестан, гос. мед. института.

Розит В. А. 1948. Наблюдения по естественной зараженности *Aporbelev tasi* Препия Melş. Ученые записки Дагестанского института эпидемиолог., микробиол. и медиц. паразит. 1947. Махачкала.

Россов А. В. 1947. К вопросу о кожном лейшманиозе в Дагестане. Труды Дагестанского государственного медицинского института. Том 3. Махачкала.

Руднев Г. П. 1938. К клинике кожных явлений при малярии. Труды Дагестанского государственного медицинского института. Том 1.

Руднев Г. П. и Мешалкин С. Д. 1938. Гематологические и паразитологические наблюдения при коматозной малярии. Тр. Дагестанского гос. медицинского института. Том 1.

Руднев Г. П. 1937. Висцеральный лейшманиоз в Дагестане.

Рухлядев Д. П. 1952. Вопросы краевой гельминтологии Дагестана. Доклад на годичн. собр. Всесоюзн. общ. гельминтологов при АН СССР. Труды ГЕЛАН. Том 6. Аннотация.

Рухлядев Д. П. 1954. Диктиокаулез (легочно-глистное заболевание) овец и опыт борьбы с ним в колхозах Дагестана. Дагкнигоиздат. Махачкала.

Рухлядев Д. П. 1954. Цистокаулез овец в Дагестане. Изд. инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Махачкала.

Рухлядев Д. П. 1955. Меры борьбы с диктиокаулезом и мониезиезом при сезонно-пастбищном овцеводстве Дагестана. Сбор. «Болезни овец и коз». Сельхозгиз. Москва.

Рухлядев Д. П. 1956. Панцирные клещи (орибатиды) пастбищ Дагестана. Труды Инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том 3. Махачкала.

Рухлядев Д. П. 1956. Обоснование системы мероприятий против диктиокаулеза и мониезиеза при отгонном овцеводстве Дагестана. Труды инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том 4. Махачкала.

Рухлядев Д. П. 1957. Мониезиез (ленточно-глистное заболевание клещенника) овец и опыт борьбы с ним в колхозах Дагестана. Изд. Даг. отд. Общ. по распростр. политических и научных знаний РСФСР. Махачкала.

Рухлядев Д. П. 1957. Видовой состав и соотношение легочных нематод овец в Дагестане. Девятое совещ. по паразитол. пробл. Тезисы докл. Изд. АН СССР.

Рухлядев Д. П. 1957. Зональные меры борьбы с основными гельминтозами овец в Дагестане. Тезисы докл. научн. конференц. Всесоюзн. общ. гельминтол. Часть 2. Москва.

Рухлядев Д. П. 1957. К вопросу эпизоотологии цистокаулеза овец в Дагестане. Бюллет. научно-технич. информации Дагестан. научн.-иссл. инст. сельск. хоз., № 1.

Рухлядев Д. П. 1958. Борьба с диктиокаулезом и мониезиезом в отгонном овцеводстве. Журн. «Сельское хозяйство северного Кавказа», № 10.

Рухлядев Д. П. 1958. К эпизоотологии цистокаулеза овец в Дагестане. Тр. Дагестан. научно-иссл. инст. сельск. хоз. Том. 1.

Рябов М. А. 1943. Соединение мышьяка в борьбе с личинками комнатной мухи. Медиг. паразитол. и паразитарн. болезни. Том 12, вып. 5.

Садовский П. М. 1926. Малярия среди школьников Петровского района в ноябре 1925 г. по данным второй малярийной лаборатории Здравоотдела Сев.-К. ж. д. Материалы по санитарному состоянию Сев.-Кавк. ж. д. Малярия. Здравоотдел Сев. Кавк. им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Саидов Ю. С. 1953. Гельминтофауна рыб и рыбацких птиц Дагестана. Автореферат диссерт. на соискан. ученой степени кандидата биолог. наук. Москва.

Саидов Ю. С. 1953. Ревизия семейства Rhabdochonidae Skrjabin. 1946 и подсемейства Cyclozoninae Sobolev, 1949. Работы по гельминтологии. Сборник к 75-летию акад. К. И. Скрябина. Изд. АН СССР.

Саидов Ю. С. 1954. Паразит осётровых рыб *Cystoopsis acipenseris* и его положение в системе нематод. Труды ГЕЛАН. Том. 7. АН СССР.

Саидов Ю. С. 1954. Новые виды паразитических червей рыбацких птиц Дагестана. Труды ГЕЛАН. Том. 7. АН СССР.

Саидов Ю. С. 1956. Гельминтофауна рыб некоторых малых водоемов Дагестана. Тр. Инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том. 3. Махачкала.

Саидов Ю. С. 1956. Гельминтофауна кефали в связи с акклиматизацией в Каспийском море. Труды Инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том. 3. Махачкала.

Саидов Ю. С. 1956. Гельминтофауна осётровых Дагестана. Труды Инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том. 4. Махачкала.

Саидов Ю. С. 1956. Анизакидные личинки у рыб Каспийского моря. Труды Инст. животновод. Даг. фил. АН СССР. Том. 4. Махачкала.

Саидов Ю. С. 1956, 1957. Моллюски Дагестана и их роль в эпизоотологии цистокаулеза. Доклад на гельминтолог. сессии Закавказ. респуб. и Дагестана. Баку. Девятое совещание по паразитол. проблемам. Тезисы докладов. Ленинград.

Свенцицкий В. Н. и Золотарев Н. А. 1935. Глистные инвазии крупного рогатого скота и овец Дагестана. Сборник работ Дагестан. протозоологич. научн.-исследов. опорного пункта Северо-Кавказ. ВОС и Наркомзема ДАССР. Вып. 1.

Сергиев П. Г. 1934. Флеботомусы Дагестана и Северного Кавказа. Медицин. паразитол. и паразитарные болезни. Том. 3, вып. 3.

Скрябин К. И. и Шульц Р. С. 1940. Основы общей гельминтологии. Сельхозгиз. Москва.

Скрябин К. И. и Шихобалова Н. П. 1948. Филярии животных и человека. ОГИЗ. Москва.

Соколов Л. В. 1938. Культуральный метод диагностики амёбной дизентерии. Труды Дагестанского гос. медицин. института. Том. 1, Махачкала.

Соколова К. И. 1947. Результаты лечения коматозных форм малярии по данным клиники за 1942—46 г.г. Тезисы доклад. юбилейн. научн. сессии Дагестанск. госуд. медицин. инст.

Соколова К. И. 1948. К вопросу о лечении коматозной формы малярии. Труды Дагестан. гос. медицин. инст. Том. 4. Махачкала.

Соловкин С. С. 1913. Докладная записка председателю Кавказского малярийного комитета сенатору Э. А. Ватаци. Труды малярийной комиссии общ. врачей в Батуме, Вып. 1. Батум.

Соловьева Е. Г. 1948. Гельминтофауна населения Дагестанской АССР. Ученые записки Дагестанск. инст. эпидемиолог., микробиолог. и мед. паразитолог. 1947. Махачкала.

Соловьева Е. Г., Ковалев Н. Е. и Ярулин Г. Р. 1957. Некоторые вопросы борьбы с гельминтозами в Дагестане. Здравоохранение Дагестанской республики, № 1—2.

Спасский А. А. и Саидов Ю. С. 1954. К изучению экологии гельминтов рыб. Тезисы докладов 3 экологической конференции. Изд. Киевск. Гос. университета им. Т. Г. Шевченко. Киев.

Стандарты противомаларийного лечения. Основной лечебный курс при свежей или рецидивной малярии. Махачкала, 1933.

Сулейманова А. Г. 1947. Осложнения со стороны нервной системы при малярии. Тезисы докладов юбилейн. научн. сессии Дагестан, госуд. медицинского института.

Сулейманова А. Г. 1948. Нейро-малярия в Дагестане по материалам клиники нервных болезней ДМИ за 1936—1946 годы. Труды Дагестан, гос. мед. инст., том 4. Махачкала.

Тайпуров М. Г. 1957. О влиянии хлортена на организм овец и иксодовых клещей. Бюллет. научно-технич. информ. Дагестан, научн. исследов. инст. сельского хоз., 1. Махачкала.

Тер-Джаньян 1928. Малярийная вспышка в «Дагестанских огнях». Гигиена и эпидемиология. Том 9.

Тер-Джаньян А. Я. 1928. Малярия и земельная реформа в Дагестанской АССР. Плановое хозяйство Дагестана. Махачкала.

Тер-Джаньян А. Я. 1929. Борьба с малярией в Дагестанской АССР. Гигиена и эпидемиология. Том 12.

Тег — Ббсбагипап А. 1929. Эле Малана т Ваҗезлап. Арх. Шг ЗсЫлз — ипё Тореи — Нуд. VII 33.

Торопов Н. 1858. Сопорозные лихорадки и их лечение. Военно-медицинский журнал. Том 71.

Торопов Н. 1864. Опыт медицинской географии Кавказа. Относительно перемежающихся лихорадок. С.—Петербург.

Тринкина А. Б. 1956. Вклад отечественных ученых в изучение проблемы лейшманиозов. Тезисы доклад. 20. научн. студен. конференции, посвящен. 86-летию со дня рождения В. И. Ленина. Махачкала.

Труды 1 съезда служащ. врачей гражданск. ведомств на Кавказе с 15—23 дек. 1911. Тифлис, 1912—1916. Том 1, вып. 1, 2, 3. Том 2, вып. 1, 2.

Усачев Н. А. 1925. Малярия в Дагестане. Труды 3 Всероссийск. съезда по малярии.

Усачев Н. А. 1926. Санитарно-эпидемиологическое состояние Дагестанской республики. Гигиена и эпидемиолог., 2.

Усачев Н. А. 1928. Малярия в Дагестане. Гигиена и эпидемиология, 2.

Фавр В. В. 1903. Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении. Харьков.

Фавр В. В., Пичугин П. И. и Харазов Т. Г. 1904. Отчет о работах экспедиции. Труды комиссии по изучению малярии в России. Общ. русск. врачей в память Н. И. Пирогова. Вып. 2. Москва.

Федоров Е. Г. 1903. Опыт медицинской статистики по Даргинскому округу Дагестанской области за 20 лет, с 1880 по 1900 г. Труды 2 съезда кавказских врачей.

Финкельштейн Н. 1870. Типозы и тифозы на Кавказе. Военно-мед. журн. Том 109, № 9, 10, 11, 12.

Фридлиндер И. С. и Чайкин В. И. 1948. Клиника дагестанского спирохетоза естественного заражения. Учен. зап. Дагестан, инст. эпидемиолог., микробиол. и мед. паразитологии. 1947. Махачкала.

Хасанова Т. Х. 1956. Нематоды толстого кишечника овец и их

соотношение. Труды инст. животноводства Даг. филиал. АН СССР. Том 4. Махачкала.

Цветихин 1840. Описание перемежающейся лихорадки летом 1839 г., замеченной в некоторых укреплениях, расположенных в Малой Кабарде. Военно-медицин. журнал. Том 35, № 2.

Четыркин А. С. 1833. Юридико-топографическое описание Закавказского края, Бессарабии, Молдавии, Валахии и Булгарии. Военно-медицинский журнал, том 21, № 1.

Шатас Я. Ф. 1957. Клеши (хотейеа и блохи Дагестана. Тезисы докл. научн. конф. по природн. инфекцион. очаговости и эпидемиологии особо опасных заболеваний. Саратов.

Шимаповская Е. А. 1947. Лечение малярии бруцеллином. Труды Дагестанского гос. медицин. института. Том 3. Махачкала.

Шипицына Н. К. 1934. Дневные убежища *Anopheles* в Дагестане. Медицин. паразитолог. и паразитарн. болезни. Том 3, вып. 0.

Шипицына Н. К. 1936. Водоемы прикаспийской низменности и их маляриогенное значение. Медицин. паразитолог. и паразитарн. болезни. Том 5, вып. 1.

Широкогоров И. И. 1923. Малярия в нагорном Дагестане. Юго-восточн. вестн. здравоохранения, 1, 4.

Широкогоров И. И. 1923. Малярия в Дагестане. Гигиена и эпидемиология, 1.

Штивель. 1926. Заметки о малярии на 17 врачебн. участке С. К.- ж. д. Материалы к санитарному состоянию Сев.-Кавказск. ж. д. Малярия. Здравотдел Сев.-Кавказск. им. С. Д. Маркова ж. д. Ростов Н/Д.

Шустров А. К. 1956. Новые данные о распространении клещей рода *Oribatonia* на Северном Кавказе. Зоологический журнал. Том 35, вып. 11.

Шупаков И. Т. 1936. Паразитофауна каспийского плетня. К вопросу о паразитофауне реликтов. Учен. зап. Ленинградск. государственного университета. Серия биологич. № 7, вып. 3.

Экспедиция в Дагестан Тропического института Наркомздрава РСФСР летом 1931 г. Медицинск. паразитол. 1932. Том 1, вып. 1.

Эминов Р.-М. 1957. Влияние полостной жидкости аскарид на кровь при парентеральном введении в эксперименте. Научная студен. конф., посвящен. 40-летию Великой Окт. рев. и 25-летию Дагестанского гос. мед. института 10.XII—12.XII.57. Тезисы докладов. Махачкала.

Эскендеров Г. А. 1956. Усилить борьбу с аскаридозом. Бюлет. здравоохран. Дагестана, № 3—4.

Якимов В. Л. 1931. Болезни домашних животных, вызываемые простейшими.

Ярулин Г. Р. 1950. Ускоренный метод осаждения яиц гельминтов в смывных водах. Первая Всесоюзная конференция научн. мед. студенч. обществ. Медгиз.

Ярулин Г. Р. 1952. Развитие яиц геогельминтов на побережье Каспийского моря у г. Махачкала. Научн. сессия, посвящен. XX-летию со дня основания Дагестан. гос. мед. инст. Тезисы докладов.

Ярулин Г. Р. 1952. Новый метод определения загрязненности внешней среды яйцами гельминтов. Научн. сессия, посвящен. XX-летию со дня основания Дагестанск. государств. медицинского института. Тезисы докладов.

Ярулин Г. Р. 1953. Развитие яиц гельминтов в море и береговой гточье. Работы по гельминтологии. К 75-летию акад. К. И. Скрабина. Изд. АН СССР. Москва.

Ярулин Г. Р. 1954. Значение прибрежной зоны моря и береговой почвы в заражении населения гор. Махачкала геогельминтами. Автореферат диссерт. на еонск. учен. степени канд. медицинских наук. Ленинград.

Ярулин Г. Р. 1955. Загрязнение яйцами геогельминтов прибрежной полосы Каспийского моря. Медицинская паразитология и паразитарные болезни, № 2.

Ярулин Г. Р. 1956. К вопросу о внутрикишечной реинвазии при ги-
менолепидозе. Сборн. научн. Тр. Даг. гос. мед. инст. Том 6.

Ярулин Г. Р. 1957. Материалы к изучению эхинококковой болезни в
Дагестане. Научн. конференция Дагестанского государственного мед. инсти-
тута., посвященная 25-летию со дня его основания. Тезисы докладов.

Ярулин Г. Р. 1958. Изучение гельминтофауны собак и эхинококкоза
в Дагестане. Тезисы докл. 8—12 дек. 1958 г. Всесоюзная ордена Ленина
Акад. сельхоз. наук им. В. И. Ленина., Всесоюзн. общество гельминтологов
Акад. наук СССР.

Ярулин Г. Р. 1958. Изучение эхинококкоза в Дагестане. Первая
научная конференция хирургов Дагестана (15—18 октября 1958). Тезисы
докладов. Махачкала.

Ярулин Г. Р. 1959. Гельминтофауна кишечника собак гор. Махач-
кала и их роль в распространении эхинококкоза. Труды Дагестана гос.
медич. института. Том 7. Махачкала.

Ярулин Г. Р. 1959. Материалы к изучению эхинококковой болезни
в Дагестане. Труды Дагестанского гос. медицинского института. Том 7.
Махачкала.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово/— Национальный праздник народов Дагестана	3
А. А. Абилов. Развитие специального среднего и высшего образования и научных учреждений в Дагестане в поствоенные годы	6
С. М. Омаров. Из истории женского образования в Дагестане	22
Р. М. Магомедов. Проблема происхождения дагестанских народов в дореволюционной историографии	37
А.—М. Бабаев. Из истории патриотического движения народов Дагестана по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	57
К. Г. Желилов. Партийная организация Дагестана в борьбе за создание предпосылок формирования национальной интеллигенции	76
Т. Д. Фролова. Дагестан в творчестве Н. Тихонова	91
Б. С. Фарбер. Поэмы Расула Гамзатова	106
Н. Я. Судакова. Методика преподавания русского языка в дагестанской перусской школе	122
Ф. Б. Астемирова. Роль русского языка в развитии кумыкского языка	150
П. Л. Львов. Некоторые итоги ботанических исследований в Дагестане за 40 лет Советской власти	161
С. В. Пигулевский. Основные итоги паразитологических исследований в Дагестане за 40 лет	180

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ВЫПУСК VI

Редактор А. А б и л о в. Техн. редактор А. Семендуев.
Корректор И. Хехнева.

Сдано в набор 23/1-1960 г. Подписано в печать 15/11-1960 г
Форм. бум. 60 X 927,6. Бум. л. 6,5 Печ. л. 13. Уч.-изд. л. 12,52.
C02380. Тираж 2000. Цена 7 р. 50 к. Переплет 1 р.

Дагестанское книжное издательство Министерства культуры ДАССР
Махачкала, ул. Маркова, 55. Зак. 154
Типография им. С. М. Кирова Министерства культуры ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 51.

Цена 8 р. 50 коп.

6072